
Винокуров В.Н.

**Объект преступления:
способы конкретизации, установления
и закрепления в законе**

Монография

КРАСНОЯРСК 2010

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Г. КРАСНОЯРСК)»

Винокуров В.Н.

**ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
СПОСОБЫ КОНКРЕТИЗАЦИИ, УСТАНОВЛЕНИЯ
И ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ЗАКОНЕ**

Монография

**КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД России
2010**

ББК 67.408
УДК 343.2

Рецензенты: А.В. Сумачев – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Тюменского юридического института МВД России;
Н.А. Вербицкая – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Монография подготовлена кандидатом юридических наук, доцентом В.Н.Винокуровым.

Винокуров, В.Н.

Объект преступления: способы конкретизации, установления и закрепления в законе : монография / В.Н. Винокуров. – Красноярск : СибЮИ МВД России, 2010. – 280 с. – ISBN 978-5-7889-0169-5.

В монографии рассматриваются аспекты понимания объекта преступления, такие как аксиологический, правовой, предметный. Посредством анализа структуры общественных отношений, а также их элементов – предмета и субъектов отношений, исследуются способы конкретизации общественных отношений как объекта уголовно-правовой охраны и способы их установления. Кроме этого рассматриваются такие способы закрепления объекта преступления как указание на последствия преступления, потерпевшего, предмет преступления и предмет совершения преступления.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов.

Автор будет очень признателен за замечания, которые можно отправить по адресу VinokurSiblaw@mail.ru.

ISBN 978-5-7889-0169-5.

©Сибирский юридический институт МВД России, 2010.

© В.Н.Винокуров, 2010.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ И ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.....	7
1.1. Понятие, признаки, структура, уровни и аспекты понимания общественных отношений	7
1.2. Определение предмета и субъектов отношений как способы установления объекта преступления.....	22
1.3. Причинение вреда общественным отношениям как основание общественной опасности преступления.....	40
1.4. Интересы как способ установления объекта преступления	46
ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	56
2.1. Аспекты понятия «объект преступления».....	56
2.2. Человек в системе общественных отношений как объект уголовно-правовой охраны и критерии построения Особенной части УК РФ	70
2.3. Объект преступления как элемент состава.....	84
2.4. Непосредственный объект преступления и его место в классификации объектов преступлений	98
ГЛАВА 3. СПОСОБЫ УКАЗАНИЯ НА ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ЕГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ЗАКОНЕ	105
3.1. Последствия как способ указания на объект преступления	105
3.2. Потерпевший как способ указания на объект преступления и его закрепление в законе	121
3.3. Предмет преступления как способ указания на объект преступления и его закрепление в диспозициях норм Особенной части УК РФ	145
3.4. Классификация предметов преступления. Вопросы квалификации и конструирования норм Особенной части УК РФ	158
3.5. Вопросы квалификации преступлений с предметами их совершения.....	175

ГЛАВА 4. МЕХАНИЗМ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ОБЪЕКТУ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК ПРАВООТНОШЕНИЯМ. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИ ВОЗДЕЙСТВИИ НА ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВООТНОШЕНИЙ	183
4.1. Механизм причинения вреда объекту преступления как правоотношениям.....	183
4.2. Квалификация причинения вреда при воздействии на потерпевшего и невыполнения субъектом правоотношений своих обязанностей	193
4.3. Квалификация причинения вреда право- отношениям при воздействии на предмет преступления и создании предмета его совершения	208
ГЛАВА 5. ЗНАЧЕНИЕ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ДЛЯ ОПИСАНИЯ ПРИЗНАКОВ ЕГО СОСТАВА	221
5.1. Значение потерпевшего и предмета для описания способа преступления	221
5.2. Значение объекта преступления для констру- ирования объективной стороны составов с альтернатив- ными действиями.....	235
5.3. Значение объекта преступления для описания субъективных признаков его состава.....	242
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	256
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	258

Введение

Объект преступления как элемент его состава определяет содержание других элементов состава преступления, влияет на законодательную регламентацию неоконченной преступной деятельности института соучастия. Важность объекта преступления учитывается и при назначении наказания. Кроме этого, объект преступления имеет и политическое значение, так как определяет понятие преступления и задачи уголовного законодательства. Именно поэтому необходимо определиться с его понятием. Рассматривая и критически анализируя доводы противников признания общественных отношений объектом преступления, автор методом от противного предпринял попытку опровергнуть их.

Изучение литературы, посвященной объекту преступления, позволило прийти к выводу о том, что понятие «объект преступления» следует рассматривать в трех аспектах: аксиологическом – как объект уголовно-правовой охраны, правовом – как элемент состава преступления и предметном – как объект реально совершенного деяния. Объектом уголовно-правовой охраны как критерием системы Особенной части УК РФ следует признавать человека в системе общественных отношений, нормальное функционирование которых обеспечивает развитие государства, общества и в конечном счете человеку. Объектом как элементом состава преступления выступают правоотношения, возникающие с момента вступления в силу нормы, устанавливающей запрет определенного поведения.

Учитывая, что общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны – это неосоздаемое явление и абстрактное понятие, в работе рассматриваются способы их конкретизации. Общественные отношения конкретизируются посредством своей структуры, включающей в себя такие элементы, как предмет отношений и субъекты отношений, а также интересов как направленности деятельности участников отношений. Как элемент состава объект получает свое закрепление в диспозици-

ях норм Особенной части УК РФ посредством таких признаков состава преступления как последствия, потерпевший от преступлений, субъект преступления, предмет преступления и предмет его совершения.

Несмотря на теоретическую направленность темы, в работе рассматриваются вопросы, имеющие практическое значение, в частности квалификация завладения имуществом, которое ранее было похищено либо использовалось вопреки предписаниям закона, а также квалификация невыполнения обязанностей, которые были возложены на субъекта правоотношений незаконно либо субъект был включен в деятельность, которую осуществляют незаконно.

Исследуются вопросы законодательного закрепления объекта преступления посредством указания на имущество как предмет преступления, его значение для описания объективной стороны составов с альтернативными действиями, а также вопросы законодательной регламентации преступлений, совершаемых специальным исполнителем.

Глава 1. Общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны и предмет правового регулирования

1.1. Понятие, признаки, структура, уровни и аспекты понимания общественных отношений

В последнее время наметилась тенденция отхода от концепции «объект преступления – общественные отношения». Так, по мнению ряда авторов, объектом преступления следует признавать блага (интересы), людей, выступающих в одних случаях как отдельные физические лица, в других – как множество лиц.¹ Основные доводы не признания объектом преступления общественных отношений сводятся к следующему. Во-первых, авторы, придерживающиеся этой концепции, при анализе конкретных составов описывают объект преступления не как общественные отношения, а как «государственный строй», «личность», «жизнь и здоровье человека», «интересы правосудия», что не является общественными отношениями.

Во-вторых, в философии категория «общественные отношения» более абстрактна, чем любая другая категория уголовного права. В философии под общественными отношениями понимают устойчивые связи, тогда как в уголовном праве под ними понимают любые связи, в том числе и конкретные, индивидуальные. Поэтому содержание понятия «общественные отношения» в философии и уголовном праве различно и его интерпретация для нужд уголовного права и правоприменительной практики является сложной проблемой. Также не понятно, что про-

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996. С.149; Пашковская А.В. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 1999. С.202; Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические вопросы. М., 2001. С.60.

исходит с общественными отношениями после совершения преступления. Поэтому интересной представляется концепция «объект преступления – правовое благо – охраняемая ценность».

В-третьих, несмотря на то, что любое преступление всегда нарушает те иные общественные отношения, тем не менее это не образует сущности общественной опасности, поскольку преступление причиняет вред определенным ценностям (благам), а через них – личности, обществу, государству, для охраны которых и существует уголовный закон.

В-четвертых, признание объектом преступления общественных отношений ставит их, по существу, на высшую ступень иерархии социальных ценностей и получается, что уголовный закон существует ради порядка отношений.¹

Рассмотрим первый довод, заключающийся в том, что при анализе конкретных преступлений объект рассматривается не как общественные отношения, а как *государственный строй, личность, жизнь и здоровье человека, интересы правосудия*. С учетом того, что преступление причиняет вред разнообразным отношениям, например при разглашении сведений, составляющих государственную тайну (ст.283 УК РФ), вред причиняется отношениям в сфере обеспечения политической, территориальной, экономической безопасности РФ, для краткости в целях экономии места в диспозиции статьи Особенной части УК РФ его объектом следует признать обороноспособность государства.² В интересах экономии законодатель чаще всего указывает в нормах объекты через описание последствий, предметов посягательства либо потерпевших и места совершения преступления, поэтому если из ее толкования можно установить объект пре-

¹ Загородников Н.И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права : межвуз. сб. научн. трудов. М., 1994. С.15; Новоселов Г.П. Указ. соч. С.24; Расторопов С. Понятие объекта преступления: история, состояние, перспектива // Уголовное право. 2002. №1. С.40; Жалинский А.Э. Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. А.Н.Игнатов, Ю.А.Красиков. М., 2000. С.104; Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право. 2003. №1. С.30.

Первые два довода будут рассмотрены в этом параграфе, а третий и четвертый – в следующих.

² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С.147–148.

ступления, то о нем можно не упоминать.¹ Соответственно, отсутствие в диспозициях уголовно-правовых норм указания на объект преступления как на общественные отношения объясняется приемами законодательной техники.

Рассмотрим второй довод, заключающийся в том, что в уголовном праве общественные отношения имеют иной смысл, чем в философии, для чего проанализируем эту категорию. Категория «отношения» является более сложной и абстрактной, чем «вещь» и «свойства», которые можно видеть и чувственно воспринимать, отношения же чувственно не воспринимаются. Но если независимо от нашего сознания существуют материя и вещи, то независимо от него существуют и отношения между вещами, которые можно определить через вещи объективного мира.² Понятие «отношение» рассматривается через понятие «связь». В философии под отношением понимают опосредованную связь объектов (явлений) без указания на промежуточные звенья этой связи, на процессы, эту связь составляющие.³ «Связь» и «отношение» – это однопорядковые понятия. Их различие заключается лишь в том, что связь выражает *механизм взаимодействия вещей*, а отношение – *результат взаимодействия*. Категория «отношение» отражает как объективно существующую возможность связи и взаимодействия вещей, так и их действительное наличие и характеризуется общими, устойчивыми и повторяющимися моментами, которые интегрируют и придают целостность множественности актов. Связь же характеризуется единичностью, дискретностью и конкретностью проявления. Соответственно общественные отношения – это одна из форм всеобщей связи и взаимодействия и высший тип отношений.⁴

В таком же понимании рассматриваются связь и отношение и в общей теории права. Становление общественного отноше-

¹ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С.117; Ковалев М.И. Понятие преступления по советскому уголовному праву. Свердловск, 1987. С.71.

² Уемов А.И. Вещи, свойства, отношения. М., 1963. С.50–51; Кучевский Б.В. Анализ категории «материя». М., 1983. С.43.

³ Свидерский В.И., Зобов Р.А. Отношение как категория материалистической диалектики // Вопросы философии. 1979. №1. С.90.

⁴ Кучевский В.Б. Указ. соч. С.43; Кривуля А.М. Диалектика общественных отношений и человеческой деятельности. Харьков, 1988. С.30; Андреев Ю.П. Содержание и структура общественных отношений. Саратов, 1985. С.45.

ния — это процесс «движения» от социального характера связи между отдельными субъектами к фактическим, первоначально единичным отношениям, а от них к общественным (значимым для общества).¹ В уголовном праве общественные отношения — это результат, возникающий из множества разнообразных общественных связей равнодействующего большого числа людей. Их нельзя ни отождествлять, ни противопоставлять индивидуальным отношениям, так как между ними существует взаимообусловленность. Индивидуальные отношения формируются под влиянием общественных факторов, а общественные — воссоздаются личными отношениями. Личные отношения являются общественными потому, что они включают в себя момент типизированного, перерастая в общественные, они отделяются от своих индивидуальных качеств и приобретают самостоятельность. В основе общественного отношения лежит не единичное отношение, а их определенный тип.²

На обобщенном уровне общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны и предмет правового регулирования характеризуются следующим: это отношения между членами общества, т.е. людьми, наделенными социальными свойствами; они носят безличный характер, так как существуют до появления конкретного человека; имеют нормативный характер, так как характеризуются устойчивостью вследствие их повторяемости; являются результатом деятельности людей, направленной на удовлетворение их интересов. Поэтому общественные отношения — это устойчивые, типизированные интегративные социальные связи, возникающие между субъектами на основе их совместной деятельности.³

Признание охраняемых общественных отношений объектом преступления дает лишь общее о нем представление и страдает

¹ Гревцов Ю.И. Правоотношения — разновидность общественных отношений // Советское государство и право. 1975. №2. С.51.

² Тоболкин П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск, 1983. С.95, 102.

³ Дроздов А.В. Человек и общественные отношения. Л., 1966. С.28; Замошников П.В. Проблема объекта уголовно-правовой охраны в свете марксистско-ленинской теории ценностей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С.6; Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М., 1986. С.37; Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С.36; Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С.14–15.

излишней абстрактностью и оторванностью от насущных проблем.¹ Поэтому понятие объекта как общественных отношений нуждается в уяснении их содержания посредством анализа структуры и ее элементов.

Для правоприменителя необходимо более конкретное понятие непосредственного объекта преступления, конкретизация которого возможна посредством системно-структурного анализа общественных отношений. Категории системного подхода «элемент», «функция» и «структура» идентичны категориям «вещь», «свойство», «отношение» и отличаются от последних тем, что обладают признаком целеориентированности, будучи спроецированными на объект для рассмотрения его как системы.² Первичными выступают категории «вещь», «свойство», «отношение», законодатель же, используя структуру общественного отношения, выделяет определенные элементы в зависимости от их функций и закрепляет их в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, указывая тем самым на общественные отношения, выступающие объектом преступления. В зависимости от того, с какой стороны законодатель стремится поставить их под охрану, они выступают как государственные или общественные установления, правовое выражение отношений, их субъекты, государственные или общественные интересы, признаваемые государством интересы отдельных субъектов и лежащие в основе этих интересов материальные, политические, моральные и т.п. ценности.³ Установление каких-либо элементов общественного отношения в качестве основного признака объекта посягательства объясняется различной степенью общественной опасности как отдельных, так и целых групп преступлений, которая чаще всего зависит от способа совершения преступления (вернее, определяет способ. – В.В.), его мотивов и целей, направленных на причинение вреда какой-либо из частей отношений. Анализ структуры общественных отношений позволяет уяснить механизм нарушения их нормального функционирования в процессе преступного посягательства, установления

¹ Тоболкин П.С. Указ. соч. С.91.

² Кузнецов А.В. Уголовное право и личность. М., 1977. С.53; Протасов В.Н. Правоотношение как система. М., 1991. С.37.

³ Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1974. С.59; Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С.167.

связи объекта с другими элементами состава преступления и характеризует опасность преступления в целом.¹

«Отношения между людьми в обществе, — по мнению Б.С.Никифорова, — часто включают в себя различного рода состояния, и процессы, и разнообразные предметы материального и нематериального мира — орудия и средства труда его предмет и результаты, различного рода документы, всякого рода сведения и т.д.»² Другие авторы к элементам структуры общественных отношений относят: 1) субъекты отношений; 2) их действия или состояния по отношению друг к другу; 3) их интересы, охраняемые законом как возможность действовать определенным образом, пребывать в определенном состоянии, так как общественные отношения возникают и существуют для удовлетворения интересов, охраняемых законом; 4) материальное выражение общественных отношений в виде предметов, вещей, потому что в диспозициях статей Особенной части УК РФ непосредственный объект преступления чаще всего получает обрисовку не в виде соответствующих отношений, а в виде элементов, непосредственно подвергающихся преступному воздействию.³

Е.А. Фролов, ссылаясь на А.В. Дроздова, выделявшего такие структурные элементы, как субъекты отношений, социальная связь или взаимодействие между ними и определенные факторы, опосредующие возникновение такой взаимосвязи,⁴ а также структуру правоотношений, выделял следующие элементы общественных отношений: их субъекты; повод для установления и существования социальной связи между людьми, к которым относятся определенные предметы материального мира (вещи, документы, полезные ископаемые и т.д.), духовные ценности (честь, убеждения и т.п.), политические факторы (независимость государства, равноправие и т.п.) и др.; взаимосвязь между субъектами — общественное отношение в собственном смысле слова.⁵ Следовательно, структуру фактических общест-

¹ Матышевский П.С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. Киев, 1983. С.13; Пинаев А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. Харьков, 1975. С.9.

² Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. С.132.

³ Брайнин Я.М. Указ. соч. С.165–167; Михлин А.С. Последствия преступления. М., 1969. С.10–11.

⁴ Дроздов А.В. Человек и общественные отношения. Л., 1966. С.23–69.

⁵ Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления // Сборник ученых трудов. Вып. 10. Свердловск, 1969. С.190–191.

венных отношений составляют такие элементы, как субъекты отношений, предмет отношений, то, по поводу чего они сложились, и взаимосвязь между субъектами по поводу этого предмета.¹

По мнению В.К. Глистина, структура общественных отношений как объекта преступления наиболее наглядно раскрыта на примере состава, предусмотренного ст.140 УК РСФСР (ст.143 УК РФ). Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1967 г. №5 «О практике рассмотрения судебных дел, связанных с нарушениями правил охраны труда и техники безопасности, и повышение роли судов в предупреждении этих правонарушений» указаны элементы структуры общественных отношений: с одной стороны, субъекты отношений – должностные лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению возложена обязанность по охране труда и соблюдению правил безопасности на соответствующем участке работы или контролю за их выполнением; с другой стороны, субъектами указанных отношений выступают работники предприятия и иные лица, постоянная или временная деятельность которых связана с этим производством, а также объект – безопасные условия труда. Однако то, что называется объектом, следует определять как предмет отношений.² Таким образом, рассмотрение общественных отношений через структуру позволяет их конкретизировать.

Вместе с тем общественные отношения – это явление социальное и бестелесное и представляет собой только социальные связи между субъектами, поскольку бессубъектных отношений не бывает.³ Не может быть общественно опасным и преступным

¹ Филимонов В.Д. Объект преступления и преступное последствие // Актуальные правовые вопросы с преступностью : сб. статей / отв. ред. В.Д. Филимонов. Томск, 1988. С.9; Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С.11.

² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924–1973). М., 1974. С.574–575; Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л., 1979. С.55–56.

³ Свидерский В.И. О диалектике отношений. Л., 1983. С.33; Прохоров В.С. Указ. соч. С.40-45; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М, 2001. С.70; Сухарев Е.А., Горбуза А.Д. Традиционные представления о механизме преступного посягательства // Проблемы совершенствования законодательства на современном этапе : межвуз. сборник научн. трудов. Свердловск, 1985. С.20.

деяние, не затрагивающее интересы людей и не нарушающее нормальные общественные отношения, так как участники общественных отношений выступают их материальным субстратом. Уголовный закон, охраняя общественные отношения, тем самым охраняет «реальные» личности, из действий которых и складываются общественные отношения.¹ Следует рассмотреть вопрос о квалификации покушения на «отсутствующего» потерпевшего, признаваемое в настоящее время преступлением. Так, Грунтман в процессе ссоры убил Панова ударом молотком в висок. Через некоторое время в вагончик, где лежал труп Панова, зашел Строганов и, увидев лежащего на кровати Панова, испытывая к нему неприязнь, ударил его топором по голове. Строганов был осужден по ст.15 и ч.1 ст.103 УК РСФСР (ч.3 ст.30 ч.1 ст.105 УК РФ).² Это решение основывается на устоявшейся в теории позиции, согласно которой, несмотря на то, что убийство в данном случае совершить невозможно, действия лица все же общественно опасны, поскольку последствия не наступили по не зависящим от лица причинам и оно должно быть привлечено к ответственности за покушение на негодный объект.³ «Установление уголовной ответственности за выстрел в труп, — писал В.Ф. Кириченко, — связано таким образом с тем, что будь на месте трупа живой человек, он мог быть убит».⁴ С такой позицией сложно согласиться. «Преступное деяние, — писал Н.Д. Сергиевский, — являясь по своей отвлеченной природе нарушением норм закона и посягательством на интересы всего правопорядка, в конкретной своей форме всегда заключает в себе конкретный вред или конкретную опасность».⁵

Интересными являются результаты анкетирования 300 следователей прокуратуры и МВД РФ, которым были заданы два вопроса: являются ли общественно опасными такие действия,

¹ Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1974. С.76; Побегайло Э.Ф. Умышленные убийства и борьба с ними. Воронеж, 1965. С.10; Загородников Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. М., 1963. С.29; Загородников Н.И. Преступления против здоровья. М., 1969. С.15.

² Дело № 04-12. Архив Новгородского обл. суда за 1995 г. См.: Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004. С.134.

³ Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 2000. С.49.

⁴ Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М., 1952. С.46.

⁵ Сергиевский Н.Д. Указ. соч. С.291.

как выстрел в труп, если субъект полагал, что стреляет в живого человека с целью его убийства? если указанные действия являются общественно опасными, поясните, в чем выражается их общественная опасность, кому причиняется вред.

На первый вопрос положительно ответили 88 % опрошенных. На вопрос, кому причиняется вред и в чем выражается общественная опасность указанных действий, две трети опрошенных затруднились ответить. Остальные указали, что вред причиняется общественным отношениям и опасность таких действий выражается в том, что субъект в последующем может совершить убийство.

Представляется, что квалификация выстрела в труп как покушения на убийство основывается на понимании общественных отношений как типизированных устойчивых связей. Это ведет к широкому пониманию объекта преступления и соответственно необоснованному применению норм уголовного права, что недопустимо. От того, что понимать под общественными отношениями как объектом преступления, зависит и решение вопроса о квалификации посягательств на так называемый «негодный» объект. «Нет посягательства, – отмечал А.Н. Трайнин, – если нет объекта, так как в этом случае не на что посягать, и в одинаковой мере нет посягательства, если объекту не причинено ущерба, ибо в этом случае субъект не посягает».¹ Так, Т.Л. Сергеева считала, что при ошибочном изъятии государственного имущества, не обладавшего ценностью, ответственность должна наступать за покушение на хищение государственного или общественного имущества.² По обоснованному мнению Н.Д. Дурманова, при отсутствии определенных свойств предмета, на который осуществляется посягательство, состава преступления нет.³ Поэтому представляется, что в ст.30 УК РФ следует закрепить правило о том, что не является преступлением посягательство на отсутствующий предмет или потерпевшего.⁴

¹ Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С.191.

² Сергеева Т.Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М., 1954. С.33.

³ Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С.154–158. Н.Д. Дурманов придерживался позиции ученых досоветского периода, согласно которой посягательство на «отсутствующий» или «негодный» объект не является преступлением.

⁴ Так, в ст.47 Уголовного уложения 1903 г. отмечалось: «Не почитается преступным деяние, направленное на предмет, не существующий или

Включение в общественные отношения предметов материального мира объясняется тем, что концепция «объект преступления – общественные отношения» складывалась, когда теория общественных отношений не была разработана в социологии. Однако в распоряжении имелось понятие «правоотношение» как урегулированное нормами права отношение между конкретными субъектами, которое и было перенесено на общественные отношения.¹ Учитывая, что правоотношения – это отношения между конкретными субъектами по поводу определенных предметов, о включении предметов материального мира в структуру отношений следует говорить лишь на уровне социальной связи. Представляется, что вследствие не разграничения социальной связи между определенными субъектами и типизированными устойчивыми связями, сложившимися в обществе, предметы материального мира рассматривают в качестве предмета отношений. Действительно, то, по поводу чего субъекты в конкретном случае вступают в отношения, является предметом отношений, но применительно к обобщенным типизированным связям предметы материального мира выступают лишь формой их выражения и при воздействии на них выступают предметом преступления.

При «исключении» из общественных отношений предметов материального мира как формы их выражения они (общественные отношения) теряют «осязаемость». Обладая определенными качествами, элементы структуры обуславливают особенности отдельных видов общественных отношений, анализ и обобщение которых позволяет выявить специфику охраняемого вида отношений и установить непосредственный объект преступления.² Посредством выделения элементов структуры общественных отношений устанавливается *фактический вред* объекту преступления, что выражается в последствиях преступления. В

очевидно негодный для учинения того рода преступного деяния, которое замыслено». Не существующими признавались не только не существующий физически предмет, но и предметы, не существующие юридически, т.е. не имевшие тех свойств или качеств, против которых направленно преступное действие. См.: Уголовное уложение 1903 г. СПб., 1904. С.90–92.

¹ Никифоров Б.С. Об объекте преступления по Советскому уголовному праву // Советское государство и право. 1956. №6. С.62–63; Прохоров В.С. Указ. соч. С.34.

² Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / под ред. Н.А. Беляева, В.К. Глистина, В.В. Орехова. СПб., 1992. С.209.

то же время оценить *социальный характер* последствий можно, если элемент, которому причинен вред, рассматривать в связи с другими элементами общественных отношений, так как их структура представляет собой не простую сумму составляющих его частей, а систему взаимосвязанных и взаимодействующих элементов.¹ Следовательно, выделение структуры общественных отношений является способом их конкретизации и установления тех, которые выступают непосредственным объектом преступления, так как законодатель, описывая элементы структуры общественных отношений в диспозиции нормы Особенной части УК РФ, указывает на характер отношений, выступающих непосредственным объектом преступления. Кроме этого структура общественных отношений выступает и формой их содержания – деятельности участников отношений.²

Наряду с указанными элементами В.Н. Кудрявцев выделял также: фактические отношения между людьми и их правовую форму – «оболочку»; материальные формы «условия» и предпосылки существования общественных отношений.³ Б.С. Никифоров, кроме субъектов отношений и отношений «самих по себе», в их структуру включал и условия нормального существования и функционирования установлений. Так, если групповым объектом преступлений против собственности является нормальное существование личности в сфере имущественных отношений или обеспеченная законом возможность использовать имущество по своему усмотрению, то условием реализации этой возможности является переход имущества от собственника нормального функционирования к другому лицу только по воле собственника.⁴ Условия реализации (обеспечения) общественных отношений включали в их структуру и другие авторы.⁵

Учитывая, что ни в философской, ни в юридической литературе условия реализации отношений (условия нормального функционирования социальных установлений) как особый

¹ Глистин В.К. Указ. соч. С.53. Таций В.Я. Указ. соч. С.16–17.

² Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С.59.

³ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления М., 1960. С.143–148.

⁴ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. С.29–30.

⁵ Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права (предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования). Л., 1965 С.53; Михлин А.С. Указ. соч. С.10–11.

структурный элемент отношений не выделяются и что порой невозможно отделить условия реализации общественных отношений от самих этих отношений, их выделение недостаточно обоснованно. Вместе с тем иногда имеет смысл выделять условия реализации общественных отношений в качестве их особого структурного элемента, когда законодатель конструирует «усеченные» составы. Так, при вымогательстве отношения собственности непосредственно не затрагиваются, но опасности подвергаются условия их существования (возможность беспрепятственного осуществления управомоченным лицом деятельности по обеспечению сохранности имущества).¹

Возникает вопрос, что следует понимать под условиями реализации общественных отношений? Г.В. Тимейко под условиями реализации общественных отношений понимает их нормальное функционирование.² Как полагает Н.И. Коржанский, под условиями нормального функционирования установлений, выделяемых Б.С. Никифоровым, понимаются, например, условия реализации собственником своих правомочий в отношении принадлежащего ему имущества, условия нормальной деятельности государственного аппарата, условия выпуска в обращение денежных знаков только в плановом порядке. Поэтому, по мнению Н.И. Коржанского, условия нормального функционирования установлений – это новое наименование общественных отношений: они носят общий характер и не позволяют ответить на вопрос, что является непосредственным объектом преступления. Если признать объектом преступления не общественные отношения, а только условия их нормального существования (функционирования), то, поскольку для многих преступлений эти условия тождественны, невозможно будет отличить сходные преступления, например хищение от причинения имущественного ущерба.

Кроме того, условиями существования общественных отношений следует признавать их материальные предпосылки, например имущество для отношений собственности.³ Л.И. Спиридонов выделяет эмпирические предпосылки существования общественных отношений (людей, среду обитания) и общие ус-

¹ Фролов Е.А. Указ. соч. С.191–198.

² Тимейко Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-на-Дону, 1977. С.80.

³ Коржанский Н.И. Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления. Издание профессора Малинина, СПб., 2005. С.118–119.

ловия межличностного существования (государство, правовые установления).¹ Необходимо выделить две группы условий нормального функционирования общественных отношений: среду обитания, так как ее уничтожение приведет к уничтожению всего живого, и условия межличностного общения, под которыми следует понимать систему правоотношений, устанавливаемых и поддерживаемых государством.

Признание объектом преступления права собственности (правоотношений) затрудняет разграничение преступлений против собственности от других преступлений, когда собственник лишается фактической возможности владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом.² Кроме того, если считать объектом лишь правомочие, тогда все преступления против собственности следует отнести к одной из групп преступлений против личности, а именно против прав человека и гражданина.³ Поскольку правоотношения – это закреплённая правовой нормой связь прав и обязанностей, отражающая связи между соответствующими элементами фактического общественного отношения.⁴ Поэтому анализ объекта преступления как общественных отношений через форму их закрепления – правоотношения позволяет конкретизировать его фактическое содержание. В то же время анализ объекта через его содержание – фактические отношения позволяет определить характер и размер причиненного преступлением вреда.

Следовательно, правовые предписания, содержащиеся в нормах права, выступают условиями нормального функционирования социальных установлений, поддерживаемые принудительной силой государства. отождествление фактических общественных отношений (содержания) как объекта уголовно-правовой охраны с предметом правового регулирования и правовой формой их закрепления в законе послужило основанием для вывода, что в одних случаях непосредственным объектом признается интерес, а в других – условия нормального функ-

¹ Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М., 1986. С.47.

² Пинаев А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. Харьков, 1975. С.28–29.

³ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 1998. С.70.

⁴ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. С.60.

ционирования социальных установлений. Такая постановка вопроса предполагает, что условия функционирования какого-либо явления – это внешний по отношению к данному явлению момент, вследствие чего преступление посягает не на само установление, а на нечто постороннее.¹ Представляется, что правовые установления (правоотношения) должны рассматриваться не как особый структурный элемент общественных отношений, а как их форма, наличие которой свидетельствует о том, охраняются общественные отношения (являются объектом уголовно-правовой охраны) или нет.

В философии понятие «общественные отношения» рассматривается в двух аспектах: в формально закреплённом положении его участников (статическом) и как деятельность (динамическом). По мнению М.Н.Перфильева, «общественные отношения – это как объективированная унаследованная, так и совокупная живая, чувственная и т.п. деятельность людей, в связи с их отношением друг к другу».² Общественные отношения и деятельность являются диалектически связанной парой и соотносятся как форма и содержание, где отношения являются как общими условиями, формами, предпосылками деятельности, так и ее результатами, специфическими продуктами, взаимодействуя, они дополняют друг друга.³

В уголовном праве также выделяют два аспекта общественных отношений, рассматривающихся либо как определенное положение людей по отношению друг к другу, соотносимость определенных позиций участников, которая раскрывается как возможность или необходимость, либо как деятельность (фактическое поведение) этих людей, соответствующая их положению в обществе, или то, и другое одновременно.⁴ Соотношение

¹ Глистин В.К. Указ. соч. С.8.

² Перфильев М.Н. Общественные отношения. Методологические и социальные проблемы. Л., 1974. С.107.

³ Общественные отношения. Вопросы общей теории / под ред. П.А. Рачкова. М., 1981. С.26-27; Кривуля А.М. Указ. соч. С.46; Протасов В.Н. Указ. соч. С.37–38; Петрова Г.О. Норма и правоотношения – средства правового регулирования. Н. Новгород, 1999. С.73.

⁴ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. С.64; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. С.143–144; Каиржанов Е.К. Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблемы объекта преступления. Алма-Ата, 1973. С.26. Галиакбаров Р.Р. Совершение преступления группой лиц. Омск, 1980. С.17.

понятий «объект – общественные отношения» и «объект – деятельность» выражается в том, что уголовное право, охраняя общественные отношения, защищает и определенную деятельность как способ их реализации.¹ «Общественные отношения, – писал Е.А. Фролов, – могут быть как в форме динамических связей (их содержание – деятельность участников отношений), так и в форме связей статистических (их содержание – результат предшествующей деятельности, взаимное положение субъектов)». К первому виду он относит, например, деятельность милиции по охране общественного порядка, ко второму – отношения собственности.²

По мнению Н.И. Коржанского, непосредственным объектом могут быть социальная возможность определенного поведения либо возможность определенного состояния участника общественного отношения. Так, хищение посягает на возможность владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом, а убийство посягает на возможность физического существования состояния участника общественных отношений.³ Отношения собственности как объект уголовно-правовой охраны также можно рассматривать в двух аспектах: как статическую определенность, фиксированное отношение, основным содержанием которого выступает связь, возникшая между субъектом по поводу принадлежности материальных благ (как состояние), и как динамическую определенность, выражающуюся в процессах, сопряженных с использованием, воспроизводством имущества (как деятельность). Отношения собственности в статическом аспекте охраняются нормами гл.21 УК РФ, а в динамическом аспекте – нормами гл.22 УК РФ.⁴ Следовательно, общественные отношения проявляются как деятельность субъектов отношений (динамический аспект) и как состояние субъектов по отношению друг к другу (статический аспект).

¹ Кремнев И.Н. Объект уголовно-правовой охраны (спорные вопросы теории) // Деятельность юрисдикционных органов по охране прав личности : сб. науч. трудов. М., 1994. С.65–57.

² Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. С.193–194.

³ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С.51.

⁴ Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск, 2001. С.14-15.

Подводя итоги, можно отметить следующее. Общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны и предмет правового регулирования следует рассматривать на двух уровнях: на индивидуальном уровне – это единичные социальные связи между конкретными субъектами, на обобщенном – типизированные устойчивые социальные связи между субъектами отношений, проявляющиеся в статическом (отношении субъектов друг к другу) и динамическом (деятельность субъектов) аспектах. Для конкретизации общественные отношения следует рассматривать через их структуру, состоящую из таких элементов, как субъекты отношений, предмет отношений (то, по поводу чего они сложились) и взаимосвязь между субъектами по поводу этого предмета. Фактические общественные отношения – это социальное явление, не включающее в себя ничего материального. Структура общественных отношений выступает формой их содержания – деятельности людей как субъектов отношений. Рассмотрим предмет и субъекты отношений как способы установления объекта преступления.

1.2. Определение предмета и субъектов отношений как способы установления объекта преступления

Отличительными особенностями отношений в обществе являются их опредмечивание и персонификация (олицетворение). Опредемечивание показывает, что люди взаимодействуют друг с другом не посредством своей телесной природы, а через мир предметов-посредников, созданных трудом и воплотивших отношения между людьми. Опредемечивание общественных отношений нельзя ограничить только предметным, вещным миром, существуют и другие не вещные формы их опредмечивания: социальные институты, социальные нормы, духовные ценности и т.д.¹ Для вступления в общественные отношения необходим предмет, представляющий интерес для его участников (как потребность и цель взаимоотношений), определяющий суть и специфику конкретных отношений. Поводом для возникновения

¹ Кривуля А.М. Указ. соч. С.32; Плетников Ю.К. Теория общественных отношений: сущность и актуальные проблемы // Социологические исследования. 1978. №2. С.23.

связей между субъектами является деятельность, основанная на потребности удовлетворения разнообразных интересов, возникающих у субъектов.¹

«Применительно к нуждам уголовного права, – отмечает В.К. Глистин, – все то, по поводу чего или в связи с чем существуют отношения, целесообразно называть предметом отношения, в отличие от объекта, которым обозначают само общественное отношение как целостную систему.»² Именно предмет отношений как нематериальная ценность, по поводу которой они складываются, является непосредственным объектом преступления. Такой вывод можно сделать из следующего. По мнению В.К. Глистина, применительно к составу преступления, предусматривающему ответственность за нарушение правил охраны труда (ст.140 УК РСФСР (ст.143 УК РФ), безопасные условия труда выступают не объектом, как указано в постановлении, а предметом отношений. Далее, по его мнению, при контрабанде *предметом* охраняемого отношения выступает порядок перемещения товаров через границу.³ Такого же мнения придерживается и Судебная коллегия Верховного Суда РФ по уголовным делам, указавшая, что *объектом преступления*, предусмотренного ст.188 УК РФ, выступает порядок перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу Российской Федерации.⁴ Как полагает Л.Р. Клебанов, непосредствен-

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1994. С.114-115; Смитиенко В.Н. Объект преступлений против здоровья населения. Омск, 1973. С.29.

² Глистин В.К. Указ. соч. С.47–48.

³ Глистин В.К. Указ. соч. С.55–56. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 30 мая 1967 г. «О практике рассмотрения судебных дел, связанных с нарушениями правил охраны труда и повышением роли судов в предупреждении этих правонарушений» указывалось, что объектом преступного посягательства, предусмотренного ст.140 УК РСФСР (ст.143 УК РФ), являются безопасные условия труда.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. №6. С.3. Сложно согласиться с В.К. Глистиным, что предметом общественных отношений как объектом преступления, предусмотренного ст.80 УК РСФСР (ст.328 УК РФ), является воинская обязанность. См.: Глистин В.К. Указ. соч. С.12. Представляется, что предметом этих отношений и соответственно непосредственным объектом преступления выступает процесс формирования Вооруженных Сил, а невыполнение правовой обязанности служит лишь обобщенным способом нарушения этих отношений и соответственно способом преступления. В противном случае следует признать, что предметом отношений, складывающихся при пересечении таможенной границы

ным объектом преступления, предусмотренного ст.183 УК РФ, являются общественные отношения, возникающие между уполномоченными субъектами по поводу создания, распространения, преобразования и потребления информации, составляющей коммерческую, банковскую и налоговую тайны.¹ Следовательно, явления, по поводу которых отношения возникают, признаются их предметом. Непосредственным объектом преступления также выступают явления, по поводу которых отношения сложились. Поэтому предмет отношений является непосредственным объектом преступления. Определение предмета отношений, того, по поводу чего они сложились, позволяет установить основной непосредственный объект преступления.

Общественные отношения складываются по поводу различных ценностей (предметов). От того, какая ценность, по мнению законодателя, больше нуждается в уголовно-правовой охране, она признается основным непосредственным объектом. Так, избирательные отношения складываются по поводу реализации гражданами своих избирательных прав и по поводу формирования органов власти. В настоящее время реализация гражданами своих избирательных прав признается наибольшей ценностью. Представляется возможным присоединиться к мнению И.Н. Толстиковой, полагающей, что основным объектом преступлений, связанных с выборами (ст.ст.141, 141.2, 142, 142.1 УК РФ), являются общественные отношения по поводу формирования органов власти и органов местного самоуправления, а отношения по поводу реализации гражданами своих избирательных прав выступают дополнительным объектом. Поэтому нормы, предусматривающие ответственность за посягательство на порядок проведения выборов, должны быть объединены в главе «Преступления против порядка проведения выборов и референдумов» и помещены в раздел «Преступления против государства».²

Учитывая, что общественные отношения складываются по поводу каких-либо объектов, под которыми следует понимать все то, что входит в сферу потребностей людей, их классифика-

(ст.188 УК РФ), является обязанность граждан декларировать данные о перемещаемом товаре.

¹ Клебанов Л.Р. Уголовно-правовая охрана коммерческой, налоговой и банковской тайны. М., 2006. С.121.

² Толстикова И.Н. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о выборах : автореф. дис. канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С.14.

ция позволяет раскрыть их специфику.¹ В зависимости от предмета отношений в теории уголовного права все общественные отношения делятся на «материальные», где структурным элементом выступают физические предметы, вернее, их социальные свойства, и «нематериальные» (идеологические), структурным элементом которых выступают социальные или духовные блага, вследствие чего отождествляются предмет преступления (предметы материального мира) и предмет отношения – нематериальные ценности, по поводу которых существуют отношения. К предмету отношений относят и человека, например при похищении ребенка. К «нематериальным» относят отношения, где функции предмета выполняют другие социальные ценности (например, государственная власть, духовные блага, деятельность каких-либо учреждений).² С отнесением человека к предмету отношений трудно согласиться, так как предмет отношений – это явление идеальное, получившее в ряде случаев материализованное выражение, например в имуществе. В семейном праве ребенок не может быть объектом правоотношений, когда возникает вопрос, с кем из родителей он должен остаться при разводе. Объектом правоотношений является не ребенок, а интересы его воспитания.³ Соответственно ребенок при его похищении будет потерпевшим, а предметом отношений будут его интересы.

Представляется, что деление общественных отношений на «материальные» и «нематериальные» обусловлено следующим. Во-первых, включением в них предметов материального мира, хотя, как отмечено ранее, общественные отношения – это сугубо социальная категория, не включающая в себя ничего материального. То, по поводу чего они складываются, не является их элементом. Деятельность человека предметна, даже если она не связана с оперированием вещами, и направлена на изменение общественных отношений, когда человек имеет дело не с вещами, а с отношениями, однако от этого его деятельность не утратит предметного характера. Общественные отношения, как и сама деятельность, имеют предметный характер, но в смысле не предметной вещественной формы выражения, а их обусловленности определенным объектом, предметом. Беспредметных от-

¹ Кривуля А.М. Указ. соч. С.27.

² Глистин В.К. Указ. соч. С.47–48; Таций В.Я. Указ. соч. С.32–58.

³ Теория государства и прав : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С.529.

ношений не бывает. Поэтому общественные отношения — это отношения, опосредованные вещами и явлениями как предметами человеческой деятельности — «социальными предметами». Предметность отношений вовсе не означает, что они вещественны, т.е. существуют как вещи и включают их в себя как органическую часть. Так, отношения собственности не включают в себя ничего вещественного. Предметы материального мира лишь выражают социальные связи между людьми, составляют вещественную основу этих отношений.¹ Предмет отношений — это всегда идеальное явление, и его не следует отождествлять с формой выражения. Так, предметом отношений собственности являются процессы присвоения и распределения материальных благ как неосязаемая, но вместе с тем объективно существующая ценность, в то время как имущество выступает лишь выражением отношений собственности. Воздействие на него как на предмет преступления свидетельствует о том, что реализация собственником своих правомочий затрудняется.

Одни и те же предметы материального мира выражают различные отношения в обществе. Так, жилище может выражать личные неимущественные отношения и обеспечивать неприкосновенность личности, а также имущественные отношения, складывающиеся по поводу возможности владеть, пользоваться и распоряжаться им как имуществом. Следует отличать право на неприкосновенность жилища от права на жилище, которое самостоятельно и не является производным от права на жилище.

Таким образом, предмет общественных отношений — это социальные ценности, по поводу которых субъекты вступают в отношения друг с другом. К ним относятся неприкосновенность личности, права граждан, имущественные блага, государственное устройство страны и т.д.²

Во-вторых, деление отношений на «материальные» и «нематериальные» основывается на неверном отождествлении та-

¹ Кучевский В.Б. Указ. соч. С.40–41; Общественные отношения. Вопросы общей теории / под ред. П.А. Рачкова. С.27, 28; Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность. Красноярск, 1989. С.17; Владимиров В.В., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С.13–15.

² Курс Советского уголовного права. Л., 1981. Т.5. С.483; Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С.97.

ких понятий, как «предмет отношений» и «предмет преступления».¹ Это обусловлено некорректным пониманием предмета преступления как предмета материального мира, *по поводу которого или в связи с которым* совершается преступление (вследствие чего и произошло его отождествление с понятием «предмет отношения»), того, *по поводу чего существуют* общественные отношения. Так, под предметом преступления понимают блага, в том числе материальные, по поводу которых люди вступают в отношения.² Не все отношения, выступающие объектом уголовно-правовой охраны, можно выразить через предметы материального мира. Необходимо различать предмет общественных отношений как нематериальное явление – процессы, состояния, по поводу которых они сложились, и предмет преступления как форму их (общественных отношений) выражения и способ указания на объект преступления посредством описания его свойств в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

«Материальные» отношения складываются и существуют в сфере производства материальных благ и существуют по поводу и посредством вещей, где вещи – лишь их предметное выражение.³ Поэтому деление в уголовном праве общественных отношений на «материальные» и «нематериальные» в зависимости от того, проявляются они в предметах материального мира или нет, малопригодно. Так, не понятно, какими являются отношения, которым причиняет вред незаконное предпринимательство (ст.171 УК РФ). Если оно связано с производством материальных благ – то к «материальным», а если с производством нематериальных благ – то к «нематериальным». На «материальные»

¹ Уголовное право России. Общая часть : учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С.111, 122; Уголовное право Российской Федерации : учебник. М., 1999. С.58, 61.

² Панченко П.Н. Исследование объекта и предмета преступления // Проблемы борьбы с преступностью : сб. научн. трудов. Омск, С.163. Признание предметов материального мира предметами отношений основывается на отождествлении общественных отношений как типизированных устойчивых связей и социальной связи – общественных отношений на первичном (индивидуальном) уровне. Действительно, на первичном уровне взаимосвязи между определенными субъектами предметы материального мира являются основанием возникновения конкретной социальной связи между ними, в то время как на обобщенном уровне предметы материального мира выступают лишь формой их выражения.

³ Дроздов А.В. Указ. соч. С.65.

или «нематериальные» следует делить не общественные отношения, а вред от преступления в зависимости от сферы его причинения. Материальный вред – это изменения, произошедшие в материально-предметной деятельности людей в сфере производства, распределения и потребления материальных благ, состоящие в их уничтожении, повреждении, утрате либо связанные с производством и распределением запрещенных предметов и веществ. Нематериальный вред – это изменения в политической, правовой и духовных сферах общества, связанные с уничтожением, ограничением нематериальных благ либо с производством и распространением антиобщественных идей, взглядов.¹

В.Д. Филимонов выделяет в структуре объекта преступления две подсистемы: одну из них составляют защищаемые отношения, а вторую – защищающие. Защищающие отношения возникают с момента вступления в силу закона, устанавливающего наказуемость за совершение конкретного преступления.² Для выявления предмета отношений как объекта преступления их необходимо рассматривать на двух уровнях: фактических отношений и правоотношений как формы их выражения и закрепления в законе. Первый уровень – это отношения между физическими и юридическими лицами, где предметом выступают осознанные потребности (интересы) в материальных и нематериальных благах и возможность беспрепятственно пользоваться ими (предмет защищаемых отношений), урегулированные нормами «регулятивных» отраслей права. Второй – это отношения между физическими и юридическими лицами с одной стороны и государством в лице его органов – с другой, по поводу нормального функционирования отношений первого уровня или их неприкосновенности (предмет защищающих отношений), урегулированные нормами уголовного права. Лишь в рамках единого целого можно анализировать предмет уголовно-правового регулирования, выделяя его «фактическую» и «правовую» стороны. Поэтому общественные отношения, регулируемые уголовным правом, существуют только в правовой форме.³

¹ Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1993. С.18.

² Филимонов В.Д. Обстоятельства, определяющие содержание и конструкцию состава преступления // Уголовное право. 2003. №2. С.83.

³ Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Указ. соч. С.24.

Защищаемые отношения (содержание защищающих отношений) определяются предметом правового регулирования. Так, предметом регулирования административного права являются отношения, возникающие в сфере исполнительно-распорядительной деятельности государственных органов, – управленческие отношения, предметом регулирования гражданского права – имущественные отношения.¹ Предмет правового регулирования, являясь критерием разграничения норм права по отраслям, имеет объективное содержание и предопределен характером общественных отношений, их субъектами, объектами (предметами, явлениями окружающего мира), по поводу которых люди вступают во взаимоотношения друг с другом и к которым проявляют свой интерес, вследствие чего он и не зависит от воли законодателя.² В принципе система Особенной части УК РФ может состоять из таких глав, как «Преступления, нарушающие семейные отношения», «Преступления, нарушающие земельные отношения» и т.д. Однако общественные отношения не могут быть урегулированы в полном объеме какой-то конкретной отраслью права, так как они столь многогранны, а уровни и формы поведения, образующие его содержание, столь различны, что охватить их одной отраслью права не представляется возможным. Разное проявление одних и тех же общественных отношений требует вмешательства различных отраслей права, являющихся элементами системы права, а не урегулированной нормами права областью фактических отношений. Право регулирует деятельность как содержание общественных отношений, и поэтому одна и та же их сфера регулируется несколькими отраслями права, и одна отрасль регулирует несколько видов отношений.

Отрасли права отличаются по правовым признакам: методу регулирования, функциям права, механизму правового регулирования.³ Так, семейные отношения могут складываться по поводу воспитания ребенка (регулируются нормами Семейного кодекса РФ) и по поводу принадлежности имущества (регулируются нормами Гражданского кодекса РФ). Однако ответственность

¹ Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961. С.76.

² Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. С.399.

³ Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С.63; Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Указ. соч. С.32–33.

за посягательства на эти отношения предусмотрена ст.ст.157 и 158 УК РФ, расположенными в различных главах его Особенной части. Система права не всегда соответствует системе законодательства вследствие заинтересованности законодателя в рациональном и комплексном построении источников права.¹

В зависимости от предмета правового регулирования отношения как объект уголовно-правовой охраны можно разделить на имущественные и личные неимущественные. К имущественным относятся отношения, возникающие по поводу создания и распределения материальных благ (предметов), по поводу оказания услуг имущественного характера, которые являются имуществом в смысле ст.128 ГК РФ. К неимущественным относятся отношения, складывающиеся по поводу реализации личных нематериальных благ (жизнь, здоровье, достоинство). Кроме этого следует выделять и управленческие отношения, возникающие по поводу осуществления государственно-управленческой деятельности, в которых реализуются задачи, функции и полномочия исполнительской, законодательной и судебной власти.² Так, С.В. Познышев выделял три категории правовых благ, на которые воздействуют преступления: блага личные, неразрывно связанные с личностью своих обладателей (неприкосновенность личности является предметом личных неимущественных отношений. – *В.В.*); блага общественные, заключающиеся в существовании и функционировании различных общественных союзов (нормальное функционирование государственных и общественных институтов. – *В.В.*); блага имущественные (неприкосновенность имущества. – *В.В.*).³ Общественная безопасность, общественный порядок и общественная нравственность представляют ценность, поскольку обеспечивают реализацию субъектами своих неимущественных и имущественных прав.

В то же время предмет общественных отношений – это также абстрактное понятие. В уголовном праве элементы состава преступления определяются четко (например, субъект преступления), когда в законе указываются его признаки.⁴ Однако в

¹ Общая теория государства и права : академический курс : в 2 т. / под ред. проф. М.Н. Марченко. Том 2. Теория права. М., 1998. С.237–239.

² Административное право : учебник / под ред. Л.Л. Попова. М., 2002. С.35–43.

³ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права. М., 1912. С.134–135.

⁴ Загородников Н.И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию. С.13–14.

том-то и дело, что при помощи признаков субъекта преступления, выступающего до совершения преступления субъектом отношений с соответствующим правовым статусом, происходит установление их предмета как непосредственного объекта преступления, так как признаки субъекта детерминируются качествами объекта преступления.¹ Выяснение субъектного состава отношений, а также социальных функций субъекта в этих отношениях позволяет определить объем (границы) общественных отношений, поставленных под охрану уголовного закона, поскольку они указывают на сферу и характер возможных и реальных связей и конкретизируют охраняемые отношения. Однородность общественных отношений как родовой объект преступления определяется не субъективно, а на основе реально существующих объективных критериев, таких как тождественность участников отношений и сходство социальных интересов, составляющих содержание общественных отношений.²

В зависимости от субъектов необходимо выделять два вида отношений. К первому относятся отношения, субъектами которых являются граждане, юридические лица и государство в лице его органов, вступающие в отношения по поводу реализации своих интересов (защищаемые отношения). Права и обязанности этих субъектов определяются в нормах «регулятивных» отраслей права (гражданского, банковского, семейного и др.). Уголовно-правовые отношения, возникающие на основании уголовно-правового запрета, не однородны по своему содержанию. При охране публичных благ их субъектами, с одной стороны, являются адресаты запрета, с другой — государство. При охране частных благ в структуру отношений включается еще

¹ Семенов С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С.15; Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. М., 1995. С.61.

² Глистин В.К. Указ. соч. С.35; Таций В.Я. Указ. соч. С.22–25; Фролов А.Е. Указ. соч. С.201. В теории отмечается, что субъект преступления — это элемент, непосредственно воспринимаемый и поэтому квалификацию следует начинать с установления его признаков. Это характерно для преступлений, совершаемых специальными субъектами, признаки которых устанавливаются ранее признаков, характеризующих другие элементы состава. См.: Никонов В.А. Понятие и система Особенной части уголовного права. Процесс квалификации преступлений. М., 1998. С.15–16; Устименко В.В. Понятие специального субъекта преступления // Проблемы правоведения : респ. межвуз. науч. сб. Вып. 50. Киев, 1989. С.93.

один субъект — обладатель частного блага.¹ Поэтому защищаемые отношения состоят из отношений между субъектами, где стороны равны, и публичных (властных) отношений между гражданами, юридическими лицами с одной стороны и государством в лице его органов — с другой, выступающих условиями функционирования всех отношений в обществе. Ответственность за посягательства на эти отношения предусмотрена в гл.гл.24–32 УК РФ.

Ко второму виду относятся отношения (правоотношения), возникающие с момента вступления в силу уголовно-правовой нормы, предусматривающей запрет определенного поведения, где с одной стороны субъектом всегда выступает государство в лице своих органов, с другой — все граждане, и предмет этих отношений является неприкосновенность или нормальное функционирование отношений первого уровня (защищаемые отношения). Если субъекты первого уровня (вида) отношений обладают правовым статусом, определяемым различными отраслями права (например, собственник или владелец имущества, избиратель, участник дорожного движения), то субъекты второго вида отношений (уголовных правоотношений) являются субъектами (ответственности), на которых дополнительно возлагается обязанность соблюдать уголовно-правовые запреты. После преступления они становятся субъектом преступления и потерпевшим.

Учитывая, что одним из субъектов защищаемых отношений выступает государство, от нормального функционирования которого зависит функционирование других отношений, следует остановиться на особенностях причинения вреда государству в сфере экономической деятельности. Так, при сборе налогов, сборов, таможенных платежей, эмиссии денег государство выступает как субъект не гражданско-правовых, а административных (публичных) правоотношений. В силу того, что от формирования бюджета и регулируемой денежной массой зависит устойчивость государственных институтов, вред при фальшивомонетничестве, уклонении от уплаты налогов, контрабанде причиняется государству. Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 17 декабря 1996 г. №20-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части первой статьи 11 Зако-

¹ Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей. Волгоград, 1998. С.45.

на Российской Федерации от 24 июня 1993 года «О федеральных органах налоговой полиции» налог – необходимое условие существования государства, поэтому обязанность платить налоги распространяется на всех налогоплательщиков в качестве безусловного требования государства. В этой обязанности налогоплательщика воплощен публичный интерес всех членов общества. Поэтому государство вправе и обязано принимать меры по регулированию налоговых правоотношений в целях защиты прав и законных интересов не только налогоплательщиков, но и других членов общества. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. №64 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» отмечается, что общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов, т.е. умышленное невыполнение конституционной обязанности каждого платить налоги и сборы, заключается в не поступлении денежных средств в бюджетную систему РФ. Понимание уплаты налога как публично-правовой обязанности, возникающей из закона, позволяет утверждать, что ее неисполнение должно рассматриваться как деяние, совершенное против государства, представляющего в данном случае интересы всего общества.¹

На отношения в сфере управления экономикой, а не в сфере экономической деятельности посягает и вмешательство в монополию государства на изготовление денег.² Поэтому норма, предусматривающая ответственность за изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных денег, должна располагаться в разделе «Преступления против государственной власти». Исторический анализ советского уголовного законодательства свидетельствует, что нормы, предусматривающие ответственность за уклонение от уплаты налогов, контрабанду, подделку денег располагались в главе «Преступления против порядка управления». Так, среди иных государственных преступлений в теории выделяли преступления, посягающие на интересы государства в

¹ Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1997. С.266.

² Аминов Д.И. Защита кредитно-банковских операций от преступных посягательств при электронных платежах // Журнал российского права. 1999. №11. С.54; Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. С.265.

сфере экономики.¹ С учетом того, что преступления, предусмотренные ст.ст.186, 188, 191, 193, 198–199.2 УК РФ, посягают не на отношения равнозначных субъектов по поводу производства материальных благ, а на интересы государства по управлению экономикой, ответственность за эти преступления должна быть предусмотрена в разделе «Преступления против государственной власти». Это позволит применять более жесткие репрессии, поскольку преступления посягают на основы существования государства.² С этой целью в разделе «Преступления против государственной власти» следует предусмотреть главу «Преступления против экономической безопасности государства». В то же время подделка с целью сбыта и сбыт ценных бумаг посягают на отношения в сфере экономической деятельности (имущественные отношения) и ответственность за эти действия должна быть предусмотрена в норме, расположенной в главе «Преступления в сфере экономической деятельности».

Для определения предмета отношений необходимо установить, какие обязанности не выполнил или какими полномочиям злоупотребил субъект преступления, в какой сфере были нарушены права потерпевшего. Так, в Особенной части УК РФ существуют три нормы, устанавливающие ответственность за неисполнение решения суда (ст.ст.157, 177, 315 УК РФ), расположенные в разных главах. Если субъектом преступления выступает представитель власти, государственный служащий, служащий органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации, а потерпевшим – государство в лице суда, чье решение не выполнил субъект преступления, то предметом отношений (основным непосредственным объектом) являются интересы правосудия (ст.315 УК РФ). Если субъектами преступления выступают родители или взрослые трудоспособные дети, а потерпевшими – несовершеннолетние дети или нетрудоспособные члены семьи, то предметом (основным непосредственным объектом) являются интересы несовершеннолетних и семьи как института общества (ст.157 УК РФ). Когда субъектом является должник

¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1995. С.48.

² Мамилев К.В. Уголовно-правовые основания уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001. С.14.

(субъект кредитных отношений), а потерпевшим – банк или иная кредитная организация, то предметом отношений (основным непосредственным объектом) выступают отношения в кредитной сфере (ст.177 УК РФ).

Если предмет отношений – это объективная категория, указывающая характер отношений, которым причинен вред, то при помощи субъектов отношений законодатель субъективно по своему усмотрению указывает их сферу. Так, в ст.312 УК РФ предусмотрена ответственность за растрату имущества, подвергнутого описи или аресту, следовательно, вред причиняется сфере имущественных отношений. Однако, по мнению законодателя, основной вред в этом случае причиняется не имущественным, а управленческим отношениям, так как опасность выражается в неисполнении решений суда, поэтому в норме не указана стоимость растраченного имущества

Субъект преступления определяет и границы (объем) отношений как объекта преступления. Так, законодатель ограничил применение ст.165 УК РФ за счет сужения сферы отношений, выступающих объектом преступления, посредством указания на потерпевшего – собственник или иной владелец имущества, исключив тем самым из числа субъектов преступления получателей налогов.¹ По обоснованному мнению Н.Г.Логиновой, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст.165 УК РФ, выступают отношения между субъектами, оказывающими услуги, и потребителями этих услуг, которые регламентируются нормами гражданского права; отношения, складывающиеся между субъектом, предоставляющим средства производства своему работнику, обязанному использовать их по назначению в интересах собственника или владельца, регулируемые нормами трудового права. В то же время к отношениям как непосредственному объекту рассматриваемого преступления, указанный автор необоснованно относит и отношения между потенциальным собственником или владельцем и лицом, обязанным уплатить налоги и иные платежи, которые регламентируются нормами административного права.²

¹ Тюнин В.И. Некоторые аспекты толкования, применения и совершенствования уголовного законодательства в сфере экономической деятельности. СПб., 2001. С.144–145.

² Логинова Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсут-

Предмет отношений как непосредственный объект можно определить, анализируя права и обязанности субъекта преступления, указанные в диспозиции нормы Особенной части УК РФ. Так, сотруднику налоговой полиции О. было предъявлено обвинение по ч.1 ст.285 УК РФ за то, что, являясь должностным лицом, из корыстных побуждений действуя вопреки интересам службы и используя свое служебное положение, он добился бесплатного ремонта личного автомобиля. В последующем обвинение в преступлении, предусмотренном ст.285 УК РФ, было исключено, так как в статье речь идет не о злоупотреблении служебным положением, а о злоупотреблении должностными полномочиями, определяющими объем его прав и обязанностей, закрепленными в нормативно-правовых актах.¹

Правовой статус субъекта определяется и характером правоотношений, субъектом которых он являлся. Согласно п.11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» субъектом незаконного предпринимательства (ст.171 УК РФ) не может быть признано лицо, находящееся в трудовых отношениях с организацией или индивидуальным предпринимателем, осуществляющими свою деятельность без регистрации, с нарушением правил регистрации или без лицензии. Это обусловлено тем, что трудовой договор по своему предмету отличается от гражданско-правового. Субъект трудовых отношений действует без риска в отличие от субъектов гражданско-правовых отношений, осуществляющих предпринимательскую деятельность на свой риск. Экономическая деятельность, лишенная самостоятельности, не может рассматриваться в качестве предпринимательской. Поэтому субъектом предпринимательской деятельности и соответственно субъектом незаконного предпринимательства (ст.171 УК РФ) не могут быть лица, занимающиеся репетиторством, нанятые для ухода за больными и т.д.²

ствии признаков хищения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С.12–13.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №8. С.12–13.

² Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С.131–132.

Таким образом, предмет отношений как предмет правового регулирования и непосредственный объект преступления устанавливается, исходя из прав и обязанностей субъектов правоотношений, регулирующих общественные отношения и выступающих формой их закрепления в законе.

В ряде случаев для установления непосредственного объекта преступления следует определить правовой статус обоих субъектов – потерпевшего и субъекта преступления, так как их статус взаимообусловлен. Так, старшие оперуполномоченные отделения по борьбе с незаконным оборотом наркотиков К. и Р. по подозрению в незаконном приобретении и хранении наркотических средств задержали и доставили Е. в РОВД, где стали его избивать, требуя признания факта незаконного приобретения и хранения наркотических средств. За совершение указанных действий К. и Р. были осуждены по п.«а» ч.3 ст.286 УК РФ и ч.2 ст.302 УК РФ. В последующем приговор в части осуждения К. и Р. по ч.2 ст.302 УК РФ был отменен, так как, хотя Е. и был задержан по подозрению в совершении преступления, но он не был признан подозреваемым в соответствии со ст.122 УПК РСФСР. Поэтому он не являлся потерпевшим от преступления, предусмотренного ст.302 УК РФ (подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем).¹ Представляется, что в данном случае и оперуполномоченные не были субъектами преступления – следователями или лицами, проводящими дознание.

Вместе с тем Верховный Суд РФ не всегда последователен в своих решениях. Так, следователь Н. задержал Б., в отношении которого было возбуждено уголовное дело в порядке ст.122 УПК РСФСР, а затем освободил его и вынес постановление об избрании в отношении Б. меры пресечения – подписки о невыезде. Через некоторое время уголовное дело в отношении Б. было прекращено, но следователь Н. повторно, «для профилактики», в порядке ст.122 УПК РСФСР задержал Б. на двое суток, после чего отпустил. Верховный Суд РФ признал осуждение следователя Н. по ч.2 ст.178 УК РСФСР (ч.1 ст.301 УК РФ) обоснованным.² По мнению П.Л. Сурихина, такое решение суда вызывает сомнение, так как следователь действовал вне рамок уголовно-процессуального судопроизводства, потерпевший от

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. №4. С.11–12.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. №4. С.13.

преступления в приведенном примере не являлся участником уголовного процесса.¹

Сфера отношений, нормальному функционированию которых причинен вред, определяется и характером деятельности субъекта. Учитывая, что основным непосредственным объектом преступления (предметом отношений), предусмотренного ст.264 УК РФ, является безопасность жизни и здоровья в процессе движения и эксплуатации транспорта, субъектами этих отношений выступают лица, управляющие транспортным средством. Вследствие чего Верховный Суд РФ переквалифицировал действия Белоусова с ч.2 ст.264 УК РФ на ч.1 ст.109 УК РФ, так как он, повернув ключ зажигания с целью прогреть машину, управления автомобилем не осуществлял и поэтому не является субъектом преступления, предусмотренного ст.264 УК РФ.²

Кроме субъекта отношений характер отношений как непосредственный объект преступления устанавливается посредством цели действий. Так, уничтожение имущества с целью воздействия на принятие решения органами власти посягает на отношения в сфере общественной безопасности (ст.205 УК РФ), а уничтожение имущества с целью подрыва и обороноспособности государства – на отношения в сфере его безопасности (ст.281 УК РФ).

Подводя итоги, отметим следующее. Предмет общественных отношений, охраняемых уголовным законом, выступает непосредственным объектом преступления. Деление в уголовном праве общественных отношений на «материальные» и «нематериальные» в зависимости от того, выражаются они в предметах материального мира или нет, малопригодно. Подразделять на «материальные» или «нематериальные» необходимо не общественные отношения, а вред от преступления, в зависимости от того, в какой их сфере он был причинен.

В зависимости от предмета все отношения можно условно разделить на имущественные и личные неимущественные, а также отношения в сфере управления. К имущественным относятся отношения, возникающие по поводу создания и распределения материальных благ (предметов), по поводу оказания услуг имущественного характера, которые являются имуществом

¹ Сурихин П.Л. Заведомо незаконное задержание: вопросы квалификации. Красноярск, 2003. С.71–73.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №5. С.21–22.

в смысле ст.128 ГК РФ. К неимущественным относятся отношения по поводу реализации личных нематериальных благ (жизнь, здоровье, честь, достоинство).

Если предмет отношений – это объективная категория, указывающая сферу, в которой причинен вред (например, имущественные отношения, возникающие по поводу имущества), то при помощи субъектов отношений законодатель по своему усмотрению не только указывает их сферу, но изменяет их объем. Поэтому предмет отношений как непосредственный объект преступления определяется исходя из анализа прав и обязанностей и характера деятельности субъектов отношений: потерпевшего и субъекта преступления.

В зависимости от субъектов отношений следует выделять два вида предметов отношений. Первый вид – это предмет отношений между физическими и юридическими лицами, в качестве которого выступают осознанные потребности (интересы) в благах и возможность беспрепятственно пользоваться ими (предмет защищаемых отношений). Права и обязанности субъектов этого уровня отношений определяются в нормах «регулятивных» отраслей права (гражданского, банковского, семейного и др.). Нормальное функционирование указанных отношений обеспечивается государством как субъектом административно-управленческих отношений, (выступающих условиями функционирования отношений, урегулированных нормами «регулятивных» отраслей права), которые складываются между гражданами и юридическими лицами с одной стороны и государством в лице его органов – с другой.

Второй вид – это предмет отношений между физическими и юридическими лицами с одной стороны и государством в лице его органов – с другой по поводу нормального функционирования общественных отношений первого уровня или их неприкосновенности (предмет защищающих отношений), которые урегулированы нормами уголовного права. Субъектами отношений второго уровня (правоотношений), возникающих с момента вступления в силу уголовно-правовой нормы, предусматривающей запрет определенного поведения, с одной стороны всегда выступает государство в лице своих органов, с другой – выступают все граждане, и предметом этих отношений является неприкосновенность или нормальное функционирование отношений первого уровня (защищаемые отношения).

На первом уровне субъекты отношений обладают правовым статусом, определяемым нормами различных отраслей права (например, собственник, избиратель, участник дорожного движения). На втором уровне они являются субъектами уголовно-правовых отношений: субъектами ответственности, на которых дополнительно возлагается обязанность соблюдать уголовно-правовые запреты, после преступления – субъектом преступления и потерпевшим.

1.3. Причинение вреда общественным отношениям как основание общественной опасности преступления

Одним из доводов не признания общественных отношений объектом преступления является неясность того, что же происходит с общественными отношениями после преступления. Как полагал В.Н. Кудрявцев, при совершении преступления вред выражается в разрыве соответствующего общественного отношения, воспрепятствовании его свободному развитию или изменению его в направлении, противоречащем его социальному назначению.¹ По мнению других авторов, преступный вред выражается в разрушении общественных отношений и проявляется в таких формах, как: фактическое уничтожение отношений; их внутреннее качественное изменение, выражающееся в невыполнении субъектом своих правовых обязанностей; создание нового антиобщественного отношения. Последняя форма наиболее четко выражается при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, когда не только разрушается отношение, обеспечивающее его нравственное развитие, но и возникает новое, антиобщественное отношение между несовершеннолетним и преступником.²

При решении вопроса о причинении вреда общественным отношениям необходимо, во-первых, проводить различие между общественными отношениями и социальной связью как первичным элементом отношений, заключающееся в том, что связь может измениться при воздействии на взаимодействующие сто-

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С.134.

² Глистин В.К. Указ. соч. С.86; Карлин А.Б. Социальная сущность преступных последствий // Вестник ЛГУ. 1982. №5. С.73.

роны, а отношение – нет.¹ Во-вторых, отметить, что преступление причиняет фактический вред конкретным субъектам как на уровне социальной связи, так политический – государству и моральный обществу на уровне общественных отношений.²

Говорить о разрыве преступлением общественного отношения можно условно, лишь на уровне социальной связи, когда субъекты отношений лишаются возможности реализовывать свои права либо реализация этой возможности существенно затрудняется, тем самым потерпевшему причиняется фактический вред. Рассмотрение общественных отношений на первичном уровне (социальной связи) позволяет уяснить фактический вред. В зависимости от степени повреждения общественных отношений в единичном, индивидуальном их проявлении на уровне социальной связи Н.И. Коржанский выделяет следующие виды воздействия на общественные отношения: их частичное изменение, проявляющееся лишь в изменении поведения одного из участников отношения; повреждение общественных отношений в их единичном проявлении, которые могут быть восстановлены (например, возвращение похищенного имущества, восстановление на работе незаконно уволенного и т.п.); полное разрушение общественного отношения в единичном его проявлении.³ В то же время сама система общественных отношений стабильна и не может быть изменена в результате преступления. Предметы и люди лишь включаются в нее и выбывают из нее. Даже в связи с гибелью человека или похищением имущества общественные отношения не повреждаются, так как при похищении за потерпевшим остается право собственности в отношении похищенного имущества. Поэтому, как считают в теории, любое преступление общественные отношения не разрушает и не

¹ Тоболкин П.С. Указ. соч. С.95.

² На двойственный характер вреда указывает применение к лицу двойного государственного принуждения: возложение обязанности возместить причиненный ущерб и привлечение к уголовной ответственности. См.: Горбуза А.Д., Сухарев Е.А. Механизм преступного посягательства // Уголовное право в борьбе с преступностью : межвуз. сборник научн. трудов. Свердловск, 1987. С.4–15; Шишко И.В. Экономические правонарушения: Вопросы юридической оценки и ответственности. СПб., 2004. С.166–182.

³ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны в СССР : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1981. С.26.

уничтожает, а лишь нарушает.¹ По мнению Л.И. Спиридонова, учитывая, что общественные отношения – это отношения между людьми, а не вещами и имеют безличностную природу, ни вор, ни убийца, ни террорист не могут поколебать ни институт собственности, ни социально политические основы общества. Уголовное право охраняет лишь эмпирические предпосылки существования общественных отношений: людей, их среду обитания и общие условия межличностного существования (государство, правовые установления).²

Преступление нарушает организацию общественных отношений, причиняет «нематериальный» вред, выражающийся в их дезорганизации, подрыве общественной дисциплины и авторитета права, воспрепятствовании нормальным процессам функционирования и развития общества.³ Соответственно нарушаются не сами общественные отношения, а механизм их функционирования как системы. «Преступление, – отмечает А.И. Марцев, – представляет собой один из видов преобразовательной деятельности, поскольку, совершая преступление, субъект производит в объекте определенные изменения или создает своей деятельностью предпосылки таких изменений. Эти изменения носят деструктивный характер и в социальном плане отрицательно сказываются на функционировании человека, общества или государства.»⁴ Преступление нарушает упорядоченность системы общественных отношений социально-психологического (порождает недоверие к государственной власти) и индивидуально-психологического характера (возникновение чувства страха за собственную безопасность). Кроме этого преступление подает пример неустойчивым членам общества, которые видят в его совершении способ удовлетворения

¹ Сухарев Е.А., Горбуза А.Д. Традиционные представления о механизме преступного посягательства // Проблемы совершенствования уголовного законодательства на современном этапе : межвуз. сборник научн. трудов. Свердловск, 1985. С.21.

² Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М., 1986. С.47. Представляется, что террористический акт (ст.205 УК РФ), а также убийство государственного деятеля (ст.277 УК РФ) могут поколебать основы конституционного строя как условие развития общества.

³ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С.57.

⁴ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С.7.

своих потребностей за счет других лиц, общества, государства.¹ Поэтому в теории уголовного права выделяют два уровня последствий. Первый уровень (первичные последствия) выражается в том, что преступление производит изменения в социальной действительности (вредоносность как содержание общественной опасности), второй (как вторичные последствия) – в том, что преступление создает угрозу качественного изменения условий существования всего общества (прецедентность как возможность повторения преступления в будущем).²

Ошибка в исследовании механизма причинения преступлением вреда общественным отношениям заключается в том, что его объем ограничивается рамками конкретного состава преступления, в то время как общественная опасность является категорией социальной, а не уголовно-правовой, поэтому ее необходимо искать за пределами уголовного права как совокупности правовых норм.³ В связи с этим Е.Ю.Пермяков выделяет три направления нарушения преступлением функционирования общественных отношений: во-первых, преступление затрудняет выполнение членами общества социально полезных функций; во-вторых, воспрепятствует воспроизводству социально одобряемых форм деятельности; в-третьих, может лишить общество предпосылок его существования (например, совершение преступлений против экологии).⁴

Необходимо рассмотреть механизм воздействия преступления на общественные отношения по выделенным направлениям. Первое направление характеризуется причинением политического вреда, выражающегося в том, что виновный нарушил обязанность не совершать преступления. Нарушение установленных государством запретов показывает слабость государства и

¹ Никифоров Б.С. Наказание и его цели // Советское государство и право. 1981. №9. С.66–67; Филимонов В.Д. Обстоятельства, определяющие содержание и конструкцию состава преступления // Уголовное право. 2003. №2. С.83.

² Марцев А.И. Указ. соч. С.5; Шеслер А.В. Содержание общественной опасности преступления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвуз. сборник научн. трудов. Вып.5 Красноярск, 2002. С.31.

³ Пермяков Ю.А. О механизме преступного воздействия на систему общественных отношений // Уголовная ответственность и ее реализация : межвуз. сборник. Куйбышев, 1985. С.13–14; Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск, 1987. С.59.

⁴ Пермяков Ю.А. Указ. соч. С.13–14.

формирует чувство незащищенности у правопослушных граждан. Политический вред системе общественных отношений является более широким понятием, чем политический вред как последствия определенных преступлений, например предусмотренных ст.ст.141, 280 УК РФ. Кроме этого посягательства на государственные установления как условие нормального функционирования общества могут привести к ослаблению государственной власти, например при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.277, 278, 279 УК РФ.

Второе направление характеризуется причинением морального вреда, выражающегося в воспрепятствовании воспроизводства социально одобряемых форм деятельности, поскольку преступления провоцируют неустойчивых членов общества к совершению правонарушений. Наиболее четко это выражается в незаконном обогащении в результате совершения преступления. Кража не только причиняет имущественный ущерб собственнику или владельцу имущества и вызывает в нем чувство обиды и несправедливости, но и формирует паразитическую психологию у вора и способствует ее формированию в обществе. Тем самым обществу в целом, его идеологии причиняется моральный вред.¹ Так, В.В. Мальцев, выделяя в качестве объекта хищений не только отношения собственности, но и отношения по распределению материальных благ, совершенно верно отмечает: «Общество, не регулирующее и не охраняющее такие отношения, рискует взорваться изнутри в силу несдерживаемых противоречий между его членами. Во всяком случае, подобное общество не может считаться ни правовым и социальным, ни демократическим и справедливым»². Данное положение подкрепляется анализом соотношения санкций, установленных законодателем за кражу, причинившую значительный ущерб (п.«в» ч.2 ст.158 УК РФ — до пяти лет лишения свободы), когда собственник или владелец лишается возможности пользоваться своим имуществом и происходит неправомерное обогащение виновного и умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба (ч.1 ст.167 УК РФ — до двух лет лишения свободы), когда последствия выражают-

¹ Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991. С.81.

² Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. Волгоград, 1999. С.24.

ся в лишении собственника или владельца возможности пользоваться своим имуществом. Моральный вред общественным отношениям является более широким по объему, чем моральный вред в виде последствия преступления как признака объективной стороны, например преступлений, предусмотренных ст.ст.129 и 130 УК РФ.

Третье направление выражается в уничтожении среды обитания в результате совершения преступлений против экологии (ст.ст.247–248, 250–258, ст.358, ч.3 ст.205 УК РФ). Охрана экологии обуславливается заботой о сохранении для человечества жизнеобеспечивающих условий: воздуха, воды, продуктов питания, уничтожение которых не позволит воспроизводить социальные связи из-за гибели своей среды обитания.¹ Общественная опасность посягательства на экологию характеризуется значимостью и размером причиненного вреда, отрицательным воздействием на различные общественные отношения и тем, что вредные изменения в организме человека проявляются не сразу, так как они растянуты «во времени и в пространстве».² Учитывая, что преступления против экологии (гл.26 УК РФ) посягают на здоровье человека, отношения собственности, экономическую деятельность, и что их последствия проявляются в будущем, И.В. Лавыгина обоснованно предложила выделить их в отдельный раздел Особенной части УК РФ.³

Таким образом, можно условно выделить уровни вреда общественным отношениям, причиненного преступлением. Первый – причинение фактического вреда потерпевшему, выражающееся в разрыве социальной связи как первичного элемента общественных отношений, в результате чего их субъект лишается возможности реализовывать свои возможности либо реализация этих возможностей затрудняется. Второй – причинение политического вреда государству и морального вреда обществу. Политический вред характеризуется тем, что виновный нарушил правовую обязанность не совершать преступления, что де-

¹ Загородников Н.И. Объект преступления и проблема совершенствования уголовного законодательства. С.25–26; Спиридонов Л.И. Указ. соч. С.47.

² Бушуева Т.А., Дагель П.С. Объект уголовно-правовой охраны природы // Советское государство и право. 1977. №8. С.78; Землюков С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1993. С.25–26.

³ Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Иркутск, 2005. С.47–48.

монстрирует слабость государства и формирует чувство незащищенности у правопослушных граждан. Моральный вред, причиненный обществу, характеризуется тем, что совершение преступления препятствует воспроизводству социально одобряемых форм деятельности и способствует формированию антиобщественных форм поведения. Отдельно следует выделить вред, причиняемый условиям нормального развития общества, выражающийся в уничтожении среды обитания, а также при совершении преступлений против государства как политической организации, нормальное функционирование которого обеспечивает развитие общества.

1.4. Интересы как способ установления объекта преступления

Как отмечено выше, в последнее время в литературе наметилась тенденция отхода от концепции «объект преступления – общественные отношения» к концепции «объект – интерес». По мнению С.А. Елисеева, «... представление об объекте преступления как благе (интересе), охраняемом уголовным законом от преступных посягательств, не только продолжает традиции российской уголовно-правовой науки, но и соответствует современным взглядам на сущность, социальную ценность права, содержание правоотношения»¹. Понятие интереса довольно часто упоминается в УК РФ, в нормах как Общей (ч.3 ст.12, ч.1 ст.37), так и Особенной части (ст.ст.137-140; 201, 285) УК РФ, где посредством указания на интересы граждан, общества и государства законодатель описывает последствия преступления. Это послужило основанием признания объектом преступления не общественных отношений, а интересов физических и юридических лиц, общества и государства, так как законодатель использует термин «интересы», не указывая на общественные отношения как объект преступления.²

¹ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск, 1999. С.15.

² Мотин О.А. Частный интерес в системе объектов уголовно-правовой охраны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С.14.

Понятие «интерес» рассматривают в психологическом (субъективном) и социологическом (объективном) аспектах. В первом аспекте интерес рассматривается как продукт деятельности мозга, как мотив к действию, в основе которого лежит осознанная потребность – интерес (субъективный интерес), выражающая внутреннее эмоциональное отношение субъекта к объекту; во втором – как понятие, обозначающее и характеризующее нечто объективно значимое для индивида, общества. Если потребность – это отношение субъекта к предмету потребности, то интерес – это отношение между субъектами по поводу этой потребности (социальный аспект).¹ Поэтому интерес – это объективно-субъективная категория, выражающая *направленность* деятельности общества, государства и личности на предметы и объекты, способные удовлетворить определенную потребность.² Учитывая, что общественные отношения порождаются потребностями в социальных благах, они находят объективное выражение сначала в возможности их удовлетворения, а затем в поведении, направленном на их удовлетворение.³ Следовательно, интерес в объективном смысле – это субъективный интерес, получивший внешнее выражение в виде деятельности субъектов, направленной на удовлетворение потребностей.

В советском уголовном праве одним из первых, признавших интерес объектом преступления, был Б.С. Никифоров, увязывавший его с понятием возможности, где возможность совершать определенные действия или охраняемый правом интерес управомоченного лица – это составная часть общественного отношения, обозначаемого юридически как нарушение субъективного права. «При этом, – писал он, – возможность и интерес в жизни настолько переплетены друг с другом, что воспрепятствование реализации возможности или в соответствующих случаях неоказание содействия ее реализации всегда есть вместе с

¹ Здравомыслов В.Г. Проблема интереса в социологической концепции. Л., 1964. С.29; Шайкенов Н.А. Правовое обеспечение интересов личности. Свердловск, 1990. С.10–19; Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия (теоретические аспекты субъективного права). Саратов, 1972. С.209.

² Замосковцев П.В. Некоторые вопросы системы Особенной части Советского уголовного законодательства // Сибирские юрид. записки. Омск-Иркутск, 1971. С.7; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С.121.

³ Филимонов В.Д. Объект преступления и преступное последствие. С.10.

тем и нарушение интереса, ради которого лицу обеспечивается определенная возможность».¹

Если понятие «общественное отношение» и его составной элемент — возможность не поддаются или трудно поддаются видовой дифференциации, то этого нельзя сказать о носителе этих возможностей. Появление в Особенной части УК РФ новых глав обычно выражает стремление законодателя поставить в условия особой охраны определенные интересы того или иного участника общественных отношений или усилить их охрану. Однородность общественных отношений, охватываемых понятием родового объекта, может определяться одноплановостью интересов, ради возникновения которых возникают и существуют эти отношения. Так, по обоснованному мнению Ю.Е. Пудовочкина, следует разграничивать преступления против несовершеннолетнего и преступления, где несовершеннолетний выступает потерпевшим. Эти понятия соотносятся как часть и целое, так как в любом преступлении против несовершеннолетнего он выступает в качестве потерпевшего, но не всякое преступление, где потерпевшим выступает несовершеннолетний, является преступлением против него. К преступлениям против несовершеннолетних относятся те преступления, в составе которых возраст потерпевшего отнесен к конститутивным признакам.² Интересным представляется определение непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст.135 УК РФ, так как, во-первых, потерпевшим от него может быть только несовершеннолетний, соответственно эта статья должна находиться в гл.20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних». Во-вторых, по мнению Ю.Е. Пудовочкина, вред при этом причиняется не столько несовершеннолетнему, сколько всему обществу.³ Таким образом, норма, предусмотренная ст.135 УК РФ, должна находиться в гл.25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. С.4, 69, 71.

² Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С.69–70. Так, ненасильственное половое сношение, употребление алкоголя преступлениями не являются. Если такие действия совершаются в отношении несовершеннолетнего, то они являются преступными. См.: Трофимов Н.И. Уголовно-правовая охрана духовного и физического развития несовершеннолетних. Иркутск, 1973. С.26–28.

³ Пудовочкин Ю.Е. Указ. соч. С.211.

Понятие «интерес» рассматривается также как средство конкретизации социальных последствий преступления. Так, Н.И. Коржанский обоснованно полагает, что реализуемые социальные возможности определенного поведения субъекта или обеспечиваемое ему обществом определенное состояние выступают непосредственным объектом преступления. Эти социальные возможности являются глубинным содержанием общественных отношений. Как непосредственный объект интересы не заменяют общественных отношений, а лишь указывают на их конкретно осязаемую сторону. Преступление только затрудняет или ликвидирует возможность удовлетворения реализации интереса как осознанной потребности.¹

В то же время, по мнению других авторов, интересы – это не элемент общественных отношений и не явление, существующее наряду с общественными отношениями, а глубинное содержание социальных возможностей. При повседневном практическом использовании в уголовном праве понятия «общественное отношение», «объект уголовно-правовой охраны», «социальная возможность», «интерес» можно употреблять как синонимы.² Интерес пронизывает все общественное отношение целиком и определяет его содержание. Общественные отношения существуют ради удовлетворения интересов, поэтому понимать интерес как элемент общественного отношения неверно. С целью конкретизации понятия интереса П.В. Замосковцев выделял объект интереса, под которым, по его мнению, следует понимать не только предметы внешнего мира, способные удовлетворять ту или иную потребность, но и средства ее удовлетворения. К объектам интереса он относил различные материальные, социально-политические, духовные ценности, которые прямо или опосредованно (как средства) обеспечивают нормальное функционирование удовлетворения потребностей людей. К таковым относятся не только материальные предметы, но и деятельность людей, нормальная деятельность государственного аппарата. Поэтому в уголовном законодательстве понятия «общественные отношения» и «интерес» отождествляются.³ Со-

¹ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С.51, 52, 161.

² Фролов Е.А. Указ. соч. С.198.

³ Замосковцев П.В. Некоторые вопросы системы Особенной части Советского уголовного законодательства. С.8-10; Замосковцев П.В. Про-

держание интереса включает в себя субъект интереса — его носителя и объект интереса, под которым понимают условия общественной жизни, обеспечивающие возникновение, и удовлетворение потребностей субъектов. К этим условиям относятся, во-первых, деятельность государственного аппарата; во-вторых, то, что непосредственно удовлетворяет человеческие потребности: предметы природы, товары и т.д.¹ В.К. Глистин также выделяет две группы интересов: интересы субъектов отношения, сцепляющие их и находящиеся внутри конкретного отношения, и интересы государства, выраженные в норме права, находящиеся вне отношения, которое охраняется, так как является объектом направленности интереса.²

Анализ структуры интереса и общественных отношений позволяет сделать предварительные выводы. Во-первых, следует выделять два уровня интересов, так же как и два уровня отношений. Интересами первого уровня выступают потребности людей, реализуемые в процессе их деятельности. Интересами второго — нормальная деятельность государственного аппарата, без чего невозможно удовлетворение интересов первого уровня. Во-вторых, понятие «интерес» как возможность действовать определяет направленность деятельности субъектов отношений. В-третьих, рассмотрение интереса как структурного элемента общественных отношений позволяет конкретизировать их субъекта и последствия преступления.

Учитывая, что общественные отношения — это отношения субъектов по поводу предметов, под которыми следует понимать все то, что включено в сферу потребностей людей, с которыми тесным образом связано понятие «интерес», в философской и уголовно-правовой литературе интересы рассматриваются как форма выражения общественных отношений.³ Это основывается на высказывании, что «экономические отношения ка-

блема уголовно-правовой охраны в свете марксистско-ленинской теории ценностей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. С.10–11.

¹ Кузнецов А.В. Уголовно-правовая охрана интересов личности в СССР. С.23. Как обоснованно считает В.Д. Пакутин, на основании такой «модели» интереса нетрудно убедиться в том, что она по существу является «моделью» общественного отношения. Пакутин В.Д. Уголовно-правовая охрана внешней природной среды. Уфа, 1977. С.22.

² Глистин В.К. Указ. соч. С.83.

³ Кривуля А.М. Указ. соч. С.27; Москаленко А.Г., Мокринский Г.В. Методологические проблемы исследования общественных отношений и личности. Новосибирск, 1981. С.82–83; Демидов Ю.А. Указ. соч. С.49; Гаухман Л.Д. Указ. соч. С.63.

ждого общества проявляются прежде всего как интересы».¹ По мнению Е.К. Каиржанова, интерес и общественные отношения соотносятся как явление и сущность, где интерес выступает выражением общественных отношений. Категории «явление» и «сущность» выражают соотношение поверхностных и глубинных уровней действительности. Сущность – внутренняя, глубинная, скрытая, относительно устойчивая сторона того или иного явления, определяющая его природу. Явление – внешние, наблюдаемые, изменчивые характеристики того или иного предмета.² Однако, как полагает В.К. Глистин, объект преступления нельзя рассматривать через интерес. Интерес сам по себе «сущность», которая всегда скрыта и обнаруживается в общественных отношениях. Интерес можно познать через отношения, в которые вступает личность.³ Таким образом, возникает противоречие. По мнению Е.К. Каиржанова, интересы – это явление, а общественные отношения – сущность. В.К. Глистин считает, что общественные отношения – это явление, а интересы – сущность, познаваемая через явление, поэтому, рассматривать объект преступления через интерес нельзя, поскольку преступление посягает на возможность действовать определенным образом и всегда воздействует на реальность, а не на абстракцию: невозможно воздействовать на то, что еще не возникло. Соответственно, нельзя говорить о последствиях преступления как о лишении субъекта какой-либо возможности. Преступление воздействует на фактическое отношение, что касается возможностей, то они лежат в плоскости будущего, т.е. происходит нарушение соотношения категорий «действительность» и «возможность».⁴ При этом В.К. Глистин не учитывает, что Б.С. Никифоров понятие «возможность» рассматривал не как категорию, парную категории «действительность», а как обеспеченную законом беспрепятственность поведения людей.⁵

В.К. Глистин, признавая связь интереса с общественными отношениями, считает, что интерес непригоден для уяснения сущности и определения границ преступных последствий. Каждое преступление нарушает больший объем интересов, которые безразличны для уголовного права. Так, убийство дипломата

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения Т.18. М., 1961. С.271.

² Каиржанов Е.К. Указ. соч. С.51, 56.

³ Глистин В.К. Указ. соч. С.67.

⁴ Там же. С.59–60.

⁵ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. С.70.

причиняет вред интересам государства, его семье и т.д., но эти интересы безразличны для квалификации преступления и назначения наказания, если будет установлено, что убийство совершено на почве ревности, т.к. оно было направлено на разрушение его бытовых связей, и поэтому интерес обнаруживается через отношение.¹ Объем сферы общественных отношений, нарушаемых преступлением, приведенным В.К. Глистиным в качестве примера, очень большой, но направленность действий виновного (месть на почве ревности) как раз и позволяют определить ту сферу общественных отношений, которым в первую очередь причиняет вред виновный. Этими отношениями будут не отношения в сфере внешней политики государства, а отношения в сфере неприкосновенности жизни.

Кроме этого, по мнению В.К. Глистина, интересы отдельных субъектов могут не совпадать с интересами государства, так, совершение преступления, предусмотренного ст.143 УК РСФСР (ст.148 УК РФ), не позволяет объяснить наличие запрета, сформулированного в ней, так как государство не может признавать религиозные интересы граждан ценностью, требующей их уголовно-правовой охраны. Если же рассматривать объект преступления через понятие «общественные отношения», то объектом преступления следует признать общественные отношения по поводу отправления религиозных культов.² В данном случае непризнание интересов в качестве объекта преступления обосновывается несовпадением интересов государства и граждан. Однако если интересы граждан не противоречат интересам других лиц, общества и государства, то их реализация может быть поставлена под охрану уголовного закона, которую получает не всякий, а лишь такой индивидуальный интерес, который совпадает с интересами государства или не противоречит им. Посредством субъективного права реализуется не весь объем интереса, а лишь «отмеренный» субъекту субъективным правом и «оформленный» в законный (правоохраняемый) интерес. Эту часть интереса, удовлетворение которой возможно путем реализации субъективного права, и следует признавать элементом структуры объекта преступления.³

¹ Глистин В.К. Указ. соч. С.83.

² Там же. С.69–70.

³ Иоффе О.С. Указ. соч. С.109; Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С.242; Михалев И.Ю. Криминальное банкротство. СПб., 2001. С.62–63.

Думается, что непризнание В.К. Глистиным интересов в качестве объекта преступления обусловлено тем, что интересы личности не всегда совпадают с интересами общества и государства. Объектом преступления следует признавать те интересы личности, реализация которых не нарушает права других граждан и способствует развитию общества, поэтому интерес способствует уяснению содержания общественного отношения как объекта преступления. Поэтому объектом преступления следует признавать правоохраняемые (законные) интересы.

В теории права под законным интересом понимают отраженную в объективном праве либо вытекающую из общего смысла юридическую дозволенность, выражающуюся в стремлениях субъекта пользоваться определенными благами. Так, у субъекта правоотношений может быть множество интересов в сфере компьютерной информации, касающихся качества программ, цен на услуги провайдеров и т.д. Однако уголовным правом охраняются законные интересы человека, связанные только с правомерным доступом к компьютерной информации (ст.272 УК РФ), созданием, использованием и распространением вредных программ для ЭВМ (ст.273 УК РФ), соблюдением правил эксплуатации ЭВМ (ст.274 УК РФ).¹ Военнослужащий спасает свою жизнь, покидая поле боя, действует в личных интересах, но этот интерес противоречит интересам других людей, а потому не подлежит уголовно-правовой охране.² Следовательно, под интересом, охраняемым уголовным законом, следует понимать интерес, соответствующий интересам других граждан, общества и государства и имеющий общественное значение.

Еще одна причина разногласий в вопросе о роли понятий «интерес» и «общественные отношения» в определении непосредственного объекта преступления заключается в том, что сферы общественных отношений и характер интересов различны. Так, совершенно очевидны общественные отношения как объект преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, политических и трудовых прав граждан.³ В то же время многие общественные отношения, прежде всего эко-

¹ Малько А.В, Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С.73, 170.

² Кузнецов А.В. Уголовно-правовая охрана интересов личности в СССР. М., 1969. С.31.

³ Таций В.Я. Указ. соч. С.69–76.

номические, скрыты от их непосредственного восприятия. Возникает вопрос в целесообразности ответственности за предпринимательство без регистрации или без лицензии (ст.171 УК РФ), так как ее наличие в определенной степени препятствует свободе предпринимательской деятельности. Однако уход экономики «в тень» причиняет вред интересам государства (возможность формирования бюджета за счет сборов, налогов) и в конечном счете интересам граждан.

Поэтому противопоставлять интерес и общественные отношения нет смысла, поскольку общественные отношения являются источником зарождения и средством претворения интереса в жизнь. Это обусловлено тем, что интерес – это основанное на потребностях стремление человека к пользованию благами, которое выражается в возможности определенного поведения и реализуется в общественных отношениях.¹ Создавая ценности, способные удовлетворять определенные возможности (интересы), люди вступают в социальные связи и отношения, содержанием которых является деятельность его участников, направленная на реализацию интереса и удовлетворение на этой основе потребностей.² Общественные отношения следует рассматривать не в статическом положении, как застывшее образование, а в динамике (вследствие постоянного изменения осознанных потребностей субъектов). Поэтому соотношение интересов и общественных отношений, в зависимости их от характера, заключается в диалектическом проявлении интереса (содержания) в общественных отношениях (форме), порождающих новые осознанные потребности – интересы. Тогда уже общественные отношения (содержание) проявляются в интересах (форме). В то же время интерес как направленность деятельности участников отношений является способом установления общественных отношений, выступающих объектом преступления.

Признание интереса как содержания общественных отношений, выступающих объектом преступления, также влияет на формулировку законодательного понятия умысла и неосторожности. По мнению Н.И. Загородникова, если признавать непо-

¹ Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности. Омск, 2008. С.21.

² Замосковцев В.П. Проблема объекта уголовно-правовой охраны в сфере марксистско-ленинской теории ценностей. С.12; Ляпунов Ю.А. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М., 1974. С.26.

средственным объектом общественные отношения, то для установления объекта преступления при совершении умышленных преступлений необходимо устанавливать умысел виновного на причинение вреда конкретному общественному отношению. Следовательно, для вменения лицу убийства недостаточно установить, что виновный сознавал общественную опасность лишения жизни, необходимо доказать, что умысел виновного был направлен на причинение вреда конкретному общественному отношению, что вряд ли возможно простым гражданам, вследствие абстрактности такого понятия, как «общественные отношения».¹

В теории уголовного права при описании умысла и неосторожности с целью конкретизации предмета предвидения предложено устанавливать осознание не общественной опасности действий, а возможности причинения вреда чьим-либо интересам (личности, общества и государства). Это избавит правоприменителя от необходимости устанавливать осознание виновным общественной опасности совершаемых действий² и, соответственно, осознания причинения вреда общественным отношениям. Признание интереса как направленности деятельности и возможности субъектов отношений действовать позволит конкретизировать предмет предвидения интеллектуального момента вины.

Таким образом, рассмотрение интереса как направленности деятельности и возможностей определенного поведения субъектов отношений позволит, во-первых, систематизировать нормы Особенной части УК РФ по главам на основании однородности интересов субъектов отношений; во-вторых, установить социальный характер последствий преступления; в-третьих, конкретизировать предмет предвидения интеллектуального момента вины.

¹ Загородников Н.И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию. С.11.

² Кулыгин В.В. Виновная ответственность и субъективное вменение в уголовном праве. Хабаровск, 1996. С.48; Векленко С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве. Омск, 2002. С.147, 162; Скляр С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004. С.38, 49.

Глава 2. Вопросы понимания объекта преступления

2.1. Аспекты понятия «объект преступления»

Представляется, что причиной споров о том, что является объектом преступления, послужило то, что он представляет собой сложное многоаспектное явление. Объект познания многокачественен, так как качественной определенностью обладают его отдельные свойства, которые взаимосвязаны и проявляются как стороны, выступающие моментами единого целого.¹ Для познания любого объекта, в том числе и преступления, его следует рассматривать как сложное, а не однородное и однозначное явление действительности: он выступает перед познающим его субъектом теми или иными сторонами, аспектами.²

Так, О. Зателепин выделяет четыре стороны объекта преступления: философскую (гносеологическую), аксиологическую (ценностную), социальную (материальную), юридическую (формальную).³ Для устранения противоречий понятие «объект преступления» следует рассматривать в трех аспектах: как объект уголовно-правовой охраны, элемент состава преступления и объект реально совершенного преступления. Такой подход согласуется с концепцией объекта преступления как «правового блага», которое характеризует его правовое положение, проявляющееся в характеристике как правовое явление; ценность, значимость для общества, проявляющуюся как благо; вещную, предметную, материальную сторону, раскрывающую его как реальность.⁴ Некоторые авторы указывают на тождественность указанных понятий,⁵ другие разграничивают их по моменту

¹ Кириллов В.И. Логика познания сущности. М., 1980. С.63.

² Каиржанов Е.К. Указ. соч. С.16.

³ Зателепин О. Указ. соч. С.29.

⁴ Жалинский А.Э. Указ. соч. С.104.

⁵ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. С.4; Таций В.Я. Указ. соч. С.92.

возникновения и аспектам рассмотрения. Объект уголовно-правовой охраны – это общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона и не подвергшиеся еще преступному воздействию. Непосредственный объект преступления – это общественное отношение, подвергшееся изменению при посягательстве на объект уголовно-правовой охраны. Если речь идет о том, какие ценности защищаются уголовным правом от преступных посягательств, то тогда имеется объект уголовно-правовой охраны. При исследовании антисоциальной направленности деяния используется понятие «объект преступления».¹

Как справедливо считал Я.М. Брайнин, объект посягательства не всегда совпадает с объектом уголовно-правовой охраны (например, при ошибке в развитии причинной связи, добровольном отказе от совершения преступления, когда фактически совершенное деяние содержит состав иного преступления). Так, при ошибке в объекте для квалификации имеет значение не объект посягательства, а объект уголовно-правовой охраны, против которого посягательство не осуществилось вследствие ошибки. Кроме этого одно и то же отношение может быть объектом различных преступлений.² По обоснованному мнению Ю.А. Демидова, объект уголовно-правовой охраны шире, чем объект преступления. Во-первых, уголовное право охраняет общественные отношения не только от лиц, которых можно признать виновными, но и от невменяемых, когда имеется объект уголовно-правовой охраны, но нет объекта преступления. Во-вторых, понятие «объект преступления» «снижает» объект уголовно-правовой охраны до «элемента» или «стороны» преступления. Не понятно, как государственный строй, личность и другие объекты уголовно-правовой охраны могут быть «элементом» или «стороной» преступления?³ На несовпадение понятий «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления» указывает и Л.Д. Гаухман: «Первое дает лишь общее представ-

¹ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С.85; Кузнецов А.В. Уголовное право и личность. М., 1977. С.51; Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С.16.

² Брайнин Я.М. Указ. соч. С.169–170; Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С.165–166.

³ Демидов Ю.А. Указ. соч. С.32. Представляется, что Ю.А. Демидов, говоря об объекте как «элементе» преступления, неверно отождествлял понятия «объект как элемент состава преступления» и «объект реально совершенного преступления».

ление о круге общественных отношений, защищаемых уголовным законом, т.е. имеет общесоциальное значение. Именно в таком смысле общественные отношения указываются в ч.1 ст.2 УК РФ. Второе понятие имеет уголовно-правовое значение, так как характеризует элемент состава преступления. В этом смысле общественные отношения понимаются при перечислении и в названиях разделов, глав и отдельных статьях УК РФ. ... В юридической литературе объект преступления обычно понимается в уголовно-правовом значении, т.е. как элемент состава преступления»¹. Рассмотрим значение таких аспектов объекта преступления, как объект уголовно-правовой охраны, элемент состава и объект реально совершенного деяния.

Значение разграничения объекта уголовно-правовой охраны и объекта реально совершенного деяния, который проявляется через изменения в реальной действительности, свидетельствующие о негативном воздействии на объект уголовно-правовой охраны, заключается в следующем. Учитывая, что участники общественных отношений, выступающих объектом уголовно-правовой охраны, становятся субъектами преступления и потерпевшими только после совершения преступления,² до его совершения общественные отношения, охраняемые нормами уголовного закона как объект уголовно-правовой охраны, – это потенциальный объект преступления. После его совершения общественные отношения существуют уже в нарушенном состоянии и представляют собой последствия преступления в широком смысле, а не как один из признаков его объективной стороны. В первом случае общественные отношения – еще не объект преступления, а объект уголовно-правовой охраны, во втором – они проявляются через последствия преступления. Следовательно, объект преступления существует только в момент совершения преступления.³ Объект преступления сопряжен с реальными действиями, физическими лицами и общественными отношениями: это то, на что посягает преступление; он возникает в момент совершения посягательства, хотя только при ус-

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2001. С.64-65.

² Устименко В.В. Специальный субъект преступления. Харьков, 1989. С.47; Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы). Хабаровск, 2001. С.22–23.

³ Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006. С.55–56.

ловии существования уголовно-правовой охраны, и его можно расценить как новое качественное состояние отдельной части объекта уголовно-правовой охраны.¹ Так, кражи создают опасность состоянию принадлежности имущества независимо от формы собственности, которая является объектом уголовно-правовой охраны. Фактически в результате конкретной кражи вред причиняется собственности государственной или общественной организации, акционерного общества и т.д.² Так, по мнению ряда авторов, юридическим фактом возникновения общественных отношений, обеспечивающих физические и психические блага, является момент рождения человека; с его смертью общественные отношения, связанные с охраной его личности, прекращаются.³ Однако, как обоснованно полагает В.Д. Филимонов, личность не может быть объектом убийства, так как человек охраняется еще до того, как он становится личностью.⁴ Таким образом, общественные отношения – социальные типизированные связи как объект уголовно-правовой охраны существуют вне зависимости от рождения или смерти конкретного человека, жизнь которого выступает непосредственным объектом преступления. Поэтому понятия «объект уголовно-правовой охраны» и «объект преступления» различны по смысловой нагрузке, значению, объему и временной характеристике.⁵

Рассмотрим соотношение таких аспектов, как «объект уголовно-правовой охраны» и «объект как элемент состава». Когда речь идет об объекте уголовно-правовой охраны, объект преступления рассматривается в аксиологическом аспекте как основание для криминализации деяния и имеет политическое значение, показывает, какие общественные отношения должны охраняться уголовным законом. Объекты уголовно-правовой охраны указаны в ч.1 ст.2 УК РФ и выступают фундаментом системы Особенной части и не делятся на основные, дополнитель-

¹ Жалинский А.Э. Указ. соч. С.102; Уголовное право. Общая часть учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. М., 1994. С.112.

² Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С.43.

³ Шарапов Р.Д. Преступное насилие. М., 2009. С.47; Бородин С.В. Указ. соч. С.49.

⁴ Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С.101.

⁵ Георгиевский Э.В., Чернов А.В. Теоретический анализ объекта преступления. Иркутск, 1999. С.43.

ные и факультативные.¹ Именно объект уголовно-правовой охраны выступает в качестве общего объекта преступления как совокупности тех важнейших общественных отношений данном этапе его развития, которые поставлены под охрану уголовного закона.² Объект уголовно-правовой охраны по объему шире, чем объект как элемент состава преступления. Государство охраняет наиболее важные общественные отношения не только от преступлений, но и от действий невменяемых, малолетних и действующих в состоянии крайней необходимости.³ Если объектом уголовно-правовой охраны выступают общественные отношения, ценность которых выражается в том, что их нормальное функционирование обеспечивает развитие личности общества и государства, то объектом как элементом состава преступления выступают правоотношения (общественные отношения – урегулированные нормами права). Законодатель, провозглашая определенные ценности объектами уголовно-правовой охраны, посредством формулирования норм Особенной части УК РФ переводит их в разряд элемента состава, возникающего с момента принятия соответствующей уголовно-правовой нормы и характеризующего сферу общественных отношений. При этом объект уголовно-правовой охраны не становится в полном объеме элементом состава преступления вследствие того, что не все отношения регулируются либо регулирование их нормами права нецелесообразно. Так, здоровье женщины является объектом уголовно-правовой охраны, но не признается преступлением причинение женщине вреда при аборте, поскольку его запрет увеличит количество криминальных абортов и соответственно количество последствий в виде смерти или тяжкого вреда здоровью женщины.⁴

Наиболее четко перевод объекта уголовно-правовой охраны (общественных отношений) в объект как элемент состава просматривается на примере преступлений против собственности. Собственность и права на нее существуют вне всякой связи с преступлением и, конечно, не как часть или элемент общественно

¹ Антипов В.И. Установление основного объекта преступления в составах многообъектных преступлений // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности ОВД. Киев, 1986. С.30.

² Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С.69–70.

³ Кашепов В.П. Уголовное право Российской Федерации : учебник. М., 1999. С.58.

⁴ Дагель П.С. Условия установления уголовной наказуемости // Правоведение. 1975. №4. С.70.

опасного деяния, называемого преступлением. Собственность как элемент состава в виде его объекта выступает только тогда, когда она находится в связи с другими элементами состава преступления: на нее направлено определенное противоправное действие, которое совершает человек (субъект), отвечающий установленным законом условиям ответственности (возраст, вменяемость); этот субъект действует сознательно, преследуя определенную цель. Не будь взаимосвязи собственности с другими названными элементами, она существовала бы как общественное отношение, но качеством объекта преступления как элемента его состава не обладала.¹ Так, уничтожение имущества по неосторожности (ст.168 УК РФ) является преступлением лишь в случае причинения ущерба в крупном размере путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности. Следовательно, законодатель посредством перевода отношений собственности как объекта уголовно-правовой охраны в элемент состава преступления ограничил круг деяний, посягающих на собственность, которые признаются преступлением. Таким образом, законодатель посредством признаков, характеризующих все элементы состава преступления, указывает на ту сферу общественных отношений, которая охраняется запретом, содержащимся в диспозиции нормы (объект как элемент состава).

Вследствие отождествления объекта как элемента состава и объекта уголовно-правовой охраны в литературе указывается на необоснованность классификации норм Особенной части УК РФ по главам на основании объекта уголовно-правовой охраны. Так, В.В. Векленко справедливо отмечает сомнительность признания основным непосредственным объектом разбоя (ст.162 УК РФ) отношений собственности, порядка управления при посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст.317 УК РФ), так как в соответствии с провозглашенным приоритетом таких ценностей, как жизнь и здоровье человека, они и должны выступать основным непосредственным объектом указанных преступлений.² В данном случае речь идет об объекте как элементе состава преступления, конструкции, созданной по субъективному мнению законодателя. Как элемент состава преступления рассматривался основной непосредственный объ-

¹ Карпушин М.П., Курляндский В.И. Указ. соч. С.175–176.

² Векленко В.В. Объект в структуре состава преступления / Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения : материалы межвуз. научно-практ. конференции. Омск. 2006. С.5.

ект в теории советского права, под которым понимали то общественное отношение, тот интерес, составляющий сущность преступления, который законодатель, создавая данную норму, в первую очередь ставил под охрану уголовного закона.¹

Поэтому определение общественных отношений, выступающих непосредственным объектом преступления, и место норм в системе Особенной части УК РФ зависит от усмотрения законодателя. Сложно согласиться с предложением Н.И. Коржанского о закреплении в науке уголовного права правила, адресованного практике, о том, что деяния, помещенные в одной главе уголовного кодекса, должны посягать на один и тот же родовой объект.² Этим правилом должен руководствоваться законодатель, а не правоприменитель, так как законодатель может ошибаться при определении важности тех отношений, которым преступление причиняется вред. По справедливому замечанию Ю.А. Ляпунова, место нормы в системе законодательства не является определяющим критерием установления объекта, предусмотренного ею состава, «в противном случае следовало бы признать, что одни и те же преступления в различных республиках посягают на различные общественные отношения ...».³

¹ Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Свердловск, 1971. С.24; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С.81.

² Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С.205.

³ Ляпунов Ю.А. Указ. соч. С.22. В.А. Нерсисян в качестве критерия построения системы Особенной части УК РФ предложил рассматривать механизм преступного поведения и все неосторожные преступления, объединить в самостоятельную главу «Неосторожные преступления» с двумя подразделами «Технические преступления» и «Иные неосторожные преступления». См.: Нерсисян В.А. Неосторожная вина: проблемы и решения // Государство и право. 2000. №4. С.62. Это предложение имеет основание, так как всем неосторожным преступлениям присущи специфические признаки, характеризующие субъективную сторону. Кроме этого, неосторожные преступления отличаются по характеру действий и характеристике личности виновного. Однако эти свойства неосторожных преступлений, по обоснованному мнению И.М. Тяжковой, могут быть основаниями выделения их в особую группу только в теории, но не в законе, так как система Особенной части УК РФ не может строиться одновременно на нескольких критериях, поскольку в этом случае она не будет обладать научной строгостью и последовательностью См.: Тяжкова И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / под ред. В.С. Комисарова. СПб., 2002. С.66–67.

Разграничение объекта уголовно-правовой охраны и объекта как элемента состава позволит разрешить разногласия, существующие в теории. Во-первых, разрешит спор о том, что является критерием постановки под охрану и дифференциации ответственности при посягательстве на жизнь. Так, Ю.А. Демидов считал, что уголовное право охраняет жизнь и здоровье самых активных личностей – участников общественных отношений и новорожденных, которые потенциально в дальнейшем приобретут черты личности в процессе будущей их социализации, и людей, которые перестали быть личностями вследствие поражения их болезнью.¹ По мнению В.К. Глистина, критикующего позицию Ю.А. Демидова, жизнь человека ставится под охрану не в зависимости от пола, возраста, а с позиций ее социальных качеств, поскольку объективным критерием систематизации норм в уголовном законодательстве являются социальные функции личности, опосредующие сущность общественных отношений, а не сам человек.² Представляется, что разногласий между двумя указанными авторами нет, речь идет о разном понимании объекта преступления. Так, Ю.А. Демидов говорит об объекте уголовно-правовой охраны, а В.К. Глистин – об объекте как элементе состава, так как ответственность за убийство предусмотрена в нескольких статьях Особенной части УК РФ, расположенных в различных главах.

Во-вторых, разграничение объекта уголовно-правовой охраны и объекта как элемента состава позволит ответить на вопрос, можно ли признавать объектом преступления возможность действовать определенным образом. Так, по мнению Е.А. Фролова, объект уголовно-правовой охраны – это реальные возможности тех или иных участников общественной жизни, которые соответствуют интересам развития общества.³ Н.И. Коржанский полагает, что это слишком широкое определение, так как оно необоснованно включает и абстрактные, потенциальные возможности, на которые преступное посягательство на уровне непосредственного объекта невозможно. Например, не может быть нарушена возможность отдельного гражда-

¹ Демидов Ю.А. Указ. соч. С.52.

² Глистин В.К. Указ. соч. С.37.

³ Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность. С.18.

нина обучаться в учебном заведении, если он в нем не учится.¹ Однако в том-то и дело, что уголовный закон, абстрагируясь от конкретных, частных случаев, устанавливает потенциальную охрану любых возможностей граждан, реализация которых способствует развитию общества, если недостаточно других правовых средств для их обеспечения. Так, возможность трудиться в безопасных условиях охраняется вне зависимости от того, трудится человек или нет (ст.143 УК РФ). В этом случае речь идет об объекте уголовно-правовой охраны, который затем посредством формулирования запрета совершать определенные действия переводится в разряд объекта как элемента состава.

В-третьих, четкое разграничение объекта уголовно-правовой охраны и объекта как элемента состава преступления позволяет разрешить разногласия при определении понятия предмета преступления. По мнению Е.А. Фролова, материальные предметы применительно к разным общественным отношениям могут выполнять различные функции. В одних случаях они служат внешним материальным свидетельством наличия определенных отношений (например, документы удостоверяют факт возникновения или изменения правового состояния), в других — являются объективным условием надлежащего функционирования социальных организаций, выполняют роль предпосылок осуществления определенных отношений (например, вооружение обеспечивает боеспособность страны; транспортные средства и пути сообщения необходимы для нормального функционирования транспорта). Кроме этого, материальные предметы являются поводом, материальной предпосылкой или условием для возникновения и поддержания определенной социальной взаимосвязи между субъектами. Поэтому под предметом преступления следует понимать предметы или вещи, служащие материальным (вещественным) поводом, условием либо свидетельством существования определенных общественных отношений, посредством изъятия, уничтожения, создания либо видоизменения которых причиняется вред объекту преступления.²

Такое понимание предмета преступления послужило основанием для критики, поскольку, с одной стороны, предмет преступления представляет собой структурную часть объекта об-

¹ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С.47; Глистин В.К. Указ. соч. С.59–60.

² Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. С.219–222.

щественного отношения, а с другой – рассматривается как некое стороннее объекту явление – повод, условие либо свидетельство существования общественного отношения. Один и тот же предмет не может быть одновременно и условием существования явления и его составным элементом.¹ В данном случае критика основывается на неверном отождествлении функций предметов материального мира. Во-первых, предметы материального мира являются формой выражения (материализации) такого абстрактного понятия, как «общественные отношения», но сами они не входят в их структуру. Во-вторых, их создание и видоизменение свидетельствует о возникновении и прекращении определенных отношений между их субъектами. Посредством описания в нормах Особенной части УК РФ свойств предметов материального мира и информации законодатель указывает на характер общественных отношений, выступающих объектом преступления как элемент его состава.

Также необходимо четко проводить различие между такими аспектами объекта преступления, как элемент состава и объект реально совершенного деяния. Во-первых, в теории различают объективную сторону преступления как реального действия субъекта и объективную сторону состава преступления как юридическое понятие о нем.² Разграничение объекта как элемента состава и объекта реально совершенного преступления решит вопрос, что является объектом преступления – благо или общественные отношения? Когда речь идет о благе как объекте преступления, то имеется в виду реальное посягательство, причиняющее вред людям, общественным установлениям либо условиям существования. Если говорить о преступлении не как о реальном явлении, а как о его понятии, сформулированном в законе, то обобщающие понятия могут наполняться и обобщающими характеристиками – интересами и общественными отношениями.³

Во-вторых, ответственность действий соучастников преступления выражается не в формальном единстве карательной нормы, а в материальной однородности преступления, когда два лица, воздействуют на одного и того же потерпевшего либо

¹ Таций В.Я. Указ. соч. С.38; Владимирова В.А., Ляпунов Ю.И. Указ. соч. С.13.

² Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991. С.19.

³ Емельянов Е.П. Концептуальные аспекты исследования объекта преступления // Право и политика. 2002. №10. С.62–63.

предмет, в то же время получают различную юридическую оценку.¹ Так, если 15-летний и 18-летний убивают сотрудника правоохранительного органа с целью мести за его деятельность по обеспечению общественной безопасности, то действия первого следует квалифицировать по п.«б» ч.2 ст.105, а второго – по ст.317 УК РФ.

Отождествление объекта преступления как элемента состава и объекта реально совершенного деяния приводит к тому, что в теории объект преступления не рассматривается как элемент его состава, поскольку он находится вне преступления и не может быть его составной частью. Поэтому общественная опасность не является свойством объекта преступления, ибо объект – это правовое благо, защищенное законом.² П.А. Фефелов совершенно логично ставит вопрос: «В самом деле, могут ли общественные отношения, являющиеся объектом преступления и охраняемые от преступных посягательств, выступать в качестве составной части этих посягательств? Ответ на это вопрос должен быть отрицательным, потому что мы не можем смешивать то, что защищаем правом, с тем преступным посягательством, с которым ведем борьбу».³ А.П. Козлов также считает, что в состав преступления нельзя ни при каких обстоятельствах включать объект и субъект преступления, поскольку объект как нормальные, объективно существующие отношения просто не может быть составной частью преступления – социально отклоняющегося поведения.⁴ Как полагает В.С. Таций, объект преступления, хотя и отнесен к числу элементов состава преступления, в известной мере оторван, обособлен от преступного деяния, которое на него посягает. Хотя отдельные преступления совершаются как бы «изнутри» самим участником общественных отношений, выступающих объектом преступления.⁵

¹ Трайнин А.Н. Избранные труды / сост., вст. статья Н.Ф. Кузнецовой. СПб., 2004. С.228; Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987. С.99.

² Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С.72; Ковалев М.И. Понятие преступления по советскому уголовному праву. Свердловск, 1987. С.183.

³ Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы). М., 1992. С.172.

⁴ Козлов А.П. Состав преступления и преступление // Уголовное законодательство: состояние и перспективы развития : материалы конференции / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. Красноярск, 2002. С.23.

⁵ Таций В.Я. Указ. соч. С.40.

Приведенные доводы логичны и убедительны, однако указанные авторы не учитывают, что состав преступления – это правовая конструкция, исторически сложившийся в советском уголовном праве инструмент для рассмотрения совершенного в действительности фактически общественно опасного деяния – преступления. «Термин "преступление", – отмечает В.Е. Жеребкин, – обозначает материальный, реальный объект, существующий в действительности. Термин "состав преступления" обозначает идеальный, абстрактный объект».¹ Объект преступления как часть действительности соотносится с объектом как элементом состава, как явление и понятие о нем. По обоснованному мнению М.П. Карпушина и В.И. Курляндского, авторы, утверждающие, что объект не может быть составной частью преступления, противоречат сами себе, так как относят признаки, характеризующие объект, к признакам состава. Объект преступления не есть что-то такое, что лежит за рамками преступления, это элемент преступления, другая его сторона. Преступление, которое ни на что не посягает, немыслимо. Объект преступления входит в содержание преступления, но не целиком, а лишь в той мере, как это отразилось на объекте посягательства. Элементы не образуют деяние, а лишь характеризуют его как преступление.²

Таким образом, следует различать объект преступления как часть действительности, имеющей определенные материальные или нематериальные формы, границы, состояния, закономерности существования и ценность для общества, и как элемент состава преступления, который имеет иное содержание. Он может включать в себя правовые признаки объекта посягательства в его предметном и оценочном выражении; признаки последствий посягательства на объект. Признаки объекта преступления в диспозиции уголовно-правовой нормы могут быть выражены в самой общей форме или не выражены вовсе.³ Следовательно, объект как элемент состава преступления – это правовая фикция, часть общественных отношений, обозначаемая в диспозиции нормы Особенной части УК РФ посредством признаков, характеризующих все элементы состава.

В теории высказано мнение о нецелесообразности использования объекта преступления как элемента его состава и его замене предметом преступления. По мнению Ю.А. Денисова, учи-

¹ Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С.52.

² Карпушин М.П., Курляндский В.И. Указ. соч. М., 1974. С.77–81.

³ Жалинский А.Э. Указ. соч. С.100–101.

тая, что понятие объекта правонарушения связано с понятием правонарушения и относится к теоретическому уровню знания, правильным было бы включить в состав правонарушения предмет посягательства.¹ В.В. Векленко также полагает, что от объекта как элемента состава преступления следует отказаться, так как понятие «общественные отношения» слишком широкое. При применении норм Особенной части УК РФ провести разграничение по объекту преступления, как правило, не представляется возможным, поэтому отказ от объекта как необходимого элемента состава преступления может быть связан с усилением роли предмета в его структуре. Кроме этого, построение системы Особенной части УК РФ в зависимости от объекта вызывает много нареканий. Например, не понятно, как преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях могут быть более опасны, чем преступления против основ конституционного строя. Поэтому критерием построения Особенной части следует признать общественно опасное деяние.²

Доводы о замене объекта преступления его предметом весьма убедительны и на первый взгляд действительно облегчают задачу конкретизации ценностей, охраняемых законом, но при этом не учитывается следующее. Во-первых, не следует абсолютизировать значение объекта преступления при разграничении смежных составов, многие составы не различаются по форме вины. Во-вторых, что следует понимать под предметом преступления? Если только предметы материального мира, то не понятно, почему в одних случаях уничтожение имущества следует квалифицировать как уничтожение или повреждение имущества (ст.167 УК РФ), в других – как террористический акт (ст.205 УК РФ) или диверсию (ст.281 УК РФ). Если же под предметом преступления понимать не только предметы материального мира, то следует указать его признаки. В-третьих, построение Особенной части УК РФ в зависимости от объекта преступления основывается на идеях дореволюционных юристов. Так, И.Я. Фойницкий отмечал, что все разнообразные человеческие отношения распадаются на три главные сферы: частно-гражданскую, общественную и государственную, поэтому и преступные деяния распадаются на три группы.³ Соответст-

¹ Денисов Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности. М., 1984. С.122.

² Векленко В.В. Объект в структуре состава преступления. С.4–6.

³ Фойницкий И.Я. Указ. соч. С.5.

венно расположены и нормы Особенной части УК РФ. Вместе с тем, идею о замене объекта преступления на его предмет в системе элементов состава преступления не стоит отбрасывать, поскольку это возможный путь конкретизации такого понятия, как «объект преступления». По мнению А.Н. Круглевского, в отличие от способа преступления, количество модификаций которого невелико, его предмет обладает большим количеством модификаций и может быть использован как основание классификации преступлений.¹ При этом пределы конкретизации, выражающиеся в переводе тех или иных понятий из абстрактно-обобщенных в конкретно-осязаемые, должны быть ограничены тем, чтобы определяемое как непосредственный объект не потеряло свойств общественного отношения.² Подробное описание признаков предмета преступления приведет к казуальному изложению диспозиций норм Особенной части УК РФ и увеличению их объема и количества, что было характерно для уголовного законодательства досоветского периода.

Таким образом, понятие «объект преступления» следует рассматривать в трех аспектах (в динамике их перехода). Во-первых, в аксиологическом (ценностном) как объект уголовно-правовой охраны (все общественные отношения, охраняемые нормами УК РФ, которые перечислены в ч.1 ст.2 УК РФ). Перечисление объектов уголовно-правовой охраны должно определять последовательность расположения глав в системе Особенной части УК РФ. Во-вторых, в правовом (формальном) аспекте как элемент состава преступления, когда законодатель представляет в диспозиции статьи Особенной части УК РФ структуру общественных отношений посредством описания признаков всех элементов состава преступления. После совершения преступления субъекты отношений становятся потерпевшим и субъектом преступления, а материализованное выражение ценностей, по поводу которых отношения существуют, – предметом преступления. В-третьих, в предметном аспекте, где объект преступления – это часть действительности, имеющей материальные или нематериальные формы, границы, состояния; социальные блага в системе общественных отношений, на которые было направленно посягательство.

¹ Круглевский А.Н. Указ. соч. С.7–8.

² Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. С.207.

2.2. Человек в системе общественных отношений как объект уголовно-правовой охраны и критерии построения Особенной части УК РФ

Как отмечено ранее, одним из доводов отрицания общественных отношений как объекта преступления является следующее. Во-первых, признание объектом преступления общественных отношений ставит их на высшую ступень иерархии социальных ценностей и получается, что уголовный закон существует ради порядка отношений. Во-вторых, несмотря на то, что любое преступление всегда нарушает те или иные общественные отношения, тем не менее это не образует сущности общественной опасности преступления, так как преступление причиняет вред определенным ценностям (благам), а через них – личности, обществу, государству, ради охраны которых и существует уголовный закон.¹ По мнению А.В. Наумова, теория общественных отношений не является универсальной. Так, объектом преступлений против собственности выступают общественные отношения, в то же время в преступлениях против личности эта трактовка не срабатывает. Поэтому объектом преступления следует признавать те блага (интересы), охраняемые уголовным законом, на которые посягает преступление.²

Рассмотрим возможность использования в качестве объекта преступления такого понятия, как «благо». Благо – ценностное понятие, общий характер которого порождает трудность в его определении, проявляющуюся в том, что благо нередко определяется через понятие «ценности», а «ценности» – через понятие «блага». Объект может выступать в качестве блага или не быть таковым в зависимости от того, какие стороны, свойства включены во взаимоотношения с человеческими потребностями.³ Понятие «благо» не конкретизировано – это то ли вещь материального мира, то ли нечто субъективное из сферы восприятия этой вещи. Использование его в качестве объекта преступления приведет к терминологической путанице, когда объектом преступлений против собственности необходимо будет признавать мате-

¹ Зателепин О. Указ. соч. С.30.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1996. С.147–149.

³ Архангельский А.М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике. М., 1974. С.161–163.

риальные блага. Понятие «благо» охватывает явления, существенно различающиеся по степени обобщенности, например вещь и общественная безопасность.¹ Не вызывает сомнений отнесение к категории «благо» таких реалий действительности, как жизнь, здоровье, достоинство человека. «В то же время, – отмечает В.П. Емельянов, – представляется далеко не безупречным отнесение к категории «благо», к примеру, деятельности тюремной системы, посягательство на которую преследуется в уголовном порядке. Это вынужденный атрибут государственной власти, который вряд ли можно назвать благом для человека и человечества».²

Термин «ценность» (благо) можно употреблять только в качестве характеристики свойств явлений в системе общественных отношений. Явление становится общественной ценностью, только если оно удовлетворяет потребности общества и у общества возникает потребность обеспечить условия для существования и использования этого блага. Так, для отдельных людей некоторые предметы имеют большую ценность (фотографии близких родственников), но их хищение или уничтожение не является преступлением, поскольку они не представляют общественной ценности.³ В связи с этим не имеет перспективы противопоставление любой социальной ценности (будь то жизненный интерес, правовое благо или что-нибудь иное) общественным отношениям. Рассматривать объект преступления как правовое благо или социальную ценность можно только в рамках отношений, элементами которых они являются и по поводу сохранности которых общественные отношения складываются. Поэтому обозначение объекта преступления через понятие «ценность» возможно лишь в целях экономии, но не по существу.⁴

Недопустимость рассмотрения в качестве объекта преступления блага в смысле, который вкладывает в него А.В. Наумов, выражается в следующем. Во-первых, это ведет к смешению объекта и предмета, что затрудняет разграничение преступле-

¹ Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск, 2001. С.24; Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004. С.234; Вишнякова Н.В. Указ. соч. С.15.

² Емельянов В.П. Указ. соч. С.65–66.

³ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С.25–26.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 2005. С.103–104; Замосковцев П.В. Проблема объекта уголовно-правовой охраны в свете марксистско-ленинской теории ценностей. С.7; Демидов Ю.А. Указ. соч. С.44.

ний; во-вторых, указание на объект преступления как на «благо» соответствует формальному определению преступления, когда указывается на противоправность и отсутствует указание на общественную опасность.¹ Кроме этого, признавая объектом хищения общественные отношения, А.В. Наумов в то же время полагает, что при убийстве объектом следует признавать блага (интересы). Получается, что понятие «объект» трактуется различно, чего не должно быть.

По мнению А.В. Наумова, признание общественных отношений объектом преступления основывается на марксистском понимании сущности человека как «совокупности всех общественных отношений».² Следует отметить, что К.Маркс в работе «Тезисы о Фейербахе» писал: «Фейербах сводит религиозную сущность к человеческой сущности. Но сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений».³ Поэтому выражение: «Человек есть совокупность общественных отношений», строго говоря, не совсем точно, так как общественные отношения выражают социальную сущность, но не всего человека как явления. Человек может существовать лишь как элемент социальной системы и перестает существовать вне ее.⁴ Трактовать общественные отношения как сущность человека – значит выводить эту сущность за его пределы. Логичнее считать не общественные отношения сущностью человека, а человека – их сущностью.⁵ «Выдвижение личности на первое место, – отмечал А.А. Тер-Акопов, – не означает игнорирования общественных отношений как объекта преступного посягательства, но последние имеют значение лишь постольку, поскольку обеспечивают интересы личности. Поэтому общим объектом преступления (объектом уголовно-правовой охраны. – В.В.) следует признать личность и отношения, обеспечивающие интересы личности.»⁶

Г.П. Новоселов, полагая, что понятие объекта преступления должно основываться на сущности и направленности вреда, ко-

¹ Гаухман Л.Д. Указ. соч. С.71; Кауфман М.А. Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления. М., 2007. С.90–91.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 1996. С.147.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Том 3. М., 1955. С.3.

⁴ Дроздов А.В. Указ. соч. С.28.

⁵ Баруллин В.С. Социальная философия. М., 1999. С.458.

⁶ Тер-Акопов А.А. Указ. соч. С.10.

торый причиняется или может быть причинен в результате преступления и что не люди существуют ради общественных отношений, а общественные отношения возникают для реализации интересов людей, приходит к выводу, что объектом любого преступления, а не только направленного против личности, являются люди, выступающие в одних случаях в качестве отдельных физических лиц, в других – как некоторого рода множества лиц, имеющих или не имеющих статус юридического лица, третьих – как социум (общество).¹

Признание объектом преступления не общественных отношений, а людей или блага, на первый взгляд обоснованно, но с ним сложно согласиться. Во-первых, авторы ссылаются на положения теории уголовного права досоветского периода, где объектом преступления признавались правовые блага как конкретные отношения и состояния, охраняемые законом под угрозой наказания. Во-вторых, из внимания упускается, что в советском уголовном праве объект преступления рассматривался не с позиции ценностей – как объект уголовно-правовой охраны, а в основном как элемент его состава. Вне общества и существующих в нем отношений ни личность, ни ее интересы, ни права граждан немыслимы. Воздействие на конкретных носителей – участников отношений не означает, что непосредственным объектом преступлений является только личность человека, его жизнь, так как имеются другие преступления против жизни человека, описанные в других главах.²

Таким образом, когда речь идет о личности как объекте преступления, он (объект) рассматривается в ценностном аспекте и как объект уголовно-правовой охраны всей совокупности общественных отношений, охраняемых уголовным законом, и как родовой объект преступлений, указанных в разделе «Преступления против личности». Такое понимание объекта уголовно-правовой охраны не противоречит традиционному понима-

¹ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. С.45-63.

² Кузнецов А.В. Охрана личности в советском уголовном праве // Советское государство и право. 1971. №9. С.107–108; Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни. М., 1964. С.18. В теории советского уголовного права объектом преступлений против жизни и здоровья признавалась личность в системе общественных отношений, а непосредственным объектом – жизнь и здоровье в системе тех же отношений. См.: Горелик И.И. Ответственность за поставление в опасность по советскому уголовному праву. Минск, 1964. С.5.

нию механизма причинения вреда общественным отношениям, так как сторонники объекта преступления как интереса или блага едины, рассматривая в качестве объекта преступления один из элементов структуры общественного отношения, т.е. какую-то часть целого. Причиняя вред части, нельзя не причинить вред целому. Так, если у стола сломана ножка, это значит, что сломан весь стол. Преступление может причинять вред в первую очередь интересам, благам, субъекту отношений, но в конечном счете вред причиняется и общественным отношениям.¹ Закон охраняет жизнь каждого и всех, утверждая нерушимость такой организации общества, которая обеспечивает любому его члену личную безопасность.² Утверждение, что при посягательстве на жизнь конкретного человека нарушаются только его права, неверно, так как это не соответствует сущности уголовного права. Если совершено убийство, объектом преступления выступают интересы всего общества, поскольку тот, кто убит, «один из нас». «В этом утверждении, — указывает Н.М. Кропачев, — нет принижения абсолютной ценности человека как биологического существа, есть только констатация фактического положения вещей.»³

Природа преступления заключается в том, что оно причиняет вред обществу. Если под последствиями преступления понимать только физические (материальные), а не социальные изменения в действительности, например людей, имущество, то невозможно обосновать уголовную ответственность иностранца, совершившего на территории РФ преступление против другого иностранного гражданина. Это легко сделать, если признать объектом преступления общественные отношения.⁴ Далее, признавая объектом преступления человека вне системы общественных отношений, нельзя обосновать правомерность лишения жизни посягающего в состоянии необходимой обороны, кроме этого непреступным следует признавать и причинение смерти и вреда здоровью по просьбе самого потерпевшего, хотя это явля-

¹ Верина Г.В. Преступления против собственности: проблемы квалификации и наказания. Саратов, 2001. С.31.

² Прохоров В.С. Указ. соч. С.53–54.

³ Кропачев Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999. С.110.

⁴ Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и в пространстве. СПб., 1995. С.103.

ется преступлением.¹ Отнесение к объекту преступления человека не позволяет объяснить, почему в одних случаях причинение ему смерти по неосторожности квалифицируется по ст.109 УК РФ, в других – по ст.143 УК РФ или по ст.264 УК РФ. Объяснить это можно, если объектом преступления признать отношения, складывающиеся по поводу безопасных условий труда (ст.143 УК РФ), отношения по поводу безопасности дорожного движения (ст.264 УК РФ).

Представляется, что приведенные доводы позволяют согласиться с тем, что отказ от объекта преступления как общественных отношений обусловлен не научными, а идеологическими соображениями, поскольку такую трактовку объекта преступления связывают с марксистским подходом к исследованию общественных отношений.² По мнению Н.И. Коржанского, все попытки опровергнуть определение объекта преступления как общественных отношений вызваны двумя противоположными тенденциями: первая – положительная – углубление, развитие и усовершенствование понятий, функций, роли и значения для практического понимания объекта преступления; вторая – нежелание уяснить такую субстанцию, как общественные отношения.³

В то же время, учитывая, что сами по себе общественные отношения как типизированные устойчивые связи абстрактны, объектом уголовно-правовой охраны следует признавать не личность и не общественные отношения, а человека в системе общественных отношений. Это обусловлено тем, что уголовный закон охраняет не только личность, но и жизнь, здоровье и иные интересы новорожденных, которые еще не являются личностью, а также лиц, страдающих слабоумием, которые никогда не станут лично-

¹ Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР признала правильной квалификацию действий Г. по ч.2 ст.108 УК РСФСР (ч.4 ст.111 УК РФ), который по просьбе гражданина Б. отрубил ему кисть руки. См.: Загородников Н.И. Преступления против здоровья. М., 1969. С.24. Аналогичное решение Судебная коллегия по уголовным делам приняла по делу Карпова, осужденного по ч.2 ст.108 УК РСФСР за то, что он по просьбе Носова выстрелил в него из пистолета с целью причинения вреда здоровью. См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1970. №7. С.9.

² Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. С.21; Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С.164–165.

³ Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления. Издание профессора Малинина. СПб., 2005. С.103.

стями.¹ Поэтому, возможно, раздел VII «Преступления против личности» следует переименовать в «Преступления против человека». Такое понимание объекта уголовно-правовой охраны укладывается в систему защиты человека уголовно-правовыми нормами, состоящую из нескольких уровней. Охрана жизни и здоровья начинается на «дальних подступах», когда преступления не направлены непосредственно на жизнь и здоровье, хотя и создают условия для причинения вреда (преступления против здоровья населения). Второй уровень составляют нормы, устанавливающие ответственность за преступления, ставящие в непосредственную опасность жизнь и здоровье (хулиганство), когда охрана человека опосредуется охраной различных общественных отношений. Третий уровень составляют нормы, устанавливающие ответственность за причинение вреда жизни и здоровью человека, хотя непосредственно на них не направленных (преступления против безопасности движения транспорта). Четвертый уровень составляют нормы, предусматривающие ответственность за непосредственное воздействие на человека.²

Ценность объекта уголовно-правовой охраны определяет систему Особенной части УК РФ, критериями построения которой выступают: важность отношений, которым причиняется вред в результате совершения преступления, а также механизм причинения вреда личности – непосредственного воздействия на субъект отношений или посредством воздействия на предметы внешнего мира или разрыва социальных связей. Как справедливо полагал П.С. Тоболкин, объектами абсолютной ценности в уголовном праве должны быть признаны такие общественные отношения, посягательство на которые безотносительно к его интенсивности и другим условиям дает основание признавать деяния общественно опасными.³ По обоснованному мнению А.П. Козлова, с позиций экономического базиса главной производительной силой является совокупность людей, поэтому именно она должна стать приоритетом в защите, в конечном счете в качестве такового должно стать человечество, а уже потом его составляющее – личность.⁴ Признавая приоритет защиты человека как наиболее важной ценности, следует учитывать, что неко-

¹ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. С.69.

² Демидов Ю.А. Указ. соч. С.52-53.

³ Тоболкин П.С. Указ. соч. С.112-113.

⁴ Энциклопедия уголовного права. Т.3. Понятие преступления. Издание профессора Малинина. СПб., 2005. С.197.

торые преступления причиняют вред не одному человеку, а всему обществу, когда виновный воздействует на условия его существования. Поэтому, по мнению А.Н. Красикова и Ю.А. Игнатова, Особенная часть УК РФ должна начинаться с раздела «Преступления против мира и безопасности человечества», так как они направлены не против отдельной личности, а против масс людей. Не случайно на первом месте Особенной части в УК ФРГ расположена глава «Нарушение мира», а Особенная часть УК Франции в первом разделе содержит нормы, предусматривающие ответственность за преступления против человечества.¹

Учитывая, что гарантом нормального существования общества выступает государство, представляется, что нормы, предусматривающие ответственность за преступления против него, должны располагаться в системе Особенной части УК РФ после норм, предусматривающих ответственность за преступления против мира и безопасности и человечества. Это обосновывается тем, что защита личности невозможна в слабом государстве с недостаточно сильным механизмом его уголовно-правовой охраны. Наивно было бы считать, что степень защиты личности в правовом государстве зависит от того, на каком месте окажется в Особенной части РФ раздел, где содержатся нормы, предусматривающие ответственность за преступления против личности.² Так, Н.И. Загородников, сторонник признания в качестве объекта преступления не общественных отношений, а человека, отмечал, что Особенная часть должна начинаться с преступлений против государства. Во-первых, только в сильном государстве возможна действенная защита личности, во-вторых, это соответствует традициям отечественного уголовного права, согласно которой нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на государственный строй и целостность государства, всегда были расположены в первой главе Уголовных уложений и Уголовных кодексов.³ Ни о какой приоритетности интересов личности над интересами государства в сфере уголовного законодательства речи быть не может. Ни одно указа-

¹ Вступительная статья к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 1996.

² Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве. Омск, 2004. С.130; Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2000. С.51.

³ Загородников Н.И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию. С.17-18.

ние Конституции РФ и УК РФ не предусматривает преимущественной защиты интересов личности по сравнению с защитой интересов государства. Единственное, о чем может говорить, это о том, что в соответствии с Конституцией РФ права и свободы человека ограждены правовыми рамками от произвольного вторжения государства в его частную жизнь. Только в этом смысле можно говорить о приоритете интересов личности перед интересами государства.¹ Так, в УК ФРГ нормы, устанавливающие ответственность за государственную измену, сформулированы во второй главе Особенной части, при этом никто не говорит о недостаточной уголовно-правовой охране личности в Германии. Затем должны располагаться нормы, предусматривающие ответственность за преступления против экологии, так как природная среда – это условие существования общества.

Таким образом, несмотря на провозглашение в Конституции РФ приоритета неприкосновенности личности, выделение и помещение на первое место в системе Особенной части УК РФ норм, предусматривающих ответственность за преступления, посягающие на основы государственного устройства и среду обитания, не будет противоречить приоритету защиты личности. Во-первых, если не будет таких условий существования общества, как государственные институты и среда обитания, то вряд ли можно говорить о неприкосновенности личности. Во-вторых, если внимательно прочесть диспозиции статей, предусмотренных гл.34 УК РФ, то можно увидеть, что речь идет об ответственности за приготовление к массовому убийству или массовое убийство. Поэтому почти все преступления, предусмотренные в гл.34 УК РФ, относятся к особо тяжким и тяжким, за исключением преступления, предусмотренного ст.354 УК РФ. Кроме этого, за совершение ряда преступлений отсутствуют сроки давности привлечения к уголовной ответственности.²

Отметим, что в УК РФ существуют нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на так называемые объекты с открытой структурой, когда преступление причиняет вред целому комплексу общественных отношений: жизни, здо-

¹ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С.37.

² Путилов П.Н., Бавсун М.В. Степень значимости объекта уголовно-правовой охраны и некоторые вопросы построения Особенной части уголовного законодательства // Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития : сб. науч. тр. Омск, 2005. С.34.

ровью, собственности. К ним следует отнести такие преступления, как бандитизм (ст.209 УК РФ), массовые беспорядки (ст.212 УК РФ).¹ Ответственность за указанные преступления, когда в процессе их совершения происходит непосредственное воздействие на человека, предусмотрена в гл.24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», где расположены нормы, устанавливающие ответственность за причинение вреда в результате нарушения определенных правил (ст.ст.215, 222 УК РФ), когда непосредственного воздействия на человека не происходит. Кроме этого, террористический акт (ст.205 УК РФ) причиняет вред самым разнообразным отношениям. Так, террористические акты в США привели не только к смерти несколько тысяч человек, но и к резкому спаду международных авиаперевозок, в результате многие крупные авиакомпании оказались банкротами. Поэтому представляется, что ответственность за преступления против общей безопасности, предусмотренные ст.ст.208–212 УК РФ, должна быть установлена в отдельной главе, расположенной после главы, предусматривающей ответственность за экологические преступления.

В дальнейшем система Особенной части УК РФ должна строиться в зависимости от механизма воздействия на человека в системе общественных отношений. В последующих главах Особенной части УК РФ следует расположить нормы, предусматривающие ответственность за посягательства на жизнь, здоровье (ст.ст.105–125 УК РФ), половую свободу (ст.ст.131, 132 УК РФ), неприкосновенность личной жизни (ст.139 УК РФ), право собственности (ст.ст.158–168 УК РФ). Далее должны располагаться нормы, предусматривающие ответственность за нарушение определенных правил, повлекшее причинение смерти и вреда здоровью либо создающее угрозу причинения такого вреда (ст.ст.215, 222 УК РФ).

Однако необходимо уточнить один момент. Так, в Особенной части УК РФ есть нормы, предусматривающие ответственность за непосредственное воздействие на жизнь, здоровье, честь и достоинство человека (ст.ст.277, 295, 296, 317–319, 321 УК РФ), расположенные в других главах. При этом жизнь, здоровье, честь и достоинство человека выступают дополнительным объ-

¹ Землюков С.В. Классификация объектов и последствий преступлений // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвуз. сб. научн. трудов. Вып. 3. Красноярск, 2000. С.14–15.

ектом преступления, а основным — основы конституционного строя, интересы правосудия, порядок управления.¹ Признавая несовпадение ценностей, охраняемых уголовным законом, таких как жизнь человека и порядок управления, сторонники выделения ст.317 УК РФ, выступающей специальной нормой по отношению к норме, предусмотренной п.«б» ч.2 ст.105 УК РФ, отмечают, что охрана жизни человека усиливается моментом его окончания на более раннюю стадию — покушение на убийство, а также размером санкции, предусмотренной в ст.317 УК РФ (от 12 до 20 лет лишения свободы), против санкции, предусмотренной ч.2 ст.105 УК РФ (от 8 до 20 лет лишения свободы).

Авторы, выступающие за признание объектом преступления человека, упустили, что в ст.317 УК РФ основным непосредственным объектом признается не жизнь сотрудника правоохранительного органа, а порядок управления, и не предлагают путей устранения этого противоречия. В теории уголовного права по этому поводу предложено следующее. Так, В.С. Ткаченко считает, что виновный в этом случае посягает не на два объекта, а на два структурных элемента одного и того же отношения — управленческую деятельность и субъекта этой деятельности.² По мнению П.В. Замосковцева, если преступление посягает на разнородные интересы, лежащие в различных сферах родовых объектов, например ч.2 ст.188 УК РСФСР (ч.2 ст.313 УК РФ), необходимо говорить не об основном и дополнительном объектах, а о суммарном непосредственном объекте, складывающегося из разнопорядковых общественных отношений и лежащих в их основе интересов.³ Почти аналогичной позиции придерживается С.В. Землюков, полагающий, что при разбое (ст.162 УК РФ) неправомерно выделять основной и дополнительный объекты преступления, так как объект этого преступления является единым, включающим в себя два равнозначных обязательно

¹ Вторую группу составляют преступления, посягающие на комплексные отношения (отношения в сфере общественной безопасности, здоровья населения), состоящие, как правило, в нарушении определенных правил безопасности, а жизнь и здоровье выступают дополнительным объектом. См.: Замосковцев П.В. О многообъектности преступных посягательств // Проблемы борьбы с преступностью : сб. научн трудов Омск, 1978. С.8.

² Ткаченко В.С. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С.13.

³ Замосковцев П.В. О многообъектности преступных посягательств. С.4.

взаимообусловленных понятия.¹ С указанными авторами сложно согласиться, поскольку составы, приведенные ими в качестве примеров, условно можно разложить на два. Например, состав, предусмотренный ч.2 ст.313 УК РФ, состоит из ч.1 ст.313 УК РФ и ст.ст.112, 115 УК РФ. Но, учитывая, что побег с применением насилия, по мнению законодателя, – распространенный способ его совершения, законодатель объединил два состава в один (ч.2 ст.313 УК РФ).

Таким образом, возникает противоречие между положениями УК РФ и доминирующим взглядом, что человек есть высшая ценность. По обоснованному мнению Т.Н. Нуркаевой, никакие интересы органов власти и управления не могут быть выше по своей значимости жизни лица, принадлежащего по роду своей деятельности к той или иной системе органов власти и управления.² Правильное решение вопроса о систематизации двухобъектных преступлений определяется сопоставлением социальной значимости тех общественных отношений и личных интересов, на которые непосредственно воздействует преступление. Если личное благо обладает большей социальной ценностью, чем общественное благо, то нет оснований для исключения нормы, предусматривающей ответственность за соответствующее посягательство из системы преступлений против личности, и наоборот. Поэтому обоснованным является включение в систему государственных преступлений нормы, предусматривающей ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.66 УК РСФСР (ст.277 УК РФ)), так как интересы государственного строя важнее, чем жизнь отдельной личности. В то же время нельзя признать правильным исключение из системы преступлений против личности посягательства на жизнь работника милиции (ст.191.2 УК РСФСР (ст.317 УК РФ)).³ Это обосновывается тем, что убийство государственного или общественного деятеля может привести к ослаблению государства как гаранта обеспечения неприкосновен-

¹ Землюков С.В. Классификация объектов и последствий преступлений. С.11.

² Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Н-Новгород, 2002. С.24.

³ Исмагилов И.А., Осипов П.П. О системе уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства на личные интересы граждан // Вестник ЛГУ. 1971. №23. С.139.

ности прав отдельной личности, поскольку смерть государственного деятеля может дестабилизировать политическую ситуацию в отдельных регионах. Следует также отказаться от понятия «посягательство», заменив его понятием «убийство», поскольку под посягательством понимается как убийство, так и покушение на убийство. Поэтому если виновный не достиг желаемого — смерти, а также ошибся в личности, например, причинил лишь средней тяжести вред здоровью родственника судьи, которого он перепутал с судьей, то его действия следует рассматривать как покушение на покушение лица, осуществляющего правосудие.

Для охраны лиц, осуществляющих правосудие и управление, достаточно запретов, сформулированных в ч.2 п. «б» ст.105, ч.2 п. «а» ст.111, ч.2 п. «б» ст.112 УК РФ, так как санкция нормы, предусмотренной ч.2 ст.105 УК РФ, отличается от санкций ст.ст.295, 317 УК РФ только нижним пределом — 8 лет, а не 12 лет лишения свободы, что вряд ли удержит субъекта, задумавшего убить лицо, осуществляющее правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа. Аналогичные доводы можно привести относительно наличия норм, предусмотренных ст.ст.295, 296, 318, 319, 321 УК РФ. При этом ст.ст.115, 116, 119, 129, 130 УК РФ следует дополнить соответствующим квалифицирующим признаком — «в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга», соответственно увеличив размер наказания. Главу 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» необходимо дополнить нормой, предусматривающей ответственность за угрозу уничтожения имущества в связи с осуществлением служебной деятельностью или выполнением общественного долга. Это упростит установление интеллектуального критерия умысла. Так, вменяя состав преступления, предусмотренный ст.317 УК РФ, необходимо установить, сознавал ли виновный, что посягает на общественные отношения в сфере порядка управления, что вряд ли возможно. Проще установить осознание причинения им смерти человеку в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности, чем вред отношениям в сфере правосудия или порядка управления, так как сознанием всегда охватывается наиболее полное ближайшее последствие, в данном случае смерть человека, а уже затем — причинение вреда абстрактным отношениям в сфере порядка управления. Это также устранил и конкуренцию норм при квалификации посягательств на лиц, в связи с осуществлением

ими своей служебной деятельности или выполнением общественного долга. Кроме этого, нормы, предусмотренные ч.1 ст.318, ст.319 УК РФ, создают сложности применения ст.76 УК РФ. Если основным непосредственным объектом признавать интересы государства в сфере управления, то освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим быть не может. Хотя, как справедливо полагает А.А. Куприянов, основным непосредственным объектом является здоровье представителя власти, так как суды применяют положения ст.76 УК РФ.¹ Представляется, что неприкосновенность отдельной личности наиболее эффективно должна обеспечиваться не на законодательном, а на правоприменительном уровне.

Подводя итоги, отметим следующее. Объектом уголовно-правовой охраны следует признавать человека в системе общественных отношений, нормальное функционирование которых обеспечивает его развитие. Признание объектом уголовно-правовой охраны именно человека в системе общественных отношений, а не личности позволяет признавать преступлением причинение вреда не только полноценной личности, но и новорожденному, а также лицам, страдающим психическими расстройствами, и не признавать преступлением причинение вреда в состоянии необходимой обороны, посягающий выходит из системы охраняемых отношений. Особенная часть УК РФ должна начинаться с главы «Преступления против мира и безопасности человечества», затем должны располагаться нормы, предусматривающие ответственность за посягательство на условия нормального развития общества – государство с его институтами: «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Затем в отдельном разделе «Преступления против экологии», так как экология является условием существования общества. После этого должны располагаться нормы, устанавливающие ответственность за преступления, создающие угрозу для жизни и здоровья многих людей (Преступления против общей безопасности – ст.ст.205–212 УК РФ). Далее должны располагаться нормы, предусматривающие ответственность за непосредственное воздействие на интересы человека в системе общественных отношений. С целью устранения конкуренции норм, устанавливающих ответственность за посягательство на жизнь, здоровье, честь и достоинство лиц,

¹ Куприянов А.А. Освобождение от ответственности за примирением с потерпевшим по ч.1 ст.318 УК РФ // Уголовный процесс. 2008. №4. С.56–58.

осуществляющих служебную деятельность или общественный долг, следует исключить нормы, предусмотренные ст.ст.295–297, 317–319, 321 УК РФ, дополнив ст.ст.115, 116, 119, 129, 130 УК РФ квалифицирующим признаком – «в отношении лица или его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга», соответственно увеличив размер наказания. Главу 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» необходимо дополнить нормой, устанавливающей ответственность за угрозу уничтожения имущества в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга.

2.3. Объект преступления как элемент состава

Признав важность нормального функционирования определенных общественных отношений для общества и государства, законодатель переводит объект уголовно-правовой охраны в элемент состава преступления, устанавливая его границы посредством описания в диспозиции статьи Особенной части УК РФ других его элементов. От того, насколько точно в диспозиции статьи Особенной части УК РФ указана сфера отношений, нормальному функционированию которых преступление причиняет вред, зависит соблюдение принципа законности при применении норм уголовного права, поскольку преступлением признается только деяние, предусмотренное уголовным законом. Уголовная противоправность как формальный признак преступления, представляющий его внешнюю форму как закреплённость его существенных черт, гарантирует соблюдения законности в отношении лиц, привлечённых к уголовной ответственности.¹ Учитывая, что право регулирует, а уголовный закон охраняет наиболее важные общественные отношения, объектом преступления (элементом состава. – В.В.) являются отношения, урегулированные нормами права – правоотношения.²

¹ Ляпунов Ю. Дискуссионные проблемы объекта преступлений против собственности // Уголовное право. 2004. №3. С.43; Уголовное право Российской Федерации : учебник. М., 1999. С.45.

² Григорьев В.А. Общественная опасность как признак деяния, требующего уголовно-правового реагирования // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сб. науч. тр. Рязань, 2000. С.46.

Непризнание правоотношений объектом преступления в теории советского уголовного права объясняется следующим. Во-первых, идеологизированностью объекта преступления, поскольку это не позволяло проводить отличие советского права от буржуазного, где правоотношения признавались объектом преступления. «Такое представление об объекте (общественные отношения), – отмечает С.А. Елисеев, – обосновывалось первичностью социально-экономического содержания и вторичностью их правовой формы».¹ Во-вторых, узким пониманием функций уголовного права. «Нормы права, – отмечает Н.И. Коржанский, – не могут быть признаны объектом посягательства, потому что, во-первых, преступление в некоторых случаях посягает на такие общественные отношения, которые правом не регулируются (некоторые половые отношения, общественный порядок и т.п.), и, во-вторых, общественные отношения, урегулированные нормами уголовного права, т.е. уголовные правоотношения не существуют до момента совершения преступления, как и не существует объекта этого правоотношения».²

С таким выводом сложно согласиться. Предмет уголовного права как отрасли права наряду с отношениями, возникающими в связи с совершением преступления, составляют общерегулятивные (общепредупредительные) правоотношения. Как обоснованно полагал Б.С. Никифоров, положения уголовного закона о возрасте, с наступлением которого возможна уголовная ответственность, о вменяемости как о необходимой предпосылке свидетельствуют, что его нормы адресованы лицам, способным по возрасту, психическому состоянию отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. Уголовный закон, запрещая совершать определенные действия, направляет поведение людей, требуя от них воздержаться от совершения преступления, регулирует поведение людей. «Если считать, что уголовное право только охраняет общественные отношения, – писал Б.С. Никифоров, – то возникает вопрос, какими отраслями права регулируются общественные отношения, охраняемые уголовным правом, например, при убийстве и других преступлениях против личности?»³ Правовое регулирование и правовая охрана общественных отношений не отделимы друг от друга, регулирование общественных

¹ Елисеев С.А. Указ. соч. С.11.

² Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С.26.

³ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. С.9, 10, 12.

отношений означает их охрану, и наоборот, охрана общественных отношений осуществляется через их регулирование.¹

Таким образом, необходимо учитывать специфику уголовно-правового регулирования, когда в норме права Особенной части УК РФ содержится запрет определенного поведения посредством возложения на субъекта отношений обязанности общего характера, в то же время субъекты имеют право совершать действия, не указанные в диспозиции нормы. По обоснованному мнению С.И. Никулина, уголовное право не составляет позитивного регулятора половых (сексуальных) отношений, оно лишь запрещает совершать деяния, явно противоречащие сложившимся в обществе принципам половой морали и правилам человеческого общежития. Вместе с тем установление уголовной ответственности за деяния, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу человека, выполняет роль регулятора сексуальных отношений.² Следует отметить, что ни одна отрасль права не содержит норм, регламентирующих сексуальные отношения, наделяя субъектов конкретными правами и обязанностями.

Учитывая, что правоохранительная функция тесно связана с организацией общественных отношений, в теории права сложилась позиция, согласно которой одна из форм реализации права — соблюдение его предписаний осуществляется в рамках общих правоотношений. Их специфика заключается в том, что они: 1) возникают на основе норм Конституции и других правовых актов такого значения; 2) носят общий, а не индивидуализированный характер, 3) являются постоянными или продолжительными, действуют на протяжении действия самого закона; 4) опосредуют основополагающие, относительно стабильные отношения; 5) выражают общее правовое положение (статус) субъектов; 6) возникают непосредственно из закона; 7) будучи исходными, первич-

¹ Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.Н. Указ. соч. С.26. Так, если в ст.1 УК РСФСР 1960 г. к задачам Уголовного кодекса законодатель относил охрану общественного строя СССР, его политической и экономической систем, личности, прав и свобод граждан, всех форм собственности и социалистического правопорядка от преступных посягательств, то в ст.2 УК РФ к задачам кодекса отнесены не только охрана определенных объектов, но и предупреждение преступлений.

² Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М., 1996. С.66.

ными (базовыми), служат предпосылкой для появления и функционирования конкретных, частноправовых правоотношений.¹

Проблема непризнания общих правоотношений заключается в неверном отождествлении таких понятий, как «возникновение правоотношений» и «реализация правоотношений». Предпосылкой правоотношений является уголовный закон, в котором заложена формальная возможность их возникновения. Юридический факт – совершение преступления превращает возможность в действительность.² «Обязанность соблюдать правила уличного движения, – отмечал Б.Т. Базылев, – равно как и адекватное право государства требовать соблюдения указанных правил, возникает сразу после принятия той правовой нормы, которая эти права и обязанности установила, т.е. с момента вступления в силу соответствующего нормативно-правового акта государства. Правовое отношение, о котором здесь идет речь, возникает с данного момента, а не когда правила нарушаются».³ Основываясь на механизме правового регулирования (юридические нормы – правоотношения – акты реализации права) можно различать такие уровни ответственности, как юридическая (абстрактная) возможность, конкретная (реальная) возможность и возможность, превратившаяся в действительность.⁴ Следовательно, юридическим фактом, влекущим возникновение общих уголовно-правовых отношений, выступает сложное образование: уголовно-правовая норма, нормативный акт, вводящий эту норму в действие, и наступление события, когда уголовный закон вступает в действие.⁵

¹ Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. С.544.

² Горбуза А.Д. Философские категории «возможность» и «действительность» в учении об уголовной ответственности // Юридическая ответственность в советском обществе. Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Волгоград, 1974. С.60.

³ Базылев Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы). Красноярск, 1985. С.75.

⁴ Бойцов А.И. Указ. соч. С.30.

⁵ Чистяков А.А. Элементы основания уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1993. С.18. Такая позиция была признанной и в теории уголовного права досоветского периода. Деяние должно быть запрещено законом или основывающимся на законе административным постановлением, уже вступившим в законную силу в момент совершения караемого поступка, так как только при этом условии существуют юридическое основание ответственности – обязанность каж-

В ряде случаев нормы Особенной части УК РФ выступают единственным источником правил должного поведения. Ни в одном правовом акте, кроме уголовного закона, не содержатся конкретные правила поведения, исключаящие, например, убийство, причинение вреда здоровью. Правда, наиболее общую правовую базу таких правил составляют нормы Конституции РФ, где устанавливаются лишь наиболее общие обязанности, например, каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы, сохранять окружающую среду. В то же время требования должного поведения, вытекающие из конституционных прав и свобод, разрабатываются в иных нормативных актах, в том числе и в уголовном законе, который конкретизирует и формулирует отношение к социальным ценностям, например жизни, здоровью, и таким образом представляет систему позитивных правовых норм, регулирующих поведение людей.¹ А.И. Бойцов также полагает, что некоторые уголовно-правовые предписания распространяются на поведение, не регулируемое другими отраслями прав.² Таким образом, следует признать, что уголовное право само создает определенные отношения, которые затем охраняет. Факт издания соответствующей нормы уголовного права порождает регулятивные пассивные и абсолютные правоотношения, так как, появляясь в результате действия норм уголовного права, охраняющих жизнь, здоровье, честь и достоинство граждан, они обязывают «всех и каждого» воздержаться от каких-либо посягательств на эти блага.³ «Отрицать за уголовно-правовыми запретами роль праворегулирующего начала, — отмечает А.В. Наумов, — значит утверждать, что они не упорядочивают поведение людей в обществе. В действительности это не так.»⁴ Указанием на недопустимость совершения

дого подчиняться установленным для всех граждан предписаниями закона. Признаки, характеризующие преступное деяние, тем самым устанавливают пределы судебного усмотрения, устраняя возможность признавать преступлениями поступки, хотя и сходные с какими-либо преступными деяниями, но прямо в законе не запрещенные. См.: Уголовное уложение. Объяснение к проекту редакционной комиссии (Часть Общая). СПб., 1885. С.19.

¹ Тер-Акопов А.А. Указ. соч. С.12.

² Бойцов А.И. Указ. соч. С.17.

³ Ковалев М.И. Советское уголовное право : курс лекций. Вып. 1. Введение в уголовное право. Свердловск, 1971. С.96–98.

⁴ Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973. С.14–15.

противоправных деяний уголовно-правовые нормы определяют правила должного поведения, оказывая регулирующее воздействие на общественные отношения. Социальные связи как объект уголовно-правовой охраны и предмет уголовно-правового регулирования превращаются в уголовно-правовые отношения при воздействии на них нормы уголовного закона.¹

Общественные отношения как объект правового регулирования обычно складываются и формируются еще до издания правовой нормы. Если развитие сложившихся общественных отношений отвечает потребностям государства и общества, государство подчиняет их правовому регулированию. Общественные отношения, регулируемые нормами права и существующие в форме правоотношений, представляют собой единство фактических отношений (содержание), а также прав и обязанностей субъектов (юридической формы), поэтому теория правоотношений связана с теорией общественных отношений как особенное и общее. В таком же соотношении находится объект правоотношения с объектом общественных отношений, в качестве которых выступают те или иные предметы или явления реальной действительности. В то время как объектом правоотношений выступает не всякий предмет реальной действительности, а лишь такой, взаимодействие субъектов с которым в силу его особых свойств небезразлично для государства. Так, создание объекта искусства порождает различные отношения, в том числе эстетические, которые нормами права не регулируются. В то же время это произведение искусства является объектом авторских, правовых отношений.² В данном случае речь идет о гражданских правоотношениях между конкретными субъектами.

Ряд авторов полагают, что и в уголовном праве сведения становятся первопричиной возникновения уголовных правоотношений между субъектами по поводу несанкционированного нарушения неприкосновенности той или иной тайны. Поэтому сведения (информация), составляющие ту или иную тайну, в уголовном праве должны расцениваться как объект, т.е. как интерес (благо) уголовно-правовой охраны, реализующийся и су-

¹ Кленова Т.В. Кодификация и текущее уголовно-правовое регулирование. Самара, 1995. С.43; Чистяков А.А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме, формирующем ее основание : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Рязань, 2003. С.27–28.

² Дудин А.П. Объект правоотношения. М., 1980. С.11–12, 34.

ществующий в форме общественного отношения по его защите.¹ Такой вывод основывается на отождествлении общерегулятивных уголовных правоотношений, имеющих общий, не персонифицированный характер, и конкретных гражданско-правовых отношений, возникающих между определенными субъектами. Это приводит к смешению таких понятий, как «объект преступления» – правоотношения в сфере создания и сохранности определенного вида информации, и «предмет преступления», в качестве которого выступает информация. В позитивно-регулятивных и охранительных отраслях права (это деление условно) объект и предмет отношений не совпадают. То, что в регулятивных отраслях права относят к объекту правоотношения, в охранительных отраслях является их предметом.²

Признавая правоотношения объектом преступления как элементом состава, их следует рассматривать на двух уровнях. Так, объект преступления охватывает как реальные (фактические) отношения, так и их правовую форму, причем основным его элементом является то общественное отношение, ради охраны которого установлена уголовно-правовая норма. В результате совершения преступления происходит нарушение фактического и правового отношения.³ Это положение подверглось критике. Во-первых, не каждое преступление нарушает правоотношения, например, право собственности при хищении как таковое сохраняется, поскольку похищенное имущество будет изъято у похитителя вне зависимости от сроков давности. Во-вторых, не признание правоотношений родовым объектом преступлений против собственности обосновывается и тем, что общественные отношения первичны и нарушаются в конечном счете, тогда как правоотношения вторичны и нарушаются «попутно». Право и правоотношения – это лишь правовая форма общественных отношений. Поэтому завладение лесом, заготовленным рабочими предприятия, но не зачисленным на баланс этого предприятия, следует квалифицировать как хищение, а не по ст.165 УК РФ, поскольку посягает на фактические отношения собственности, хотя право собственности не нарушено. Ес-

¹ Кибальник А., Соломоненко И. Понятие и виды тайны в уголовном праве // Российская юстиция. 2001. №2. С.53.

² Хлупина Г.Н. Уголовно-правовая охрана отношений частной собственности на землю // Уголовное право: стратегия развития : материалы второй научно-практ. конференции 25–27 января 2005 г. М., 2005. С.191.

³ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. С.146.

ли бы объектом преступления являлись не фактические отношения собственности, а право собственности, то содеянное следовало бы квалифицировать по ст.165 УК РФ.¹

Однако, во-первых, преступление не нарушает общественные отношения и правоотношения, а лишь затрудняет возможность реализации субъектом своих интересов. Во-вторых, речь идет не о конкретных правоотношениях собственности в определенном случае, когда правомочия собственника или владельца возникают из определенного договора, а об общих правоотношениях. Фактические отношения, являясь основой правоотношений, составляют материальную предпосылку их возникновения. Правовое общественное отношение складывается в условиях наличной системы отношений как результат ее развития.² Вместе с тем «... правовая сторона общественных отношений не есть нечто внешнее по отношению к их собственному содержанию, то есть нечто искусственно созданное и механически надетое на общественные отношения, а, напротив, представляет собой лишь более или менее адекватное отражение их внутренней урегулированности и порядка им свойственного, поэтому невозможно разорвать «правовую оболочку», не нарушая самого содержания общественных отношений. Когда говорят, что первична сама социальная связь, фактическое общественное отношение, а социальная норма, правоотношение (если норма правовая), вторична, то тем самым лишь подчеркивают, что содержание (социальная связь) предопределяет форму (нормативность в том или ином ее проявлении), но вовсе не утверждают возможности (даже временной) существования «бесформенного содержания» или «бессодержательной формы».³

В зависимости от того, где сформулированы запреты на совершение определенных действий, В.Н. Кудрявцев выделял прямую (уголовную) и смешанную противоправность. Под уголовной противоправностью следует понимать случаи, когда соответствующее деяние непосредственно запрещено уголовным законом независимо от того, запрещено оно также нормами других отраслей права или нет. Под смешанной (бланкетной) противоправностью следует понимать случаи, когда действие запрещается уголовным законом в связи с тем, что оно призна-

¹ Глистин В.К. Указ. соч. С.88; Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 2001. С.18–19.

² Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Л., 1981. С.81.

³ Прохоров В.С. Указ. соч. С.56.

но противоправным нормами других отраслей права.¹ Как обоснованно считал А.А. Тер-Акопов, любое преступление представляет собой нарушение общих (установленных уголовным законом) либо специальных (установленных в нормах иных отраслей права и охраняемых уголовным законом) правил поведения. Поэтому роль уголовного закона в регулировании поведения граждан осуществляется посредством запретов, сформулированных как в уголовно-правовой норме, так и в нормах других отраслей права. Особенность преступлений, сопряженных с нарушением специальных правил, заключается в том, что они нарушают не общий, а специальный порядок поведения, обладают специфической характеристикой всех элементов состава преступления и специальной противоправностью. Преступления с общей противоправностью нарушают только положения уголовно-правовых норм, а преступления со специальной противоправностью нарушают одновременно два уровня нормативных требований: уголовно-правовых и специально-отраслевых.² Поэтому можно условно выделить общерегулятивные уголовные правоотношения, определяющие уголовную противоправность, и смешанные регулятивные уголовные правоотношения, определяющие смешанную противоправность.

В последнее время наличие регулятивной функции уголовного права было поставлено под сомнение. Так, по мнению И.В. Шишко, нормы уголовного права формулируют запреты посягать на жизнь, личную неприкосновенность, свободу. Эти запреты корреспондируют специфическим правам – правам естественным, то есть возникающим с момента рождения, неотчуждаемым, выражающим наиболее существенные возможности развития человека, реализующимся непосредственно и независимо от воли людей.³ Тем самым отрицается наличие общерегулятивных уголовных правоотношений.

Кроме того, нормы уголовного права не могут выступать регулятором экономических отношений. Так, обязанность регистрировать предпринимательскую деятельность установлена в п.1 ст.23 ГК РФ, а обязанность регистрировать юридическое лицо – в п.1 ст.51 ГК РФ. Диспозиция ч.1 ст.171 УК РФ не может быть адресована участникам позитивных общественных отношений, поскольку в соответствии с абзацем 3 п.1 ст.2 ГК РФ

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С.117–120.

² Тер-Акопов А.А. Указ. соч. С.9–13.

³ Шишко И.В. Указ. соч. С.119.

отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием регулирует гражданское законодательство, которое содержит отсылочные нормы к нормам иных отраслей права. Так, ст.51 ГК РФ устанавливает, что порядок регистрации юридических лиц определяется законом о регистрации юридических лиц, нормы которого относятся к административно-правовым. Таким образом, гражданское законодательство, закрепляя за собой регулирование отношений с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, часть этих отношений «доверяет» регулировать нормам других отраслей права, но никогда не отсылает для этого к нормам УК РФ. Если допустить, что ст.171 УК РФ содержит обязанность, адресованную всем участникам позитивных общественных отношений, то у них неизбежно возникает дилемма: всегда ли они обязаны регистрировать предпринимательскую деятельность или регистрация необходима только в случае, когда предвидится получение дохода в крупном размере или причинение крупного ущерба. Однако обязанность регистрировать предпринимательскую деятельность существует независимо от величины ожидаемого дохода или прогнозируемого ущерба. Поэтому никакой обязанности регистрировать предпринимательскую деятельность или запрета осуществлять ее без регистрации обращенных к участникам позитивных общественных отношений в диспозиции ст.171 УК РФ нет. Так, не могут положения ст.178 УК РФ регулировать отношения, складывающиеся на товарных рынках в РФ.¹ Тем самым отрицается возможность существования смешанных уголовных правоотношений.

Рассмотрим приведенные доводы. Во-первых, само по себе закрепление естественных прав в Конституции РФ не оказывает никакого воздействия на участников общественных отношений

¹ Шишко И.В. Указ. соч. С.127–128. Данная позиция не нова. Так, С.Ф. Кечекьян считал, что нормы уголовного права иногда устанавливают не правоотношения, а только обязанности без корреспондирующих им прав и поэтому не всегда в результате их действия, складываются правоотношения. См.: Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С.62. Другие полагают, что уголовные правоотношения существуют лишь тогда, когда общественные отношения регулируются нормами той или иной отрасли права. Отношения, регулируемые нормами морали, могут охраняться нормами права, но от этого они не становятся правоотношениями. См.: Барков Л.В. К вопросу о сущности уголовных правоотношений // Проблемы уголовного права : сб. статей / под ред. И.С. Тишкевича. Мн., 1976. С.5.

без запретов в нормах УК РФ, подкрепленных санкциями. Поэтому нормам уголовного права отводится существенная роль в регулировании отношений, например в сфере экологии, посредством установления и угрозы применения жестких санкций, влияющих на легкомысленное отношение людей к природе.¹

Во-вторых, нормы уголовного права не только усиливают запрет, регулируя тем самым поведение людей, но и конкретизируют многие положения Конституции РФ. Так, если ч.2 ст.21 и ст.22 Конституции РФ провозглашено «не причиняй телесные повреждения», то тогда и единичный случай нанесения удара, не нарушившего анатомической целостности тела потерпевшего, противоречит Конституции РФ и противоправен, хотя в ст.116 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за нанесение множества ударов. Если ст.20 Конституции РФ провозглашает «каждый имеет право на жизнь», ст.35 Конституции РФ содержит запрет на нарушение права собственности, а соответствующие уголовно-правовые нормы представляют собой лишь санкцию за нарушение конституционных запретов, то в случае убийства из корыстных побуждений будут нарушены два запрета и, соответственно, имеют место два преступления,² в то время как такие действия следует квалифицировать по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ. «То обстоятельство, — обоснованно отмечает А.И. Бойцов, — что уголовный закон не излагается в форме запретов, вовсе не означает, что норма уголовного закона не запрещает завладевать чужим имуществом, лишать жизни другого человека и т.д., а лишь устанавливает на случай такого поведения применение санкций, выступая в виде некоего преюдицианта, который указывает на цену поступка свободного, не обремененного какими бы то ни было обязанностями человека». Право регулирует общественные отношения, непосредственно воздействуя на поведение людей, из действий которых эти отношения складываются. Обязывая воздерживаться от определенных действий, уголовно-правовой запрет включается в общую систему позитивного регулирования.³

¹ Векленко В.В., Попов И.В. Негативное воздействие на природу как основание юридической ответственности за экологические правонарушения // Вопросы правовой теории и практики : меж. сб. науч. тр. Вып.4. Омск, 2007. С.120–127.

² Кропачев Н.М. Указ. соч. С.73–74.

³ Бойцов А.И. Указ. соч. С.16–17.

В-третьих, запрет, сформулированный в ст.171 УК РФ, не всегда регулирует осуществление предпринимательской деятельности, а только тогда, когда она осуществляется в значительных масштабах, что приводит к существенному нарушению интересов субъектов отношений, когда виновный игнорирует запреты, установленные в других отраслях права. Доказательством того, что уголовно-правовая норма не всегда является санкцией за нарушение норм гражданского права, служит следующее. Как мошенничество следует квалифицировать действия лица, продающего под видом наркотических средств мел. Если признать, что уголовно-правовая норма лишь охраняет положения гражданского права, то такие действия не признавались бы преступлением. Субъектом присвоения или растраты (ст.160 УК РФ) является лицо, достигшее 16 лет, но не достигшее 18 лет, когда с ним может быть заключен договор о материальной ответственности. Соответственно лицо может и не быть субъектом трудовых правоотношений, но тем не менее в случае совершения хищения подлежит привлечению к уголовной ответственности. По обоснованному мнению А.Э. Жалинского, уголовное и гражданское право являются частями единой правовой системы, нормы этих отраслей права воздействуют на поведение как единый объект регулирования. Так, предпринимательская деятельность одновременно регулируется нормами ГК РФ, в которых дается ее понятие и формируются условия ее осуществления, и, например, ст.171 УК РФ, устанавливающей ответственность за предпринимательскую деятельность как без регистрации, так и без лицензии.¹

Устанавливая запрет совершать определенные действия, законодатель указывает в диспозиции нормы, предусмотренной статьей Особенной части УК РФ, сферу правоотношений, которые становятся объектом преступления как элементом состава. От того, как будет сформулирован запрет в нормах Особенной части УК РФ, зависит объем общественных отношений, нарушение нормального функционирования которых является преступлением. Так, в ст.165 УК РФ предусмотрена ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»

¹ Жалинский А.Э. О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики // Государство и право. 1999. №12. С.47–48.

обман как способ совершения мошенничества может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, предоставление фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использование различных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца или иного лица в заблуждение. Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения о которых умалчиваются) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности, к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям. Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим. Злоупотребление доверием имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью обращения в свою пользу или пользу третьих лиц чужого имущества или приобретение права на него.

В правоприменительной деятельности злоупотребление доверием трактуется слишком широко. Так Б. был признан виновным в преступлении, предусмотренном ст.165 УК РФ, – причинении имущественного ущерба путем злоупотребления доверием за то, что после отключения линии электропередачи он самовольно подключился к проходящей рядом с его домом линии электропередачи, набросив провода, чем причинил имущественный ущерб электрической сети в размере 1555 рублей 20 копеек. Но, как обоснованно отмечает К.В. Михайлов, который приводит этот пример, Б. доверием не злоупотреблял, так как отношений доверия (которыми можно было бы злоупотребить) между виновным и представителями электрической сети не было. Производитель электроэнергии до момента отключения доверял Б., но после того как последний перестал платить за электроэнергию, эти отношения доверия перестали существовать.¹

¹ Михайлов. К.В. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления доверием как признака преступлений против собственности. Челябинск, 2002. С.55–56.

Обмана в данном случае, который был бы, если бы Б. использовал технические приспособления, уменьшающие показания счетчика, также нет. В данном случае закон применили по аналогии, что прямо запрещено в ст.3 УК РФ. В то же время действия Б. общественно опасны, поскольку они распространены и причинили имущественный ущерб. Изучение обвинительных приговоров показало, что суды всегда квалифицируют по ст.165 УК РФ действия лиц, незаконно подключившихся к телефонным линиям и линиям электропередач. Поэтому диспозиция нормы, предусмотренной ст.165 УК РФ, нуждается в изменении.

Так, В.В. Хилюта, диспозицию нормы, предусматривающей ответственность за причинение имущественного ущерба, предлагает изложить следующим образом: «Умышленное извлечение имущественной выгоды в значительном размере от противоправного пользования энергией, газом, связью».¹ Однако тогда вне сферы действия норм уголовного права останутся случаи, когда лицо причиняет ущерб посредством безвозмездного пользования транспортом или другими услугами имущественного характера. Поэтому следует развить предложение В.В. Хилюты и диспозицию ст.165 УК РФ сформулировать как «Причинение имущественного ущерба путем противоправного пользования энергией, газом, связью, транспортом и иными услугами имущественного характера».

Таким образом, от того, как в диспозиции нормы Особенной части УК РФ посредством способа, предмета и других признаков состава преступления будет обозначена сфера общественных отношений, которой преступление причиняет вред, зависит признание или непризнание определенных действий преступными. Признание правоотношений объектом преступления (как элементом состава) позволяет выделить из всей совокупности общественных отношений те, которым преступление причиняет вред, и способствует реализации принципа законности (ст.3 УК РФ).

¹ Хилюта В.В. «Хищение» энергии или к вопросу о модернизации уголовно-правовых понятий // Российская юстиция. 2008. №8. С.45.

2.4. Непосредственный объект преступления и его место в классификации объектов преступлений

В теории объект преступления как общественные отношения в зависимости от степени конкретизации подразделяют на общий, родовой и непосредственный объекты. Эта классификация основана на соотношении философских категорий общего, особенного и единичного, вследствие чего непосредственным объектом преступления признаются конкретные общественные отношения.¹ «Каждое конкретное отношение между физическими и юридическими лицами, — обоснованно отмечает Е.И. Аюева, — по сравнению со всей системой существующих социальных отношений — это отдельное, единичное, в котором содержатся моменты общего — признаки, свойства, черты и стороны, присущие многим аналогичным отношениям, обусловленные, например, единой экономической основой, и одновременно моменты особенного и неповторимого.»²

Эта концепция неоднократно подвергалась критике. Во-первых, общего объекта преступления в природе не существует, как не существует в природе общего государства, есть лишь общее понятие о государстве. Поэтому нет и преступления, которое вообще посягает на общественные отношения. Когда говорят об общем объекте преступления, имеют в виду не какие-то реальные, конкретные отношения, а понятие о нем, которое, являясь формой мышления, не может совпадать с самим явлением. Так называемый общий объект не соотносится с конкретными явлениями общественной жизни, как род и вид, поскольку понятия не находятся в таком соотношении с самим явлением. Преступлений, посягающих на понятия или наименования, в природе не существует. Следовательно, общий объект преступления ни для науки, ни для практики ничего не дает.³

Во-вторых, деление объектов преступления на общий, родовой и непосредственный должно основываться на взаимосвязи таких категорий, как целое и часть или система, подсистема

¹ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т.1. Л., 1968. С.302, 291.

² Аюева Е.И. Взаимодействие единичного, общего и особенного в правовых явлениях // Советское государство и право. 1969. №3. С.12.

³ Федоров М.И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву // Ученые записки Пермского государственного университета. Том XI. Вып.4. Кн.2. (юрид. науки). Пермь, 1957. С.191.

и элемент. С позиции взаимосвязи указанных категорий вся совокупность объектов преступлений должна рассматриваться не как вид (общий) объект преступления, а в качестве системы (совокупности, множественности) объектов, в составе которой могут быть выделены определенные подсистемы и элементы (части). Роль подсистем выполняют объекты преступлений, однородных по направленности посягательства (родовой объект в его традиционном понимании. – В.В.). Объект отдельно взятого преступления выступает как элемент системы объектов в целом и одновременно какой-то ее подсистемы. Учитывая, что система в целом нигде и никогда не называлась видом по отношению к подсистеме, а сама подсистема – видом по отношению к ее отдельным элементам, ни о какой классификации объектов преступления по «вертикали» говорить не приходится вообще. Сходное, повторяющееся во всех объектах преступления есть их общий признак, но не общий объект, особенность какой-то группы объектов преступления – не родовой объект, а признак, объединяющий некоторую часть объектов посягательств в одну однородную по направленности группу и вместе с тем отличающий ее от всех других групп. Поскольку преступление всегда предстает конкретным явлением, а не понятием, его объект всегда конкретен и не существует в виде «родового» или «общего» объекта преступления в действительности нет никакого другого объекта преступления, кроме непосредственного.¹

В-третьих, трехстепенное деление объектов, претендующее на универсальность, в действительности применимо только к немногим преступлениям, например к преступлениям против личности. Применительно к другим составам нередко указывают только два объекта – общий, который предполагается, и непосредственный, являющийся «групповым» для целого ряда преступлений.²

Рассмотрим приведенные доводы. Во-первых, при классификации объектов речь идет не об общем, родовом и непосред-

¹ Новоселов Г.П. Указ. соч. С.20, 22. На соотношение родового и непосредственного объектов как части и целого указывали и другие авторы. См.: Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. С.204; Сташис В.В., Панов Н.И. Непосредственный объект и его значение для квалификации преступлений // Проблемы правоведения : республиканский межвед. научн. сборник. Вып.50. Киев, 1989. С.84.

² Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. С.108–109.

ственном объектах преступления, а об общем, родовом и конкретном понятии «объект преступления». Поэтому классификация по «вертикали» – это не классификация объектов, а классификация присущих им признаков, на основании которых выделяют общее, родовое (групповое) и конкретное (индивидуальное) понятие «объект преступления».¹ Понятие общего объекта должно характеризоваться признаками, присущими непосредственному объекту. «Нельзя искать специальный (непосредственный. – В.В.) объект, – писал Н.Д.Розенберг, – свойственный отдельной группе преступлений, не опираясь при этом на правильное понимание общего объекта.»² Общий объект позволяет объединить все родовые и непосредственные объекты в единую качественно-определенную систему и выразить их главное свойство – принадлежность к числу важнейших отношений в обществе на определенном этапе его развития. Понятие общего объекта преступления указывает, что в принципе подлежит охране.³ Следовательно, общий объект преступления – это объект уголовно-правовой охраны. Для практики выделение общего объекта преступления не имеет значения, оно имеет значение лишь для науки.

Во-вторых, в объективной действительности существуют не классы, а отдельные вещи, обладающие общими свойствами и служащие объективной основой формирования общих понятий. Отношение «единичное – особенное – общее» следует рассматривать как отношение «индивид – вид – род», выражающее не стороны объекта, а субординацию различных по объему понятий.⁴ Для познания отображенных в понятии предметов необходимо раскрыть не только содержание понятия, но и установить его объем (круг предметов), отраженных в данном понятии. Понятие, объем которого делится, является родом, а новые понятия – это виды по отношению к роду. Признак, по которому производится деление объема родового понятия на виды, назы-

¹ Ковалев М.И., Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Классификация объектов преступления // Правоведение. 1987. №2. С.70.

² Розенберг Н.Д. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве (объект и предмет посягательства) // Ученые записки Харьковского юридического института. Вып.3. Харьков, 1948. С.62.

³ Тоболкин П.С. Указ. соч. С.93; Жалинский А.Э. Уголовное право России. С.106.

⁴ Кириллов В.И. Логика познания сущности. М., 1980. С.75.

вается основанием деления.¹ Основанием деления объема понятия «объект преступления – общественные отношения» является сфера отношений, которым причиняется вред.

Понятие общего объекта преступления охватывает все объекты без исключения, т.е. по объему оно наиболее широкое, но в то же время наиболее бедное по содержанию, так как включает в себя признаки, повторяющиеся во всех объектах. Общее понятие объекта преступления позволяет выявить главное, типичное, наиболее существенное в этом понятии. Родовое (групповое) понятие по объему менее широкое, но по содержанию богаче общего, поскольку отражает признаки, имеющиеся у одной группы объектов преступления и отсутствующие у другой. Конкретное понятие объекта по объему самое узкое, так как в нем всегда мыслится какой-либо конкретный (индивидуальный) объект. Выделение отдельного (единичного. – В.В.) объекта происходит за счет включения в его содержания индивидуальных, неповторимых признаков, позволяющих отграничить одно преступление от другого.² Следовательно, при делении объектов преступления по «горизонтали» речь идет не об объекте реального деяния, а об объекте как элементе состава преступления. Классификация понятий объекта преступлений позволяет определить, насколько четко соотнесены между собой классы объектов, на основании чего А.П. Козлов справедливо отмечает, что нормы, предусмотренные гл.20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних», не совсем обоснованно отнесены в Раздел VII «Преступления против личности», поскольку семья всегда являлась и является ячейкой общества.³

В-третьих, выделение категорий «общее», «особенное», «единичное» не означает, что они проявляются во всех явлениях действительности. Иногда можно выделить только «общее» и «единичное».⁴ Устанавливая различие объектов в одних свойствах и сходство в других, следует выделять противоположные стороны, отражающиеся в категориях «единичное» и «общее». Движение познания от отдельного к единичному и общему представляет собой процесс восхождения от эмпирически кон-

¹ Кондаков Н.И. Логический словарь. М., 1974. С.118–119.

² Ковалев М.И., Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Указ. соч. С.70.

³ Энциклопедия уголовного права. Т.3. Понятие преступления. Издание профессора Малинина. СПб., 2005. С.195.

⁴ Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. С.200.

кретного к абстрактному. Образование категории особенного выступает как процесс восхождения от абстрактного к конкретному. Следовательно, категория «особенное» выражает синтез знаний о противоположных сторонах объекта – единичном и общем.¹ В зависимости от конструкции состава преступления можно выделять различное количество объектов преступления. Поскольку объекты всей совокупности преступлений не совпадают с количеством объектов одного преступления, нельзя отождествлять классификацию *объектов преступления* и классификацию *объектов преступлений*.²

С принятием УК РФ и делением норм Особенной части УК РФ на разделы появилась необходимость в четырехуровневой системе. Когда объект преступления как общественные отношения, объединенные в одном разделе, предложено именовать составным, типовым, суперродовым объектом.³ Поэтому систему «единичное – особенное – общее» следует дополнить категориями «всеобщее», и «единичное», которое характеризует признаки конкретных предметов. Сами же эти предметы, воплощающие диалектическое единство единичных и общих признаков, не могут быть названы ни единичными, ни общими, ни особенными, ни всеобщими, их следует обозначать как отдельное.⁴ Это нашло свое отражение и в уголовном праве. Так, Е.А. Фролов обоснованно предложил выделять в рамках родового объекта видовой – группы родственных, более узких общественных отношений, отражающих один и тот же интерес их участников⁵, вследствие чего система объектов по «вертикали» стала четырехступенчатой: общий – вся система Особенной части, родовой – отношения, охраняемые нормами одной главы,

¹ Кириллов В.И. Указ. соч. С.72–77.

² Новоселов Г.П. Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. С.139.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С.119; Энциклопедия уголовного права. Т.3. Понятие преступления. Издание профессора Малинина. СПб., 2005. С.195.

⁴ Левин Г.Д. Диалектико-материалистическая теория всеобщего. М., 1987. С.9–10.

⁵ Фролов А.Е. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. С.204. В настоящее время в рамках родового объекта, на который посягают преступления, предусмотренные гл.19 УК РФ, можно выделить видовые объекты: отношения в сфере неприкосновенности личных прав (ст.ст.137–139 УК РФ), отношения в сфере трудовых прав (ст.ст.143, 145 УК РФ), отношения в сфере политических прав (ст.ст.141–142.1 УК РФ).

видовой – группы родственных, более узких общественных отношений, отражающих один и тот же интерес их участников, непосредственный – конкретные общественные отношения.

Н.И. Коржанский предложил дополнить и уточнить эту классификацию объектов преступления. По его мнению, объект преступления, именуемый как непосредственный, в действительности является не непосредственным, а видовым. «Если мы говорим, что объектом убийства является жизнь человека, – пишет Н.И. Коржанский, – то мы ведь не имеем в виду конкретное убийство и жизнь отдельного конкретного человека. Здесь употребляется видовое понятие убийства и видовое понятие жизни. В таком употреблении жизнь означает не отдельное общественное отношение по обеспечению жизни, а все аналогичные общественные отношения как отдельный их вид. Но нетрудно увидеть, что ни одно убийство не направленно непосредственно на лишение жизни как вида общественных отношений, т.е. на лишение жизни всего общества». Следовательно, непосредственный объект – это уже нарушенное конкретное общественное отношение, которое изменено отдельным конкретным преступлением и представляет собой лишь частный случай проявления общественных отношений. Выделение четвертой группы объектов приводит их классификацию в соответствие с системой философских категорий общего, особенного, единичного и отдельного и придает ей завершенный вид, где общим является общий объект преступления, особенным – родовой объект, единичным – видовой объект и отдельным – непосредственный объект.¹ Эту классификацию следует поддерживать, поскольку она совпадает с системой категорий «всеобщее», «общее», «особенное» и «единичное», относящихся к признакам конкретных индивидуальных предметов, обозначаемых как «отдельное». Следовательно, непосредственный объект преступления всегда проявляется в последствиях преступления.

Выделение непосредственного объекта преступления позволяет конкретизировать степень общественной опасности деяния и определить пределы преступного поведения. Это послужило основанием для признания непосредственным объектом преступления воспринимаемых явлений реальной действительности. Так, учитывая, что непосредственным объектом преступления

¹ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С.72–74; Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений. Волгоград, 1976. С.27–28.

выступают конкретные общественные отношения, в его качестве, по мнению А.Е. Фролова, могут выступать либо отдельные общественные отношения целиком, либо их составные части (возможность определенного поведения, само поведение, носитель отношений – личность), либо единый комплекс взаимопереплетенных общественных отношений.¹ Представляется, что носитель отношений как отдельное выступает лишь формой выражения общественных отношений. На уровне отдельного речь идет не о понятии какого-то явления, а о самом явлении.

Подводя итоги, отметим следующее. При классификации объектов преступлений по «горизонтали» речь идет о классификации понятий «объект преступления», когда объект рассматривается как элемент состава. Классификация объектов преступлений по «горизонтали» основывается на категориях «всеобщее», «общее», «особенное» и «единичное», характеризующих признаки конкретных индивидуальных предметов, выступающих как «отдельное». Категории «всеобщее» соответствует общий объект преступления (объект уголовно-правовой охраны). Составной (типовой, надродовой) объект как основание деления Особенной части на разделы является «общим». Родовой объект преступления, на основании которого преступления разбиты на главы, выступает «особенным», а видовой – «единичным». Непосредственный объект преступления как «отдельное» рассматривается в виде конкретного явления внешнего мира. Отдельное соотносится с общим, особенным и единичным, как часть и целое. Это позволяет сделать вывод о том, что непосредственный объект проявляется в последствиях преступления как предмет внешнего мира или потерпевший. Именно это послужило основанием отождествлять предметы внешнего мира и человека с непосредственным объектом преступления.

¹ Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. С.206–210.

Глава 3. Способы указания на объект преступления и его закрепление в законе

3.1. Последствия как способ указания на объект преступления

Общественные отношения, выступающие объектом уголовно-правовой охраны, как явление неосязаемы и как понятие абстрактны. Одной из форм их выражения выступает вред, причиненный им преступлением, закрепленный в диспозициях норм Особенной части УК РФ посредством указания на последствия как признака объективной стороны состава преступления. Необходимо различать понятия «преступный вред», являющийся неотъемлемым свойством преступления (социального явления), и «последствия преступления», характеризующее объективную сторону его состава (юридическое понятия об этом явлении). Учитывая, что преступные последствиями – это вредные изменения в охраняемых уголовным законом отношениях либо вред, причиненный преступными действиями объекту посягательства – охраняемым уголовным законом общественным отношениям и их участникам,¹ понятие «преступный вред» по объему более широкое, чем понятие «последствия преступления». В то же время последствия преступления указываются через вред, причиненный участникам (субъектам) отношений, – физический, моральный, имущественный (ст.42 УПК РФ). Поэтому следует различать преступный вред, причиняемый объекту преступления, который существует в объективной действительности, но не материален, так как относится не к миру вещей, а к отношениям между людьми, и вред, причиняемый участникам общест-

¹ Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. С.10; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. С.137.

венных отношений и социальным ценностям, по поводу которых устанавливаются эти отношения.¹

Отождествление преступного вреда и последствий преступления как признака объективной стороны его состава послужило основанием для утверждения о возможности существования беспоследственных преступлений. Так, Н.Д. Дурманов считал, что для признания деяния общественно опасным не требуется, чтобы вред в конкретном случае наступил.² Это послужило основанием для критики. По мнению А.Н. Трайнина, объектом посягательства могут быть как материальные, так политические, моральные и иные ценности. Последствия всегда существуют и всегда реальны, хотя иногда не имеют материального характера. Последствия (преступный вред. – В.В.) – это не только изменения, происходящие в сфере физической природы, но и в сфере политической, психической, моральной.³

Вред от любого преступления разнообразен, так как оно воздействует на многие сферы жизнедеятельности человека. Поэтому фактические изменения от преступного воздействия несоизмеримо больше по объему с обозначенными в норме. Так, убийство человека не только разрушает социальные связи, носителем которых он был, но и приводит к ухудшению положения его семьи, возникновению наследственных отношений и т.д.⁴ В теории уголовного права все последствия, вызванные преступлением, предложено называть фактическими, а те, которые получили свое закрепление в нормах Особенной части УК РФ, – юридическими. Например, убийство человека порождает целый комплекс изменений в отношениях, субъектом которых он являлся (семейных, трудовых и т.д.), но уголовно-правовым (юридическим) последствием преступления признается лишь его смерть.⁵ Кроме этого вред, причиняемый общественным отношениям и их участникам, может быть результатом не только преступления, но и иного антиобщественного поступка, в то время как последствия

¹ Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т.1. Л., 1968. С.329–330.

² Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М-Л., 1948. С.161.

³ Трайнин А.Н. Избранные труды / сост., вст. статья Н.Ф. Кузнецовой. С.90.

⁴ Глистин В.К. Указ. соч. С.85–86.

⁵ Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004. С.73.

преступления – это юридическое понятие, характеризующееся двумя признаками: вред причинен не любым общественным отношениям, а только охраняемым уголовным законом и этот вред предусмотрен уголовно-правовой нормой.¹ Представляется, что для устранения разногласий в терминологии, фактические последствия или последствия в широком смысле следует именовать как «преступный вред», причиненный преступлением, а последствия в узком смысле, (изменения в отношениях, для предотвращения которых посредством угрозы наказания и создана уголовно-правовая норма) «последствия преступления» как признак объективной стороны преступления.

Последствия преступления, для предотвращения которых посредством угрозы наказания созданы нормы, могут быть и не указаны в диспозициях, если составы сформулированы по типу «формальных». Это обусловлено тем, что, во-первых, законодатель выводит последствия за рамки состава преступления, если они трудно поддаются учету, (например хулиганство (ст.213 УК РФ)). Во-вторых, последствие неразрывно связано с действием и наступает одновременно с совершением преступления (ст.131 УК РФ). В-третьих, последствия выражаются в создании угрозы причинения вреда большой группе общественных отношений и поэтому также трудно поддаются учету.² Как правило, это характерно для преступлений против общественной безопасности, общественной нравственности и здоровья населения, которые создают угрозу причинения фактического вреда значительному количеству людей, и часто проявляется через значительный промежуток времени, вследствие чего сложно установить причинную связь между деянием и причиненным вредом.

Соотношение между преступным вредом и последствиями преступления необходимо рассматривать, учитывая структуру общественных отношений как объекта уголовно-правовой охраны. Вред, причиненный преступлением, выходит за структуру конкретных общественных отношений, что наиболее четко просматривается на примере хищений, так как в структуре отношений собственности четко просматриваются ее элементы: субъекты, предмет отношений, то, по поводу чего они сложились, – возможность пользоваться имуществом, социальная связь между субъектами, выражающаяся в правах и обязанностях субъек-

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С.134–135.

² Михлин А.С. Указ. соч. С.34–35.

тов. Так, при хищении вред проявляется на нескольких уровнях. Во-первых, в рамках структуры имущественных отношений применительно к конкретному их субъекту, когда собственник или владелец лишаются возможности пользоваться своим имуществом. Во-вторых, происходит незаконное обогащение виновного, тем самым нарушается механизм распределения материальными благами в обществе, которому причиняется моральный вред. В-третьих, факт совершения преступления порождает у граждан состояние тревожности за сохранность своего имущества. В-четвертых, причиняется политический вред, выражающийся в игнорировании воли государства, сформулированной в уголовно-правовой норме. Имущественный ущерб собственнику или владельцу это первичный вред, характеризующий общественную вредность хищения. Возникновение у граждан опасения за свое имущество – это вторичный вред и характеризующий общественную опасность хищения.¹ При квалификации хищений должно учитываться только лишение собственника или владельца возможности распоряжаться имуществом.

Взаимосвязь между структурой общественных отношений и последствиями преступления проявляется в том, что структура общественных отношений определяет структуру последствий преступления.² Последствия преступления в объекте преступления, как изменения в социальной действительности представляют нереализованные возможности, когда субъекты отношений лишаются возможности определенного поведения либо нарушается их определенное состояние, что ведет к затруднению или невозможности реализации соответствующего интереса. Учитывая, что выражение последствий, их материализация зависят от характера отношений, при воспрепятствовании реализации социальной возможности посредством воздействия на предмет и субъект отношений последствия приобретают материальный (осязаемый) характер.³ Если объектом преступления является

¹ Хмелева М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С.9.

² Фролов Е.А. Объект и преступные последствия при посягательствах на социалистическую собственность // Сборник ученых трудов. Вып.8. Свердловск, 1968. С.112.

³ Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий. Саратов, 1989. С.18, 39; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С.140.

обеспеченная законом возможность пребывать в определенном состоянии, то его последствием является прекращение того или иного процесса (например, при убийстве – процесса жизни).¹ Таким образом, последствия – это указанный в диспозиции или подразумеваемый в результате толкования нормы вред, причиненный общественным отношениям, для предотвращения которого посредством угрозы наказания она создана.

Последствия проявляются в причинении вреда субъектам отношений (потерпевшим) непосредственно при воздействии на них, а также опосредованно путем воздействия на предметы внешнего мира и информацию либо создания предметов материального мира или информации. В некоторых нормах сфера отношений, которым преступление причиняет вред, определяется посредством цели действий. Так, уничтожение имущества с целью устрашения населения посягает на отношения в сфере общественной безопасности (ст.205 УК РФ), а его уничтожение с целью подрыва обороноспособности РФ – на отношения в сфере его безопасности (ст.281 УК РФ).

Последствия как признак объективной стороны должны выделяться из преступного вреда. Количественные изменения, произошедшие в социальной действительности, должны быть измерены, поскольку они разграничивают преступное причинение вреда от непроступного (ст.7.27 КоАП РФ и ч.ст.158 УК РФ) и позволяют дифференцировать ответственность (ст.ст.111, 112, 115 УК РФ). Сложно согласиться с тем, что размер имущественного ущерба, причиненного преступлением, предусмотренным ст.165 УК РФ, определяется размером реального ущерба и упущенной выгоды, поскольку размер ущерба в этом случае должна складываться из реального ущерба и неполучения должного, т.е. суммы, не поступившей собственнику или иному владельцу за оказание услуги имущественного характера вследствие уклонения от уплаты обязательных платежей или использования имущества. Неполучение должного является более узким по объему понятием, чем упущенная выгода, которую нельзя учитывать в качестве последствий преступления, так как ее размер практически невозможно установить.² Последствия также должны выделяться качественно из причиненного вреда.

¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. С.143.

² Логинова Н.Г. Указ. соч. 2007. С.17.

Так, любое преступление причиняет политический вред государству и психический вред обществу, выражающийся в возникновении состояния тревожности у граждан. На основании чего представляется обоснованным мнение Н.Г. Иванова о декриминализации хулиганства (ст.213 УК РФ) и дополнения ст.117 УК РФ квалифицирующим признаком – «совершенным из хулиганских побуждений». Это обосновывается тем, что, во-первых, все преступления нарушают общественный порядок, во-вторых, отсутствует единый подход в понимании общественного места как обязательного признака объективной стороны хулиганства.¹ Следовательно, изменения, произошедшие в результате преступления в моральной, политической сферах общества, характеризуют преступный вред, а изменения, произошедшие в сфере физической природы, характеризуют последствия как признак объективной стороны преступления, позволяющие установить характер общественных отношений, выступающих объектом преступления.

Для уяснения различия между преступным вредом и последствиями как признаком объективной стороны преступления рассмотрим классификацию последствий. В зависимости от того, поддаются последствия измерению или нет, можно выделить материальные последствия, которые можно измерить, и нематериальные, не поддающиеся измерению: политические, моральные.² Материальные последствия подразделяются на физический вред и имущественный ущерб. Для конкретизации последствий и соответственно общественных отношений как объекта преступления, которым причинен вред, следует говорить о видах вреда применительно к субъектам общественных отношений, к которым относятся физические и юридические лица, общество и государство. Физическим лицам преступление может причинить физический, психический, моральный вред и имущественный ущерб, а юридическим лицам – имущественный ущерб и вред деловой репутации. Государству и обществу любое преступление всегда причиняет соответственно политический и моральный вред.

¹ Иванов Н.Г. Хулиганство как преступление, критический взгляд // Государство и право. 2009. №6. С.54.

² Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991. С.76–82.

В зависимости от степени изменения в действительности последствия выражаются в виде фактического вреда общественным отношениям или угрозы его причинения.¹ Вернее именовать их действительным (фактическим) вредом, причиняемым участникам отношений, который, как правило, поддается фиксации, и возможным (потенциальным) вредом, причиняемый общественным отношениям в целом, который, как правило, фиксации не поддается.

В зависимости от способа указания на последствия можно выделить три группы составов преступлений. В первой группе последствия указаны в диспозиции как фактический вред участникам отношений, когда преступление окончено с момента их наступления. Во второй группе последствия как потенциальный вред в диспозиции не указаны, но подразумеваются, и преступление окончено с момента совершения действий. В третьей группе последствия в диспозиции указаны в виде угроз причинения вреда.

Значение определения последствий как способа указания на объект преступления заключается в том, что от описания в диспозиции статьи Особенной части УК РФ последствий или указания на них, зависит решение вопроса о квалификации преступления по совокупности либо поглощения составов, так как каждая норма создана для предотвращения определенных последствий. Это выражается в том, что юридические последствия подразделяются на основные последствия, для предотвращения которых установлена уголовно-правовая норма, и дополнительные последствия, которые могут наступить только в результате совершения преступления. Если основное последствие не наступило, то ответственность за оконченное преступление исключается. При наступлении последствий, не предусмотренных уголовно-правовой нормой, когда вред причиняется иному объекту, требуется квалификация по совокупности преступлений.² Таким образом, каждая норма установлена для предотвращения определенного вида последствий, которые указаны в диспозиции нормы статьи Особенной части УК РФ либо вытекают из ее толкования. Вред, причиненный непосредственно участникам

¹ Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. С.20.

² Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С.138–139, 163.

отношений, должен быть однородным с совершенным преступлением, т.е. норма должна быть создана для охраны именно тех отношений, которым причинен вред.

Когда в результате совершения преступления причиняется иной вред, чем тот, ответственность за который предусмотрена в норме, действия виновного следует квалифицировать по норме, предусматривающей ответственность за наступление этих последствий, если такая предусмотрена в качестве квалифицирующего признака (речь идет о составной норме) или по совокупности преступлений. Так, в ч.1 ст.123 УК РФ предусмотрена ответственность за посягательство на общественные отношения в сфере оказания медицинской помощи беременным женщинам. При наступлении смерти женщины, действия виновного посягают на отношения в сфере неприкосновенности жизни, но, так как последствие в виде смерти предусмотрено в ч.3 ст.123 УК РФ, совокупности преступлений нет. Причинами конструирования составных составов преступлений являются такие факторы, как: тесная взаимосвязь составов преступлений, входящих в составную норму, повышенная общественная опасность преступлений, описываемых составными нормами, облегчение процессуальной деятельности правоприменителю.¹

Если законодатель не посчитал необходимым конструировать составную норму, то причинение вреда участникам отношений в различных сферах требует дополнительной квалификации по совокупности преступлений. Так, согласно ч.3 п.15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», когда незаконная предпринимательская деятельность была связана с производством, хранением или перевозкой в целях сбыта либо сбытом товаров и продукции, выполнением работ или оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, содеянное образует совокупность преступлений, предусмотренных ст.ст.171 и 238 УК РФ. Это обусловлено тем, что вред причиняется двум разнородным объектам – отношениям в сфере экономической деятельности и в

¹ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск. 1998. С.62–63; Питецкий В.В. Составные нормы в уголовном праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2004. С.13–14.

сфере здоровья населения. Представляется, что такая квалификация возможна, если лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью, наряду с производством товаров, на которые можно получить лицензию, занималось производством и сбытом товаров, которые представляют угрозу для жизни и здоровья граждан, и лицензию на их производство получить невозможно.

Кроме этого, незаконная предпринимательская деятельность (ст.171 УК РФ) может причинить не только имущественный ущерб гражданам, обществу, государству, но и физический вред здоровью, который не охватывается понятием «ущерб», так как речь идет исключительно о нарушении имущественных интересов. Если бы в ст.171 УК РФ была предусмотрена ответственность и за вред здоровью, то законодатель использовал бы такие понятия, как «тяжкие последствия, «существенный вред». Кроме этого, здоровье человека лишено необходимой связи с объектом преступления, предусмотренного ст.171 УК РФ.¹ Чтобы избежать квалификации по совокупности преступлений, целесообразно в качестве квалифицирующего признака незаконного предпринимательства указать причинение по неосторожности иных тяжких последствий.²

Таким образом, характер последствий как способ указания на объект преступления влияет на вопрос о совокупности преступлений. От того, как будут указаны в диспозиции последствия, зависит эффективность применения уголовно-правовых норм. Так, нормы, предусматривающие ответственность за преступления против здоровья, описаны в формальных составах. Это позволяет избежать пробелов в законодательстве и облегчить применение норм, в силу упрощения установления предмета доказывания. Поэтому следует присоединиться к высказанному в теории мнению о целесообразности введения в УК РФ нормы, устанавливающей ответственность за производство, изготовление, сбыт фальсифицированных лекарственных средств, не являющихся наркотическими средствами и психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами. Основанием для криминализации таких действий является незащищенность населения страны от фальсифицированных лекарств, не представляющих опасность для жизни и здоровья, но и не оказы-

¹ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С.146.

² Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С.178.

вающих лечебного воздействия. При этом другие статьи Особенной части УК РФ применить крайне сложно. Для вменения мошенничества (ст.159 УК РФ) необходимо доказать наличие умысла на безвозмездное изъятие денежных средств, к тому же стоимость лекарств, проданных отдельному покупателю, может не превышать одного минимального размера оплаты труда. Привлечь к уголовной ответственности по ст.ст.171, 171.1, 173 УК РФ также трудно вследствие необходимости доказывания наступления последствий в виде «крупного ущерба гражданам, обществу и государству либо извлечения дохода в крупном размере». Статья 238 УК РФ также неприменима, так как поддельные лекарства могут и не представлять угрозу для жизни и здоровья граждан.¹ Таким образом, конструирование состава по типу формального, когда преступление окончено с момента причинения потенциального вреда широкому кругу общественных отношений, позволяет поставить под уголовно-правовую охрану значительный объем общественных отношений.

Вместе с тем конструкция ряда норм Особенной части УК РФ и указания Верховного Суда РФ обязывают правоприменителя применять две нормы, предусматривающие ответственность за причинение одного и того же последствия. Это приводит к нарушению принципа справедливости, согласно которому никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление (ч.2 ст.6 УК РФ). Так, в ч.2 ст.105 УК РФ предусмотрены такие квалифицирующие признаки, как: убийство, сопряженное с похищением человека; убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом; убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера. Согласно постановлению Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве» указанные виды убийств следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п.п.«в», «з», «к» ч.2 ст.105 УК РФ и ст.ст.126, 206, 162, 163, 209, 131, 132 УК РФ. хотя совершение при убийстве разбоя, вымогательства, бандитизма уже учтено законодателем в конструкции состава преступления и при установлении размеров санкций.

¹ Казямов В.В., Попов Ю.П. Уголовная ответственность за фальсификацию лекарственных средств // Уголовное право на рубеже тысячелетий : материалы всерос. научно-практ. конф. / под общ. ред. А.И. Числова, А.В. Шеслера. Тюмень, 2006. С.79.

Кроме того, разбой, бандитизм, изнасилование не являются составной частью убийства и не являются его логическим продолжением. Подобная квалификация ведет к необоснованному завышению оценки общественной опасности деяния ввиду двойного учета признаков преступления.¹ Назначение самостоятельного наказания за эти преступления (разбой, вымогательство, бандитизм) и присоединение к нему наказания за убийство с подобным квалифицирующим признаком означают двойную ответственность за содеянное. Поэтому обоснованным является предложение отказаться от такой законодательной конструкции, как совершение преступления, сопряженного с другим преступлением.² Согласно ч.4 п.21 постановления Пленума Верховного Суда РФ №29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», если в ходе разбойного нападения с целью завладения чужим имуществом потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло за собой наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п.«в» ч.3 ст.162 (п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ) и ч.4 ст.111 УК РФ. В пункте 22 этого же постановления отмечается, что, если лицо во время разбойного нападения совершает убийство потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ, а также по п.«в» ч.3 ст.162 УК РФ (п.«в» ч.4 ст.162 УК РФ). Таким образом, как справедливо отмечают А.Марцев, и Р.Токарчук, судам предписывается дважды наказывать за причинение тяжкого вреда здоровью. Поэтому они справедливо полагают, что, если в ходе разбойного нападения потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, что повлекло наступление его смерти по неосторожности, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений п.«в» ч.4 ст.162 и ст.109 УК РФ. Если лицо во время разбоя убивает потерпевшего, содеянное им следует квалифицировать по п.«з» ч.2 ст.105 УК РФ, а также, при отсутствии других отягчающих обстоятельств, по ч.1 ст.162 УК РФ.³

¹ Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве. Омск, 2004. С.145, 146.

² Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности по УК РФ // Законность. 1998. №12. С. 6–7; Питецкий В.В. Указ. соч. С.12–13.

³ Марцев А., Токарчук Р. Вопросы совокупного вменения разбоя или вымогательства и преступлений против жизни // Уголовное право. 2008.

Двойное вменение последствий имеется и при квалификации бандитизма. Так, согласно п.9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 «О применении судами законодательства об ответственности за бандитизм» под нападением банды следует понимать действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения. В то же время в п.13 указывается, что ст.209 УК РФ не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападений преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст.17 УК РФ. В данном случае происходит двойное вменение одних и тех же последствий, предусмотренных ч.2 ст.209 УК РФ и другими статьями Особенной части УК РФ. По обоснованному мнению А.П. Козлова, участие в совершаемых бандой нападениях охватывается ч.2 ст.209 УК РФ и дополнительной квалификации не требует.¹

Особый вид представляют составы, где последствия предусмотрены как угроза причинения вреда (составы конкретной опасности), занимающие промежуточное место между «материальными» и «формальными» составами. При решении вопроса, была ли создана «конкретная опасность», суд должен установить, что совершение действий, описанных в диспозиции статьи Особенной части, создавало реальную возможность причинения вреда охраняемым законом отношениям. При конструировании этих составов учитываются колоссальный разрушительный вред реальных последствий и высокая степень их реализации. В то же время не всякое нарушение определенных правил преступно. В зависимости от того, чем регламентируются отношения, которые были нарушены преступлением, все выделенные составы условно можно разделить на две группы. К первой группе относятся составы, предусматривающие ответственность за нарушение правоотношений, регламентируемых правилами безопасности (бланкетная противоправность), например правила безопасности эксплуатации объектов атомной энергетики (ст.215 УК РФ), ко вто-

№2. С.39–41; Бавсун М.В. Указ. соч. С.148; Бабий Н.А. Насилие опасное для жизни и здоровья: теоретические проблемы квалификации и криминализации // Правоведение. 2004. №6. С.62.

¹ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. Красноярск, 2000. С.222–223.

рой – относятся нарушения запрета, сформулированного лишь в нормах Особенной части УК РФ (ч.1 ст.127, ст.358 УК РФ).

В теории уголовного права нет однозначного мнения о месте реальной возможности причинения фактического вреда в системе признаков объективной стороны состава, а также их правовой природе. Все мнения о природе реальной возможности причинения вреда условно можно разделить на две позиции. Согласно первой возможность причинения фактического вреда относится к последствиям преступления, так как опасность – это определенное состояние объекта в результате вредных изменений в нем и как следствие она находится вне контроля действий субъекта. При этом нарушается внешний элемент структуры объекта – правовые отношения, характеризующиеся изменением конкретной обстановки, которое влечет или может повлечь фактический вред объекту преступления.¹ Согласно второй возможность наступления последствий – это свойство деяния, так как угроза, создание опасной обстановки – это не реальные вредные последствия, а определенное состояние, когда конкретные последствия только еще могут наступить, поэтому она не может рассматриваться как обособленный факт объективной действительности в качестве последствия преступления. Обстановка не может рассматриваться как признак объекта преступления, поэтому изменения в обстановке не могут быть признаны последствиями преступления.² По мнению А.А. Пионтковского, «в одних случаях эта реальная возможность лежит исключительно в самом совершенном преступном действии, в других – в дальнейших изменениях в состоянии объективной действительности, вызванных им. Реальная возможность наступления вредных последствий в зависимости от конкретных особенностей преступления может быть или свойством самого преступного действия, или его определенным по-

¹ Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. С.21-25; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. С.173–174.

² Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С.40; Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С.81; Ляпунов Ю.И. Природа преступных последствий в деликтах создания опасности // Сиб. юрид. записки. Вып.4. Проблемы борьбы с преступностью. Иркутск-Омск, 1974. С.76–78.

следствием».¹ Представляется, что реальная угроза причинения вреда в системе элементов состава преступления должна относиться к его последствиям, так как последствия преступления — это качественные изменения, произошедшие в объекте.

Следует также определиться со степенью возможности (вероятности) причинения вреда. Возможность причинения вреда можно трактовать как с объективной, так и субъективной позиции. При субъективном понимании возможности причинения вреда оценка деяния зависит от субъективных качеств оценивающего лица — от его личного опыта, эмоциональной настроенности, психических переживаний. Поэтому возможность причинения вреда необходимо рассматривать как объективную категорию, выражающую определенное состояние самой действительности, наличие в ней условий, которые в своем закономерном развитии могли привести к фактически последствиям, но их наступлению помешали случайные для данной закономерности обстоятельства.² Как объективную категорию рассматривает возможность причинения вреда Верховный Суд РФ, который в постановлении от 5 ноября 1998 г. №14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» в п.6 указал, что «создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч.1 ст.247 УК РФ) подразумевает возникновение такой ситуации либо таких обстоятельств, которые повлекли предусмотренные законом вредные последствия, если бы не были прерваны вовремя принятыми мерами или иными обстоятельствами, не зависящими от воли причинителя вреда». Если нарушение правил безопасности создавало лишь абстрактную возможность причинения вреда, которая не могла претвориться в действительность без воздействия дополнительных факторов, то такое нарушение не является преступлением и влечет иные виды ответственности.

Если опасность устранена лишь экстренными действиями третьих лиц или вмешательством привходящих факторов, то

¹ Курс советского уголовного права : в 6 т. Часть Общая. Том II. М., 1970. С.149–150.

² Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. СПб., 2002. С. 134; Церетели Т.В. Деликты создания опасности // Советское государство и право. 1979. №8. С.59.

речь идет о преступлении.¹ Вероятность наступления фактических последствия отражает степень, глубину поражения охраняемых отношений. Вероятность наступления последствий может колебаться от 0 до 100% и определяется экспертами. Так, осужденные П. и Б., зная о наличии у них ВИЧ-инфекции, будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ответ на требования сотрудников исправительной колонии проследовать в медсанчасть для освидетельствования, отказались выполнить требование. П., желая уклониться от задержания, специально порезал себе левое предплечье и выступившую кровь стал разбрасывать на сотрудников. Действия П. и Б. были квалифицированы по ч.1 ст.122 УК РФ. В кассационных жалобах П. и Б. ставили вопрос о прекращении уголовного преследования по ст.122 УК РФ, указывая на то, что от их действий не могло произойти заражение ВИЧ-инфекцией. Однако, согласно заключению специалистов, вероятность заражения ВИЧ-инфекцией при однократном попадании инфицированной крови на кожные покровы и слизистые не исключается и составляет 1%. Поэтому приговор был оставлен без изменения.²

Поскольку в составах создания конкретной опасности возможность причинения вреда имеет объективное и конкретное содержание, то при установлении факта создания опасности суд должен учитывать конкретные особенности случая.³ В его решении должно быть указано, в чем конкретно выразилось изме-

¹ Российское уголовное право : курс лекций. Т.1. Преступление / под ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток, 1999. С.323–324.

² Судебная практика по уголовным делам / сост. Е.П. Кудрявцев, О.В. Науменко, С.А. Разумов. М., 2004. С.51–52. Одной из причин редкого применения указанных составов является сложность в установлении тех изменений, которые произошли в социальной действительности. Так, природоохранной прокуратурой Нижегородской области в ноябре 1998 г. по факту причинения вреда здоровью рабочим АБЗ Навальшинского ДРСП было возбуждено уголовное дело с последующим вынесением обвинительного приговора по ч.1 ст.247 УК РФ. Было установлено, что в область из Татарстана было поставлено 15 000 тонн отходов химпроизводства, которые использовались в качестве печного топлива котельных городов и поселков области, хотя эти отходы не были предназначены для использования в котельной, так как содержали в себе токсичные вещества. См.: Тюрин В. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ // Законность. 2000. №5. С.15.

³ Ляпунов Ю.И. Природа преступных последствий в деликтах создания опасности. С.77.

нение обстановки, каковы особенности жидкостей, веществ, работы механизмов при воздействии на них и почему совершение определенных действий может повлечь наступление фактических последствий. Так, Грехов был осужден по ст.86 УК РСФСР, предусматривавшей ответственность за умышленное разрушение или повреждение путей сообщения, сооружений на них, подвижного состава, средств связи или сигнализации, которые повлекли или могло повлечь крушение поезда, за то, что положил два тормозных башмака на пути движущегося состава. Согласно заключению судебно-технической экспертизы неприменение экстренного торможения могло повлечь крушение состава.¹ В то время как по делу Губарева, осужденного по ч.2 ст.85 УК РСФСР, предусматривавшей ответственность за нарушение работником железнодорожного транспорта правил безопасности, создавшее угрозу крушения, наступления тяжких последствий, суд лишь констатировал, что в результате нарушения осужденным правил безопасности была пробита цистерна и произошла утечка 59 070 кг дизельного топлива, что заведомо создавало угрозу пожара и взрыва и могло повлечь тяжкие последствия травмирования и гибели людей.² Представляется, что в данном случае следовало бы указать, каким образом (в силу свойств дизельного топлива) мог произойти взрыв. Формулирование последствий как угрозы причинения вреда влияет на установление факта совершения преступления. Поэтому пределы усмотрения правоприменителя о реальности угрозы должны быть ограничены заключением судебно-технической экспертизы.³ Следовательно, при решении вопроса о том, была ли создана реальная опасность причинения вреда, необходимо выделять формальную (совершение действий, нарушающих меры предосторожности) и материальную (отсутствие постороннего вмешательства может привести к наступлению фактических негативных последствий) стороны. Вероятность наступления последствий может быть равна 1%.

Таким образом, следует отличать преступный вред как неотъемлемое свойство любого преступления от последствий преступления как признака объективной стороны состава преступ-

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1984. №6. С.6.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №11. С.7.

³ Рарог А. Усмотрение правоприменителя при квалификации преступлений // Уголовное право. 2000. №1. С.41.

ления. Вред от преступления – это негативные изменения в различных сферах общества: политической, моральной, психологической. Последствия преступления как признак объективной стороны – это указанный в диспозиции или подразумеваемый в результате толкования нормы определенный вред, причиненный субъектам общественных отношений, для предотвращения которого посредством угрозы применения наказания она создана. Структура последствий определяется структурой общественных отношений, выступающих объектом преступления. Поэтому последствия преступления служат способом указания на объект преступления в диспозиции нормы Особенной части УК РФ. Способы указания на объект преступления и его закрепления в законе являются признаки потерпевшего, предмета преступления и предмета его совершения.

3.2. Потерпевший как способ указания на объект преступления и его закрепление в законе

Одним из способов указания на объект преступления и его закрепления в законе являются признаки потерпевшего. Выделение субъекта отношений, ставшего потерпевшим в результате преступления, позволяет выявить характер правоотношений и причиняемого им вреда. В настоящее время согласно ст.42 УПК РФ потерпевшим *является* физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим определяется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда. Термин «является» свидетельствует об объективном характере понятия «потерпевший», поскольку его появление в реальности не связано с процессуальными действиями, так как УПК РФ лишь констатирует факт причинения вреда и решает вопрос об участии объективно существующего потерпевшего в уголовном судопроизводстве как субъекта уголовно-процессуальной деятельности.¹

¹ Сумачев А.В. Потерпевший в уголовном праве (анализ основных проблем). Нижневартонск, 2005. С.47.

Несмотря на то, что понятие потерпевшего сформулировано в УПК РФ, оно принадлежит материальному праву, поскольку вытекает из представления о вреде, причиненного кому-либо преступлением. Понятие потерпевшего в процессуальном законодательстве следует понимать в том же смысле, что и в материальном праве, так как одним из принципов толкования закона является использование одних и тех же терминов в различных отраслях права.¹ Из определения потерпевшего, сформулированного в ст.53 УПК РСФСР, П.С. Дагель обоснованно сделал вывод: «Его первое предложение дает именно материально-правовое понятие потерпевшего, а второе предложение определяет, при каких условиях потерпевший становится участником уголовного процесса, приобретает процессуальные права и обязанности». Уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятие потерпевшего, будучи в принципе едиными, в то же время могут и не совпадать. Во-первых, лицо, которому причинен вред, могут не признать потерпевшим (факт преступления остался неизвестным), и может не стать участником уголовного процесса. Во-вторых, потерпевшим может быть признано лицо, которому причинен вред, но не преступлением, а действиями невменяемого. Уголовно-правовое значение потерпевшего заключается в том, что его признаки устанавливают пределы уголовной ответственности, и влияют на ее дифференциацию и индивидуализацию.² В уголовном процессе потерпевший – это лицо, имеющее право на возмещение вреда, причиненного преступлением, а также наделенное обязанностями оказывать содействие правосудию.³

Отождествление уголовно-правового и процессуального понятия потерпевшего нивелирует его роль как признака, характеризующего объект преступления. Так, некоторые авторы, относя тело человека к предмету преступления, полагают, что «потерпевший» – больше процессуальное понятие. Во-первых, во многих преступлениях предмет преступления и потерпевший не совпадают, например в преступлениях против собственности. Во-

¹ Ной И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. Саратов, 1959. С.112–113.

² Дагель П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления. Владивосток, 1974. С.17–18.

³ Кокорев Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. Воронеж, 1964. С.11.

вторых, потерпевшими могут быть признаны лица, не подвергшиеся непосредственному воздействию (собственник при краже, родственники убитого). Поэтому потерпевшего как разновидность предмета преступления целесообразно выделять лишь в составах, предусматривающих ответственность за непосредственное воздействие на человека.¹ С этим сложно согласиться.

Во-первых, физический вред потерпевшему не всегда причиняется путем непосредственного воздействия на тело и психику потерпевшего. В УК РФ существуют нормы, предусматривающие ответственность за нарушение определенных правил безопасности, расположенные в различных главах Особенной части УК РФ (ст.ст.143, 246, 266 УК РФ), когда вред в конечном счете причиняется здоровью человека. Так, потерпевшим от преступления, предусмотренного ст.143 УК РФ, может быть только лицо, деятельность которого постоянно или временно (прикомандированные, практиканты) связана с данным производством. Если вред причинен другим лицам, то это является преступлением против государственной службы (ст.293 УК РФ), личности (ст.ст.109, 118, УК РФ), общественной безопасности (ст.216 УК РФ).²

Во-вторых, в Особенной части УК РФ есть нормы, предусматривающие ответственность за причинение вреда не жизни или здоровью потерпевшего, а его имуществу. Согласно ч.2 ст.ст.158-160 УК РФ значительный ущерб может быть причинен только гражданину (физическому лицу). Согласно ч.1 ст.176 УК РФ потерпевшим является только банк или иной кредитор, поэтому лицо, незаконно получившее кредит в организации, не имевшей лицензии на его выдачу, не подлежит ответственности по ст.176 УК РФ.³ В то же время согласно ч.2 ст.176 УК РФ потерпевшим при незаконном получении государственного целевого кредита являются не только кредитор, но и граждане, и общество. Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст.138 УК РФ, может быть только физическое лицо. Нарушение тайны переписки между юридическими лицами преступлением не является.⁴

¹ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С.107; Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. М., 2006. С.102–103.

² Тяжкова И.М. Указ. соч. С.226–227, 234.

³ Волженкин Б.В. Указ. соч. С.257–258.

⁴ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав человека и гражданина в России. Саратов, 2000. С.51.

В-третьих, в ряде составов преступлений согласие потерпевшего выступает конструктивным признаком. Так, незаконное производство аборта (ст.123 УК РФ) предполагает обязательность свободного волеизъявления женщины, в то время как прерывание беременности против ее воли следует квалифицировать по ст.111 УК РФ. Половое сношение или совершение иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет, следует квалифицировать по ст.134 УК РФ. Совершение этих действий против его воли следует квалифицировать по ст.ст.131, 132 УК РФ.¹

Следовательно, признаки потерпевшего имеет значение для квалификации не только тогда, когда на него непосредственно оказывается воздействие, но и когда он опосредованно в результате преступления лишается возможности реализовывать свои интересы в различных сферах жизнедеятельности. Понятие потерпевшего как участника общественного отношения, чьи социальные возможности, интересы нарушены преступлением, необходимо отличать от понятия «предмет преступления». Потерпевший – это конкретный участник общественных отношений, носитель различных социальных возможностей, одна или несколько из которых, оказались нарушенными вследствие совершения преступления.²

В то же время трудно согласиться с предложением сформулировать понятие потерпевшего в УК РФ.³ Во-первых, российское право представляет систему, где одни и те же понятия должны иметь одно и то же значение в различных отраслях права, если это не оговорено в законе. Уголовно-процессуальные отношения возникают и развиваются в связи и по поводу уголовно-правовых отношений, которые в свою очередь могут быть реализованы через уголовно-процессуальные отношения. В то же время уголовно-правовые понятия «преступление» и «наказание» без процессуального механизма их действия све-

¹ Орешкина Т.Ю. Уголовно-правовое значение согласия потерпевшего // Уголовное право: стратегия развития : материалы второй научно-практ. конференции 25–27 января 2005 г. М., 2005. С.144.

² Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность. С.30.

³ Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2003. С.13.

дуются к абстракциям. Нужно привести к общему знаменателю категории, единые для уголовного права и процесса, такие, как «освобождение от уголовной ответственности и наказания», «потерпевший», и т.д.¹ Во-вторых, существуют и иные понятия уголовного права, используемые в УПК РФ, например «состав преступления», определение которого отсутствует в УК РФ. Деление норм на материальные и процессуальные условно, так в УК РФ наряду с нормами, определяющими преступность деяния, содержатся и процессуальные нормы, например предусмотренные ст.ст.73, 79 УК РФ.

Для уяснения понятия «потерпевший» в уголовном праве, следует рассмотреть его признаки, к которым относят: принадлежность к субъекту права, участнику охраняемых общественных отношений, обеспечивающих возможность пользоваться благами; наличие фактического вреда или реальной возможности его причинения; запрещенность причинения вреда той правовой нормой, за нарушение запрета или велений которой виновный привлекается к ответственности.² По мнению Э.Л. Сидоренко, к указанным признакам следует добавить еще и наличие прямой причинно-следственной связи между деянием, причиняющим вред, и появлением потерпевшего.³ А.В. Сумачев выделяет такие признаки потерпевшего, как совершение оконченного или неоконченного преступления; наличие вреда и прямой причинной связи между преступлением и появлением потерпевшего (непосредственность).⁴ С.В. Анощенкова считает, что признаки потерпевшего должны отражать следующие позиции: физическую природу потерпевшего; сущностный (социально-правовой) признак потерпевшего; характер вреда, причиняемого потерпевшему, его реальность или потенциальность; юридический факт, с которым связано появление потерпевшего; отношение потерпевшего к причиненному ему вреду.⁵

¹ Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С.14; Савицкий В.М. Уголовный процесс России на новом витке демократизации // Государство и право. 1994. №6. С.98.

² Минская В.С., Чечель Г.И. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения. Иркутск, 1988. С.9.

³ Сидоренко Э.Л. Указ. соч. С.20.

⁴ Сумачев А.В. Потерпевший в уголовном праве. 2005. С.57.

⁵ Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006. С.100.

Представляется, что для определения понятия «потерпевший» в уголовном праве необходимо ответить на вопросы: 1) что является юридическим фактом, его порождающим (разграничивает уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и гражданско-правовое понятия потерпевшего); 2) чем характеризуется причиненный ему вред; 3) указан ли причиненный потерпевшему вред в диспозиции нормы Особенной части УК РФ (позволяет установить причинную связь между деянием и последствиями); 4) как относится государство к вреду, причиненному субъекту; 5) участником каких отношений был субъект, ставший потерпевшим. Ответы на третий, четвертый и пятый вопросы влияют на квалификацию преступлений, формы реализации уголовной ответственности, а также вид и размер наказания.

Юридическим фактом возникновения понятия «потерпевший» является совершение преступления. А.А. Лакеев полагает, что потерпевшим является лицо, которому причинен вред в результате любого криминального насилия, в том числе и действиями невменяемого.¹ В данном случае уголовно-правовое и уголовно-процессуальное понятия потерпевшего отождествляются. Действительно, лицо, которому причинил вред невменяемый, имеет право на возмещение ущерба, но с точки зрения уголовного права потерпевшим он не является.

Понятие «потерпевший» имеет широкое значение. Вред лицу может быть причинен различными действиями: невменяемым, стихийным бедствием вследствие невиновного причинения вреда (ст.28 УК РФ) и т.д. Следует отличать «потерпевший» в юридическом смысле от обыденного представления о нем (пострадавшем). Определение потерпевшего должно базироваться на научных основах: «потерпевший» – это понятие правовое, т.е. его природа, объем прав и обязанностей устанавливаются нормами соответствующей отрасли права, которые определяются характером правоотношений.²

¹ Лакеев А.А. Виды субъектов уголовного права. Рязань, 2003. С.92. Так, в ст.41 одного из проектов УПК РФ гражданин *признавался* потерпевшим при наличии доказательств, указывающих на причинение ему непосредственно преступлением или деянием невменяемого морального, физического или имущественного вреда. См.: Российская юстиция. 1994. №11. С.41.

² Красиков А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве. Саратов, 1976. С.37, 45.

Основным признаком потерпевшего является причиненный ему вред как объективная категория, представляющая собой изменения, произошедшие в имущественном, физическом, психическом, моральном положении лица в результате преступления и существующие независимо от признания или непризнания его потерпевшим.¹ Вред может быть реальным (фактическим) или потенциальным в виде угрозы его причинения. Согласно ст.42 УПК РФ, вред, причиненный потерпевшему, может быть: физическим (причинение вреда жизни и здоровью); имущественным (причинение материального ущерба, как прямого, так и косвенного (не получение должного)); моральным (причинение нравственных страданий). Представляется, что материальный вред не является категорией, парной для нематериального вреда, и поэтому речь должна идти об ущербе, так как, во-первых, в диспозициях норм, предусматривающих ответственность за преступления против собственности и в сфере экономической деятельности, законодатель определяет последствия не как имущественный вред, а как имущественный ущерб. Во-вторых, одним из условий освобождения лица от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст.75 УК РФ) является возмещение имущественного ущерба или заглаживание вреда (физический вред здоровью возместить нельзя, его можно только загладить).

Размер причиненного имущественного ущерба показывает степень нарушения нормального функционирования общественных отношений и влияет на квалификацию. Если в законе указывается на вред в определенном размере, то речь идет о реальном ущербе, выразившемся в уменьшении имущества, находящегося в фондах собственника или владельца (ст.ст.258–162 УК РФ). Если указано на причинение имущественного ущерба, то речь идет о включении в последствия преступления неполучения должного (ст.ст.165, 195, 196 УК РФ), но не упущенной выгоды. Изменения в имущественной сфере могут быть отражены такими понятиями, как «размер» или «ущерб», в зависимости от статуса потерпевшего (физическое или юридическое лицо). Так, в ч.2 ст.ст.158–160 УК РФ предусмотрен такой квалифицирующий признак, как причинение значительного ущерба гражданину. Его установление вызывает сложность, так как зависит от многих факторов (материальное положение потерпевшего, значимость для него похи-

¹ Скрипченко Б.В. Вред как основание признания потерпевшим // Потерпевший от преступления. С.175–176.

щенного имущества). Поэтому, по обоснованному мнению С.М. Кочои, формулировку «с причинением значительного ущерба», имеющую объективно-субъективное содержание, следует заменить на формулировку в «значительном размере», когда стоимость похищенного будет формально определена в законе.¹

Для решения вопроса о том, охватывают ли перечисленные виды вреда весь спектр негативных изменений, произошедших в положении потерпевшего, следует определиться с содержанием морального вреда. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действием (бездействием), посягающим на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающим его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства) либо нарушающим имущественные права граждан. Моральный вред может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную работу, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др. Это позволяет сделать вывод, что любое преступление причиняет опосредованно моральный вред, поскольку оно безнравственно и наносит вред системе моральных ценностей в обществе.² В то же время моральный вред является непосредственным последствием преступлений, предусмотренных ст.ст.129, 130, 137, 146 УК РФ, и других преступлений, например, против общественной нравственности.³ Следовательно, моральный вред можно рассматривать

¹ Кочои С.М. Указ. соч. С.97.

² Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. С.82.

³ Савицкий В.М., Петеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М., 1963. С.6–7; Рыбальская В.Я. Уголовно-правовое, уголов-

в виде первичных (причинение вреда объекту преступления) и вторичных (дискомфортное состояние личности как результат любого преступления) последствий.¹

В то же время в большинстве случаев вред от преступления выражается не в моральных (нравственных) страданиях, а в негативных психических реакциях, переживаниях потерпевшего, которые следует обозначить как психический вред.² Психический вред – это негативное изменение в эмоциональной сфере человека в виде отрицательных психических состояний, не являющихся психическим заболеванием (эмоциональный стресс) и не связанных с поражением головного мозга и нарушением его функций (как физический вред здоровью).³

Кроме этого последствия ряда преступлений могут не охватываться такими видами вреда, как физический, психический, моральный и имущественный ущерб, например при незаконном лишении свободы (ст.127 УК РФ). Поэтому, по мнению И.А. Фаргиева, потерпевший – это физическое и нефизическое лицо, выступающее субъектом отношений, охраняемых уголовным законом, которому причинен физический, имущественный, моральный, а равно предусмотренный Уголовным кодексом иной вред, входящий в преступные последствия деяния, совершенного виновным.⁴ А.А. Лакеев также считает, что вред, причиняемый потерпевшему, нельзя ограничивать перечнем, содержащимся в ст.42 УПК РФ. В то же время, по его мнению, вряд ли можно согласиться с И.А. Фаргиевым в том, что иной вред должен быть предусмотрен уголовным законом, так как это не обязательно. Так, при государственной измене (ст.274 УК РФ) последствия выражаются в причинении вреда внешней

но-процессуальное и виктимологическое понятие потерпевшего // Правоведение. 1976. №3. С.123.

¹ Воробьев С.М. К вопросу уголовно-правового понятия и признаках морального вреда как последствия преступного деяния // Российский следователь. 2004. №4. С.16; Шешуков П.П. О моральном вреде как основании признания потерпевшим // Правоведение. 1974. №2. С.100–103.

² Яни П. Моральный вред как основание для признания потерпевшим // Советская юстиция. 1993. №8. С.7; Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики. М., 2000. С.5; Сидоренко Э.Л. Указ. соч. С.23.

³ Шарапов Р. Психический вред в уголовном праве // Уголовное право. 2004. №2. С.79–81.

⁴ Фаргиев И.А. Указ. соч. С.15–16.

безопасности Российской Федерации, но конкретные виды вреда, который по своему характеру может быть различным: политическим, экономическим и др., в законе не указываются.¹ Представляется, что вред, причиненный потерпевшему, может быть и не указан в диспозиции нормы как последствие преступления, но однозначно вытекать из его толкования.

Рассмотрим вопрос о признании потерпевшими общества и государства, поскольку субъект общественных отношений после преступления переходит в разряд потерпевшего не только в конкретно-процессуальном облике физического или юридического лица, имеющего представителя, которого можно вызвать в суд, допросить и т.д., но и в смысле обладателя соответствующих интересов, обеспеченных уголовным законом. Помимо непосредственных сторон общественных отношений, которые после преступления становятся субъектом преступления и потерпевшим, есть третья сторона – государство, поскольку виновный посягает на запрет государства вести себя определенным образом.² Кроме того, имущественный ущерб может быть причинен государству, например, при уклонении от уплаты налогов (ст.ст.198-199 УК РФ), при государственной измене (ст.275 УК РФ), когда шифры и коды, стали известны представителям других государств; политический вред – при разглашении определенных сведений, что привело к осложнению отношений с другими странами. Поэтому в теории предложено указать в ст.42 УПК РФ в качестве потерпевших общество и государство, поскольку, во-первых, в ст.2 УК РФ законодатель к объектам уголовно-правовой охраны отнес общественный порядок и общественную безопасность, т.е. речь идет не об отдельных физических, юридических лицах или государстве, а об обществе. Во-вторых, при непосредственном причинении вреда государству уголовное преследование не может быть прекраще-

¹ Лакеев А.А. Указ. соч. С.88–89. В теории предложено относить к потерпевшим лиц, чьи права и законные интересы были нарушены преступлением. См.: Кокорев Л.Д. Указ. соч. С.8; Яни П. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. 1995. №4. С.40–41.

² Никифоров Б.С. Объект преступления по Советскому уголовному праву. С.49; Карпушин М.П., Курляндский В.И. Указ. соч. С.77. Интересы государства затрагиваются в нескольких формах – непосредственно, когда воздействие направлено на него (захват власти), путем воздействия на конкретных участников. См.: Галиакбаров Р.Р. Указ. соч. С.19.

но в связи с примирением с потерпевшим, так как в ст.42 УПК РФ указания на него как на потерпевшего нет.¹

Предложения закрепить в ст.42 УПК РФ в качестве потерпевших государства и общества логичны, но нецелесообразны. Во-первых, государство и общество существуют не для самих себя, а для конкретных людей. Преступления непосредственно против государства и общества (ст.ст.228–245, 275–284, 322–324 УК РФ) создают реальную угрозу причинения фактического вреда конкретным лицам в будущем. Если в ст.42 УПК РФ указать не только на фактический вред, но на угрозу его причинения, это будет охватывать все случаи отнесения лица к потерпевшим, когда фактический вред не наступил. Во-вторых, преступления против государства и общества характеризуются тяжестью последствий, значительным количеством потерпевших, сложностью подсчета имущественного ущерба и его значительностью, который виновный вряд ли сможет возместить. Многие преступления в сфере экономической деятельности причиняют вред широкому кругу потерпевших, что препятствует применению к лицам, их совершившим, ст.76 УК РФ.² Поэтому не стоит говорить о несправедливом отношении к обвиняемым в преступлениях против государства.

Лицо является потерпевшим также и при угрозе причинения ему вреда, что характерно для неоконченной преступной деятельности и преступлений, которые описаны посредством составов создания опасности. Так, еще Верховный Суд СССР в постановлении от 1 ноября 1985 г. №16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» указал, что при *фактическом* причинении морального, физического или имущественного вреда признание потерпевшим должно производиться по делам о приготовлении к преступлению или покушении на совершение преступления.³ Это связано с тем, что лицо сознает, что могло быть лишено возможности жить, обладать здоровьем,

¹ Васильева Е.Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу. М., 2006. С.204–205; Никитин А.С. Понятие «потерпевший» в материальном праве // Государство и право. 2007. №11. С.127–128.

² Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. С.52.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: с пост. материалами. М., 1987. С.213.

имуществом и т.д., что является основанием для возникновения ответной эмоциональной реакции, выражающейся в чувстве тревоги, страха и т.д.¹ Лицо является потерпевшим и тогда, когда оно и не осознавало факта совершения против него преступления. Например, при покушении на убийство жертва не выпила лекарство, в котором был яд, и фактический вред (смерть) не наступил. В данном случае наступают последствия, характерные для неоконченной преступной деятельности. Поэтому потерпевшим является лицо, которому не только причинен фактически физический, психический, моральный вред и имущественный ущерб, а также нарушены политические, личные права и свободы или была создана угроза причинения такого вреда.

Законодательное закрепление угрозы причинения вреда и нарушения его прав и законных интересов как признака потерпевшего будет способствовать тому, что граждане сами будут защищать свои интересы в состоянии необходимой обороны и крайней необходимости. Так, при необходимой обороне потерпевшим часто признается посягающий, хотя он создавал реальную угрозу причинения вреда обороняющемуся, в то время как обороняющийся таковым не признается, поскольку фактический вред ему на момент отражения посягательства причинен не был.² Это положение было закреплено постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. №3 «О судебной практике по делам о взяточничестве» где отмечалось, что освобождение взяткодателя от уголовной ответственности по мотивам вымогательства взятки не означает отсутствия в действиях этих лиц состава преступления. Поэтому они не могут быть признаны потерпевшими и не вправе требовать возвращения ценностей, переданных в виде взятки. Однако иногда перед лицом, у которого вымогают взятку, стоит дилемма: дать взятку или допустить причинение вреда законным интересам, когда есть основания относить это лицо к потерпевшим.³ В постанов-

¹ Батищева Л.В. О признании лица потерпевшим при покушении на преступлении // Проблемы совершенствования предварительного следствия и прокурорского надзора за исполнение законов органами дознания и предварительного следствия : сборник научных трудов. М., 1982. С.57.

² Юшков Ю.Н. Институт необходимой обороны и его роль в борьбе с преступностью в современных условиях // Государство и право. 1992. №4. С.62.

³ Фаргиев И.А. Указ. соч. С.14.

лении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» указанного положения нет.

Закрепление такого признака потерпевшего, как угроза причинения ему вреда, во-первых, позволит признавать потерпевшим лицо при совершении на него покушения, когда фактический вред ему причинен не был; во-вторых, закрепит положение о том, что потерпевшими от преступления являются государство и общество; в-третьих, повысит эффективность институтов необходимой обороны и крайней необходимости.

Описание в диспозиции нормы Особенной части УК РФ непосредственно причиненного потерпевшему вреда деянием, указанным в диспозиции нормы Особенной части УК РФ, и именно тому лицу и интересу, для охраны которого и была создана эта уголовно-правовая норма, позволяет установить причинную связь между деянием и последствиями преступления. Поэтому трудно согласиться с отнесением к потерпевшему (в уголовно-правовом смысле) родственников погибшего, указанных в ст.316 УК РФ, которым причинен моральный вред,¹ поскольку вред потерпевшему должен быть причинен непосредственно.² Признание родственников погибшего потерпевшими в уголовном процессе является основанием для возложения обязанностей давать показания и возмещения причиненного им вреда. Также трудно согласиться с отнесением к потерпевшему родственников умершего, в отношении которого распространяются заведомо ложные сведения, задевающие честь и достоинство живущих.³ Как обоснованно считает В.Б. Поезжалов, при распространении заведомо ложных, порочащих сведений в отношении умершего либо оскорблении памяти о нем, нормы о клевете и оскорблении неприменимы. Поэтому он предлагает дополнить УК РФ нормой, предусматривающей ответственность за клевету, диффамацию или оскорбление в отношении умершего.⁴ Так, согласно параграфу 189 УК ФРГ «Кто оскорбляет па-

¹ Квашис В.Е. Основы виктимологии. М., 1999. С.142.

² Савицкий В.М., Петеружа И.И. Указ. соч. С.11; Лакеев А.А. Указ. соч. С.88.

³ Уголовное право России. Особенная часть : учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. М., 1996. С.75.

⁴ Поезжалов В.Б. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С.16. По мнению

мать умершего, наказывается лишением свободы до двух лет или денежным штрафом».¹

В зависимости от того, как вред описан в последствиях, изменяется объем интересов граждан, являющихся потерпевшими. Так, в первоначальной редакции ст.196 УК РФ в качестве последствий были предусмотрены причинение не только имущественного ущерба, но и иные тяжкие последствия (массовое увольнение служащих, психическое заболевание или самоубийство кредитора).² Поэтому к потерпевшим относились лица, которым был причинен иной вред, а не только имущественный ущерб.

Расширить круг потерпевших и объем отношений как объекта уголовно-правовой охраны можно, изменив возраст потерпевшего. Так, в первоначальной редакции ст.134 УК РФ предусматривала ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим 18 лет, что привело к криминализации широкого круга деяний. В настоящее время за счет снижения возраста потерпевшего, круг деяний, признаваемых преступлением сужен. Согласно ст.145 УК РФ потерпевшими являются беременная женщина или женщина, имеющая детей в возрасте до 3 лет. По мнению Н.В. Качиной, для повышения эффективности данной нормы необходимо указать в качестве потерпевших: беременных женщин, матерей, воспитывающих, а не просто имеющих ребенка возрасте до 3 лет (мать, не воспитывающая, ребенка не может пользоваться гарантиями, предоставляемые ей законодательством), одиноких матерей, воспитывающих ребенка в возрасте до 14 лет (ребенка-инвалида до 18 лет), иных лиц, воспитывающих указанных детей без матери. При этом под воспитанием следует понимать осуществление постоянного ухода за ребенком и его содержание.³ В теории также обоснованно пред-

Н.И. Коржанского необходимо установить ответственность за косвенное оскорбление и клевету, дополнив ст.130 УК РСФСРФ (ст.129 УК РФ) формулировкой: «Клевета, т.е. распространение заведомо ложных измышлений, позорящих другое лицо либо родных и близких этого лица». См.: Коржанский Н.И. О недостатках уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности // Труды ВСШ МВД СССР. Вып.3. Волгоград, 1970. С.45.

¹ Уголовный кодекс ФРГ / под ред. А.В. Серебрянниковой. М., 2001. С.120.

² Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. А.И. Рарога. М., 1996. С.180.

³ Качина Н.В. Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей де-

ложено расширить пределы действия нормы, предусмотренной ст.302 УК РФ, указав в ее диспозиции такого участника уголовного процесса, как переводчик.¹

Указание на вред, причиненный потерпевшему, как последствие преступления, не только расширяет сферу действия уголовно-правовых норм, но и защищает от их необоснованного применения. В этом плане характерны случаи совершения преступления, предусмотренного ст.264 УК РФ, когда потерпевшему причиняется вред здоровью, который вследствие особенностей его организма приводит к смерти. В данном случае виновному следует вменять лишь ту часть ст.264 УК РФ, которая предусматривает ответственность за вред, причиненный потерпевшему непосредственно в результате нарушения правил.

Таким образом, для признания лица потерпевшим в уголовно-правовом смысле необходимо наличие непосредственной причинной связи между деянием и последствиями преступления, указанными в диспозиции нормы Особенной части УК РФ или определяемые из ее толкования. В противном случае, во-первых, расширяется круг лиц, которых можно признать потерпевшими: родственников и близких лиц, а также очевидцев, присутствовавших на месте преступления, которым преступлением причинен моральный вред; во-вторых, в размер имущественного ущерба, влияющего на квалификацию, следовало бы тогда включать и расходы, связанные с лечением, дополнительным питанием и т.д.

Вышеизложенное позволяет сформулировать более точное определение потерпевшего: потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением *непосредственно* причинен физический, психический и моральный вред, имущественный ущерб, либо *непосредственно* была создана реальная угроза причинения такого вреда, характеризующего последствия преступления, предусмотренные нормой Особенной части УК РФ. Юридическое лицо является потерпевшим, если преступлением *непосредственно* был причинен вред его деловой репутации или нанесен имущественный ущерб.

тей в возрасте до трех лет (ст.145 УК РФ): обоснованность криминализации, оптимизация законодательного описания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С.14–15.

¹ Бунев А.Ю., Бунева И.Ю. Особенности уголовной ответственности за принуждение к даче показаний. Красноярск, 2001. С.15.

Такой признак потерпевшего, как отношение государства к причиненному преступлением вреду, влияет на квалификацию (являются ли такие действия преступлением при согласии лица на причинение ему вреда или нет) и формы реализации уголовной ответственности – назначение наказания или освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Учитывая, что объектом преступления выступают определенные блага личности, возникает вопрос: может ли личность самостоятельно ими распоряжаться, так как жизнь, неприкосновенность, честь и свобода охраняются не сами по себе, а ради их носителей в их интересах. Иногда интерес перестает быть правоохраняемым благом, что выражается в согласии лица на его нарушение.¹ Предоставление гражданам субъективных прав и охрана этих прав законом являются способом регулирования поведения людей нормами объективного права. Право требовать определенного поведения от обязанных лиц принадлежит не государству непосредственно, а лицам, наделенным субъективными правами.²

В зависимости от характера нарушенных интересов в уголовном процессе выделяют дела частного и публичного обвинения. К материально-правовым основаниям выделения частного обвинения в самостоятельный вид обвинения относится природа преступлений, причиняющих вред частным интересам граждан, когда действия лица не перестают быть преступными, государство лишь предоставляет потерпевшему выбрать способ разрешения конфликта. Поэтому трудно согласиться с мнением, что наличие или отсутствие объекта преступления определяется волеизъявлением лица, которому причинен вред.³

Субъект отношений связан социальными связями с другими членами общества, государством. Поэтому причинение вреда интересам, которыми он распоряжается, хотя и с согласия самого лица, нарушает общественные интересы и является общественно опасным.⁴ Как отмечал Н.С. Таганцев: « ... в тех случаях,

¹ Красиков А.Н. Сущность и согласие потерпевшего в советском уголовном праве. С.51.

² Никифоров Б.С. Об объекте преступления по советскому уголовному праву // Советское государство право. 1956. №6. С.65.

³ Мотин О.А. Указ. соч. С.18.

⁴ Дагель П.С. Имеет ли согласие потерпевшего уголовно-правовое значение? // Советская юстиция. 1972. №3. С.26.

когда посягательство на частное право включает в себе нарушение интересов общественных и государственных, согласие уничтожает преступность деяния только как нарушение частных прав, но не имеет никакого значения для его общественных и государственных моментов. Брань, с согласия на таковую обруганного, не составляет преступной обиды, но обругавший может быть привлечен к ответственности за нарушение тишины и спокойствия, как скоро в учиненном им деянии находятся необходимые для этого элементы»¹. Кроме этого, если лицо, включенное в определенные правоотношения, причиняя себе вред, стремилось уклониться от возложенных на него обязанностей, то его действия и действия лица, причинившего ему вред, следует квалифицировать по ст.328 УК РФ.

Все случаи причинения вреда потерпевшему можно разделить на причинение вреда здоровью и причинение имущественного ущерба. Так, причинение лицу с его согласия тяжкого вреда здоровью, средней тяжести и легкого вреда является общественно опасным, так как на лечение человека затрачиваются средства: оплата государством работы врачей, медикаментов, оплата больничного и т.д., т.е. влечет затраты государства. Поэтому причинение вреда с согласия лица является общественно опасным.² Соответственно необоснованной является декриминализация причинения средней тяжести вреда здоровью по неосторожности, поскольку потерпевшему в рамках уголовного дела проще добиться компенсации ущерба, чем посредством подачи иска о его возмещении. В итоге значительную часть расходов, связанных с лечением граждан, которым по неосторожности был причинен средней тяжести вред здоровью, несет государство.³ Нецелесообразным является и примечание к ст.122 УК РФ, так как согласившийся на заражение ВИЧ-инфекцией или на поставление себя в опасность ее заражения, по сути, дает согласие не только на причинение вреда собствен-

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право : лекции. Часть Общая : в 2 т. Т.1. М., 1994. С.185.

² Расторопов С. Уголовно-правовое значение согласия лица на причинение вреда своему здоровью // Законность. 2003. №10. С.46; Димитрова Е.А. Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан. Красноярск, 2007. С.107.

³ Кузнецова Н.Ф. Мнение ученых о реформе УК (или QUI PRODEST) // Уголовное право. 2004. №1. С.26–27.

ному здоровью, но и на то, чтобы в дальнейшем представлять угрозу для окружающих, и на то, чтобы общество изыскивало средства на его лечение, пытаясь отдалить его смерть и минимизировать опасность заражения других. Следовательно, общественная опасность лица, своевременно предупредившего потерпевшего о наличии у него ВИЧ-инфекции, не устраняется.¹

Рассмотрим вопрос о возможности лица самостоятельно распоряжаться своими имущественными благами. Так, право собственника на отчуждение имущества и отсутствие противоправности в действиях, направленных на повреждение или уничтожение имущества, означает, что его согласие на совершение таких действий исключает их противоправность и общественную опасность. Но при осуществлении этих прав граждане должны соблюдать законы и правила общежития, поэтому уничтожение имущества, имеющего общественное (хозяйственное, эстетическое и т.д.) значение, противоправно даже при согласии самого лица.² Кроме этого, уничтожение и повреждение имущества с согласия его собственника следует признавать преступлением, когда оно принадлежало и другим лицам, например близким, или если лицо стремилось к достижению преступной цели (например, уничтожению застрахованного имущества с получением страховой суммы).³

Таким образом, правомерность уничтожения имущества с согласия собственника обусловлена его правомочием распоряжаться собственным имуществом по своему усмотрению. Но это правомочие не безусловно, поскольку существуют условия не преступности распоряжения своим имуществом: волеизъявление распространяется только на имущество, принадлежащее лично собственнику; имущество не должно относиться к исто-

¹ Лобанова Л. В., Каменев Р.Г. Уголовно-правовое значение возможного заражения ВИЧ-инфекцией // Российская юстиция. 2008. №3. С.30; Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2004. С.165–166.

² Курс советского уголовного права. Л., 1968. Т.1. С.517–518. То, что собственник имущества, являющегося культурной и исторической ценностью, не может его уничтожить, доказывает наличие ст.240 ГК РФ, согласно которой если собственник культурных ценностей бесхозяйственно сохраняет эти ценности и это грозит утратой ими своего значения, то они по решению суда могут быть выкуплены у собственника с публичных торгов.

³ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. А.И. Марцева. Омск, 1998. С.175.

рическим, культурным и другим памятникам; способ отчуждения имущества не должен создавать угрозу причинения вреда интересам других собственников (быть общественно опасным), а также выступать способом совершения другого преступления.¹

Специальные признаки потерпевшего, когда они указаны в диспозициях норм, позволяет установить объект преступления и решить вопрос о квалификации и формах реализации уголовной ответственности: чем социально активнее человек, тем в больший объем отношений он включен и тем больший объем отношений преступление нарушает.² В зависимости от предмета правового регулирования потерпевший может быть субъектом личных неимущественных, имущественных и управленческих отношений. В зависимости от отрасли права он может быть субъектом различных правоотношений. В УК РФ признаки потерпевшего как субъекта различных правоотношений описываются косвенно посредством указания на пол (ст.145 УК РФ), где женщина выступает субъектом трудовых правоотношений; авторство (ст.ст.146, 147 УК РФ), когда потерпевший выступает субъектом гражданских правоотношений; возраст (ст.ст.150-151 УК РФ), где несовершеннолетний выступает субъектом семейных отношений; наличие полномочий (ст.ст.318, 319 УК РФ), когда потерпевший выступает субъектом административно-управленческих правоотношений и т.д.

Правоотношения как объект преступления не персонифицированы и поэтому общественная опасность преступления определяется их характером, а также свойствами потерпевшего, характеризующими его состояние, например беспомощность, которая выступает конструктивным (ст.131 УК РФ) или квалифицирующим признаком (п.«в» ч.2 ст.105 УК РФ), а также его социальное положение (п.«б» ч.2 ст.105 УК РФ). Кроме этого, на квалификацию влияет и количество потерпевших от преступления, что отражено в таких квалифицирующих признаках, как совершение преступления в отношении двух и более человек, например, п.«а» ч.2 ст.105, «б» ч.3 ст.111, п.«а» ч.2 ст.112, п.«ж» ч.2 ст.126, ч.3 ст.264 УК РФ, что создает сложности при квалификации.

¹ Сумачев А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве. М., 2003. С.136.

² Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. С.58; Козлов А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций. Красноярск, 1998. С.159.

Так, до недавнего времени убийство двух и более лиц квалифицировалось по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ в тех случаях, когда умыслом виновного охватывалось совершение преступления в отношении двух и более лиц. Согласно п.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ следовало квалифицировать убийство двух и более лиц, если действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно. Соответственно, если умысел на убийство одного, а затем и второго лица возник в разное время, действия виновного следовало квалифицировать как убийство, совершенное неоднократно. В настоящее время, ввиду отсутствия в законе института неоднократности, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. №4 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» убийство двух и более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ. Таким образом, Верховный Суд РФ не проводит разграничения между ситуациями одномоментного причинения смерти двум и более лицам и разновременными, не связанными между собой убийствами. Однако, если виновный, нарушив правила дорожного движения, причинит смерть двум и более лицам, его действия следует квалифицировать по ч.3 ст.264 УК РФ, если же он в результате нарушения соответствующих правил причинит смерть двум потерпевшим, его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.264 УК РФ, а не по ч.3 ст.264 УК РФ. Получается, что причинение в разное время смерти двум лицам вследствие нарушения правил безопасности дорожного движения квалифицируется по совокупности преступлений, а убийство как одновременно, так и разновременно двух и более лиц – лишь по п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ.

Исходя из санкции нормы, предусмотренной ч.2 ст.105 УК РФ, виновному за два убийства может быть назначено наказание до 20 лет лишения свободы. Но если бы такие действия были квалифицированы самостоятельно и наказание назначалось по совокупности преступлений, виновному могло быть назначено наказание до 22 лет и 6 месяцев лишения свободы, что при-

емлемо с позиций принципа справедливости. Следует отметить, что в теории уголовного права уже высказывалось предложение об ужесточении ответственности за убийство многих лиц. Так, С.Ф. Милюков предложил дополнить ст.105 УК РФ частью третьей, где будет установлена ответственность за массовое убийство, которое должно наказываться лишением свободы до 25 лет.¹ К сожалению, автор не раскрывает понятие массовости убийства. Кроме этого, недифференцированный подход относительно количества потерпевших ведет к сложностям при квалификации. Так, согласно позиции Верховного Суда РФ убийство одного человека и покушение на убийство другого не могут рассматриваться как оконченное преступление – убийство двух и более лиц. Независимо от последовательности преступных действий содеянное следует квалифицировать по ч.1 или ч.2 ст.105 и по ч.3 ст.30 и п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ. Данная позиция Верховного Суда РФ подверглась критике, поскольку при таком подходе осужденному по совокупности преступлений за неоконченное и оконченное преступление может быть назначено более строгое наказание, чем за одно оконченное преступление, предусмотренное п.«а» ч.2 ст.105 УК РФ.²

Поэтому представляется, что следует отказаться от такого квалифицирующего признака, как совершение преступления в отношении двух и более лиц, когда виновный непосредственно посягает на его личные неимущественные права. Во-первых, наличие в законе данного квалифицирующего признака не стимулирует виновного к прекращению преступной деятельности, так как виновный, умышленно причинив тяжкий вред здоровью двум лицам, ничем не сдерживается от причинения тяжкого вреда здоровью третьему, четвертому и т.д. Во-вторых, его наличие вызывает сложности при квалификации ситуаций, когда вред одному потерпевшему был причинен, а другому по причинам, не зависящим от воли виновного, нет.

Данное предложение косвенно подтверждается и судебной практикой. Так, О. был осужден по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, п. «в» ч.3 ст.162 УК РФ и за вовлечение несовершеннолетних Ш. и К. по ч.4 ст.150 УК РФ ч.4 и ст.150 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определе-

¹ Милюков С.Ф. Указ. соч. С.216.

² Хабаров А.В. Квалификация неоконченных преступлений // Российский юридический журнал. 2000. №2. С.88–89.

нии отметила, что действия О. по вовлечению в совершение преступления несовершеннолетних Ш. и К. ошибочно расценены как совокупность двух преступлений, так как согласно первоначальной редакции ст.17 УК РФ совокупностью преступлений признавалось совершение двух и более преступлений, предусмотренных различными статьями или частями статьи, ни за одно из которых лицо не было осуждено.¹ В другом случае Н. последовательно выстрелил в живот из пистолета сначала одному, а затем второму сотруднику милиции, его действия были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст.317 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ исключил совокупность, указав, что самостоятельность умысла виновного на убийство одного потерпевшего, а затем второго не была доказана.² По делу Х., действия которого были квалифицированы по совокупности преступлений по ч.1 ст.297 УК РФ за то, что тот во время судебного заседания оскорбил четырех человек, Президиум Верховного Суда РФ также исключил совокупность преступлений, квалифицировав его действия только по ч.1 ст.297 УК РФ, указав следующее. Во-первых, в ст.297 УК РФ установлена ответственность за оскорбление участников судебного разбирательства. Представляется, что эта редакционная неточность должна быть устранена, так как исходя из буквального толкования диспозиции ч.1 ст.297 УК РФ оскорбление одного участника судебного разбирательства не признается преступлением, предусмотренным ч.1 ст.297 УК РФ. Во-вторых, все действия Х. совершил с единым умыслом, в ходе и в отношении участников одного и того же судебного разбирательства.³

Таким образом, суды справедливо пытаются отразить в приговоре положение, что вред был причинен не одному, а двум и более потерпевшим, квалифицируя действия виновного по совокупности преступлений, если в статье не предусмотрен такой квалифицирующий признак, как совершение преступления в отношении двух и более лиц. В то время как Верховный Суд РФ, используя самые различные доводы, изменяет ее, что не позволяет отразить факт причинения вреда двум и более потерпевшим. Представляется, что при умышленном причинении личного неимущественного вреда двум и более потерпевшим, как одновременно, так и разно-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. №6. С.28.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №11. С.6-7.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №12. С.12.

временно, когда неимущественные блага человека выступают *основным непосредственным объектом*, действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Однако, если виновный одновременно при совершении умышленных преступлений, где личные неимущественные блага выступают *дополнительным объектом*, и неосторожных преступлений, причинит вред двум и более потерпевшим, его действия следует квалифицировать по части статьи, предусматривающей ответственность за данные действия (ст.213, ч.3 ст.109, ч.3 ст.215, ч.3 ст.263, ч.ч.5,6 ст.264 и др. статьи УК РФ). Изучение приговоров по ст.213 УК РФ, где не было выявлено смягчающих и отягчающих обстоятельств наказание, показало, что суды назначают минимальное наказание в виде лишения свободы, предусмотренное санкцией нормы, вне зависимости от количества потерпевших. Эти решения обоснованны, так как количество потерпевших не является обстоятельством, отягчающим наказание, но вряд ли справедливы. Количество потерпевших не учитывается и при посягательстве на имущественные интересы субъектов отношений. Так, потерпевшими от действий С. Мавроди (осужден к 4,5 годам лишения свободы, в то время как санкция ч.3 ст.147 УК РСФСР (ст.159 УК РФ) предусматривала 10 лет лишения свободы) являются 50 млн. граждан.¹ Учет количества потерпевших при квалификации приведет к тому, что при одновременном обмане многих потерпевших действия виновного необходимо будет квалифицировать по совокупности преступлений (ст.159 УК РФ), что нецелесообразно. Поэтому представляется, что ч.1 ст.63 УК РФ следует дополнить таким обстоятельством, как *«совершение преступления в отношении двух и более потерпевших»*, а в ч.2 ст.63 УК РФ указать: *«Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания, за исключением случаев, когда вред причинен двум и более потерпевшим»*.

Таким образом, количество потерпевших от преступления имеет уголовно-правовое значение, что должно быть закреплено в УК РФ в следующих формах. Во-первых, исключением из числа квалифицирующих признаков составов, предусматривающих

¹ Арбатов П. Где сейчас основатели российских пирамид? // Известия. 1 июля 2009 г.

ответственность за умышленные преступления в отношении двух и более лиц (п.«а» ч.2 ст.105, п.«б» ч.3 ст.111 УК РФ и др.), и закреплением в ст.17 УК РФ положения, согласно которому причинение преступлением против личности вреда каждому потерпевшему квалифицируется самостоятельно независимо от времени совершения действий, а наказание назначается по совокупности преступлений. Во-вторых, если виновный одновременно при совершении умышленных преступлений, где личные неимущественные блага выступают *дополнительным объектом*, и неосторожных преступлений, причинит вред двум и более потерпевшим это должно учитываться при назначении наказания. Реализация этих предложений позволит удерживать виновного от продолжения своей преступной деятельности; мотивировать его к минимизации количества потерпевших и устранил проблемы квалификации преступлений, когда в отношении одного потерпевшего преступление окончено, а в отношении другого нет.

Подводя итоги, отметим следующее. Указание на потерпевшего в ст.42 УПК РФ является формой закрепления его основных признаков. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением *непосредственно* причинены физический, психический и моральный вред, имущественный ущерб, а также лицо, чьи права и законные интересы были *непосредственно* нарушены преступлением либо была создана реальная угроза причинения такого вреда. Юридическое лицо является потерпевшим, если преступлением непосредственно был причинен вред его деловой репутации, причинен либо имела угроза причинения имущественного ущерба. Закрепления в законе такого признака, как угроза причинения потерпевшему вреда позволит относить к потерпевшим лицо при совершении на него покушения, когда фактический вред ему причинен не был, закрепит положение о том, что потерпевшими от преступления являются государство и общество и повысит эффективность институтов необходимой обороны и крайней необходимости.

Описание в диспозиции нормы вреда, причиненного потерпевшему, позволяет установить причинную связь между деянием и последствиями преступления. Количество потерпевших также должно учитываться при квалификации и назначении наказания.

3.3. Предмет преступления как способ указания на объект преступления и его закрепление в диспозициях норм Особенной части УК РФ

Одним из доводов непризнания общественных отношений объектом преступлений является их абстрактность и неосвязаемость. Поэтому с целью конкретизации в теории уголовного права общественные отношения рассматриваются через предметы материального мира.¹ Под предметом или вещью понимается все, что обладает свойствами и находится в отношениях с другими вещами. Вещь характеризуется целостностью, самостоятельным существованием, устойчивостью, границами (пространственными, временными, качественными) и является носителем свойств и отношений, так как свойства существуют не сами по себе, а как свойства вещи, так же как и отношения – это отношения вещей. В силу своей объективности вещь первична по отношению к сознанию, существует вне и независимо от него.² Дискуссии о предмете преступления идут давно. Так, Г.А. Кригер считал, что предмет преступления – это то, что подвергается непосредственному воздействию при посягательстве на общественные отношения. Поэтому предметом преступления (в широком смысле) могут быть физические лица и их действия, являющиеся выражением общественных отношений, юридические лица (учреждения, организации и т.п.), а также вещи или процессы, служащие условием, или предпосылкой существования, или формой выражения конкретных общественных отношений.³

¹ Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. С.219; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С.86.

² Кириллов В.И. Указ. соч. С.54; Баруллин В.С. Соотношение материального и идеального обществе (методологические аспекты проблемы). М., 1977. С.18–19.

³ Кригер Г.А. Указ. соч. С.123. А.А.Пионтковский считал, что отношения между общим и непосредственным объектом преступления следует рассматривать в плоскости взаимоотношения категорий материалистической диалектики – сущности и явления. Поэтому элементы структуры отношения, выступающие предметом воздействия и непосредственно воспринимаемые (имущество, здоровье граждан, учреждения и т.д.), являются не предметом преступления, а его непосредственным объектом, и при рассмотрении оказывается материальной предпосылкой существования

По мнению Н.Г. Беляева, предмет посягательства – элемент объекта посягательства, воздействуя на который, преступник нарушает или пытается нарушить общественные отношения. Поскольку структуру общественных отношений составляют субъекты отношения, деятельность субъектов, материальные вещи, они и признавались предметами посягательства. Предметом посягательства признавался даже преступник, если он являлся субъектом отношений и посредством причинения себе вреда уклонялся от военной службы. «Беспредметных» преступлений не существует, так как невозможно совершить посягательство на общественные отношения без воздействия на его элементы, т.е. предмет посягательства. Составы преступлений отличаются не тем, что в одних имеется предмет посягательства, а в других нет, а тем, что в одних составах предмет введен в качестве обязательного признака, а в других он лишь подразумевается.¹

Таким образом, объем понятия «предмет преступления» необоснованно расширялся за счет отождествления его с предметом посягательства – элементами структуры общественных отношений,² что послужило основанием для критики. Признание предметом преступления деятельности участников отношений, выступающей содержанием объекта преступления, не позволяет разграничивать содержание общественных отношений от предметов материального мира. Отождествление предмета преступления с субъектом отношений затрудняет как понимание, так и установление предмета преступления, поскольку он поглощает принятое в уголовном и уголовно-процессуальном законода-

соответствующих отношений или материальной формой их выражения или их субъектом. См.: Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. II. М., С.116–119.

¹ Курс Советского уголовного права (Часть Общая). Л., 1968. С.303–307. Относят к предмету преступления элементы структуры общественного отношения: людей (жизнь и здоровье), их поведение, блага, по поводу которых они вступают в отношения и другие авторы. См.: Панченко П.Н. Указ. соч. С.163.

² В теории выделяют такие понятия, как «предмет отношения», являющийся структурным элементом общественного отношения, «предмет преступления» – вещи материального мира, со свойствами которых связано наличие в действиях лица состава преступления, и «предмет преступного воздействия» элемент охраняемого уголовным законом отношения, подвергающийся непосредственному воздействию. См.: Таций В.Я. Указ. соч. С.32–58.

тельстве понятие «потерпевший», означающее субъекта отношений, подвергнувшегося посягательству. Теоретически правильным и практически удобным относить к предмету преступления лишь вещи, имущество, природные богатства и другие материальные образования объективного мира, на которые непосредственно воздействует виновный.¹ Сложно согласиться с Н.И. Коржанским, который относит к предмету преступления тело живого человека.² Хотя тело человека поддается чувственному восприятию, его все же нельзя рассматривать как предмет преступления, поскольку человек — как субъект отношений это всегда социальная категория, воплощающая в себе те или иные социальные связи. Вещи, выражающей общественные отношения, может и не быть, но отношения существуют, в то время как без субъекта они не существуют. Предмет преступления как особое понятие потому и выделяют, что общественный характер он приобретает, будучи вовлеченным в сферу общественной жизни.³

В теории советского уголовного права выделяли следующие признаки предмета преступления: физический, характеризующий его как вещь материального мира; социальный, характеризующий его связь с общественными отношениями; юридический, выражающийся в том, что предмет преступления обозначен в диспозиции статьи Особенной части в качестве признака, характеризующего объект.⁴ Физический признак выражается в том, что он «материализует» общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны, и изменения, произошедшие в предмете, свидетельствуют о том, что на него в процессе совершения преступления было оказано воздействие, т.е. характеризуют фактическую сторону последствий. Значение социального признака в том, что предмет преступления, вернее, его социальные свойства, находится в неразрывной связи с общест-

¹ Панов Н.И. Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву // Проблемы правоведения. Вып.45. Киев, 1984. С.68–72; Кравцов С.Ф. Предмет преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1976. С.7–8.

² Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С.10–104.

³ Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. С.218.

⁴ Гельфер М.А. Некоторые вопросы общего учения об объекте преступления в советском уголовном праве // Ученые записки ВЮЗИ. М., 1955. С.57–58; Кравцов С.Ф. Указ. соч. С.8–9; Панов Н.И. Указ. соч. С.68–72.

венными отношениями, выражая их характер.¹ Виновный, воздействуя на социальные свойства предмета преступления, посягает на возможность субъекта отношений реализовывать свои возможности в определенной сфере. Юридический признак формализует социальный и характеризуется тем, что законодатель посредством наиболее важных, по его мнению, свойств предмета преступления, которые описаны в диспозиции статьи Особенной части, указывает сферу правоотношений, выступающих объектом преступления как элементом состава.

Последнее время характеризуется переосмыслением понятия предмета преступления и его признаков. Так, к предмету преступления, предусмотренному ст.85 УК РСФСР (ст.263 УК РФ), относят безопасность движения и эксплуатации транспорта, а также блага (материальные и идеальные), по поводу которых существуют охраняемые отношения, на которые направлено преступное воздействие, причиняющее либо создающее угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям.² В.Д. Филимонова считает, что благом, а следовательно, предметом преступления может считаться совершение религиозных обрядов, проведение собраний, митингов, осуществление предпринимательской деятельности. Поскольку общественное отношение как объект преступления имеет своим предметом социальные блага, а социальное благо в свою очередь является предметом преступления, то нельзя допустить существования беспредметных преступлений. Поэтому разграничение объекта и предмета преступления является устаревшим.³ Такой подход обусловлен неверным отождествлением понятий «предмет отношения», (нематериальные явления, по поводу которых существуют общественные отношения) и «предмет преступления», служащий формой их выражения. О предмете преступления как самостоятельном признаке состава, следует говорить тогда, когда происходит посягательство на такие общественные отношения, которые выражаются посредством материальных предметов.⁴

¹ Глистин В.К. Указ. соч. С.48.

² Вишнякова Н.В. Указ. соч. С.87; Благов Е.В. Механизм причинения вреда объекту преступления // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. Красноярск, 1989. С.68.

³ Филимонов В.Д. Норма уголовного права. СПб., 2004. С.101, 103.

⁴ Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. С.221.

Отождествление предмета отношений с предметом преступления, произошло также из-за широкого понимания физического и социального признаков предмета преступления. Содержание физического и социального признаков заключается в том, что предмет преступления способен подвергаться воздействию и удовлетворять потребности людей.¹ Поэтому трудно согласиться с отнесением к предмету преступления, предусмотренного ст.246 УК РФ, правил охраны окружающей среды, к предмету преступления – ст.315 УК РФ, вступившего в законную силу приговора или решения суда, а к предмету преступления – ст.171 УК РФ, деятельность, направленную на получение прибыли.² Это обусловлено тем, что решение суда является лишь подтверждением возникших конкретных отношений, а правила охраны окружающей среды и деятельность, направленная на получение прибыли, непосредственному воздействию не подвергаются и свойств своих изменяют.

В современных условиях физический признак предмета преступления как его материальность утратил свое значение. Так, информация, является товаром и в зависимости от социальной значимости как объект права она может иметь различный статус, поддаваться воздействию и изменению и соответственно быть предметом различных преступлений.³ Согласно ст.2 Федерального закона от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите населения» под информацией понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их предоставления. Следует отличать информацию как предмет преступления, и носителя информации, являющийся формой ее закрепления, но не имеющего значения для определения ее в качестве предмета преступления.⁴ К предмету преступления следует также отно-

¹ Новоселов Г.П. Указ. соч. С.53.

² Лопашенко Н.А. Уголовная ответственность за нарушение правил охраны окружающей природной среды // Законность. 2001. №8. С.6; Бриллиантов А.В., Косевич Н.Р. Настольная книга судьи: преступления против правосудия. М., 2008. С.479; Фабричный А.И. Уголовно-правовая характеристика незаконного предпринимательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2001. С.17.

³ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С.118–119; Бикмурзин М.П. Указ. соч. С.48–54.

⁴ Кибальник А., Соломоненко И. Указ. соч. С.53; Воронина И.П. К вопросу о предмете преступлений, нарушающих неприкосновенность част-

ситель энергию и объекты природной среды (атмосферный воздух, землю, воду), поскольку они способны удовлетворять потребности человека, быть доступными для восприятия (выражают общественные отношения), изменения и фиксации произошедших в них изменений.¹

Далее рассмотрим содержание предмета преступления в тех случаях, когда вред причиняется посредством невыполнения обязанности передать имущество. Так, А.И. Панов полагает, что предметом причинения имущественного ущерба (ст.165 УК РФ), при незаконном использовании имущества (автомобиля, электроэнергии), выступает размер (стоимость) изношенного или потребленного имущества. При совершении указанного преступления в форме не уплаты обязательных платежей, его предметом выступают материальные блага, которые должны были поступить от граждан государству.² По мнению М.П. Бикмурзина в тех случаях, когда объективная сторона выражается в уклонении от уплаты должного, непроизведенные платежи не являются предметом преступления. Во-первых, имеющиеся у виновного денежные средства, из которых следует произвести соответствующие выплаты, сами по себе не могут именоваться заработной платой (ст.145.1 УК РФ), алиментами (ст.157 УК РФ), таможенными платежами (ст.194 УК РФ), налогами (ст.198–199.1 УК РФ). Таковыми они становятся с момента их фактической уплаты, но тогда отсутствует событие преступления. Во-вторых, при уклонении от выплат вышеперечисленных платежей денежные средства у виновного могут вообще отсутство-

ной жизни лица // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / под ред. В.Д. Филимонова. Ч.II. Томск, 2002. С.41; Яшков С.А. Информация как предмет преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук Екатеринбург, 2005. С.20-21; Романченко Р.Б. Уголовно-правовая защита коммерческой, налоговой, банковской тайны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.19.

¹ Калмыков Д.А. К вопросу о необходимости корректировки понятия «предмет преступления» // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные проблемы : материалы российского конгресса уголовного права. М., 2008. С.42–44; Пакутин В.Д. Указ. соч. С.44–45; Баландюк В.Н. Уголовно-правовая характеристика экологических преступлений. М., 2000. С.6; Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Указ. соч. 2005. С.183.

² Панов А.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Харьков, 1977. С.18–19.

вать. Поэтому указанные преступления являются беспредметными.¹ В то же время, по мнению М.П. Бикмурзина, предметом преступления в составах, предусмотренных ст.ст.176, 193 УК РФ, являются кредит и средства в иностранной валюте.²

Представляется, что при решении данного вопроса следует присоединиться к мнению Е.В. Благова, полагающего, что предметом хищения выступает не изымаемое, а все имущество собственника, вследствие чего имущественная масса владельца имущества уменьшается и поэтому вред, причиненный предмету преступления, характеризует последствия преступления.³ Поэтому предметом преступлений, предусмотренных ст.ст.165, 176 УК РФ, следует считать не переданное государству имущество и не кредит как таковой, а все имущество организации или кредитора, так как изменения в предмете показывают степень нарушения объекта преступления. Определение предмета преступления при уклонении от обязанности имеет значение при квалификации преступлений. Признавая предметом преступления бюджет соответствующего уровня, необходимо разграничивать преступное уклонение от уплаты налогов и нарушения налогового законодательства, не являющиеся преступлением, так как если какой-либо фонд не входит в бюджетную систему РФ, то неуплата денежных средств в него не является преступлением.⁴

Признавая предмет преступления признаком состава, следует установить его место в системе элементов состава преступления, определяемое характером действий, совершаемых с ним. По мнению Е.А. Фролова, предмет преступления – это предметы или вещи, служащие материальным (вещественным) поводом, условием либо свидетельством существования общественных отношений и посредством изъятия, уничтожения, *создания* либо *видоизменения* которых причиняется вред объекту

¹ Бикмурзин М.П. Указ. соч. С.158; Клепицкий И.А. Указ. соч. С.450.

² Бикмурзин М.П. Указ. соч. С.157–158; Козаченко И., Васильева Я. Незаконное получение кредита // Российская юстиция. 1999. №11. С.40; Сапожков А.А. Кредитные преступления: Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности. СПб., 2002. С.48.

³ Благов Е.В. Общественно опасные последствия как признак объективной стороны состава преступления // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сборник статей / под ред. А.С. Горелика, Красноярск, 1995. С.12.

⁴ Мамилов К.В. Указ. соч. С.14.

преступления.¹ М.П. Бикмурзин к предмету преступления относит указанный в законе предмет материального мира или информацию, путем *создания* которых или воздействия на которые виновный непосредственно осуществляет посягательство на объект преступления.² Эти идеи частично пересекаются с взглядами А.А.Пионтковского, считавшего, что о предмете преступления как признаке состава следует говорить, когда на него, в отличие от объекта преступления, не происходит посягательства. Так, объектом взяточничества является нормальная работа государственного аппарата, а предметом – определенные материальные ценности; объектом контрабанды – монополия внешней торговли государства, а предметом – товарно-материальные ценности, незаконно перевозимые через границу. Поэтому предмет преступления относится к объективной стороне состава преступления.³ Хотя, как отмечается в литературе, в силу тесной связи предмета преступления с объектом и невозможности выражения общественных отношений без материальных предметов, предмет должен рассматриваться вместе с объектом преступления.⁴

Таким образом, возникает двойственность при определении места предмета преступления в системе признаков его состава. Во-первых, предметы преступления – это предметы материального мира, информация, существующие до совершения преступления и выступающие формой выражения общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Непосредственно воздействуя на них и видоизменяя их, виновный причиняет вред объекту преступления. Во-вторых, к предметам преступления относятся также предметы материального мира и информация, получаемые в результате преступления.⁵ К этой группе следует

¹ Фролов Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления. С.222.

² Бикмурзин М.П. Указ. соч. С.60. Такое понимание предмета преступления связано с его упрощенным пониманием в механизме причинения вреда и его отождествлением с предметом отношения, когда под предметом преступления понимают те вещи, по поводу которых или в связи с которыми совершается преступление. См.: Сахаров В.И. Средства и орудия совершения преступления // Объективная сторона преступления (факультативные признаки) / под ред. А.В. Наумова, С.И. Никулина. М., 1995. С.105.

³ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. С.119.

⁴ Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1962. С.104; Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1964. С.88–89.

⁵ Петухов Б.В., Кузнецов И.В. Отличие предмета от орудий и средств совершения преступления // Российский следователь. 2004. №4. С.20–22.

отнести преступления, предусмотренные ст.ст.185, 186, 187, 222, 228, 238, 327 УК РФ. Кроме этого к предметам преступления относят и предметы материального мира, перемещение которых в пространстве (ст.ст.174, 174.1, 188, 204, 290 УК РФ) посягает на объект преступления – общественные отношения. Это терминологическое разногласие, (в одном случае предмет – это то, на что происходит воздействие, а в других – то, чем воздействуют) и послужило основанием говорить о ненужности изучения предмета в рамках объекта преступления.¹

И в первом, и во втором случае предметы материального мира выполняют одну и ту же функцию – конкретизируют общественные отношения, выступающие объектом преступления. Однако их роль в процессе совершения преступления различна. В первом случае они подвергаются непосредственному воздействию, а во втором – воздействие осуществляется при их помощи.² Предмет преступления традиционно относят к признакам, характеризующим общественные отношения, как объект уголовно-правовой охраны. В то время предметы материального мира, изготовление которых характеризует процесс совершения преступления, не могут являться частью этой системы. По мнению В.К. Глистина предметы, находящиеся вне охраняемого отношения, не относятся к объекту, поскольку они служат орудием воздействия на общественные отношения и являются признаком объективной стороны. Имущество, передаваемое в виде взятки, и предметы, перемещаемые через таможенную границу с нарушением требований, относятся не к объекту, а к объективной стороне.³ В.Я. Таций, соглашаясь с этим доводом, отмечает нецелесообразность отделения от объекта предметов, которые не входят в состав охраняемого отношения, поскольку одни предметы преступления следовало бы рассматривать как при-

¹ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. С.129.

² Такое широкое понимание предмета преступления в уголовном праве очевидно связано с тем, что в философии понятие «предмет» весьма многогранно. Понятие «предмет» употребляется для обозначения специфической стороны объекта в предметных отношениях, которая определяет их специфику и рассматривается как материальная вещь. Понятие «предмет» употребляется и для обозначения того, что создано человеком. См.: Борисов И.И. Субъектно-объектные отношения в материалистической философии. Воронеж, 1987. С.128.

³ Глистин В.К. Указ. соч. С.50–51.

знаки объекта преступления, а другие – как признаки объективной стороны, что недопустимо. Поэтому, по его мнению, предмет преступления – это любые вещи материального мира, с определенными свойствами которых закон связывает наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления.¹

В широком смысле рассматривает предмет преступления и Верховный Суд РФ. Так, в п.9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» отмечается: «По смыслу закона, *предметом* взятки или коммерческого подкупа наряду с деньгами, ценными бумагам или иным имуществом могут быть выгоды и услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате». Однако, как отмечает Н.И. Коржанский, при взяточничестве имущество не может быть предметом преступления, оно является средством воздействия на лицо и в этом случае ничем не отличается от орудия совершения преступления. В то же время указанный автор непоследовательно относит предмету преступления оружие при его изготовлении.² Такой же позиции придерживается и Верховный Суд РФ. Так, в постановлении от 12 марта 2002 г. №5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» отмечается: «При решении вопроса о наличии в действиях лица признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 222–226 УК РФ, судам необходимо устанавливать, являются ли изъятые у него *предметы* оружием, его основными частями или комплектующими деталями ... ». Действительно, применительно к составу преступления, предусмотренному ст.226 УК РФ, оружие выступает предметом преступления. В то же время в составе, предусмотренном ст.222 УК РФ, оружие не является предметом преступления, признаком, характеризующим объект. По верному замечанию Н.В. Вишняковой, нельзя относить к предмету преступления, предусмотренному ст.186 УК РФ, поддельные деньги.³ В то же время их нельзя относить и к орудиям или средствам преступления, так как при помощи орудий и средств виновный воздействует непосредственно на предмет преступления или потер-

¹ Таций В.Я. Указ. соч. С.47.

² Коржанский Н.И. Предмет преступления. Волгоград, 1976. С.34, 36.

³ Вишнякова Н.В. Указ. соч. С.88; Сергеева Т.Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. М., 1949. С.40–41.

певшего.¹ А.П. Козлов также полагает, что предметы, указанные в ст.ст.204 и 223 УК РФ, характеризуют не объект, а объективную сторону и предлагает именовать их *предметами – поводами действия*, не относящиеся ни к орудиям, ни к средствам преступления.² Представляется, что их следует именовать *предметами совершения преступления*.

Отличие предмета преступления как признака, характеризующего объект преступления, от предмета его совершения как признака, характеризующего объективную сторону, четко просматривается при анализе механизма причинения вреда в зависимости от сферы жизнедеятельности человека. Преступление может совершаться в материальной и нематериальной сферах жизнедеятельности общества, на основании этого С.В. Землюков выделяет типы воздействия на общественные отношения. В материальной сфере преступления совершаются путем непосредственного посягательства на материальные блага в процессе их производства, распределения или потребления либо путем выполнения такой же материальной деятельности, но в запрещенных формах (создание, распространение, хранение опасных и вредных для общества продуктов, предметов, вещей, когда результаты преступления материализованы, овеществлены и в большинстве своем имеют стоимостную оценку). В нематериальной сфере преступления совершаются также в двух формах. Первую форму составляют преступления, посягающие на овеществленные духовные блага (ценности), символы и приводят к их незаконному изъятию, уничтожению, повреждению. Вторую – преступления, состоящие в производстве, распространении вредного для общественного и индивидуального сознания продуктов духовной деятельности (сбыт порнографических материалов, призывы к террористической деятельности). Если вредные результаты (продукты) преступлений в сфере производства материальных благ представляют непосредственную опасность для материальных благ, телесной неприкосновенности человека, то вредные продукты, результаты нематериальной преступной деятельности представляют опасность для духовной сферы человека.³

¹ Сахаров В.И. Указ. соч. С.105; Малинин Б.В., Парфенов А.Ф. Указ. соч. С.238.

² Козлов А.П. Единичные преступления: понятие, классификация, квалификация. Красноярск. 2007. С.147.

³ Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. Новосибирск, 1991. С.73–77.

В уголовно-процессуальном праве законодатель четко различает предметы материального мира, которые рассматриваются в качестве предмета преступления, орудий и средств совершения преступления, а также продуктов и предметов деятельности. Согласно ст.81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются любые предметы: 1) которые служили орудием преступления или сохранили на себе следы преступления; 2) на которые были направлены преступные действия; 3) иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. В первом случае речь идет об орудиях совершения преступления как факультативном признаке объективной стороны преступления. Во втором – о предмете преступления как признаке, характеризующем объект как элемент его состава. В третьем – о предметах материального мира, изготовление которых свидетельствует о совершенном преступлении, предмете совершения преступления как признаке, характеризующем его объективную сторону. К ним следует относить имущество, передаваемое в качестве взятки, незаконно перевозимые наркотические средства и т.д.

Разграничение предмета преступления как признака объекта преступления от иных предметов материального мира, наличие которых свидетельствует о совершении преступления, имеет практическое значение. Так, Феценец был осужден по ч.1 ст.188 УК РФ, а вещественные доказательства – 6 тыс. долларов США постановлено конфисковать в доход государства. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, признав правильной квалификацию действий Феценца по ч.1 ст.188 УК РФ, в то же время признала незаконной конфискацию в доход государства 6 тыс. долларов, так как, суд исходил из того, что незаконно перемещаемые Феценцем доллары США как предмет преступления являлись орудием преступления. Учитывая, что умысел осужденного был направлен не на незаконное завладение денежными средствами (валютой), а на нарушение порядка их перемещения через таможенную границу и в деле отсутствуют материалы, свидетельствующие о том, что изъятая валюта была добыта преступным путем, денежные средства (валюта) не являются предметом преступления, и поэтому не подлежат конфискации в соответствии с п.1 ст.86 УК РСФСР.¹ В данном случае

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. №6. С.3-4.

речь идет не о предмете преступления или орудиях его совершения, а о предмете совершения преступления, который если не запрещен к свободному обороту, не подлежит конфискации. При воздействии на предмет преступления как признак, характеризующий объект, для квалификации, как правило, имеет значение количественная характеристика последствий, когда закон четко разграничивает преступное воздействие на предмет преступления от не преступного, посредством описания последствий преступления, т.е. тех изменений, которые произошли в предмете преступления. При совершении преступлений с использованием продуктов и предметов деятельности их количественная характеристика (размер и количество) значения для квалификации, как правило, не имеет. Главное, чтобы эти предметы были определенного качества: представляли опасность общественной безопасности (ст.222 УК РФ), здоровью населения (ст.ст.228, 238 УК РФ) или создавали возможность совершения других преступлений (ст.327 УК РФ). Разграничение преступных от не преступных действий с предметами совершения преступлений проводится правоприменителем в каждом конкретном случае.

Подводя итоги, отметим следующее. Предмет преступления, как форма выражения общественных отношений – это предметы внешнего мира, удовлетворяющие потребности людей (быть социально значимыми), информация, энергия и объекты экологии, доступные для восприятия и способные подвергаться воздействию, изменению и учету произошедших в них изменениях. Предмет преступления выполняет следующие функции: во-первых, выражает общественные отношения; во-вторых, посредством свойств, закрепленных в диспозиции статьи, законодатель определяет характер отношений, выступающих объектом преступления. В-третьих, изменения в предмете фиксируют изменения в социальной действительности, как последствия преступления. Учитывая, что вред объекту причиняется посредством изъятия или удержание имущества, предметом преступления следует считать все имущество потерпевшего, а не только изъятые или удержанные.

От предмета преступления, выражающего общественные отношения, следует отличать предмет отношений как нематериальное явление, по поводу которого отношения складываются. Необходимо различать также предмет преступления, характеризующий такой элемент состава как объект, и предметы матери-

ального мира — продукты и предметы действий, которые конкретизируют общественные отношения, выступающие объектом преступления, но к этим общественным отношениям не относятся. Поэтому их следует относить не к *предмету преступления*, а к *предмету совершения преступления*, характеризующему объективную сторону состава преступления.

3.4. Классификация предметов преступления.

Вопросы квалификации и конструирования норм Особенной части УК РФ

Значение правового признака предмета преступления заключается в том, что с его помощью законодатель в диспозиции нормы Особенной части УК РФ указывает на отношения, выступающие объектом преступления. Поэтому рассмотрим классификацию предметов преступления в зависимости от выражения в них тех или иных свойств. Так, С.Ф. Кравцов все предметы преступления в зависимости от их социально-экономических свойств делит на следующие группы. Первую группу составляют предметы, которые можно объединить одним словом «имущество», выражающим экономические отношения. Вторую — природные богатства, находящиеся в естественно-природном состоянии, отличающиеся от имущества тем, что они не произведены трудом человека и не обособлены им из естественной природной среды обитания. Третью — предметы, ограниченные в свободном обращении с целью обеспечения охраны общественной безопасности и здоровья населения (оружие, наркотические средства). Четвертую — предметы, в которых выражены произведения научного, литературного, музыкального, художественного творчества, изобретения, предметы, содержащие в себе государственную тайну, а также официальные документы. Пятую — предметы, являющиеся символами государственной власти (флаг, герб), а также памятники культуры, могилы и иные предметы, взятые под охрану государства. Данная классификация, по мнению ее автора, создает предпосылки для исследования зависимости квалификации отдельных преступлений от свойств предметов преступлений.¹

¹ Кравцов С.Ф. Указ. соч. С.11–17.

Н.И. Коржанский в зависимости от социального назначения, особенностей, ценности все предметы преступления делит на три группы, которые подразделяются на виды: человек, у которого можно выделить тело и психику; растения и животные, подразделяющиеся на животных, выращенных человеком, диких животных и растения; вещи, подразделяющиеся на имущество, деньги, документы, оружие и иное.¹ По справедливому замечанию М.П. Бикмурзина, в этой классификации социальные свойства предмета преступления используются в качестве основания деления лишь одной группы вещей, изменения в предмете позволяют фиксировать последствия преступления, но не учитывают социальные признаки. В целом же классификация, предложенная Н.И. Коржанским, основывается на формах существования предметов. Сам М.П. Бикмурзин, в зависимости от социальных свойств, все предметы преступления делит на представляющие экономическую ценность, особую общественную значимость, повышенную опасность, ограниченные в обороте по иным причинам.²

Представляется, что если предметы преступления как объекты материального мира или идеальные объекты, поддающиеся воздействию и учету, выражают различные свойства отношений, выступающих объектом уголовно-правовой охраны, то они должны быть классифицированы по социально-правовому признаку. Описывая признаки предмета преступления в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, законодатель указывает на характер общественных отношений, определяемый не индивидуальными свойствами, особенностями и положением предмета преступления на данный момент времени, а его социально-экономической природой.

Если предмет преступления выражает общественные отношения, соответственно, классификация общественных отношений должна основываться на свойствах предмета преступления, в зависимости от того, какую сферу общественных отношений они характеризуют. Поэтому предметы преступлений следует объединить в группы, выражающие: личные неимущественные отношения; имущественные отношения; отношения в сфере общественной безопасности; отношения в сфере здоровья населения и общественной нравственности; отношения в сфере безо-

¹ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С.105–106.

² Бикмурзин М.П. Указ. соч. С.106–109.

пасности государства; отношения в сфере государственного управления. Рассмотрим приведенную классификацию, учитывая что, во-первых, значительный объем общественных отношений складывается по поводу личных, неотчуждаемых благ, таких как неприкосновенность отдельной личности и общества в целом, во-вторых, любое имущество имеет стоимость. Поэтому при квалификации возникают проблемы, связанные с поглощение составов, конкуренцией норм и совокупностью преступлений, в зависимости от того, какие свойства предмета преступления указаны в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Первую группу составляют предметы, выражающие личные неимущественные отношения, реализующиеся посредством предоставления соответствующих прав. Личные неимущественные права характеризуются неразрывной связью с личностью, их неотчуждаемостью, непередаваемостью и нетоварностью.¹ К предметам преступлений, выражающим личные неимущественные отношения, следует относить информацию, составляющую тайну личности, посредством разглашения которой ей причиняется вред: личную и семейную тайну (ст.137 УК РФ), тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст.138 УК РФ), тайну голосования (ст.141 УК РФ), тайну изобретения (ст.147 УК РФ), тайну усыновления (удочерения) (ст.155 УК РФ). Так, предметом преступления, предусмотренного ст.137 УК РФ, являются сведения, составляющие личную или семейную тайну, содержащиеся в письме, телеграмме или иных сообщениях. Личная тайна подразделяется на сугубо личную (никому не доверенную) и тайну профессиональную, т.е. доверенную адвокатам, медицинским работникам, нотариусам и т.д.² В теории обоснованно указано, что понятия «личная тайна» и «семейная тайна» не охватывают всех сведений, составляющих частную жизнь. Поэтому предметом преступления, предусмотренного ст.137 УК РФ, должна признаваться вся информация,

¹ Гражданское право : учебник. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1998. Часть I. С.314.

² Российское уголовное право : курс лекций. Т.3. Преступления против личности / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2000. С.421, 429. Поэтому трудно согласиться с мнением о наличии в УК РФ пробела, выражающегося в отсутствии нормы, предусматривающей ответственность за разглашение врачебной тайны. См.: Кибальник А., Соломоненко И. Понятие и виды тайн в уголовном праве // Российская юстиция. 2001. №2. С.54.

составляющая тайну частной жизни.¹ Предметом преступления, предусмотренного ст.138 УК РФ, являются сведения, содержащиеся в письме, телеграмме или ином сообщении.

К предметам, выражающим имущественные отношения, когда законодатель указал на такое их свойство, как стоимость, относится имущество как объект вещных и обязательственных отношений. Воздействие на них причиняет вред имущественным интересам субъектов отношений. Согласно доктрине имущество как предмет хищения должно удовлетворять потребности человека (экономический признак), являться результатом вложения человеческого труда, что выражается в его изготовлении или обособлении из естественной природной среды (социальный признак), и быть для субъекта чужим (юридический признак). В теории отмечается, что предметы материального мира, являющиеся объектами экологии, следует признавать предметом хищения и тогда, когда в них не вложен человеческий труд. Так, З.А. Незнамова полагает, что раз земля является объектом права собственности, то и завладение земельным участком, полезными ископаемыми, находящимися в недрах этого участка, животными и растениями, находящимися на нем, следует рассматривать как хищение.²

Представляется, что вопрос об отнесении вышеперечисленных объектов экологии к предметам преступлений против собственности должен рассматриваться дифференцированно. По мнению В.И. Плохой, в отличие от объектов права собственности в природные объекты не вложен человеческий труд, а потому их цена определяется главным образом экономическими и политическими соображениями, спросом и предложением на них и они принадлежат всем членам общества. В отношениях природопользования государство выступает не просто как собственник, пускающий в оборот свое имущество и забывающий о нем, а, скорее всего, как управляющий процессом природопользования. В этих отношениях, которые носят публично-властный характер, участвуют два субъекта: управляющий и управляемый, не находящиеся в равном положении, что характерно для

¹ Нуркаева Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами. СПб., 2003. С.198; Галыгина И.П. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С.14.

² Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1997. С.194–197.

гражданско-правовых отношений собственности. Воздействуя на природные объекты, виновный посягает на естественные права других людей, на благоприятную окружающую среду. Поэтому ответственность за подобные деяния должна быть предусмотрена в гл.26 УК РФ «Экологические преступления». В то же время, поскольку имущественное право на пользование выделенной делянкой леса или горным отводом заложено в носителе этого права (договоре, лицензии), то при посягательстве на это право возможна его охрана нормами гл.21 «Преступления против собственности».¹ Критерием отнесения природных ресурсов к имуществу и соответственно к предмету хищения является момент их передачи в пользование физическим или юридическим лицам, когда они обособляются, вводятся в гражданский оборот и переводятся в разряд имущества, т.е. государство разрешает использовать их экономические свойства.²

Представим ситуацию, когда предприниматель арендует участок с целью заготовки леса. Стоимость аренды определяется количеством и качеством леса, который растет на этом участке. Допустим, что предприниматель по ряду причин не смог его вырубить и этот лес вырубил другие люди, не платившие за аренду. Квалификация таких действий зависит, во-первых, от того, кому причинен ущерб, во-вторых, в чем этот ущерб выражается. Выдав лицензию на рубку леса, государство не охраняет больше право граждан пользоваться им как объектом экологии, и его ценность выражается уже не в способности производить кислород, укреплять почву от эрозии, удерживать влагу в почве и т.д., а в стоимости произрастающей на нем древесины. Поэтому в данном случае виновный причиняет вред не экологии, а имущественный ущерб арендатору. Поэтому такие действия следует рассматривать как хищение.

В последнее время распространенным стало изъятие почвы.³ Учитывая, что такие действия нельзя квалифицировать по

¹ Плохова В. Особенности природных объектов и их отражение в правовом регулировании // Российская юстиция. 2002. №6. С.28-30.

² Мазуренко Е.А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.20; Хабаров А.В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1999. С.13.

³ Например, из Тульской области, для приусадебных участков Подмосковья незаконно вывозят тысячи кубометров чернозема, вследствие чего ущерб причиняется экологии и собственнику земли (государству). См.: Ки-

ст.254 УК РФ, санкция ст.8.6 КоАП РФ не соответствует тяжести причиняемого вреда, а применить ст.167 УК РФ проблематично, Н.А Лопашенко предложила установить в гл.21 УК РФ ответственность за самовольную разработку недр и добычу полезных ископаемых при отсутствии признаков хищения, так как такие действия причиняют имущественный ущерб государству. Однако далее указанный автор приводит пример с неправомерным завладением лечебной грязью с курорта, которое по ее мнению следует квалифицировать как хищение, несмотря на то, что в создании этой грязи труд человека не вкладывался.¹ Поэтому более обоснованным является предложение А.В. Шульги изложить ст.164 УК РФ в следующей редакции «Хищение земли, других природных ресурсов, а также предметов и документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения».²

Таким образом, учитывая, что воздействие на объекты экологии причиняет вред всему обществу, по общему правилу посягательство на природные ресурсы, в которые не вложен человеческий труд, следует квалифицировать как преступления против экологии. Однако посягательство на природные объекты или ресурсы, находящиеся в естественном состоянии, когда государство отказалось от их охраны (вследствие чего они становятся объектами товарно-денежных отношений) и причинение имущественного ущерба их владельцу следует квалифицировать как преступление против собственности. Включение в состав имущества объектов экологии, которые по воле государства больше не обеспечивают гражданам права на безопасную природную среду, повысит эффективность охраны имущественных отношений.

Перечень предметов преступлений против собственности, выражающих имущественные отношения, т.е. имеющих экономическую значимость, следует расширить за счет включения в него информации, являющейся результатом научного, художественного творчества, так называемой интеллектуальной собственности, ответственность за посягательства на которую преду-

реев Н. Продавец земли // Российская газета. 3 октября 2004 г.; Ждакаев С. Поводов для вмешательства прокуратуры нет // Известия. 5 октября 2004 г.

¹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С.182.

² Шульга А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества : автореф. дис. ... докт. юрид наук. Волгоград, 2008. С.22.

смотрена ст.ст.146, 147 УК РФ. В теории гражданского права информацию к имуществу не относят. Во-первых, она является благом нематериальным, не сводимым к физическим объектам, которые выступают ее носителями. Во-вторых, информация – это благо непотребляемое, подвергающееся лишь моральному, но не физическому старению. В-третьих, особенностью информации является возможность ее неограниченного тиражирования и распространения, за исключением той информации, которая является объектом интеллектуальной собственности или охватывается понятием служебной и коммерческой тайны.¹

Представляется, что информация все же обладает свойствами имущества. Во-первых, иногда она может быть потребляема. Так, математические расчеты некоторых моделей материальных конструкций или процессов осуществляются в течение длительного времени, и если этой информацией кто-либо завладел, а у автора не сохранился второй экземпляр произведенных расчетов, то ему вновь придется затратить усилия для их повторного проведения. Во-вторых, согласно ст.1226 ГК РФ имущественное право является одним из компонентов права на результаты интеллектуальной деятельности. В-третьих, имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности могут служить вкладом в имущество хозяйственного товарищества или общества (п.6.ст.66 ГК РФ).² Информация, являющейся интеллектуальной собственностью, характеризуется тем, что, во-первых, она способна доставлять автору моральное удовлетворение от осознания того, что изобретение, художественное произведение, используемое людьми, создано и принадлежит ему, затратившему для этого интеллектуальные и физические усилия. Во-вторых, в возможности получить имущественную выгоду в виде вознаграждения за использование другими людьми результатов своего труда. В настоящее время, по мнению законодателя, при неправомерном использовании результатов интеллектуального труда потерпевшему прежде всего причиняется моральный вред, так как человек не получает морального удовлетворения от того, что все будут знать, что именно он является автором изобретения или художественного произведения. Представляется, что при

¹ Гражданское право : учебник / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Часть I. С.226.

² Гражданское право : в 2 т. / отв. ред. проф. Е.А.Суханов. М., 2004. Том I. С.625.

плагиате и контрафакции акцент должен быть сделан на том, что потерпевшему в первую очередь причиняется имущественный ущерб в виде неполучения должного. Так, 76% сотрудников правоприменительных органов указали, что нарушение авторских и смежных прав (ст.146 УК РФ), а также изобретательских и патентных прав (ст.147 УК РФ) в первую очередь причиняет имущественный ущерб в виде неполучения должного, 24% отметили, что опасность выражается в причинении морального вреда.

В теории уже отмечено, что опасность от незаконного использования интеллектуальной собственностью заключается в причинении не морального вреда, а имущественного ущерба. Так, А.В. Наумов предложил дополнить ст.ст.146, 147 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как неправомерное завладение предметами носителями прав и уравнивать санкции за их совершение с санкциями за хищение имущества.¹ Такой подход не совсем оправдан. Во-первых, информация все же обладает признаками имущества, а во-вторых, интеллектуальная собственность – информация, идеи, технология не является предметом мошенничества и при посягательстве на нее возможна квалификация по ст.ст.146, 147 УК РФ. Если эта информация, идеи зафиксированы на материальном носителе, то они становятся предметом хищения и их стоимость следует определять не по цене материального носителя, а с учетом ценности находящейся на нем информации.² Получается, что если виновный завладел информацией, являющейся интеллектуальной собственностью, и вследствие ее незаконного использования причинил имущественный ущерб ее автору, то его действия следует квалифицировать по ст.146 УК РФ. Ознакомление с художественным произведением, открытием, изобретением, не повлекшее ущерба потерпевшему, не является преступлением. Если же виновный завладел информацией, находящейся на материальном носителе, то его действия следует квалифицировать как хищение, т.е. выбор норм, находящихся в разных главах Особенной части УК РФ, зависит от того, как выражен предмет преступления. Кроме этого, если виновный скопировал компьютерную информацию на свой носитель, а затем использовал ее, причинив ущерб владельцу, то его действия следует квалифицировать как окончен-

¹ Наумов А. Хищение интеллектуальной собственности // Уголовное право. 2004. №4. С.40; Бикмурзин М.П. Указ. соч. С.122.

² Волженкин Б.В. Мошенничество. СПб., 1998. С.21.

ное преступление, предусмотренное ст.146 УК РФ, если же виновный завладел информацией, находящейся на материальном носителе, то – как хищение. При этом преступление будет оконченным не с момента использования информации и причинения ущерба автору или правообладателю в виде неполучения должного, а с момента получения виновным реальной возможности распоряжаться имуществом (информацией, находящейся на материальном носителе), т.е. момент окончания преступления переносится на более раннюю стадию.

Согласно названию гл.19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека гражданина» потерпевшим от преступления, предусмотренного ст.146 УК РФ, является физическое лицо. Однако согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. №14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» потерпевшими являются и юридические лица, которым авторское право или смежные права принадлежат на основании закона или по договору. Таким образом, отнесение к потерпевшему юридического лица не соответствует названию главы. Поэтому ответственность за нарушение авторских, смежных изобретательских и патентных прав должна быть предусмотрена в гл.21 УК РФ «Преступления против собственности», что уже отмечалось в литературе.¹ По-

¹ Верина Г.В. Указ. соч. С.44. Первоначально в Уголовном уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. нормы, предусматривающие ответственность за присвоение ученой и художественной ценности (ст.ст.1683-1685), были предусмотрены в разделе «О преступлениях и проступках против собственности частных лиц». Право отвлеченной собственности, занимало особое место в ряду имущественных прав, означая юридическую возможность извлекать выгоды из продуктов умственного труда. См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. Петроград, 1916. С.400–401. В УК РСФСР 1926 г. ответственность за оглашение изобретения до заявки без согласия изобретателя, а равно самовольное использование литературных, музыкальных и иных художественных и научных произведений с нарушением закона об авторском праве была предусмотрена в ст.177, расположенной в гл.7 «Имущественные преступления». Нарушение авторского права могло быть совершено в форме плагиата (литературная кража) – умышленного воспроизведения под своим именем или именем других лиц чужого произведения или контрафакции – самовольного использование чьего-нибудь произведения без согласия автора. Это преступления имело

скольку информация, как и энергия не обладает признаком вещи, такие действия нельзя квалифицировать как хищение.

Кроме этого, по мнению А.В. Шульги, к предмету преступлений против собственности следует относить и сведения, составляющие коммерческую тайну. Поэтому ответственность за сбор и разглашение коммерческой тайны должна быть предусмотрена в главе 21-1 УК РФ «Преступления против интеллектуальной собственности», так как ее сбор и разглашение причиняют имущественный ущерб обладателю.¹ Согласно п.2 ст.3 Федерального закона от 29 июля 2004 г. №98-ФЗ «О коммерческой тайне» коммерческую тайну составляют сведения научно-технического, технологического, производственного, финансово-экономического и иного характера, в том числе секреты производства (ноу-хау), имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам. Таким образом, информацию об открытии, изобретении, выражающуюся в произведении художественного творчества, а также сведения, составляющие коммерческую тайну, следует рассматривать как предмет преступлений против собственности вне зависимости от формы ее фиксации. Завладение информацией, находящейся на материальном носителе, следует квалифицировать как преступление против собственности. Реализация этого предложения повысит эффективность борьбы с посягательствами на интеллектуальную собственность, поскольку в сознании граждан и правоприменителей преступление против личных прав менее опасно, чем преступление против собственности.²

Предмет преступления не только устанавливает характер отношений как объекта преступления, но и определяет размера причиненного вреда. В ряде случаев сложно установить стоимость похищенного имущества, поэтому в диспозиции нормы законодатель указывает лишь его признаки, например, хищение предметов, имеющих особую историческую, научную, художе-

два объекта: имущественные права авторов и изобретателей и их личные права. См.: Советское уголовное право. Часть Особенная. Л., 1959. С.244. Следовательно, опасность плагиата и контрафакции определялась в первую очередь причинением имущественного ущерба потерпевшему.

¹ Шульга А.В. Указ. соч. С.31, 37.

² Глухова Г. Необходима самостоятельная глава в УК РФ о преступлениях против интеллектуальной собственности // Уголовное право. 2003. №2. С.20.

ственную или культурную ценность (ст.164 УК РФ). Учитывая сложность определения стоимости носителя информации, определяемая информацией, находящейся на нем, обоснованным является предложение А.И. Бойцова о дополнении УК РФ специальной нормой, предусматривающую ответственность за изъятие носителей с находящейся на них информацией.¹

Третью группу составляют предметы, выражающие отношения в сфере общественной безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов не одного человека, а всего общества. К ним относятся объекты энергетики, электро-связи, жилищного и коммунального хозяйства, другие объекты жизнеобеспечения (ст.215-2 УК РФ); нефтепроводы, газопроводы, а также объекты, связанные с ними технологически (ст.215-3 УК РФ), транспортные средства, пути сообщения, средства сигнализации, связи (ст.267 УК РФ), а также компьютерная информация (ст.272 УК РФ), так как неправомерный доступ к информации, что повлекло ее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование, причиняет вред не только отношениям собственности, но и иным отношениям. Поэтому сложно согласиться с мнением о том, что нормы, предусмотренные ст.ст.272-274 УК РФ, следует включить в главу «Преступления против интеллектуальной собственности».² Вместе с тем, учитывая, что санкция нормы, предусмотренной ст.272 УК РФ, не превышает двух лет лишения свободы, неправомерный доступ к компьютерной информации, повлекший причинение имущественного ущерба, следует квалифицировать по совокупности со ст.165 УК РФ. Так, Гайдук был принят на работу и ему были доверены сведения, составляющие коммерческую тайну: логин и пароль доступа к сайту. После увольнения Гайдук, используя доступ к сайту организации, с целью мести незаконно удалил его, причинив имущественный ущерб на сумму 234 176 руб. На основании чего он обоснованно был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.165, ч.2 ст.183, ч.1 ст.272 УК РФ.³

Предметами преступлений против общественной безопасности являются огнестрельное оружие, комплектующие его детали, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства,

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. С.126–127.

² Шульга А.В. Указ. соч. С.37.

³ Приговор Железнодорожного городского суда Красноярского края от 17 сентября 2004 г. Дело №1-202/04

характеризующиеся определенными признаками. Так, В.Д. Малков выделяет *целевой* признак, характеризующий их назначение, и *правовой* признак, характеризующий правовой режим приобретения и хранения указанных предметов.¹ По мнению С.М. Малькова, целевой признак характеризуется пригодностью указанных предметов, например оружия, для поражения живой цели снарядом, приводимым в движение энергией пороховых газов. Его установление позволяет разграничивать оконченное хищение оружия от неоконченного. Указанный автор выделяет еще и функциональный признак, характеризующий боевые возможности оружия. В свою очередь боевые возможности определяют конструктивные особенности предмета, принцип действия и поражающий элемент. Пригодность предметов вооружения, их целевые и правовые признаки относятся к общим признакам, а функциональные особенности – к специальным признакам. Поэтому нельзя квалифицировать хищение газового и пневматического оружия по ст.226 УК РФ.² Учитывая, что свойства предметов, указанных в диспозиции ст.226 УК РФ, выражают отношения в сфере общественной безопасности, хищение оружия, как правило, не требует дополнительной квалификации по совокупности с преступлениями против собственности, так как санкция ст.226 УК РФ превышает санкции ст.ст.158-163 УК РФ. Однако при хищении оружия, имеющего историческую или культурную ценность, действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.226 и 164 УК РФ, поскольку только так может быть дана полная оценка содеянного, так как санкция статьи 226 УК РФ, менее строгая, чем санкция статьи 164 УК РФ. Следовательно, если предмет хищения обладает двумя или более специальными свойствами, то посягательство на него образует идеальную совокупность.³ Представляется, что по совокупности преступлений, предусмотренных ст.158 и ст.226 УК РФ, следует квалифицировать хищение оружия, если его стоимость превышает 1 миллион рублей, так как в ч.1 ст.226 УК РФ предусмотрено на-

¹ Малков В.Д. Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ. М., 1971. С.11.

² Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Красноярск, 2002. С.61–64

³ Векленко В.В. Квалификация хищений. С.69–70.

казание до 7 лет лишения свободы, в то время как в ч.4 ст.158 УК РФ – до 10 лет лишения свободы. Поэтому в теории обоснованно предложено в норме, устанавливающей ответственность за хищение оружия, предусмотреть такой квалифицирующий признак, как хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ в крупном размере, соответственно ужесточив санкцию.¹

Четвертую группу составляют предметы, воздействие на которые причиняет вред здоровью населения или общественной нравственности: наркотические средства или психотропные вещества (ст.229 УК РФ), памятники истории и культуры (ст.243 УК РФ), тела умерших, надмогильные сооружения, кладбищенские здания (ст.244 УК РФ), животные (ст.245 УК РФ), а также объекты экологии. Хотя эти предметы и имеют определенную стоимость, по мнению законодателя, воздействие на них в первую очередь причиняет вред не имущественным отношениям, а отношениям в сфере здоровья населения. Так, наркотические средства как предмет преступления, предусмотренный ст.229 УК РФ, характеризуются следующими признаками: физическим (это предмет материального мира, имеющий химическую формулу и агрегатное состояние); социальным (наркотические средства употребляет значительное количество людей); медицинским (их употребление приводит к психической и физической зависимости и нарушении права на здоровье неограниченного количества лиц) и поэтому эти средства включены в определенный перечень (юридический признак).²

Предметом преступления, предусмотренного ст.243 УК РФ, выступают памятники истории, культуры, природных комплексов или объектов, а также предметы или документы, имеющие историческую или культурную ценность.³

¹ Дементьев С.И., Феоктистов М.В. Совершенствование законодательной конструкции двуобъектных преступлений / Защита личности в уголовном праве : межвуз. сб. научн. трудов. Екатеринбург, 2002. С.25–29.

² Майоров А.А., Малинин Б.Б. Наркотики: преступность и преступления. СПб., 2002. С.95–96.

³ Так, в г. Москве по факту разрушения фронтонов и карнизов и установления мансарды из гофрированного железа, изменивших первоначальный вид здания XVIII века, против его владельца было возбуждено уголовное дело по ст.243 УК РФ. Хотя экономическая стоимость здания осталась прежней, даже увеличилась вследствие расширения его площади, но как памятник архитектуры и истории оно было повреждено. См.: Козлова Н. Памятник – себе // Российская газета. 24 июля 2008 г.

Спорным является вопрос о квалификации завладения предметами, находящимися на могилах. Учитывая, что предметы, находящиеся в местах захоронения, выходят из сферы имущественных отношений, поскольку они добровольно исключаются родственниками умершего из состава принадлежащего им имущества, такие действия, по мнению одних, следует квалифицировать как надругательство над местами захоронения (ст.244 УК РФ).¹ Другие полагают, что такие действия являются хищением, поскольку эти предметы не являются выброшенными за ненадобностью и поэтому они являются чужими для других.² Представляется, что такие действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений как хищение и надругательство над могилами (ст.244 УК РФ).³ При этом родственникам умершего и обществу причиняется моральный вред, а лицам, ухаживающим за могилой, причиняется и имущественный ущерб. Поэтому, учитывая распространенность подобных действий, ответственность за них должна быть предусмотрена в отдельной норме, диспозиция которой может быть сформулирована, как и диспозиция ст.229 УК РСФСР (Надругательство над могилой): «Надругательство над могилой, а равно похищение находящихся в могиле или на могиле предметов». Учитывая, что при этом в первую очередь вред причиняется общественной нравственности, эта норма должна быть расположена в гл.25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

Такие предметы преступлений против здоровья населения, как экологические объекты, характеризуются природным происхождением, зависимостью от окружающей природной среды и социально-экономической ценностью для общества.⁴ К ним относятся подземные, поверхностные и морские воды (ст.250, 252 УК РФ), атмосфера (ст.251 УК РФ), земля (ст.254 УК РФ), водные биологические ресурсы (ст.256 УК РФ), животные (ст.258 УК РФ), лесные насаждения (ст.ст.260-261 УК РФ).

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. С.239.

² Векленко В.В. Квалификация хищений. С.78.

³ Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. С.483. Так, 32% опрошенных сотрудников правоприменительных органов полагают, что такие действия следует квалифицировать по ст.244 УК РФ, 42% – как хищение и 26% по совокупности преступлений.

⁴ Баландюк В.Н. Уголовно-правовая характеристика экологических преступлений. Омск, 1995. С.67.

Пятую группу составляют предметы, воздействие на которые причиняет вред отношениям в сфере безопасности государства и соответственно отношениям собственности, управления, неприкосновенности личности и т.д., что и нашло свое отражение в размерах санкций. К ним относятся информация, составляющая государственную тайну (ст.276 УК РФ); предприятия, сооружения, пути и средства сообщения связи, объекты жизнеобеспечения (ст.281 УК РФ); оружие, боеприпасы, военная техника (ст.ст.346, 347 УК РФ).

Шестую группу составляют предметы, воздействие на которые причиняет вред отношениям в сфере государственного управления. К ним относятся предметы, являющиеся доказательствами (ст.303 УК РФ); сведения, составляющие тайну предварительного расследования (ст.310 УК РФ); сведения о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного процесса (ст.311 УК РФ); имущество, подвергнутое описи или аресту (ст.312 УК РФ); документы, штампы, печати, марки акцизного сбора, специальные марки и знаки соответствия (ст.325 УК РФ); Государственный герб и Государственный флаг Российской Федерации (ст.329 УК РФ). Учитывая, что оскорбление представителя власти (ст.319 УК РФ) характеризуется в непосредственном воздействии на психику, его объективная сторона, может выражаться и в повреждении форменной одежды представителя власти как его внешнего опознавательного знака, выступающего предметом преступления.¹ К предметам преступлений против порядка управления относят и пограничные знаки (деревянные и железобетонные пограничные столбы, створные знаки), имеющие специальную окраску, так как их изъятие, перемещение или уничтожение является преступным. Речь идет об изменении обозначения (демаркации) Государственной границы, т.е. незаконного изменения ее на местности, а не изменения государственной границы по существу, в том виде, в каком она установлена юридически.² Поэтому название ст.323 УК РФ противоречит ее содержанию, так как уничтожение пограничных знаков юридически не изменяет государственную границу. Если же лицо поставило перед собой цель изменить Государственную границу, то это уже посягательство на территориальную целостность страны. Учитывая, что санкция ч.1 ст.323 УК РФ анало-

¹ Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Указ. соч. С.267–269.

² Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Указ. соч. С.262.

гична по строгости санкции, предусмотренной ч.1 ст.167 УК РФ, криминализация этих действий является излишней.¹

Предметом преступления, предусмотренного ч.ч.1, 2 ст.325 УК РФ, являются официальные документы, а также штампы, печати, паспорт гражданина и другие личные важные документы (водительские права, диплом об образовании). Таким образом, в ст.325 УК РФ в качестве предмета преступления указаны три вида документов: паспорт, личные важные документы и официальные документы, характеризующиеся двумя признаками. Первый указывает на его основное свойство: как носитель информации удостоверяет юридические факты, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей.² Второй признак, характеризующий источник происхождения будет рассмотрен в следующем параграфе.

Следующим видом документа является паспорт и другие важные личные документы. Согласно одному из решений Верховного Суда РФ похищение военного билета, водительского удостоверения, доверенности на право управления автомобилем, страхового медицинского полиса, медицинской санитарной книжки охватывается ч.2 ст.325 УК РФ и дополнительной квалификации по ч.1 ст.325 УК РФ не требуют (они относятся к важным личным документам граждан и не относятся к официальным, которые указаны в ч.1 ст.325 УК РФ).³ Это позволяло предположить, что паспорт и важные личные документы являются разновидностями официальных документов. Но в другом решении Верховный Суд РФ указал, что ч.1 ст.325 УК РФ предусматривает ответственность за уничтожение официальных документов, определяющих полномочия учреждений, организаций, к которым военный билет не относится, поэтому его уничтожение не является преступлением.⁴ По всей видимости, это связано с тем, что ответственность за уничтожение паспорта предусмотрена в ст.19.16 КоАП РФ и общественную опасность как основание для криминализации представляет лишь непра-

¹ Якимов О.Я., Якимова С.С. Проблемы уголовно-правовой охраны государственной границы РФ / Уголовное право: проблемы развития в XXI веке : материалы 4-й междунар. научно-практ. конференции. М., 2007. С.503–504.

² Букалерева Л. Документы как предмет преступлений против порядка управления // Законность. 2006. №6. С.14.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. №8. С.19.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №3. С.11.

вомерное обладание чужим паспортом. Представляется, что паспорт как важный личный документ является официальным документом, так как он удостоверяет личность и, соответственно, предоставляет гражданину права в сфере административных отношений, являясь разновидностью удостоверения. Непризнание паспорта официальным документом приведет к тому, что его подделку невозможно будет квалифицировать по ст.327 УК РФ, что нельзя признать разумным.¹ Кроме этого не ясно, почему уничтожение лицензии, предоставляющей право заниматься определенным видом деятельности, является преступным, а уничтожение паспорта – нет. Удостоверение – это официальный документ установленной формы, созданный уполномоченным органом, находящийся в системе регистрации, строгой отчетности и контроля за его обращением, удостоверяющий юридические факты, например статус личности, либо наличие прав или освобождение от обязанностей. Поэтому, по обоснованному мнению ряда авторов, в целях унификации терминов необходимо отказаться от понятия «важный личный документ» (так как оно является оценочным и принципиально не отличается от понятия «удостоверение») и использовать при определении только юридически значимые признаки документов.² Соответственно, предметами преступлений, предусмотренных ст.325 УК РФ, следует признавать удостоверения, удостоверяющие статус личности, и иные официальные документы, где указаны юридические факты, на основании которых субъект наделяется правами или освобождается от обязанностей. Права и обязанности, закрепленные в удостоверении, чаще всего в нем не указываются, а являются производными и определяются нормативными актами, регламентирующими сферу применения конкретного документа.³

Подводя итоги, отметим следующее. Учитывая, что функция предмета преступления заключается в выражении тех или иных общественных отношений, они должны быть классифицированы в зависимости от того, какую сферу общественных отношений они характеризуют. Поэтому предметы преступлений

¹ Бриллиантов А.В. О содержании понятия «официальный документ» // Журнал российского права. 2003. №2. С.68.

² Букалерова Л. Указ. соч. С.14-15; Бриллиантов А.В. Указ. соч. С.69.

³ Постников В.С. Уголовная ответственность за подделку, изготовление, сбыт и использование подложных документов, штампов, печатей, бланков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С.14.

следует объединить в группы, выражающие: личные неимущественные отношения; имущественные отношения; отношения в сфере общественной безопасности; отношения в сфере здоровья населения и общественной нравственности; отношения в сфере безопасности государства; отношения в сфере государственного управления.

3.5. Вопросы квалификации преступлений с предметами их совершения

Как отмечено ранее, предметы внешнего мира и информация, изготовление, хранение и сбыт которых характеризует процесс совершения преступления, должны относиться не к объекту преступления, а к признакам объективной стороны. Все предметы совершения преступления в зависимости от сферы правоотношений, на которую воздействует виновный, изготавливая, сбывая, используя и перемещая их в пространстве, можно подразделить на предметы совершения преступления, причиняющие вред в сфере таких отношений, как личные неимущественные – поддельные бюллетени (ст.142 УК РФ); экономические – денежные средства, полученные преступным путем (ст.ст.174–175 УК РФ), товарный знак (ст.180 УК РФ), проспект эмиссии ценных бумаг (ст.185 УК РФ), поддельные деньги и ценные бумаги (ст.186 УК РФ), поддельные кредитные расчетные карты или иные платежные документы (ст.187 УК РФ), товары и предметы, перемещаемые через границу (ст.188 УК РФ), драгоценные металлы и драгоценные камни (ст.191 УК РФ); общественная безопасность – оружие (ст.222 УК РФ); вредоносные программы для ЭВМ (ст.273 УК РФ); общественная нравственность и здоровье населения – наркотические средства и психотропные вещества (ст.ст.228, 228-1 УК РФ), растения (ст.231 УК РФ), рецепты и иные документы, дающие право на получение наркотических средств и психотропных веществ (ст.233 УК РФ), сильнодействующие и ядовитые вещества (ст.234 УК РФ), товары, не отвечающие требованиям безопасности (ст.238 УК РФ), порнографические материалы и предметы (ст.242 УК РФ); 6) государственное управление – доказательства (ст.303 УК РФ), заключения экспертов (ст.307 УК РФ), официальные документы, награды, штампы, печати, бланки (ст.ст.324, 327 УК РФ). Квалификация

преступлений с предметами их совершения связана с вопросами совокупности преступлений или поглощения составов и отграничением их от непереступных действий.

Рассмотрим проблемы квалификации преступлений, когда изготовление и сбыт предметов посягает на отношения в сфере собственности и экономической деятельности. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2001 г. №1 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. №2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг» к предметам совершения преступления, предусмотренного ст.186 УК РФ, относятся денежные купюры, монеты, находящиеся в обращении или подлежащие обмену, ценные бумаги, если они имеют существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами. Если явное несоответствие поддельной купюры исключает ее из участия в денежном обороте, то действия виновного следует квалифицировать как мошенничество. Несмотря на то, что билетам денежно-вещевых лотерей присущи все признаки ценной бумаги – письменная форма, строго формальный характер, абстрактность, публичная достоверность, выражение в них права, однако законодательство о ценных бумагах билет денежно-вещевой лотереи не относится к ценным бумагам, поэтому его подделку с целью сбыта следует квалифицировать как приготовление к мошенничеству.¹

При сбыте поддельных денег и ценных бумаг возникает вопрос о соотношении преступлений, предусмотренных ст.ст.159 и 186 УК РФ. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 апреля 2001 г. №1 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 г. №2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег и ценных бумаг» отмечается, что незаконное приобретение лицом чужого имущества в результате проведенных им операций с фальшивыми деньгами или ценными бумагами охватывается составом

¹ Шишко И.В. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг // Вопросы уголовного права и процесса в условиях правовой реформы : межвуз. сборник научн. статей. Красноярск, 1999. С.138–139.

ст.186 УК РФ и дополнительной квалификации по статьям, предусматривающим ответственность за хищение, не требует. По всей видимости, по мнению Верховного Суда РФ, при сбыте поддельных денег и ценных бумаг виновный причиняет вред не только отношениям в сфере их обращения, но и отношениям собственности, о чем свидетельствует размер санкций, предусмотренных ст.186 УК РФ. Однако эту позицию Верховного Суда РФ обоснованно критикуют, полагая, что сбыт поддельных денег и ценных бумаг, связанный с противоправным завладением чужим имуществом, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.159, 186 УК РФ, поскольку, во-первых, если следовать указаниям Верховного Суда РФ, то «теряется» такой объект, как отношения в сфере собственности. Состав преступления, предусмотренный ст.186 УК РФ, относится к формальным и не охватывает причинение имущественного ущерба лицам, которым виновный сбывает поддельные деньги, и поэтому нормы, предусмотренные ст.ст.186 и 159 УК РФ, нельзя рассматривать как общую и специальную. Во-вторых, сбыт поддельных денег и ценных бумаг по времени не всегда совпадает с изъятием имущества, так как виновный может передать их в качестве аванса или, наоборот, передать их намного позже после получения имущества. В-третьих, сбыт не всегда связан с противоправным и безвозмездным завладением чужим имуществом.¹

Представляется, что опасность сбыта поддельных денег и сбыта ценных бумаг различна, поскольку изготовление с целью сбыта и сбыт поддельных денег причиняет вред интересам государства.² Поэтому норма, предусматривающая ответственность за изготовление и сбыт поддельных денег, должна располагаться в разделе «Преступления против государственной власти», а норма, предусматривающая ответственность за изготовление с целью сбыта и сбыт ценных бумаг, – в главе «Преступления в сфере экономической деятельности».

¹ Шишко И.В. Совокупность фальшивомонетничества и преступлений, совершаемых с использованием поддельных денег (ценных бумаг) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. материалов научно-практ. конф. Ч.1. Красноярск, 2001. С.165–167; Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. С.377.

² Аминов Д.И. Указ. соч. С.54.

В зависимости от предметов совершения преступления законодатель изменяет объем отношений, охраняемых УК РФ. Так, предметом совершения преступления, предусмотренного ч.1 ст.222 УК РФ, является огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства. Незаконный оборот гражданского огнестрельного гладкоствольного оружия преступлением не является, несмотря на то, что его приобретение, хранение регулируется законодательством об обороте оружия без особенностей установления для него правового режима. Поэтому следует присоединиться к мнению о том, что необоснованное изъятие гладкоствольного гражданского оружия из сферы действия ст.222 УК РФ создает угрозу для общественной безопасности.¹

Следующая проблема квалификации преступлений с предметом совершения преступления связана с квалификацией незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст.ст.228-228-1 УК РФ), где предметом совершения преступления выступают не наркотические вещества, характеризующие биохимические механизмы их действия, а наркотические средства, которые как предметы внешнего мира являются носителями этих веществ.² Поэтому, согласно постановления Пленума Верховного Суда РФ №11 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» как незаконное приобретение наркотических средств следует квалифицировать сбор дикорастущих растений или их частей, включенных в перечень наркотических средств. Применительно к наркотическим средствам и психотропным веществам, включенным в Список I, за исключением кокаина, и Список III, если они находятся в смеси с каким-либо нейтральным веществом (наполнителем), определение размера наркотического средства и психотропного вещества производится без учета количества нейтрального вещества (наполнителя), содержащегося в смеси. Если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в Список I, входит в со-

¹ Мальков С.М., Кац Е.А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Красноярск, 2006. С.28–29.

² Майоров А.А., Малинин В.Б. Указ. соч. 2002. С.99.

став смеси (препарата), содержит одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси. Получается, что лицо, завладев верхушками конопли, масса которых в высушенном состоянии превышает 2 грамма, уже совершило преступление, так как в любом виде конопли содержатся наркотические алкалоиды, позволяющие на основании общего веса растений, представленных на экспертизу, признать их наркотическим средством в крупном размере.

Однако биологическая активность наркотиков растительного происхождения определяется не столько их массой, сколько содержанием в них веществ, действующих на организм человека. Содержание этих соединений в растительном материале изменяется в разы в зависимости от генетических признаков, географии произрастания и способов их обработки.¹ Так, содержание наркотических компонентов в героиносодержащих препаратах (Список I) может варьироваться от 5 до 90%, в то время как суды учитывают общую массу изъятого вещества. В результате к уголовной ответственности привлекаются лица, совершившие незаконные действия с наркотическими средствами, содержащими такое количество наркотических алкалоидов, которые фактически не могут оказать воздействия на организм человека. Поэтому, по обоснованному мнению Е.Ю. Четвертаковой несмотря на необходимость государственного контроля не только в отношении наркотических и психотропных веществ в чистом виде, но и препаратов, содержащих такие вещества, при определении размеров наркотических и психотропных веществ следует исходить не из общей массы веществ, содержащих наркотические алкалоиды и психотропы, а из определенного экспертным путем точного количества наркотика. Поскольку общественную опасность представляет незаконный оборот именно наркотиков и психотропных веществ, а не содержащегося в препарате нейтрального компонента (крахмала, талька, сахара),² представляется, что приобретение и сбыт подобных средств следует квалифицировать как покушение на незаконное приобретение наркотических

¹ Иванкевич В. Когда граммы измеряются годами // Законность. 1999. №1. С.33.

² Четвертакова Е.Ю. Проблема определения предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 4-й международной практ. конференции. С.441–443.

средств (ч.3 ст.30, ч.1 ст.228 УК РФ) и как покушение на их сбыт (ч.3 ст.30, ч.1 ст.228-1 УК РФ). Разные подходы к определению размера наркотических средств в смеси объясняются стремлением государства ужесточить ответственность за их незаконный оборот. Однако, ужесточение уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств должно происходить не только при привлечении к уголовной ответственности, но и на стадии ее реализации, ограничивая возможности освобождения осужденных от наказания к лишению свободы.¹

Определенные сложности при квалификации возникают при незаконном обороте официальных документов, которые характеризуется двумя признаками: первый указывает на то, что документ служит доказательством, подтверждением каких-либо событий, фактов, имеющих юридическое значение, второй характеризует источник его происхождения. Является ли документ доказательством каких-либо фактов, зависит от того, предоставляет ли этот документ права или обязанности непосредственно. Так, Р. подделал ходатайства от имени должностных лиц университета о допуске в архив Ленинградской области и другие архивы, на основании которых ему разрешили работать в архивах, и был осужден по ст.196 УК РСФСР (ст.327 УК РФ). Однако в дальнейшем дело было прекращено ввиду отсутствия состава преступления, поскольку ходатайства о допуске в архив не относятся к официальным документам, так как они не предоставляют право пользоваться архивами, это право предоставляется только пропуском для работы в архивах, выписываемым после разрешения начальника архива.² Поэтому сложно согласиться с отнесением к официальным документам справки с места работы о доходах заемщика, необходимой для предоставления в банк с целью получения кредита,³ так как она не предоставляет право на получение кредита и ее наличие является обязательным только для заключения договора кредитования.

¹ Так, Г. осужденная по совокупности преступлений за незаконный сбыт наркотических средств, выручка от продажи которых ежедневно составляла свыше 3 млн. рублей, на 20 лет лишения свободы, через 4 года отбывания наказания в колонии общего режима была переведена для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение. См.: Зюзин С. Вольная для Мамаы Чоли // Российская газета. 4 марта 2009 г.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. №5. С.14.

³ Шнитенков А.В. Поддельная справка о заработной плате как предмет преступления // Российская юстиция. 2008. №11. С.26–27.

Следующим критерием признания документа официальным является источник его происхождения – учреждение, организация, предприятие и т.д. По мнению одних, официальными признаются документы, исходящие из органов государственной власти или управления либо из негосударственных организаций в пределах их компетенции, а также адресованные им.¹ Другие считают, что документы могут быть признаны официальными и тогда, когда они исходят от частных лиц, но только если государство в соответствии положениями нормативно-правового акта признает их официальный статус и юридическое значение (например, документы, заверенные нотариусом или лицом, чья подпись приравнивается к нотариально заверенным).² Представляется, что критерием признания документа официальным и соответственно отнесения его к предметам совершения преступлений, предусмотренных ст.ст.324, 327 УК РФ, является сфера отношений, в которых этот документ наделяет правами и обязанностями.

Все документы в зависимости от характера правоотношений, возникновения, изменение или прекращение (регламентирование) которых удостоверяются в них можно подразделить на документы, которые удостоверяют государственно-правовые отношения (конституционные) – избирательные бюллетени (ст.142 УК РФ); гражданские правоотношения – договоры, расписки; финансовые правоотношения – налоговая декларация (ст.ст.198, 199 УК РФ); земельные правоотношения – свидетельство о праве на землю; трудовые правоотношения между работником и работодателем – трудовая книжка (ст.ст.324, 327 УК РФ); семейные правоотношения – свидетельство о браке (ст.ст.324, 327 УК РФ); правоотношения в сфере судопроизводства – постановление о привлечении в качестве обвиняемого (ст.299 УК РФ).³ В теории официальными документами предложено считать те документы, которые регламентируют отношения в сфере управления.⁴ Как обоснованно полагает И.А. Кле-

¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. С.445.

² Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. С.693; Гричанин И., Щиголев Ю. Квалификация подделки и использования подложных документов // Российская юстиция. 1997. №11. С.37.

³ Сабитова Е.Ю. Документы как объективный признак состава преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С.14–15.

⁴ Постников В.С. Указ. соч. С.15.

пицкий, если государство, оказывая доверие негосударственным организациям, предоставляет им полномочия удостоверять факты, значимые для возникновения, изменения или прекращения правоотношений публично-правового характера, то выданные ими документы могут быть признаны официальными. Поэтому официальным документом следует признавать трудовую книжку, выданную коммерческой организацией для начисления пенсии органами пенсионного обеспечения; справки банков для вывоза за рубеж купленной у них иностранную валюту, поскольку в данных случаях указанные организации выступают как субъекты управленческих отношений.¹

Не относятся к официальным и не являются предметом совершения преступлений, предусмотренных ст.ст.324, 327 УК РФ, такие документы, как расписка о получении денег в долг, гражданско-правовой договор, даже если он заверен нотариусом. Поэтому сложно согласиться с решением Верховного Суда РФ по делу Д., подделавшей депозитный договор путем внесения в него подписи своей матери. По мнению суда, в данном случае состав преступления, предусмотренный ст.327 УК РФ, отсутствовал, так как Д. не приобрела для себя никаких прав и обязанностей.² Представляется, что в действиях Д. нет состава преступления не потому, что она изготовила документ, который не предоставлял ей права, а потому что заключение депозитного договора является основанием для возникновения не административно-правовых, а гражданско-правовых отношений. В то же время, заявление гражданина о признании своего отцовства (заверенное нотариусом) является официальным документом и соответственно предметом совершения преступления, предусмотренного ст.327 УК РФ, так как в нем закреплён юридический факт, наделяющий правами или обязанностями в сфере семейных правоотношений.

Таким образом, предметом совершения преступлений, предусмотренных ст.ст.324, 327 УК РФ, является официальный документ, удостоверяющий статус личности или юридические факты, наделяющий субъектов правами или обязанностями в сфере административно-управленческих правоотношений.

¹ Клепицкий И.А. Документ как предмет подлога в уголовном праве // Государство и право. 1998. №5. С.71–72.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №3. С.22–23.

Глава 4. Механизм причинения вреда объекту преступления как правоотношениям.

Вопросы квалификации при воздействии на элементы правоотношений

4.1. Механизм причинения вреда объекту преступления как правоотношениям

Механизм причинения вреда объекту преступления как правоотношениям связан с воздействием на элементы структуры общественных отношений. Так, преступление может нарушать механизм функционирования общественных отношений путем: воспрепятствования тем действиям, в которых оно выражается (например, сопротивление представителю власти); воздействия на определенные его элементы, формы и условия существования: на субъекты общественных отношений (угроза начальнику в связи с его служебной деятельностью); на материальные предметы (кража); на материальную форму закрепления отношений (подделка документов); исключения субъектом отношений себя из отношений (дезертирство); оставаясь в системе отношений, субъект не совершает действий, которые должен выполнить (бездействие власти); незаконно видоизменяет отношения, субъектом которых он является.¹

По мнению Е.А. Фролова, механизм причинения вреда общественным отношениям выражается в следующем. Во-первых, в непосредственном воздействии на охраняемую уголовным законом возможность, например, в воспрепятствовании деятельности, осуществление которой составляет содержание общест-

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. С.148–149.

венного отношения (сопротивление представителю власти); невыполнении виновным обязанностей, служащих условием осуществления соответствующей возможности (уклонение от уплаты налогов); злоупотреблении своими возможностями во вред другим субъектам общественной жизни; исключение субъектом самого себя из общественного отношения (побег). Во-вторых, в непосредственном воздействии на предмет преступления, когда социальная возможность нарушается косвенно (хищение, уничтожение имущества). В-третьих, в непосредственном воздействии на субъект отношения (потерпевшего), выражающемся в насилии, которое исключает соответствующую социальную возможность (преступления против личности). Результатом является лишение участников общественной жизни социальной возможности либо затруднение реализации этой возможности.¹

Другие авторы, учитывая, что общественные отношения недоступны для непосредственного воздействия на них, полагают, что изменение общественных отношений возможно путем воздействия на что-нибудь материальное либо путем разрыва общественных отношений (социальных связей), и выделяют следующие виды причинения им вреда. Во-первых, путем физического или психического воздействия на организм человека. Во-вторых, посредством воздействия на предметы преступления, выражающегося в изменении их статуса или хозяйственно-экономического назначения; изменении их физических свойств; изготовлении предмета, вещи. В-третьих, путем разрыва социальной связи, выражающегося в невыполнении субъектом лежащей на нем обязанности (преступное бездействие); исключении субъектом себя из отношений (неправомерное изменение своего социального статуса); издании лицом неправомерного акта (приказ об увольнении), т.е. вред причиняет сам субъект, являющийся участником отношений, когда он не исполняет либо исполняет ненадлежащим образом свои обязанности и преступление совершается как бы «изнутри» его участником (специальным субъектом).²

¹ Фролов А.Е. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность. С.31–33.

² Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны в СССР : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1981. С.23–24. Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений. Волгоград, 1976. С.50–51; Таций В.Я. Указ. соч. С.29–30.

С.В. Землюков выделяет четыре типа вредного изменения в объекте преступления. Первому типу соответствует создание общественно вредного продукта (вещи, предмета). Объектом являются отношения по производству, распределению или потреблению предметов (веществ), исключенных из свободного оборота. Второму – утрата материального или нематериального блага, которое приводит к полному разрыву (лишению жизни, уничтожению имущества), прерыванию (незаконному лишению свободы), деформации (унижению чести) блага как делимых, так и неделимых, восстанавливаемых и невосстанавливаемых, возместимых и невозместимых. Третьему – сохранение определенного вредного состояния, когда на субъект возлагается обязанность воздержаться от совершения определенных действий (не хранить оружие). Четвертому – действия, выражающиеся в не наступлении общественно полезного блага, когда виновный воспрепятствует наступлению определенного события (вмешательство в осуществление избирательного права).¹

Рассмотрев существующие в теории уголовного права виды причинения вреда и обобщив их, можно выделить следующие способы нарушения нормального функционирования общественных отношений. Первый способ выражается в воздействии на субъект отношений (потерпевшего), который выступает их основным элементом. Второй – в исключении субъекта отношений из их системы посредством невыполнения им своих обязанностей. Например, халатность (ст.293 УК РФ), побег (ст.313 УК РФ) либо злоупотребление обязанностями (ст.285 УК РФ). Третий – в воздействии на предмет преступления (например, хищения (ст.ст.158–162 УК РФ)), загрязнение вод и атмосферы (ст.ст.250–251 УК РФ). Четвертый – в совершении действий с такими предметами, как оружие (ст.222 УК РФ), наркотические средства (ст.228 УК РФ), порнографические материалы (ст.242 УК РФ). При воздействии на любой из структурных элементов происходит нарушение нормального функционирования общественных отношений как системы взаимосвязанных и взаимозависимых элементов. В результате субъект отношений лишается определенных возможностей либо реализация этих возможностей затрудняется.

Учитывая, что объект преступления – это правоотношения, рассмотрим особенности квалификации применительно к право-

¹ Землюков С.В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. С.30–34.

вому статусу элементов правоотношения. Преступления — это нарушение общественных и правовых отношений, складывающихся вокруг этих общественных отношений (правовая оболочка), поэтому нельзя забывать о существовании этой правовой оболочки, так как это ведет к недооценке противоправности как признака преступления, и в то же время необходимо анализировать скрытые за ней фактические общественные отношения. Поэтому в уголовно-правовом нарушении необходимо выделять материальную сторону, включающую процесс причинения вредных последствий, и правовую как нарушение порядка, правил, установленных нормой уголовного права.¹ Противопоставление собственности как экономического отношения и правоотношений собственности как его правовой оболочки оправдано лишь в той мере, в какой оправдано противопоставление на философском уровне формы и содержания. Будучи урегулированными нормами права, фактические экономические отношения приобретают правовую форму. Любое преступление против собственности одновременно деформирует социальное содержание (общественные отношения собственности) и правоотношения собственности (форму его реализации).² Учитывая, что объект преступления — это двухуровневая система, состоящая из фактических отношений и нормативно закрепленных прав и обязанностей субъектов этих отношений, его образование как интегрированной системы происходит в результате слияния материально-социальной и нормативной частей в процессе их взаимодействия. Они соотносятся между собой как явление объективной действительности и понятие об этом явлении в виде единства содержания и формы, как отражение одной сущности. Поэтому отразить форму и содержание объекта преступления можно в определении понятия преступления как нарушения общественных отношений, охраняемых уголовным законом под страхом наказания.³ Преступлением следует признавать только действия, нарушающие правопорядок как определенное состоя-

¹ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. С.146; Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения. С.11.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. С.107; Владимиров В.А., Ляпунов Ю.А. Указ. соч. С.10.

³ Святенюк Н.И. Объект уголовно-правовой охраны и материальное содержание преступления // Правовые, криминологические и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. М., 1992. Вып.3. С.24–28.

ние общественных отношений. Нарушение правопорядка нарушает и общественные отношения, если их правовая форма адекватна самим общественным отношениям.¹

На уровне правоприменения существует проблема оценки действий, нарушающих лишь формально определенные уголовно-правовые запреты. Так, прокуратура Красноярского края в указании ГСУ ГУВД по Красноярскому краю отметила, что при решении вопроса о возбуждении уголовного дела и привлечении к уголовной ответственности по ч.5 ст.228 УК РФ (в настоящее время ст.228-2 УК РФ) следует устанавливать не только сам факт отсутствия лицензии на хранение лекарств, являющихся наркотическими средствами, но и наличие нарушений порядка учета, отпуска и сохранности указанных препаратов. Если указанный порядок учета и расходования не нарушен, их хранение происходит в надлежащих условиях, с соблюдением и не может привести к использованию наркотических средств в преступных целях, то неправильно расценивать как преступление одно лишь отсутствие лицензии либо несвоевременное продление срока ее действия.² Следовательно, преступлением следует признавать такое нарушение правил, когда создается реальная опасность причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны. Поэтому не будет состава преступления в действиях лица, которое при наличии просроченной лицензии и выполнении всех требований, указанных в ней, хранит оружие, так как это не может повлечь последствий, для предотвращения которых создана норма, предусмотренная ст.222 УК РФ. В то же время, если хранение оружия и боеприпасов лицом, имевшим право на их хранение, создает реальную угрозу причинения вреда общественной безопасности, это является преступлением. Так, Попов, мастер-взрывник угольного разреза, в нарушение инструкции «О порядке сдачи неизрасходованных взрывчатых веществ» после работы принес домой 1980 граммов взрывчатого вещества аммонита, и был обоснованно осужден по ст.222 УК РФ.³ Таким образом, лицо имело право на хранение взрывчатых веществ только на время своей работы. Хранение взрывчатых веществ в другом месте создает опасность причинения вреда отношениям общественной безопасности.

¹ Прохоров В.С. Преступление и ответственность. С.55.

² Письмо прокуратуры Красноярского края № 15/380-01 от 28.05.01.

³ Пример взят из: Мальков С.М. Указ. соч. С.85–86.

Сложность представляет квалификация ситуаций выхода субъектом отношений за пределы своих полномочий, когда он причиняет организационный вред. Так, Костоев был признан виновным в превышении должностных полномочий. Являясь дежурным по изолятору временного содержания, в нарушение приказа МВД России №41 он незаконно вывел из камеры изолятора задержанного по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.330 и ч.4 ст.166 УК РФ, и отпустил его домой. Чем, по мнению суда, существенно нарушил интересы государства, выразившиеся в подрыве авторитета и нормальной деятельности государственного органа в лице прокуратуры Республики Ингушетия по быстрому и полному раскрытию преступлений. По мнению Судебной коллегии Верховного Суда РФ по уголовным делам, действия Костоева не могли повлечь существенного нарушения охраняемых уголовным законом интересов государства, уголовное дело в отношении него было прекращено за отсутствием состава преступления.¹ Таким образом, нарушение лишь правовых предписаний, не повлекшее причинение реального вреда, не является преступлением.

Еще большую сложность представляет квалификация действий, ответственность за которые предусмотрена в формальных составах. Так, М. была осуждена по ч.2 ст.303 УК РФ за то, что с целью избежания дисциплинарной ответственности, нарушения процессуальных сроков предварительного следствия и уменьшения объема работы, связанной с вызовом потерпевшего и проведением с его участием следственных действий, сознавая, что протокол допроса потерпевшего является доказательством по уголовному делу, не допрашивая потерпевшую К., сфальсифицировала протокол ее допроса, переписав в бланк сведения, указанные К. в объяснении, расписавшись за нее. Однако Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, что в приговоре не были указаны мотивы и цели действий М., вследствие чего в ее действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ст.303 УК РФ.² Таким образом, не установление цели на использование сфальсифицированного протокола послужило основанием для отмены приговора. Поэтому, по обоснованному мнению В. Боркова, диспозицию ст.302 УК РФ необходимо до-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №9. С.17.

² Определение Верховного Суда РФ от 19 июля 2006 г. №87-о06-18
// СПС Консультант Плюс.

полнить указанием на цель – «Фальсификация доказательств по уголовному делу с целью их последующего использования ...», поскольку только таким образом возможно посягательство на интересы правосудия, подобно тому, как посягательство на финансово-кредитную систему государства не может состоять лишь в подделке денег без цели их сбыта (ст.186 УК РФ).¹

Проблемы уголовно-правовой оценки возникают, когда деяние указано в УК РФ как преступное, затем по истечении времени оно утратило общественную опасность, но законодатель не успел его декриминализировать. Для таких случаев в УК РФ предусмотрена ст.80-1, предоставляющая возможность освобождения от уголовного наказания в связи с изменением обстановки. Содержание понятия «в связи с изменением обстановки» достаточно сложно и в общих чертах понимается как изменения в политической, экономической и социальной жизни общества, произошедшие независимо от воли и желания виновного, вследствие чего не только конкретное преступление, но и другие подобные ему деяния перестали быть общественно опасными. Изменение обстановки, вследствие чего деяние перестало быть общественно опасным, возможно не только в масштабе всей страны, но и в пределах одного конкретного района, населенного пункта. Например, при хищении зерна с поля, если впоследствии весь урожай уничтожают на корню вследствие его заражения.² Однако, по обоснованному мнению В.В. Мальцева, в ситуации, когда лицо осуществляет незаконную рубку деревьев, которые впоследствии (к моменту расследования) должны быть затоплены, свидетельствует лишь об уменьшении опасности конкретного, единичного, происшедшего в определенном районе преступления и не устраняет его общественную опасность. Поэтому применение в этом случае положений ст.80.1 УК РФ является расширительным толкованием закона. Учитывая, что сфера действия ст.80.1 УК РФ достаточно узка и она выступает «резервом» на случай, когда законодатель «опоздает» с внесением изменений в УК РФ, В.В. Мальцев полагает, что ее следует исключить, чтобы не вносить путаницу в судебную практику, так как существует ч.2 ст.14 УК РФ, на основании которой лицо можно освободить вследствие малозначительности

¹ Борков В. Сложность квалификации фальсификации доказательств (ст.303 УК РФ) // Уголовное право. 2009. №2. С.22.

² Аликуперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М., 2001. С.55.

деяния.¹ С последним предложением В.В. Мальцева сложно согласиться. Представляется, что сферой применения ст.80.1 УК РФ являются ситуации, когда преступления описываются в нормах с бланкетной диспозицией, т.е. содержание запрета раскрывается в нормах других отраслей права. Положения норм «регулятивных» отраслей права не превращаются в нормы уголовного права, но, будучи «включенными» в содержание диспозиции уголовного закона, превращаются в «клеточку» уголовно-правовой «материи». Их изменение может повлечь за собой изменение содержания уголовно-правового запрета, когда формулировка уголовно-правовых норм остается прежней, что обеспечивает стабильность уголовного закона.²

Проблемы квалификации преступлений, связанные с совпадением формы и содержания, возникает в случае с бланкетной (смешанной) противоправностью, когда преступность действий определяется в нормах регулятивных отраслей права, что характерно для преступлений в сфере экономической деятельности. Так, одной из форм незаконного предпринимательства (ст.171 УК РФ) является его осуществление без лицензии. Перечень видов деятельности, для занятия которыми она необходима, приведен в ст.17 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности». Перечень постоянно изменяется, поэтому в правоприменительной деятельности возникает проблема: на основании чего освобождать лицо от уголовной ответственности и наказания, если в период осуществления предпринимательской деятельности ему необходимо было получить лицензию на этот вид деятельности, но в последующем данный вид предпринимательства был исключен из указанного перечня?

В теории по этому поводу существуют две точки зрения. Первая заключается в том, что принцип необратимости закона в прошлое должен распространяться на акты, не относящиеся к уголовному законодательству, но образующие бланкетное содержание уголовно-правовых норм.³ Эта позиция получила за-

¹ Мальцев В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки // Уголовное право. 2008. №6. С.24.

² Тер-Акопов А.А. Указ. соч. С.13; Жалинский А.Э. О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики // Государство и право. 1999. №12. С.48; Наумов А.В. Нормы других отраслей права как источник уголовного права // Законность. 2002. №7. С.38.

³ Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и в пространстве. С.64.

крепление в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», где в п.17 указывается: «Если федеральным законодательством из перечня видов деятельности, осуществление которых разрешено только на основании специального разрешения (лицензии), исключен соответствующий вид деятельности, в действиях лица, которое занималось таким видом предпринимательской деятельности, отсутствует состав преступления, предусмотренный ст.171 УК РФ». Таким образом, Пленум по существу потребовал применять положения ст.10 УК РФ, когда без формальных изменений произошло изменение содержания уголовного закона.¹ Применительно к составам преступлений, которые окончены с момента причинения ущерба в крупном размере, когда изменяется порядок его исчисления, устанавливаемый иными отраслями права, например, уклонение от уплаты налогов, применение положений ст.10 УК РФ является обоснованным. Однако, по мнению И.В. Шишко, в ст.10 УК РФ закреплено положение об обратной силе не любого, а только уголовного закона, поэтому положения данной статьи нельзя применять к нормативно-правовым актам других отраслей права. В этом случае деяние не утрачивает свою противоправность, но может не иметь либо утратить признак общественной опасности, так как установление запрета в бланкетных нормах могло быть ошибкой законодателя. Поэтому уголовные дела в отношении лиц, осуществлявших предпринимательскую деятельность без лицензии, если она затем была исключена из числа лицензируемых, должны быть прекращены на основании ч.2 ст.14 УК РФ.²

Приведенные точки зрения достаточно обоснованы. Однако представляется, что прекращение уголовного преследования в указанных случаях должно осуществляться по другому основанию. Так, Барсуков умышленно, без лицензии, в нарушение постановления Правительства РФ от 22 января 2001 г. №43 «О лицензировании деятельности по производству хлеба и хлебобулочных изделий», а также ст.17 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» занимался незакон-

¹ Яни П. Незаконное предпринимательство и легализация преступно приобретенного имущества // Законность. 2005. №3. С.11–12.

² Шишко И. В. Указ. соч. С.90–96.

ной предпринимательской деятельностью по производству хлебобулочных изделий, в результате чего получил доход в крупном размере. Барсуков признал себя виновным и пояснил, что действительно с 2001 г. осуществлял деятельность по выпечке хлеба без соответствующей лицензии, так как первоначально порядок лицензирования не был определен и для получения лицензии требовалось много документов, а в июне 2001 г. он узнал, что такая лицензия будет вообще не нужна. Суд признал Барсукова виновным в преступлении, предусмотренном ч.1 ст.171 УК РФ. Учитывая общественную опасность преступления, личность подсудимого и то, что с 10 февраля 2002 г. лицензии на производство и реализацию хлебобулочных изделий не требуется, суд пришел к выводу, что вследствие изменения обстановки Барсуков и совершенное им деяние перестали быть общественно опасными. Поэтому уголовное дело было прекращено в соответствии со ст.6 УПК РСФСР (прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки).¹ Такое решение суда представляется правильным, поэтому в рассмотренном случае следует применять положения ст.80.1 УК РФ. Как обоснованно полагает В.В. Сверчков, изменение смежного с УК РФ федерального закона или подзаконного нормативного акта целесообразно рассматривать в качестве объективного критерия изменения обстановки.² По мнению 33% правоприменителей, в приведенном примере уголовное дело должно быть прекращено за отсутствием состава преступления; 4,6% высказались за прекращение уголовного преследования в связи с малозначительностью деяния; 62,4% — за освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.

Достаточно сложной является квалификация подделки документа, подтверждающего факты, которых в действительности не было. Так, в результате проверки в одной из школ Ростовской области выяснилось, что преподаватель русского языка и литературы при поступлении на работу в среднюю школу представила поддельный диплом о высшем педагогическом образовании, совершив преступление, предусмотренное ст.327 УК РФ. При этом в 2007 г. ее признали лучшим учителем Ростовской

¹ Постановление Канского городского суда Красноярского края. Дело №1-151/2002 г.

² Сверчков В.В. Концептуальные основы решения проблем освобождения от уголовной ответственности и наказания : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Н-Новгород, 2008. С.40.

области, а ее ученики регулярно занимали призовые места на предметных олимпиадах.¹ Получается, что при наличии содержания (высокая квалификация) отсутствует форма (нет диплома). Представляется, что лицо не может быть привлечено к ответственности ввиду малозначительности деяния (ч.2 ст.14 УК РФ).

Таким образом, учитывая, что общественные отношения – это социальные связи между субъектами отношений, которые наряду с предметами материального мира выступают формой их выражения, механизм причинения вреда правоотношениям выражается в двух формах. Во-первых, в форме непосредственного причинения вреда, осуществляемого воздействием на субъект правоотношений (потерпевшего) и исключением субъектом самого себя из системы правоотношений. Во-вторых, опосредованно, путем воздействия на предметы материального мира и информацию либо созданием их. Объект преступления следует рассматривать как двухуровневую систему, состоящую из фактических общественных отношений (содержания) и правоотношений (формы – запрета совершения деяния в Особенной части УК РФ). Деяние должно признаваться преступлением только при совпадении его формы (предусмотрено в УК РФ) и содержания (причинение фактического вреда или создание реальной угрозы его причинения).

4.2. Квалификация причинения вреда при воздействии на потерпевшего и невыполнения субъектом правоотношений своих обязанностей

Как отмечено ранее, к способам причинения вреда объекту преступления относятся воздействие на субъект правоотношений (потерпевшего) и невыполнение субъектом своих обязанностей, когда он сам исключает себя из системы правоотношений. Включенность субъекта в систему общих правоотношений определяется тем, является ли его деятельность законной или нет. Это влияет на квалификацию вплоть до признания причинения вреда непроступным, например при причинении вреда в состоянии необходимой обороны, когда посягающий выходит из сферы охраняемых уголовным законом отношений, и поэтому при-

¹ Давыденко В. Талант с «липой» // Российская газета. 11 февраля 2009 г.

чинение ему вреда, при соблюдении определенных условий, не является преступлением. Поэтому необходимая оборона возможна в случаях, если представители власти, превышая свои полномочия, причиняют или создают угрозу причинения вреда правам и законным интересам граждан.¹ По мнению Э.Ф. Побегайло, защита от действий должностных лиц в состоянии необходимой обороны возможна, если превышение полномочий выразилось в применении насилия. Если же действия представителя власти по форме внешне соответствуют законным требованиям, то физическое сопротивление, как правило, не может быть оправданным.² Так, Рябцев был задержан сотрудниками ГИБДД за отсутствие при себе документов на автомобиль, которые были доставлены пассажиром, следовавшим с ним. Однако, сотрудники ГИБДД настаивали на помещении его автомашины на штрафную стоянку, и силой доставили Рябцева в дежурную часть для составления протокола об административном правонарушении за злостное неповиновение законному распоряжению или требованию работника милиции (ст.165 КоАП РСФСР). Однако этих действий Рябцев не совершал, так как действия сотрудников ГИБДД являлись незаконными.³ Поэтому у него имелось право на необходимую оборону.

Сложности существуют при квалификации деяний, которые считаются преступлением с момента причинения вреда охраняемым интересам граждан, под которыми понимают отраженную в объективном праве либо вытекающую из его общего смысла и гарантированную государством юридическую дозволенность, выражающуюся в стремлении пользоваться определенным социальным благом, а также обращаться за защитой в целях удовлетворения своих интересов, не противоречащих общегосударственным.⁴ Так, С., будучи матерью-одиночкой, чтобы содержать себя и своего трехлетнего сына занималась проституцией. Через некоторое время она вышла замуж за Н. Но поскольку семье не хватало денег, она иногда занималась проституцией. Ее сутенер П. рассказал ее мужу и его друзьям, чем занимается С., в отместку за то, что она «работала» не по пол-

¹ Наумов А.В Уголовное право. Общая часть : курс лекций. С.331.

² Энциклопедия уголовного права. Т.7. Обстоятельства, исключющие преступность деяния. СПб., 2007. С.90.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. №7. С.17–18.

⁴ Малько А.В., Субочев В.В. Указ. соч. С.73.

ной «программе». Поэтому С. решила совершить самоубийство, но ее смерть не наступила (соседи вытащили ее из петли). По мнению А.Н. Красикова, который приводит этот пример, учитывая, что проституция в России, хотя и не признана преступлением, но является административным правонарушением, разглашение сведений о занятии определенным лицом проституцией не является нарушением законных интересов.¹ Представляется, что такие действия следует признавать преступными, так как в противном случае нельзя привлечь к ответственности лицо, требующее передачи имущества под угрозой разглашения сведений о занятии проституцией (рассмотрим подробно этот вопрос в следующем параграфе). В настоящее время объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст.137 УК РФ, сформулирована по типу формального, когда оно окончено с момента распространения сведений.

Возможны ситуации, когда субъект, чьи права и обязанности определяются нормами «регулятивных» отраслей права, не выполняя свои обязанности, выходит лишь из сферы регулятивных правоотношений. Так, нельзя квалифицировать как принуждение к совершению сделки (ст.179 УК РФ) действия лица, которое принуждало обязанную сторону заключить договор по основаниям, предусмотренным ГК РФ и другими законами, поскольку основному объекту вред не причиняется. В этих случаях принуждение к заключению сделки следует квалифицировать как преступление против личности или самоуправство.² В данном случае субъект, не выполняя свои обязанности, исключает себя из системы «регулятивных» отношений, но в то же время

¹ Российское уголовное право : курс лекций. Т.3. Преступления против личности / под ред. проф. А.И. Коробеева. С.424–425. До 2003 г. преступление, предусмотренное ст.137 УК РФ, считалось оконченным с момента причинения вреда правам и *законным интересам* граждан.

² Шишко И.В. Экономические правонарушения. С.250. Так, согласно ст.426 ГК РФ организация, осуществляющая розничную торговлю, предоставление услуг связи, энергоснабжения и т.п., обязана предоставлять соответствующие услуги; согласно ст.429 ГК РФ сторона, заключившая договор, не вправе уклоняться от заключения основного договора; согласно ст.846 ГК РФ банк обязан заключить договор банковского счета с клиентом, обратившимся с предложением открыть счет на объявленные банком для открытия счета условиях; согласно ст.527 ГК РФ для государственного заказчика, разместившего заказ, принятый поставщиком, заключение государственного контракта обязательно.

остается в системе общих правоотношений и поэтому воздействие на него является преступным.

Включение субъекта в систему правоотношений может быть фактическим, в нормах права указывается характера его действий и правовым, указывается его правовое положение. Сложность представляет описание признаков потерпевшего в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга (п.«б» ч.2 ст.105, п.«а» ч.2 ст.111, п.«б» ч.2 ст.112, п.«б» ч.2 ст.117 УК РФ УК РФ, где дополнительным объектом выступают отношения в сфере управления). Согласно п.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающие из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном законом порядке и организациями независимо от форм собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит законодательству, а под выполнением общественного долга – осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о преступлении, дача показаний, изобличающих лиц в совершении преступления и др.).

По обоснованному мнению И.В. Шишко, буквальное толкование текста постановления позволяет сделать вывод, что оно не охватывает все случаи воздействия на лиц, указанных в названных статьях. Во-первых, служебная деятельность – это законная деятельность, вытекающая из трудового договора и осуществляемая исключительно в его рамках, поэтому убийство или причинение вреда лицу в связи с выполнением им обязанностей по гражданско-правовому договору не охватывается п.«б» ч.2 ст.105, п.«а» ч.2 ст.111, п.«б» ч.2 ст.112, п.«б» ч.2 ст.117 УК РФ УК РФ. Во-вторых, наличие регистрации в установленном законом порядке еще не исключает возможной противозаконной деятельности самой организации и соответственно потерпевшего. Так, работник частного охранного предприятия, зарегистрированного в установленном законом порядке, по поручению руководителя предприятия может незаконно со-

бирать сведения, составляющую коммерческую тайну, так как сбор информации для ведения переговоров входит в его служебные обязанности. Посягательство на него с целью воспрепятствования его деятельности или с целью мести за нее, нельзя квалифицировать как совершенное в связи с выполнением им служебной деятельности, поскольку она была незаконной, хотя и отвечала «первоочередным» критериям, указанным в постановлении. Указать в законе, что потерпевший осуществлял свою деятельность на основании гражданско-правовых отношений, нецелесообразно, так как в процессе ее осуществления он может совершать действия, причиняющие вред законным интересам других лиц. С другой стороны, убийство сторожа, работавшего по трудовому контракту с индивидуальным предпринимателем, нарушившим лицензионные требования, пресекающего кражу из охраняемого им павильона, следует квалифицировать как убийство в связи с исполнением им своих служебных обязанностей. Считать действия сторожа выполнением общественного долга нельзя, поскольку он выполнял обязанности, оплачиваемые по трудовому договору. Поэтому в новой редакции перечисленных выше пунктов следует указать на осуществление потерпевшим любых общественно полезных действий, тогда не возникнет проблем квалификации убийства частного детектива с целью мести за его служебную деятельность, если срок его лицензии истек.¹ Аргументом является также и то обстоятельство, что такая формулировка позволит квалифицировать по п.«б» ч.2 ст.105 УК РФ действия лица, совершившего убийство предпринимателя с целью его устранения как конкурента, так как предпринимательская деятельность является общественно полезной, потому что способствует занятости населения, пополнению бюджета за счет уплаты налогов и т.д.² Следовательно, для повышения эффективности уголовно-правовой охраны лиц в связи с осуществлением ими служебной деятельности или выполнением общественного долга следует отказаться от указания на их правовое положение, поставив во главу угла характер выполняемых ими действий.

Таким образом, в целях эффективности защиты прав потерпевших, их включенность в систему правоотношений должна

¹ Шишко И.В. Квалификация «служебного долга» в условиях рыночных отношений // Российская юстиция. 2003. №4. С.52–53.

² Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. С.169–170.

определяться характером совершаемых ими действий. Так, потерпевшим от преступления, предусмотренного ст.143 УК РФ, является лицо, постоянно или временно занятое на производстве, где были нарушены определенные правила безопасности, т.е. между потерпевшим и организацией существуют трудовые отношения. При этом возникает проблема квалификации причинения вреда, когда эти отношения не закреплены трудовым договором (контрактом). В этом случае причинение в результате нарушения правил безопасности смерти или тяжкого вреда здоровью следует квалифицировать по ст.143 УК РФ, так как согласно ст.ст.16 и 67 ТК РФ трудовые правоотношения между работодателем и работником возникают с момента фактического допуска его к работе.¹ Фактическая, а не правовая включенность потерпевшего (работника) в систему правоотношений, расширит сферу применения ст.143 УК РФ и повысит эффективность охраны его прав на безопасные условия труда.

Кроме этого существует проблема уголовно-правовой оценки причинения вреда вследствие нарушения правил безопасности на производстве, лицам не занятым на данном производстве. В настоящее время причинение им вреда в результате правил безопасности следует квалифицировать как преступления против жизни или здоровья либо как преступление против экологии. Представляется, что норму, предусматривающую ответственность за нарушение правил безопасности на производстве следует поместить в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», поскольку в условиях современного промышленного производства нарушение норм по технике безопасности угрожает не только тем, кто трудится на предприятии, но и лицам, находящимся за пределами производства. Нарушения технологического процесса могут повлечь причинение вреда и лицам, не находящимся на предприятии.²

Следующим способом причинения вреда объекту преступления – правоотношениям является исключение субъектом са-

¹ Смык О.А. Преступные нарушения правил охраны труда в сфере незаконного предпринимательства: проблемы теории и практики // Российский следователь. 2005. №8. С.30–32.

² Гринберг М.С. Технические преступления. Новосибирск, 1991. С.30; Зенцова С.А. Проблемы объекта неосторожных преступлений, связанных с источником повышенной опасности // Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития : сб. науч. трудов. Омск, 2005. С.118–119.

мого себя из правоотношений посредством невыполнения возложенных на него обязанностей. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» субъектом преступления, предусмотренного ст.264 УК РФ, признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления и получивший соответствующее удостоверение, но и любое лицо, управляющее транспортным средством, в том числе то, у которого указанный документ был изъят за ранее допущенное нарушение, а также лицо, не имевшее их. Таким образом, речь идет о фактической включенности в систему правоотношений посредством указания на характер совершаемых действий (управление транспортным средством). По мнению ряда авторов, аналогичным образом должен быть решен вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ст.263 УК РФ, к таким субъектам следует относить не только лиц, занимающих определенные должности на транспорте (правовая включенность), но и любых граждан, фактически управляющих или эксплуатирующих транспорт (фактическая включенность). Сужение круга субъектов преступления, предусмотренного ст.263 УК РФ, по профессиональному признаку оставляет за пределами ее действия значительную часть нарушителей этих правил и создает барьеры для практики. Поэтому по ст.263 УК РФ следует квалифицировать не только действия профессионального наемного пилота, управлявшего личным самолетом, но и владельца этого самолета, севшего за штурвал.¹

Однако представляется, что расширительный подход к определению круга субъектов преступления, предусмотренного ст.263 УК РФ, недопустим, о чем свидетельствует судебная практика. Так, Ж., работая мастером путеукладочного поезда, по указанию руководства руководил маневровыми работами на подъездных путях машинной станции с подвижным составом. Из-за допущенных им нарушений произошел наезд железнодорожной платформы на Р., которой был причинен тяжкий вред здоровью, на основании чего Ж. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.263 УК РФ.

¹ Коробеев А.И. Транспортные преступления. СПб., 2003. С.105; Жулев В.И. Транспортные преступления. М., 2001. С.34–45.

Однако суд оправдал подсудимого, указав, что Ж., хотя и выполнял ранее маневровые работы, но это не входило в его обязанности, так как экзаменов на допуск к маневровым работам он не сдавал, допуска к этим работам у него не было, право выполнять их имел только кондуктор.¹

А.И. Чучаев также считает, что если работник не выполнял и не обязан был выполнять работу по безопасному функционированию транспорта, он не может отвечать по ст.263 УК РФ. Так, капитан катера А., находясь в состоянии опьянения, доверил управление судном пассажиру С., который не был работником водного транспорта, не имел прав на управление катером. При швартовке катер столкнулся с баржей. В результате пассажир Н. был придавлен кормой баржи к дверям надстройки машинного отделения катера, вследствие чего скончался. Действия капитана А. суд квалифицировал по ст.263 УК РФ, а действия С. – по ст.109 УК РФ.² Такая позиция представляется верной. Во-первых, если объективная сторона преступления, предусмотренного ст.263 УК РФ, выразилась в передаче пассажиру управления железнодорожным, водным или воздушным транспортом лицом, в чьи обязанности оно входит, то его следует привлекать к ответственности по ст.263 УК РФ, так как он нарушил запрет передавать управление другим лицам. Во-вторых, это упростит доказывание предвидения наступивших последствий и развитие причинной связи лицом, управляющим указанными видами транспорта, поскольку это входит в его обязанности, в отличие от ситуаций, когда вред был причинен в результате управления указанными видами транспорта лицом, в чьи обязанности это не входит. Правовая включенность в систему правоотношений безопасности на транспорте характеризуется тем, что лицо должно: состоять в должности в системе морского, речного флота или на службе в организациях, имеющих водный транспорт; находиться в момент деяния при исполнении обязанностей; достичь возраста, необходимого для занятия соответствующих должностей; его деятельность непосредственно связана с движением, эксплуатацией или ремонтом транспорта.³

¹ Приговор Белгородского районного суда Белгородской области №1-333/2001.

² Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2008. С.426–427.

³ Тягунов О.С. Ответственность за преступные нарушения правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1990. С.14.

Включенность субъекта преступления в систему правоотношений может определяться положениями ГК РФ. Сложность представляют ситуации разграничение вымогательства (ст.163 УК РФ) и самоуправства (ст.330 УК РФ), возникающие между должником и кредитором, связанные с требованием о передаче суммы долга с применением насилия не самими кредиторами, а нанятыми ими лицами. По мнению С.А. Ступиной, такие действия являются самоуправством, так как с учетом положений Гл.24 ГК РФ (Перемена лиц в обязательстве) кредитор может передавать свое право (требование), принадлежащее ему на основании обязательства, другому лицу (уступка требования). Отсутствие юридического оформления обязательства не исключает наличие этого права.¹ Включенность субъекта в определенные правоотношения может определяться и нормами иных отраслей права, раскрывающих содержание «бланкетных» уголовно-правовых норм. Так, для признания арбитражного управляющего субъектом преступлений, предусмотренных ст.ст.195-196 УК РФ, следует обращаться к положениям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», когда необходимо установить, что он на основании федерального законодательства действовал от имени юридического лица без доверенности.²

Сложности при квалификации возникают, когда обязанность на субъекта была возложена или существовала неправомерно. Так, Клыков, осужденный за спекуляцию (ст.154 УК РСФСР), отбывая наказание в колонии-поселении, 15 декабря 1993 г. с целью уклонения от его отбывания покинул вахтовый участок, расположенный на территории колонии-поселения, и скрывался в лесу. При попытке сесть в проходящий поезд 25 декабря 1993 г. он был задержан. За совершение этих действий Клыков был осужден по ст.188-1 УК РСФСР (ст.313 УК РФ) и приговорен к 10 месяцам лишения свободы. Однако, учитывая, что законом РФ от 1 июля 1993 г. № 5304-1 «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с упорядочиванием ответственности за незаконную торговлю», вступившим в силу 11 августа 1993 г., ответственность за спекуляцию была декриминализована, Клыков

¹ Ступина С.А. Вымогательство: криминологическая характеристика и уголовно-правовые средства противодействия. Красноярск, 2005. С.71.

² Шишко И.В. Субъекты преступлений, связанных с банкротством // Российская юстиция. 2000. №8. С.42.

подлежал освобождению от дальнейшего отбывания наказания. Следовательно, в действиях Клыкова отсутствует состав преступления, предусмотренный ст.188-1 УК РСФСР, потому что он не являлся субъектом правоотношений, выступающих объектом преступления, — правоотношений между государством в виде органов, исполняющих наказание и осужденным.¹ Таким образом, действия, подпадающие под статью Особенной части УК РФ, выражающиеся в нарушении ошибочных, не соответствующих законам актов применения права, не должны признаваться преступными, поскольку они не противоречат основному регулирующему закону и направлены на восстановление его положений.²

Другие авторы не признают правомерность действий осужденного, совершившего побег (если его признают невиновным в преступлении, за которое он отбывал наказание), так как фактор законности в диспозиции ст.313 УК РФ не указан. Учитывая, что такой побег может и не причинить существенного вреда интересам правосудия, действия виновного, в силу их малозначительности, не представляют общественной опасности (ч.2 ст.14 УК РФ).³ С этим сложно согласиться, поскольку на поиск бежавшего затрачиваются значительные материальные средства, кроме этого, среди населения, проживающего в районе совершения побега, возникает состояние тревожности из-за опасения перед сбежавшим. Возможно, вследствие этого в теории такие действия предложено квалифицировать как самоуправство (ст.330 УК РФ, ст.19.1 КоАП РФ).⁴ Учитывая, что свобода передвижения представляет большую ценность, чем издержки при осуществлении розыска бежавшего, не являющегося субъектом определенных правоотношений, с этим трудно согласиться. Поэтому незаконно осужденный не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст.313 УК РФ.⁵ Согласно постанов-

¹ Необоснованный приговор по протесту прокурора отменен (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Клыкова) // Законность. 1996. №6. С.58–59.

² Российское уголовное право. Общая часть : учебник. М., 1997. С.229.

³ Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М.,1963. С.166–167; Бриллиантов А. Проблемы квалификации побега // Уголовное право. 2005. №2. С.17.

⁴ Тепляшин П.В. Преступление против правосудия. Красноярск, 2004. С.83.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под общ. ред. Ю.И.Скуратова, В.М.Лебедева. М., 1996. С.495; Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А.Незнамовой, Г.П. Новоселова. С.653.

лению Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 г. №3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы», если в соответствии с законом лицо не подлежало призыву на военную службу, или подлежало освобождению от воинской обязанности, призыва на военную службу, либо имелись основания для отсрочки от призыва на военную службу, суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления. Соответственно, лицо, на которого обязанности были возложены незаконно, не может быть субъектом правоотношений, содержанием которых являются эти обязанности. Интересным по данному вопросу представляется мнение правоприменителей. На вопрос, что является основанием освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего побег, если оно было затем оправданно, 12,1% опрошенных указали на малозначительность деяния; 43,3% – отсутствие состава преступления; 40,6% посчитали, что такое лицо полежит ответственности за самоуправство (ст.330 УК РФ).

Таким образом, лицо является ненадлежащим субъектом, если специальный статус получен им в результате незаконного возложения обязанностей, если же лицо своими умышленными действиями приобрело социальный статус, оно должно отвечать как специальный субъект преступления.¹ Поэтому субъектом преступления, выражающегося в неисполнении обязанностей, возложенных на него, не может быть признано лицо, которого вызвали на работу в период отпуска.² Также субъектом преступления, предусмотренным ст.143 УК РФ должны признаваться лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью незаконно, если при ее осуществлении вследствие нарушений правил безопасности был причинен вред работникам.³

Сложности с определением субъекта преступления связаны с установлением его полномочий, которыми он был наделен временно. Так, Макаренко, являясь президентом общественного фонда «Восход», созданного для оказания помощи семьям ра-

¹ Бачурин Э.А. Специальный субъект преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С.20.

² Яни П. Совершение должностного преступления во внерабочее время // Российская юстиция. 2009. №6. С.23–25.

³ Смык О.А. Преступные нарушения правил охраны труда в сфере незаконного предпринимательства: проблемы теории и практики. С.30–32.

ботников милиции, погибших при исполнении служебных обязанностей, и материально-технической помощи органам внутренних дел, был зачислен внештатным сотрудником отдела по борьбе с экономическими преступлениями. Под предлогом проверки соблюдения правил торговли после закупки товара в торговом павильоне он обнаружил отсутствие сертификатов на отдельные виды продуктов, составил акт с отражением выявленных им нарушений. Впоследствии, встретившись с владельцем павильона, он попросил его оказать спонсорскую помощь милиции, передав деньги в его фонд, которыми распорядился по своему усмотрению. Первоначально Макаренко был осужден по п.п.«б», «в» ч.2 ст.159, п.«б» ч.4 ст.290, ч.1 ст.286, ч.1 ст.325 УК РФ. Президиум Верховного Суда РФ исключил из обвинения п.«б» ч.2 ст.290, ч.1 ст.286 УК РФ поскольку согласно инструкции «Об организации работы внештатных сотрудников милиции», внештатным сотрудникам милиции запрещено производство процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, поэтому Макаренко не являлся должностным лицом.¹ Ряд авторов полагают, что Макаренко как внештатного сотрудника милиции, следовало признать должностным лицом (представителем власти). Во-первых, только использование полномочий внештатного сотрудника позволило ему совершить преступление. Во-вторых, в некоторых случаях оплата труда внештатных сотрудников милиции производится за счет денежного содержания сотрудников ОВД, должности которых не укомплектованы. В-третьих, внештатный сотрудник милиции имеет право осуществлять привод свидетелей, если ему с целью воспрепятствования причиняют вред здоровью, то действия виновного следует квалифицировать по ст.318 УК РФ. Поэтому необходимо пересмотреть положения, регламентирующие деятельность общественных помощников, внештатных сотрудников правоохранительных органов и официально признать за ними полномочия, которые они фактически имеют.² Следовательно, наличие полномочий у субъекта определяется исходя из ведомственных инструкций.

Трудности при установлении субъекта правоотношений, выступающих объектом преступления, возникают при наруше-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. №12. С.11–12.

² Ковалева Н. Кто является представителем власти по специальному полномочию // Российская юстиция. 2002. №11. С.59; Шнитенков А. Внештатный сотрудник милиции – должностное лицо // Уголовное право. 2003. №3. С.75.

нии специальных правил. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 апреля 1991 г. №1 «О судебной практике по делам о нарушениях правил охраны труда и безопасности горных, строительных и иных работ» субъектами преступления, предусмотренного ст.143 УК РФ, являются лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению возложена обязанность по соблюдению правил охраны труда на определенном участке работ, а также руководители предприятий, если они не приняли мер к устранению заведомо известного им нарушения правил охраны труда, либо дали указания, противоречащие этим правилам, или, взяв на себя непосредственное руководство отдельными видами работ, не обеспечили соблюдения этих правил. Нарушение правил безопасности, повлекшее последствия, указанные в ст.143 УК РФ, соблюдение которых не являлось обязанностью лица, исключает его ответственность.

Проблемы установления субъекта преступления возникают в случаях, когда на предприятии, отсутствуют правила охраны труда, нет лица, ответственного за их соблюдение, и когда руководители предприятия не приняли мер к устранению нарушения правил охраны труда. Согласно ст.ст.22 и 212 Трудового кодекса РФ обеспечение безопасных условий труда входит в основные обязанности работодателя. Однако анализ судебной практики показывает, что руководители организации, как правило, не привлекаются к ответственности. Поэтому УК РФ предложено дополнить ст.143-1, предусматривающей ответственность за злостное неисполнение руководителем организации (независимо от формы собственности), а также индивидуальным предпринимателем без образования юридического лица предписаний органов, осуществляющих надзор и контроль за соблюдением правил охраны труда, если это могло повлечь смерть человека или иные тяжкие последствия.¹ С этим предложением трудно согласиться. Во-первых, злостность подразумевает наличие административной преюдиции, во-вторых, конструирование составов по типу состава «создания опасности», когда преступление окончено с момента возникновения реальной угрозы причинения фактического вреда, создаст трудности в установлении этого признака.

¹ Грошев А. Смык О. Квалификация нарушения правил охраны труда несколькими лицами // Уголовное право. 2006. №1. С.30.

Из создавшейся ситуации есть иной выход. В указанном постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР отмечается, что в некоторых случаях лица, виновные в ненадлежащем выполнении своих служебных обязанностей по обеспечению безопасных условий труда, могут нести ответственность за должностные преступления (например, непринятие мер по разработке соответствующих инструкций, по созданию условий для выполнения правил и норм охраны труда, по осуществлению надлежащего контроля за их соблюдением). Кроме этого, как должностное преступление следовало бы квалифицировать нарушение правил охраны труда лицом, на которое была возложена обязанность по их соблюдению, если потерпевший не был работником организации. Так, директор ТЭС К. был осужден по ст.172 УК РСФСР (халатность) (не принял мер к замене непригодных электроопор, что привело к их падению от ветра и травме ребенка), поскольку потерпевший не являлся работником ТЭС.¹ В настоящее время это указание не действует, так как должностными могут быть только лица, отвечающие за безопасность труда в государственных учреждениях, а в гл.23 УК РФ отсутствует норма, аналогичная ст.293 УК РФ.² Учитывая, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст.201 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины, гл.23 УК РФ следует дополнить нормой, предусматривающей ответственность за невыполнение обязанностей лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой и иной организации, повлекшее по неосторожности смерть или тяжкий вред.

Учитывая взаимосвязь между субъектами правоотношений — субъектом преступления и потерпевшим, правовой статус субъекта преступления определяется правовым статусом потерпевшего. Так, субъектом такой формы преступления, предусмотренного ст.238 УК РФ, как производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров, выполнение работ или оказание услуг являются руководитель предприятия, учреждения, организации, товароведы, продавцы предприятий, а также индивидуальные предприниматели, которые занимаются выпуском

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановленными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И.Никулина. М., 2001. С.420.

² Яни П. Уголовная ответственность за нарушение трудовых прав граждан // Трудовое право. 2000. №1. С.70.

продукции, выполнением работ, оказанием услуг.¹ Однако изучение приговоров, вынесенных судами Алтайского и Красноярского края, а также Новосибирской области показало, что суды осуждают по ст.238 УК РФ всех лиц, достигших 16 лет.² Поэтому целесообразно отказаться от указания в диспозиции нормы на правовое положение потерпевшего – «потребитель», с тем, чтобы субъектам данного преступления признавать всех лиц, сбывающих спиртосодержащую продукцию. Это позволит противодействовать незаконному сбыту спиртосодержащей продукции уголовно-правовыми средствами, не нарушая законности.

Подводя итоги, отметим следующее. Квалификация при воздействии на потерпевшего и исключение субъекта самого себя из системы правоотношений определяются его включенностью в эту систему. Включенность потерпевшего в систему общих правоотношений определяется тем, является его деятельность законной или нет, что влияет на квалификацию вплоть до признания причинения ему вреда непреступным. Поэтому причинение вреда в состоянии необходимой обороны возможно от действий представителей власти, если они, превышая свои полномочия (применяют насилие или угрожают его применить), причиняют или создают угрозу причинения вреда правам и законным интересам граждан.

Повысить эффективность уголовно-правовой охраны прав потерпевшего, возможно указанием как на его правовое положение, так и на характер деятельности в диспозициях норм Особенной части УК РФ и нормативно-правовых актах иных отраслей права. Поэтому для эффективной уголовно-правовой охраны лиц в связи с их служебной деятельностью или выполне-

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. С.327–328; Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. С.464.

² По данным С.Н. Шатиловича, в большинстве уголовных дел, рассмотренных судами, по факту сбыта спиртосодержащей продукции, суды признавали субъектами преступления всех лиц, достигших 16 лет. См.: Шатилович С.Н. Проблемы реализации уголовно-правовых средств борьбы с незаконным оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, не отвечающей требованиям безопасности (по материалам юга Тюменской области) // Уголовное право на рубеже тысячелетий : материалы региональной научно-практ. конф. 21 ноября 2007 г. / под ред. А.И. Числова, А.В. Шеслера. Тюмень, 2008. С.138.

нием общественного долга целесообразно отказаться от указания на их правовое положение, заменив указанием на характер выполняемых ими действий.

Для устранения расширительного толкования признаков субъекта преступления его включение в систему правоотношений должно, характеризоваться указанием только на его правовое положение. Если же лицо своими умышленными действиями приобрело социальный статус, оно должно отвечать как специальный субъект преступления. Преступлением следует признавать невыполнение или ненадлежащее выполнение им обязанностей, которые должны быть закреплены непосредственно в диспозициях норм Особенной части УК РФ, нормативно-правовых актах иных отраслей права.

4.3. Квалификация причинения вреда правоотношениям при воздействии на предмет преступления и создании предмета его совершения

Следующим способом нарушения функционирования правоотношений выступает воздействие на предметы внешнего мира. Представляется, что его следует рассмотреть на примере преступлений против собственности, когда преступное воздействие на предмет, выражающееся в незаконном изменении его положения в структуре социальных связей, приводит к лишению собственника или владельца свободного распоряжения им и нарушению нормального функционирования отношений собственности, признаваемых объектом преступления в единстве ее экономического и юридического аспектов.¹ Рассмотрение правоотношений собственности как объекта преступления основывается на определении понятия хищения, указывающего на то, что предметом хищения выступает чужое имущество. Изъятие имущества, на которое у субъекта имелось действительное или предполагаемое право, следует квалифицировать как самоуправство.

Рассмотрим вопросы квалификации неправомерного завладения имуществом, которым лицо обладало незаконно. В теории права досоветского и советского и советского периодов завла-

¹ Владимирова В.А., Ляпунов Ю.И. Указ. соч. С.35; Елисеев С.А. Указ. соч. С.25–27.

дение имуществом, которым лицо владело незаконно, рассматривается как хищение.¹ Как преступление против собственности рассматривает Верховный Суд РФ неправомерное завладения имуществом, которым лицо обладало незаконно. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указывается, что ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических и физических лиц, владеющих ими законно или *незаконно*, в том числе путем сбора наркотикосодержащих растений либо их частей с земельных участков сельскохозяйственных и иных предприятий и с земельных участков граждан, на которых *незаконно* выращиваются эти растения.² Аналогичное положение содержится и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. №5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», где отмечается: «Уголовная ответственность по статье 226 УК РФ наступает в случаях хищения огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств как из государственных или иных предприятий или организаций, так и у отдельных граждан, владевших ими правомерно либо *незаконно*».³ Данные разъяснения базируются на положениях теории уголовного права, которые противоречивы. Так, ряд авторов полагают, что не являются преступлениями

¹ Таганцев Н.С. Уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904. С.854; Фойницкий И.Я. Указ. соч. С.176; Жижиленко А.А. Имущественные преступления. Ленинград, 1925. С.68; Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т.3. Л., 1973. С.405–407. Так, за разбой были осуждены лица, которые выслеживали граждан, занимавшихся сбытом наркотических средств, и, угрожая оружием, отбирали у них деньги, добытые преступным путем. См.: Борзенков Г.Н. Объект преступлений против личной собственности и интересы потерпевших // Вестник МГУ. 1983. №4. В другом случае Н., А., и М., совершившие нападение на Б., зная, что он занимается незаконными сделками с иностранной валютой, с целью завладения имуществом, полученным незаконно, были осуждены по п.п. «а», «н» ст.102; ч.3 ст.146 и ч.4 ст.148 УК РСФСР. С.15. См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №7. С.14.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. №6. С.8.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. №5. С.4.

против собственности завладение предметами, находящимися в незаконном обладании лица, поскольку отсутствует право собственности. Но, завладение оружием, находящимся в неправомерном обладании, по их мнению, является хищение оружия.¹

В то же время Президиум Верховного Суда РФ исключил из обвинения в отношении Соловьева и Окунева состав вымогательства (п.«а» ч.2 ст.163 УК РФ) в отношении Богданова и Рыбакова на том основании, что Соловьев и Окунев, достоверно зная о совершенном Богдановым и Рыбаковым преступлении (поскольку Окунев был одним из соучастников этого преступления), имели своей целью овладеть определенной частью денежных средств, похищенных Богдановым и Рыбаковым при разбойном нападении на кассу общества с ограниченной ответственностью. С этой целью Соловьев позвонил им и, требуя 6 тыс. долларов США, стал угрожать, что сообщит о совершенном ими преступлении. Опасаясь разоблачения, Рыбаков и Богданов отдали требуемую сумму. Как отметил Президиум Верховного Суда РФ, угрозу разглашения сведений о действительно совершенном преступлении нельзя признать обстоятельством, существенно нарушающим права Богданова и Рыбакова либо причиняющим вред их законным интересам.² Следует поддержать авторов, полагающих, что выводы суда необоснованны, так как

¹ Малков В.Д. Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ. М., 1971. С.9–10; Тихий В.П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ по советскому уголовному праву. Харьков, 1976. С.21–22. По мнению В.Б. Волженкина хищением является неправомерное изъятие драгоценных металлов у лиц, владеющих ими незаконно. См.: Волженкин В.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С.214.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. №10. С.13-14. До этого в литературе обсуждали допустимость уголовно-правовой охраны незаконных интересов граждан. Дискуссия развернулась в связи с осуждением за вымогательство имущества, которое было получено от незаконной продажи оружия за рубеж. Хотя адвокаты настаивали на том, что посягательство на незаконные и соответственно не охраняемые интересы не может быть рассмотрено как вымогательство (ст.163 УК РФ), Верховный Суд РФ, признав в действиях лиц, требующих передачи имущества под угрозой разглашения сведений, о том, что имущество получено преступным путем, вымогательством. См.: Голиков К.Н. Пределы допустимой государственной защиты потерпевших по делам о вымогательстве // Юрист. 1999. №8. С.56–57; Сергеев В.И. Оценка действий потерпевшего при квалификации вымогательства // Законодательство. 2000. №3. С.83–85.

исключение уголовной ответственности за имущественные требования под угрозой разглашения факта нарушения лицом законодательства создает «благодатную почву» для принуждения в сфере имущественных отношений. Поэтому согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РСФСР №3 от 4 мая 1990 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве» под угрозой оглашения сведений понимается угроза разглашения сведений о совершенном потерпевшим или его близкими правонарушении.¹ По всей видимости, это обусловлено тем, что подобные случаи распространены и не признание их преступлениями приведет к значительному увеличению требований вымогательства под угрозой распространения сведений о совершенных правонарушениях. Поэтому из диспозиции ст.163 УК РФ следует исключить указание на нарушение прав и законных интересов.

В теории уголовного права по вопросу о том, как квалифицировать завладение имуществом, которым лицо обладает неправомерно, существуют две позиции. Доводы за признание таких действий хищением сводятся к следующему. Во-первых, хотя в данных ситуациях отсутствует такой признак хищений, как причинение имущественного ущерба собственнику, тем не менее, завладение похищенным является хищением, так как в этом случае осложняется, если не полностью исключается, возможность возвращения имущества, тем самым ущерб собственнику причиняется как бы совокупными действиями обоих правонарушителей. При похищении имущества у незаконного владельца субъект не рассматривает правовую принадлежность похищаемой вещи. Во-вторых, закон охраняет не интересы неправомерного владельца, а общие установленные законом для всех лиц условия реализации принадлежащих им имущественных прав. Поэтому завладение имуществом, которым лицо обладало незаконно, является преступлением не потому, что государство берет под охрану интересы недобросовестного владельца, а потому что всякое хищение нарушает имущественный порядок, одним из основных положений которого является запрет самовольного лишения владения. В-третьих, общественная

¹ Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С.312; Хатыпов Р.Н. Спорные вопросы квалификации вымогательства // Российский следователь. 2003. №11. С.48. В уголовном праве Германии такие действия также признаются преступными. См.: Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С.459.

опасность преступлений против собственности определяется не только тем, что нарушаются условия, обеспечивающие гражданам возможность владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, но и тем, что виновный приобретает имущество противоправным путем, ставит себя на место собственника, игнорируя принцип распределения благ, нарушает условия функционирования отношений собственности, то есть незаконно обогащается. В-четвертых, невозможно установить четкую границу между законным и незаконным владением и непризнание таких действий преступлениями против собственности не будет способствовать охране собственности.¹

Таким образом, основные доводы признания хищением незаконного изъятия ранее похищенного имущества при осведомленности об этом субъекта сводятся к следующему. Во-первых, как правило, речь идет об изъятии имущества, ранее похищенного из фондов государственных учреждений и предприятий. Учитывая, что посягательство на государственное имущество приравнивалось посягательству на государственный строй, государство признавало такие действия преступными. Во-вторых, опасность хищения определялась не только лишением собственника или владельца имущества возможности распоряжаться им, но и его незаконным обогащением и нарушением отношений в сфере распределения материальных благ. В-третьих, опасность таких действий определяется их распространенностью. В-четвертых, до 1960 г. нормы, предусматривающие ответственность за хищение, в УК РФ 1926 г. располагались в гл.7 «Имущественные преступления», тем самым признавалось, что хищение похищенного посягает не на отношения собственности, а на все отношения, складывающиеся в сфере имущества.

Сторонники противоположной позиции полагают, что при неправомерном изъятии у лица имущества, которое ранее его похитило либо обладало им неправомерно, хищения нет. Во-

¹ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1971. С.47; Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С.32. Анашкин Г., Вышинская З. Уголовно-правовая охрана личной собственности // Сов. юстиция. 1987. №7. С.19; Безверхов А.Г. Указ. соч. С.107–108. Бойцов А.И. Преступления против собственности. С.197–198. Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб., 2003. С.140–141.

первых, объектом уголовно-правовой охраны могут быть только такие отношения, в упрочении и развитии которых заинтересовано общество. Во-вторых, если руководствоваться тем, что завладение похищенным затрудняет или делает почти невозможным его возвращение, то тогда как хищение следует квалифицировать действия лица, приобретающего похищенное (ст.175 УК РФ). В-третьих, ущерб отношениям по производству материальных благ причиняется не совокупными действиями двух субъектов, а действиями того, который изъял имущество из фондов. В-четвертых, признание таких действий преступления является применением уголовного закона по аналогии (вред собственнику не причиняется), что недопустимо. В-пятых, уголовный закон призван защищать позитивные, полезные общественные отношения, негативные отношения он охранять не должен. «Хищение похищенного» не становится преступлением против собственности и потому, что общие условия реализации имущественных прав, нарушаемые «вторичным изъятием» имущества и незаконное обогащение виновного за счет других лиц находятся за рамками отношений собственности как объекта уголовно-правовой охраны. Хищение «похищенного» не является преступлением, если субъект знал, что завладевает имуществом, полученным преступным путем; если он не знал этого, то – как покушение на хищение. Завладение имуществом, которым лицо владело незаконно, с применением насилия, следует квалифицировать как преступление против жизни или здоровья.¹ Приведенные доводы убедительны. Но, учитывая общественную опасность таких действий вследствие их распространенности,² и то, что они нарушают отношения по распределению материальных благ, они не должны оставаться безнаказанными.

¹ Фролов Е. А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность. С.10; Пинаев А.А. Указ. соч. С.18–21; Тенчов Э.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности. Иваново, 1986. С.52–53; Елисеев С. «Хищение похищенного»: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. №1. С.48–49.

¹ Пинаев А.А. Указ. соч. С.18–21; Елисеев С. Указ. соч. С.48–49.

² Так, по данным Г.Н. Борзенкова, 68% случаев совершения мошенничества были связаны с использованием неблагоприятного поведения потерпевшего. См.: Борзенков Г.Н. Указ. соч. С.14. По данным С.М. Малькова, в 35% случаев неправомерного завладения оружием, физические лица владели им незаконно. См.: Мальков С.М. Указ. соч. С.57.

По мнению Н.А. Лопашенко, данную проблему можно решить путем введения нового состава преступления, предусматривающего ответственность за нарушение законного порядка приобретения права собственности или законного владения имуществом, совершенного тайным, открытым, насильственным способом, путем обмана или злоупотребления доверием.¹ Учитывая, что ущерб собственнику или владельцу имущества уже причинен в результате первого хищения, вторичное хищение не может причинить ему ущерб, но, признавая опасность таких действий, С.В. Склярлов предлагает исключить из понятия хищения признак «причинение ущерба собственнику или иному владельцу».² Кроме этого, государство не может охранять отношения между гражданами, которые складываются по поводу незаконного хранения наркотических средств и оружия, так как у граждан, владеющих этими предметами и веществами, отсутствует право собственности. Поэтому такие действия следует квалифицировать как покушение на хищение, если виновный не осознавал незаконность хранения указанных веществ и предметов вследствие того, что правоотношения собственности не нарушаются. В случае осознания этого факта такие действия следует квалифицировать как незаконное приобретение оружия и наркотических средств (ст.ст.222, 228 УК РФ). Интересным по рассматриваемым проблемам представляется мнение правоприменителей. На вопрос, как следует квалифицировать неправомерное изъятие имущества у лица, которое приобрело его в результате преступления, о чем лицу было известно, 32,6% ответили, что такие действия являются хищением, 12% – не являются преступлением, так как нет объекта преступления – охраняемых отношений, 55,4% полагают, что для квалификации таких действий УК РФ следует дополнить нормой, предусматриваю-

¹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. С.52. Дополнить УК РСФСР нормой, предусматривающей ответственность за завладение имущества, полученного неправомерным путем, предлагали и другие. См.: Пинаев А.А. Указ. соч. С.18-21. Кроме этого в теории хищение похищенного предложено квалифицировать как причинение имущественного ущерба ст.94 УК РСФСР (ст.165 УК РФ) либо как присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного имущества (ст.97 УК РСФСР). См.: Горбуза А., Сухарев Е. Указ. соч. С.8.

² Склярлов С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. 1997. №9. С.66.

щей ответственность за завладением похищенным. На вопрос, как квалифицировать неправомерное изъятие наркотических средств, оружия, боеприпасов у лица, которое обладало ими незаконно, 41,4% ответили – как хищение наркотических средств, оружия, боеприпасов (ст.ст.229, 226 УК РФ), 58,6% – как незаконное приобретение наркотических средств, оружия, боеприпасов (ст.ст.228, 222 УК РФ).

Таким образом, завладение имуществом, которое уже похищено, вследствие чего ущерб собственнику или владельцу не причиняется, является общественно опасным в виду распространенности. В теории предложены способы устранения этого противоречия: 1) включить в Уголовный кодекс специальную норму, предусматривающую ответственность за хищение похищенного; 2) исключить из определения хищения указание на «причинение ущерба собственнику или владельцу»; 3) хищение «похищенного» не является преступлением, когда виновный знал, что завладевает имуществом, полученным преступным путем. Если завладение имуществом, которым лицо владело незаконно, совершено с применением насилия, то действия виновного следует квалифицировать как преступление против жизни или здоровья. Как покушение на хищение следует квалифицировать действия, если субъект не знал, что имущество добыто преступным путем. Однако более приемлемой следует признать позицию, согласно которой гл.21 УК РФ «Преступления против собственности» необходимо переименовать в «Имущественные преступления», так как завладение имуществом, которым лицо обладало незаконно, является преступлением, но не потому, что государство берет под охрану интересы недобросовестного владельца, а потому, что хищение нарушает запрет самовольного лишения владения.¹ Признание на законодательном уровне объектом уголовно-правовой охраны не только отношений собственности, подразумевающих правомерность владения, а всех имущественных отношений позволит признавать преступными неправомерное изъятие имущества у лица, которое похитило его или владело им неправомерно по другим основаниям. Это повысит эффективность защиты имущественных отношений при соблюдении принципа законности. Кроме этого, правоотношения, охраняемые нормами гл.21 УК РФ, включают в себя не только отношения

¹ Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С.107–108.

собственности, но и вещные правоотношения, когда потерпевшими могут быть не только собственник, но и арендатор, а также обязательственные правоотношения, на которые посягают преступления, предусмотренные ст.ст.163, 165 УК РФ.¹

Следующим способом воздействия на правоотношения как объект преступления, являются действия с предметами совершения преступления, например продажа мела под видом наркотических средств, когда возникает вопрос, являются ли такие действия преступлением против собственности, поскольку потерпевший использовал имущество не в соответствии с предписаниями права. По этому вопросу в теории нет единства мнений.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, рассматривая дело Чарыева, который совместно с другими лицами, выдавая себя за сотрудника милиции, пришел домой к Хаитову и потребовал у него выдать ему предметы, для хранения которых необходимо специальное согласие с отсутствием в действиях осужденных признаков грабежа, в то же время не усмотрела в их действиях и мошенничества, так как предметы, которые они пытались изъять, не только не являются личным имуществом граждан, охраняемым законом, но их изготовление, хранение запрещены законом. По мнению Б.С. Никифорова, такое решение правильно, так как объектом преступления не могут быть общественные отношения, противоречащие интересам общества и государства. При этом он ссылаясь на постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. №9 «О судебной практике по делам о взяточничестве», где в п.9 отмечалось, что в тех случаях, когда лицо, подстрекая взяточдателя, получает от него деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки, но присваивает их, действия лица, склонявшего к даче взятки, следует квалифицировать как подстрекательство к даче взятки. Если лицо причиняет ущерб интересам собственника, которые не охраняются законом, его действия не являются преступлением против личной собственности ввиду отсутствия объекта (при обмане со стороны взяткополучателя).² Такое решение П.В. За-

¹ Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. №5. С.82; Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск, 2002. С.32–33.

² Никифоров Б. Дело Чарыева и других // Советская юстиция. 1965. №22. С.8–10.

москвичей считает справедливым, поскольку лицо, склоняющее взяткодателя, передать вознаграждение для должностного лица, причиняет вред интересам государства, посягательство на которые более опасно.¹ В.А. Владимиров также полагал, что не является преступлением против собственности обман взяткодателя, совершенный лицом, склонившим его якобы к даче взятки должностному лицу, но присвоившему имущество, переданное в качестве взятки, поскольку при этом нарушаются имущественные интересы лица, противоречащие содержанию и предназначению собственности и не подлежащие правовой охране. В то же время похищение «похищенного», по мнению указанного автора, является хищением.²

Несмотря на то, что согласно ст.10 ГК РФ «не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах» право граждан на имущество, полученное в результате преступления, охраняется уголовным законом. Так, в п.20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» отмечается следующее: «Получение должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг и других материальных ценностей якобы за совершение действия (бездействия), которое он не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать при наличии умысла на приобретение указанных ценностей как мошенничество по ст.159 УК РФ». Если лицо получает от кого-либо деньги или иные ценности якобы для передачи должностному лицу и, не намереваясь этого делать, присваивает их, содеянное следует квалифицировать как мошенничество.³ Аналогичное положение закреплено и в п.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психо-

¹ Замосквичев П.В. Некоторые вопросы системы Особенной части Советского уголовного законодательства // Сиб. юрид. записки. Вып.2. Омск-Иркутск, 1971. С.10–11.

² Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. М., 1974. С.16–32.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №4. С.8.

тропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», где отмечается: «Действия лица, сбывающего под видом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ и их аналогов или ядовитых веществ какие-либо иные средства или вещества с целью завладения деньгами или имуществом граждан, следует квалифицировать как мошенничество».¹

По мнению В.В. Векленко, квалификация таких действий как мошенничество, основывается на том, что уголовный закон лишь пресекает неправомерное завладение имуществом со стороны лица, совершающего обман, и не может брать под охрану такие интересы собственника.² Как полагает И.В. Шишко, в подобных случаях нет объекта мошенничества. Им могут быть только правоотношения, т.е. общественные отношения, возникающие на основе норм права (противоречащие им отношения УК РФ не охраняются), а использование собственником принадлежащего ему имущества вопреки закону противоречит п.2 ст.209 ГК РФ. Квалификация таких действий по ст.159 УК РФ обязана инерцией социалистического представления об опасности самого незаконного обогащения. Однако с этой «опасностью» справляется ст.169 ГК РФ, признающая ничтожность сделки, совершенной с целью, заведомо противоправной основам правопорядка или нравственности.³ Представляется, что, несмотря на противоправность, действия субъекта все же следует квалифицировать как преступления против собственности, поскольку они распространены и нарушают имущественные отношений в обществе. В то же время действия склоняющего к даче взятки, являются подстрекательством к даче взятки, поскольку они посягают на интересы государства.

То, что объектом преступления являются правоотношения, подтверждает анализ применения ст.171 УК РФ. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 4 июля 1997 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов» действия виновного, занимающегося предпринимательской деятельностью без регистрации или без специального разрешения либо с нарушением условий лицензирования и уклоняющегося от уплаты налога с доходов,

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. №7. С.5.

² Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск, 2001. С.31.

³ Шишко И.В. Экономические правонарушения. С.185–188.

полученных в результате такой деятельности, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст.ст.171 и 198 УК РФ. В теории данное положение обоснованно подвергнуто критике, так как, во-первых, доход, полученный в результате преступной деятельности, подлежит обращению в доход государства, поэтому не понятно, как с него взыскивать еще и налог; во-вторых, соглашаясь на обложение налогом дохода, полученного в результате преступления, государство как бы легализует это преступление.¹ Поэтому в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» отмечается, что действия лица, признанного виновным в занятии незаконной предпринимательской деятельностью и не уплачивающего налоги и (или) сборы с доходов, полученных в результате такой деятельности, охватывается составом преступления, предусмотренного ст.171 УК РФ. При этом имущество, полученное в результате такого преступления, подлежит обращению в доход государства. По совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.171 и 198 УК РФ, квалификация возможна только при одновременном выявлении фактов осуществления незаконной предпринимательской деятельности и уклонения от уплаты налогов от легитимной деятельности.²

Кроме этого, согласно п.17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», когда лицо, с целью извлечение дохода занимается незаконной деятельностью, ответственность за которую предусмотрена иными статьями УК РФ (изготовление оружия, боеприпасов, сбытом наркотических средств), содеянное им дополнительной квалификации по ст.171 УК РФ не требует.

Также нельзя квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.171, 191 УК РФ, совершение сделок

¹ Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С.229.

² Соловьев Н.Н. Незаконное предпринимательство. Вопросы квалификации совокупности с налоговыми преступлениями // Следователь. 2002. №3. С.3.

с драгоценными металлами или драгоценными камнями, если в результате извлечен доход в крупном размере, поскольку такая деятельность является преступной, и на нее в принципе нельзя получить лицензию или зарегистрировать предприятие.¹

Подводя итоги, отметим следующее. Главу 21 УК РФ «Преступления против собственности» следует переименовать в «Имущественные преступления», так как круг отношений, охраняемых ее нормами, не исчерпывается отношениями собственности, а включает в себя и обязательственные правоотношения, на которые посягают преступления, предусмотренные ст.ст.163, 165 УК РФ. Кроме этого, имущество – это более широкое понятие, включающее в себя в уголовно-правовом смысле физически определенные предметы, вещи, которые могут и не быть объектами права собственности. Признание объектом уголовно-правовой охраны не только отношений собственности, подразумевающих правомерность владения, а всех имущественных отношений позволит признавать преступным неправомерное изъятие имущества у лица, которое похитило его или владело им неправомерно. Поэтому потерпевшими от преступлений, предусмотренных в гл.21 УК РФ, являются лица, у которых нет права собственности на похищаемое имущество. Включение в число субъектов правоотношений не только собственников или владельцев, но и лиц, которые таковыми не являются, расширит сферу отношений как объекта уголовно-правовой охраны на законодательном уровне и повысит эффективность защиты имущественных интересов лиц при соблюдении принципа законности.

В то же время неправомерное завладение предметами, изъятыми из свободного оборота (оружие, наркотические средства) у лиц, которые неправомерно владели ими, следует квалифицировать как незаконное приобретение оружия (ст.222 УК РФ) или наркотических средств (ст.228 УК РФ). Действия лица, склоняющего к передаче вознаграждения для должностного лица, следует квалифицировать как подстрекательство к даче взятки, поскольку эти действия причиняют вред интересам государства.

¹ См.: Шишко И.В., Громов Р.В. Проблемы толкования некоторых признаков незаконного оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга // Уголовное право и современность : межвуз. сборник научн. трудов. Вып.4. Красноярск, 2000. С.150.

Глава 5. Значение объекта преступления для описания признаков его состава

5.1. Значение потерпевшего и предмета для описания способа преступления

Содержание объекта, определяемое характером охраняемых отношений, влияет на описание признаков, характеризующих такие элементы состава, как субъект, объективная и субъективная стороны. «Контурсы деяния, таким образом, – отмечает В.В. Мальцев, – находятся в границах объекта преступления».¹ Характер отношений, выступающих объектом преступления, влияет на конструирование и закрепление в диспозициях норм Особенной части УК РФ таких признаков объективной стороны, как способ, последствия, поскольку вред объекту преступления может быть причинен не любыми, а только определенными действиями.²

Способ характеризует форму выражения преступного деяния и поэтому имеет наибольшее юридическое значение среди факультативных признаков объективной стороны преступления.³ В уголовном праве под способом совершения понимают определенный порядок, метод, последовательность совершения действий; прием, с помощью которого достигается преступная цель в конкретной форме. Это форма, в которой выразились общественно опасные действия, приемы и методы, использованные для совершения преступления. Поэтому способ – это метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом при совершении преступлений, и как определенная форма выражения преступного деяния.⁴

¹ Мальцев В.В. Проблемы уголовно-правовой оценки общественно-опасных последствий. С.11.

² Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. С.137. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. С.132.

³ Тимейко Г.В. Указ. соч. С.7; Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. С.165.

⁴ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. С.71; Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Указ. соч. С.198; Объективная сторона преступле-

Часто воздействие на потерпевшего осуществляется посредством нарушения специальных правил безопасности, что усложняет установление причинной связи между деянием, выражающимся в нарушении специальных правил и последствиями вследствие воздействия различных привходящих факторов. Рассмотрим механизм формирования норм, предусматривающих ответственность за нарушение специальных правил, когда действия, выражающиеся в нарушении мер предосторожности, приводили к определенным последствиям. Первоначально эти факты проходили через сознание на предмет установления причины последствий, а затем ставился вопрос, как предотвратить подобное в будущем. Поэтому нормы предосторожности в готовом виде предлагают решение задачи, возникающей перед человеком в решении той или иной ситуации, освобождая его от самостоятельного поиска решений.¹

Нарушение правил безопасности, определяющих непосредственный объект преступления, является основанием для установления причинной связи между деянием и последствиями, наступление которых отдалено по времени и обусловлено привходящими факторами, а также для установления вины, выражающейся в возложении на субъекта обязанности предвидеть наступление последствий. Содержание причинной связи меняется в зависимости от того, урегулирована или нет конкретная деятельность. Нарушение правовых обязанностей, изложенных в правилах, выступает в качестве причин тех последствий, для предупреждения которых установлена норма, на основании чего случайная причинная связь приобретает характер необходимой. Главное в нарушении специальных правил – не однократное действие, а урегулированная нормативным актом программа поведения (прошедшая через сознание вследствие неоднократного повторения). Отклонение от ее выполнения влечет последствия, предупреждение которых заложено в программу. Поэтому невиновного причинения вреда быть не может, поскольку причинение вреда означает наличие вины, по крайней мере, в форме преступной небрежности.²

ния (факультативные признаки) / под ред. А.В. Наумова, С.И. Никулина. С.69–70.

¹ Угрехелидзе М.Г. Проблема неосторожной вины в уголовном праве. Тбилиси, 1976. С.122.

² Тер-Акопов А.А. Указ. соч. С.112–116.

Лицо, нарушившее запрет, сформулированный в определенных правилах, привлекают к уголовной ответственности по специальной норме, предусматривающей ответственность за нарушение правил безопасности, либо общей норме, предусматривающей ответственность за причинение вреда по неосторожности, когда нормы уголовного права трактуются расширительно, что недопустимо. Так, Хамидов взял в магазине несколько бутылок водки и поместил их в коробку, которую затем положил в багажник автомобиля, где в кабине у водителя Мурадова в закупоренной бутылке из-под шампанского находилась серная кислота. В процессе переноса коробки с водкой в дом бутылка с серной кислотой оказалась в этой же коробке. Будучи пьяным, Хамидов достал из коробки с водкой бутылку из-под шампанского и, полагая, что в бутылке содержится шампанское, разлил серную кислоту по пиалам. Участвующий в выпивке Махмудов выпил из пиалы, почувствовал себя плохо и был доставлен в больницу, где и скончался. Хамидов был оправдан за причинение смерти по неосторожности, так как нарушение правил предосторожности в данном случае допустил водитель Мурадов, хранивший серную кислоту в бутылке из-под вина и оставивший ее в кабине, куда имели доступ другие люди.¹

По мнению А.А. Тер-Акопова, водитель, безусловно, виновен в убийстве по неосторожности (ст.106 УК РСФСР, (ст.109 УК РФ)), однако содеянное не отражает всей опасности совершенного им преступления, так как образует нарушение специальных правил предосторожности с сильнодействующим веществом.² Такого состава преступления в УК РСФСР на момент совершения указанных действий не было. Поэтому положения общей нормы, предусмотренной ст.106 УК РСФСР (ст.109 УК РФ), трактовалось расширительно. Представляется, что вменять водителю наступившие последствия можно лишь в том случае, если на момент совершения указанных действий в уголовном кодексе имелся бы состав, предусматривающий ответственность за нарушение правил обращения с сильнодействующими веществами, повлекшие по неосторожности смерть. Тогда между нарушением этих правил и их последствиями в виде смерти потерпевшего имелась бы причинная связь. В настоящее время от-

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. № 5. С.27–30.

² Тер-Акопов А.А. Ответственность за нарушение специальных правил. С.23.

ветственность за подобные действия предусмотрена в ст.234 УК РФ, где последствиями нарушения соответствующих правил являются хищение сильнодействующих и ядовитых веществ или причинение иного существенного вреда. Поэтому представляется, что данную норму следует дополнить таким квалифицирующим признаком как причинение по неосторожности смерти.

В повседневной жизни часто нарушатся меры безопасности, которые нигде не регламентированы, когда причиняется вред жизни и здоровью человека. Так, в г. Новосибирске куском льда, упавшего с крыши дома, был причинен тяжкий вред здоровью прохожему. По данному факту в отношении работников ЖЭКа было возбуждено уголовное дело по ст.293 УК РФ.¹ Но работники ЖЭКа не являются должностными лицами и к ответственности по ч.2 ст.118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей) можно лишь привлечь рабочих, обязанных чистить крышу дома от снега. При этом следует установить, входило в их обязанности очищать крышу по собственной инициативе или только после указания руководителей ЖЭКа. Представляется, что для решения вопроса о привлечении к уголовной ответственности необходимо обратиться к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., где в ст.1466 была предусмотрена ответственность за действия, противные ограждающим личную безопасность и общественный порядок постановлениям, вследствие чего причинится кому-либо смерть. Данная статья охватывала действия, когда лицо не приняло мер предосторожности, которые предписывались или были возложены на лицо по его особому положению. Например, причинение смерти человеку, вызванной падением вывески из-за ее ненадлежащего прикрепления; не установление домовладельцем на лестнице перил, вследствие чего из-за падения наступила смерть человека.² Представляется, что гл.16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» также следует дополнить нормой, устанавливающей ответственность за причинение смерти и тяжкого вреда здоровью по неосторожности вследствие нарушения правил безопасности, которая выступала бы общей нормой по от-

¹ Рузанова Н. Лед падал вопреки Уголовному кодексу // Российская газета. 15 марта 2005 г. (приложение «Вся Сибирь»).

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издано Н.С. Таганцевым. СПб., 1912. С.836–837.

ношению к нормам, предусматривающим ответственность за нарушение специальных правил (ст.ст.143, 215 УК РФ).

Таким образом, правила безопасности, регламентируемые различными отраслями права и указывающими сферу общественных отношений, определяют границы предмета правоотношений, выступающего непосредственным объектом определенных правоотношений. Нормативное закрепление этих правил с возложением на субъектов отношений обязанностей, определяет границы непосредственного объекта и позволяет вменять последствия, для предотвращения которых были созданы правила, так как их издание и ознакомление с ними налагает на субъектов обязанность предвидеть как их наступление, так и развитие причинной связи, которая из случайной становится необходимой. Учитывая, что предусмотреть все правила, нарушение которых может повлечь причинение по неосторожности смерти или тяжкого вреда здоровью невозможно, УК РФ следует дополнить нормой, предусматривающей ответственность за нарушение правил безопасности, которая бы выступала общей нормой по отношению к нормам, предусматривающим ответственность за нарушение специальных правил безопасности.

Способ преступления определяется и его предметом. Так, признаки объективной стороны хищения определяются признаками его предмета. Во-первых, хищение – это изъятие и (или) обращение, что соответствует материальному признаку, поскольку изъять можно только предметы материального мира. Во-вторых, изъятие и (или) обращение являются противоправными, что соответствует юридическому признаку – имущество должно быть чужим. В-третьих, изъятие и (или) обращение имущества причинят ущерб собственнику или иному владельцу, так как имущество способно удовлетворять потребности человека и имеет стоимость.

Предметом преступления, предусмотренного ст.160 УК РФ, является вверенное имущество. Учитывая, что объективная сторона присвоения и растраты выражается в получении имущества, являющегося определенным актом доверия со стороны собственника или владельца, представляется, что диспозицию ст.160 УК РФ следует изложить как хищение вверенного имущества путем злоупотребления доверием. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2008 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и

растрате»¹ доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо личными или родственными отношениями лица с потерпевшим, а также имеет место в случаях принятия лицом на себя обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью обращения в свою пользу или пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него. Анализ разъяснений Верховного Суда РФ позволяет сделать выводы. Во-первых, доверие, которым злоупотребляет виновный, может основываться как на юридических, так и на фактических обстоятельствах. Во-вторых, понятия «обман» и «злоупотребление доверием» как способы мошенничества невозможно разграничить. Так, получение предоплаты за предстоящую работу, при отсутствии намерения ее выполнить, является не чем иным, как обманом. Представляется, что от злоупотребления доверием как доверия, основанного на договоре или в силу профессионального положения виновного, необходимо отличать доверие, основанное на фактических обстоятельствах, которое является злоупотреблением доверчивостью как разновидностью обмана.² Поэтому, чтобы избежать сложностей в разграничении мошенничества от присвоения и растраты, из диспозиции ст.159 УК РФ следует исключить злоупотребление доверием как способ мошенничества.³

Учитывая, что имущество как предмет преступления в основном выражает имущественные отношения, рассмотрим квалификацию посягательств на имущественные отношения и формулировки диспозиций норм Особенной части УК РФ, поскольку завладение определенным имуществом возможно только определенным способом.⁴ В уголовном праве имущество следует рассматривать в том смысле, в каком оно раскрывается в ст.128 ГК РФ. Имущество, как предмет преступления законодатель описывает такими терминами, как «имущество» (объект вещного права или имущество в узком смысле), которое можно изъять; «право на имущество», которое можно приобрести, и

¹ Далее – постановление №51.

² Владимиров В.А. Квалификация преступлений против личной собственности граждан. М., 1968. С.101.

³ Борзенков Г. Разграничение обмана и злоупотребления доверием // Уголовное право. 2008. №5. С.6.

⁴ Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности. С.144.

«имущественное право» (имущество в широком смысле), которое, как правило, изъять нельзя.

Рассмотрим вопросы квалификации, когда предметом преступления является имущество в узком смысле (объекты вещного права), где сложность представляет квалификация завладения объектами недвижимости, которые прочно связаны с землей. В ст.130 ГК РФ к недвижимым вещам (имуществу) отнесены земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. В теории существуют две точки зрения по вопросу возможности хищения земельных участков, домов, квартир. Согласно мнению одних, эти объекты недвижимости можно похитить двумя способами: путем установления фактического контроля над недвижимостью (вселение), сопровождающегося устранением от имущества его собственника (законного владельца), когда хищение окончено с момента завладения имуществом и недопущения к нему собственника или иного владельца; путем незаконного «переоформления прав» на недвижимость (в системе ведения государственного реестра прав на недвижимое имущество), когда хищение окончено с момента внесения соответствующей записи в реестр. Это обусловлено тем, что для привлечения к уголовной ответственности за хищение не надо устанавливать, приобрел виновный на это имущество право или нет, так как, например, хищение автомобиля считается оконченным с момента его фактического обладания им, а не с момента регистрации прав на него.¹ Соответственно, можно выделить два варианта завладения объектом недвижимости: фактический – посредством нахождения в нем и юридический – приобретения на него права.

Однако, по обоснованному мнению И.А. Клепицкого, открытый и публичный характер владения недвижимостью и особый порядок получения прав на нее, не позволяют рассматривать захват недвижимости без приобретения на нее права как хищение, так как это завладение носит временный характер (пока собственник не защитит своего владения и не прекратит

¹ Хабаров А.В. Преступления против собственности: влияние гражданского-правового регулирования. С.14; Скляр С. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества // Российская юстиция. 2001. №6. С.52–53.

неправомерное владение). Поэтому квартиру невозможно похитить путем кражи, грабежа или разбоя. Хищение посредством получения права на недвижимое имущество, применяя или угрожая применить насилие к владельцу недвижимости, тоже невозможно, так как необходимо время, чтобы виновный зарегистрировал право на имущество, тем самым юридически закрепил права. Не является хищением недвижимого имущества его уничтожение и похищение материалов, из которых оно было изготовлено (например, хищение сруба). Такие действия следует квалифицировать по совокупности преступлений: умышленное уничтожение чужого имущества и хищение, так как предметом хищения является не недвижимость, а материалы, не являющиеся недвижимостью.¹ Таким образом, хищение недвижимого имущества, перемещение которого невозможно без несоразмерного ущерба его назначению, возможно только в форме мошенничества посредством приобретения на него права путем обмана. Если недвижимое имущество было вверено лицу в связи с его служебным положением и это лицо начинает его использовать, причиняя ущерб собственнику, например, сдавая в аренду, оставляет арендную плату себе, тогда действия виновного являются злоупотреблением полномочиями (ст.ст.201, 285 УК РФ).

Остается проблема квалификации действий виновного, проникшего в дом или на земельный участок. Представляется, что если виновный фактически против воли собственника или владельца проживает в квартире, тогда его действия следует квалифицировать как самоуправство (ст.330 УК РФ), или незаконное проникновение в жилище (ст.139 УК РФ), либо как преступление против жизни и здоровья (ст.ст.105, 111, 112 УК РФ). При этом виновный посягает не только на конституционное право на неприкосновенность жилища, но и на правомочия пользования имуществом. Поэтому Особенную часть УК РФ обоснованно предложено дополнить нормой, предусматривающей ответственность за причинение имущественного ущерба в результате неправомерного завладения чужим недвижимым имуществом без цели хищения (временное позаимствование), когда виновный завладевает имуществом без приобретения на него права.² Следовательно, для защиты правомочий владения и

¹ Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства // Государство и право. 2000. №12. С.11–12.

² Иващенко Б.В. Уголовная ответственность за неправомерное завладение чужим недвижимым имуществом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук.

пользования необходимо установить запрет на их нарушение в отдельной статье.

Сложность представляет квалификация воздействия на имущество как предмет преступления, когда оно описывается как «право на имущество» (ст.ст.159, 163 УК РФ). Так, некоторые авторы полагают, что термин «право на имущество» не охватывает защиту имущественных прав и требует трактовки, которая бы в большей степени соответствовала смыслу гражданско-правового понятия «имущественные права».¹ Описание имущества как предмета преступлений против собственности посредством указания «права на имущество» не свидетельствует об отсутствии признака материальности, так как это юридическое выражение предмета материального мира, той вещи, право на которую приобретает виновный. Учитывая, что статья правообладателем посредством обмана нельзя, «право на имущество» – понятие условное. Имущество как вещь – это чувственно осязаемый предмет материального мира, который имеет физическую субстанцию. «Право на имущество» – категория сугубо юридическая, характеризующаяся наличием у собственника или управомоченного им лица правомочий владеть, пользоваться или распоряжаться предметами материального мира.² По мнению Б.В. Волженкина, право на имущество может быть связано с приобретением незаконным путем не только отдельных правомочий собственника на чужое имущество, но и права требования имущества (вклад в банке, заложенное имущество).³ Однако отождествление понятия «право на имущество», характеризующего вещные права, и понятия «имущественное право», характеризующего обязательственные права, не допустимо. В области вещных прав решающее значение для удовлетворения интересов управомоченного имеют его собственные действия, в то время как в области обязательственных прав интересы управомоченного удовлетворяются за счет действий обязанного лица. Имущественное право – это потенциальная вещь или ее стоимостный эквивалент, имущественная обязанность других лиц.⁴

М.. 1998. С.23; Бойцов А.И. Преступления против собственности. С.150; Лопашенко Н., Гладилин В. Уголовная ответственность за временное по-
заимствование чужого имущества // Уголовное право. 2003. № 4. С.42–44.

¹ Безверхов А.Г. Указ. соч. С.127; Бикмурзин М.П. Указ. соч. С.128.

² Ляпунов Ю. Ответственность за вымогательство // Законность. 1997. №4. С.5.

³ Волженкин Б.В. Мошенничество. СПб., 1998. С.23.

⁴ Гражданское право / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. Часть I. С.326; Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собствен-

З.А.Незнамова полагает, что право на имущество включает в себя такие полномочия собственника, как право владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом.¹ Более предпочтительной является позиция, согласно которой право на имущество — это вещные права, предоставляющие возможность обращать имущество в пользу виновного или третьих лиц с причинением ущерба собственнику или владельцу.² Представляется, что мошенничество в форме «приобретения права на имущество» возможно, когда переход права на имущество подлежит документальному учету (например, право на недвижимое имущество), и совершить его можно только в том случае, если законом предусмотрен специальный порядок оформления права собственности на конкретное имущество.³ Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» мошенничество в форме приобретения права на имущество считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным (в частности, с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; со времени заключения договора, со времени совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; со дня вступления в силу в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или со дня принятия иного правоустанавливающего

ности. С.157; Ветошкина М.М. Ценные бумаги как предмет хищения : автореф. дис. ... канд юрид наук Екатеринбург, 2001. С.12.

¹ Незнамова З.А. Указ. соч. С.193.

² Вишнякова Н.В. Указ. соч. С.103. Так, Симановский межмуниципальный суд г. Москвы необоснованно признал Махмудова виновным по ч.1 ст.147 УК РСФСР (ст.159 УК РФ) за то, что он путем обмана приобрел право на жилую площадь Авдеевых в г. Москве. При этом суд оставил без внимания то обстоятельство, что Авдеевы не являлись ни собственниками, ни владельцами квартиры, находившейся в собственности департамента муниципального жилья правительства г. Москвы, поэтому смена нанимателей квартиры не причинила ущерба ее собственнику, в то время как ответственность за мошенничество наступает только при причинении ущерба собственнику или владельцу. См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. №11. С.17.

³ Складов С. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества. С.53.

решения уполномоченными органами власти или лицом, введенным в заблуждение относительно наличия у виновного или других лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом). Следовательно, приобретение права на имущество означает, что виновный получает возможность реализовать любое из трех правомочий собственности (владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом), не обладая им фактически, причиняя ущерб собственнику или владельцу. Указание на предмет преступления через формулировку «приобретение права на имущество» позволяет перенести окончание мошенничества на более раннюю стадию.

Так, Б., являясь директором ООО «Ломбард Е», при его перерегистрации предоставила подложные документы и незаконно завладела принадлежащей Лоскутову долей в 100 % ООО «Ломбард Е» в сумме 10 000 рублей, став единственным учредителем и собственником предприятия.¹ Таким образом, Б., зарегистрировав на свое имя предприятие, получила возможность продать его. Однако владеть, пользоваться и распоряжаться этим имуществом она могла до тех пор, пока собственнику не узнает, что он не может владеть, пользоваться (получать доход) и распоряжаться имуществом. Следует согласиться с тем, что мошенничество в форме хищения чужого имущества более опасно (имущество выходит из обладания собственника или владельца и ущерб им причиняется самим фактом его обращения в пользу виновного), чем приобретение права на имущество, когда собственник или владелец утрачивает лишь право на имущество, которым он продолжает фактически владеть, но, обратившись в правоохранительные органы, может восстановить это право. Мошенничество в форме приобретения права на имущество по существу является приготовлением или покушением к фактическому завладению имуществом. Поэтому ответственность за приобретение «права на имущество» путем обмана следует предусмотреть в отдельной статье, где наказание должно быть менее строгим, чем за мошенничество в форме изъятия имущества.²

Имущество как предмет обязательственных отношений («имущественное право») описывается посредством указания на

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Красноярска от 9 сентября 2004 г.

² Лимонов В.Н. Уголовно-правовая оценка мошенничества // Журнал российского права. 2002. №12. С.80.

действия имущественного характера (ст.163 УК РФ), причинение имущественного ущерба (ст.165 УК РФ), имущественные права или имущественные обязанности (ст.195 УК РФ) и его, как правило, нельзя изъять, за исключением случаев завладения документами, являющихся носителями имущественных прав. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 декабря 1980 г. №6 «О практике применения судами Российской Федерации при рассмотрении дел о хищениях на транспорте» хищение абонементных книжек, проездных и единых билетов на право проезда в метро и на других видах городского транспорта, находящихся в обращении как документы, удостоверяющие оплату транспортных услуг (имущественное право. — В.В.), независимо от использования похищенных знаков по назначению или сбыта их другим лицам следует квалифицировать как оконченное преступление. Имущественными правами можно завладеть и при хищении ценных бумаг на предъявителя. Согласно п.10 постановления №51, кражей является тайное хищение ценных бумаг на предъявителя, по которым удостоверенное ими право может осуществить любой их держатель. Учитывая, что ценность акции выражается не только в эквиваленте имуществу, когда ее можно продать, но и в том, что в ней закреплены имущественные права, например право на получение прибыли, на часть имущества, остающегося после его ликвидации, а также неимущественное право (участие в управлении акционерного общества), в теории обоснованно предложено дополнить УК РФ нормой, предусматривающей ответственность за хищение акций вне зависимости от способа завладения.¹ Это упростит квалификацию при определении стоимости ценных бумаг.

Иначе следует решать вопрос о приобретении имущественных прав, закрепленных в ордерных и именных ценных бумагах, которые вследствие малооборотоспособности из-за специальных процедур реализации права, удостоверяемого ими, не являются предметом хищения, поскольку в них указывается конкретное лицо, которое может осуществить выраженное в нем право и передача которого возможна только после совершения передаточной подписи — индоссамента.² Изъятие ордерной и именной ценной бумаги с целью получения по ним имущества посредством обмана следует квалифицировать как приготовление к мошен-

¹ Ветошкина М.М. Ценные бумаги как предмет хищений. С.16–21.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. С.180.

ничеству (ст.30 и ст.159 УК РФ). В теории обоснованно предложено считать оконченным преступлением получение имущественных прав, удостоверяемых именной ценной бумагой, с момента внесения соответствующих записей в реестр акционеров.¹ Хищением такие действия признавать нельзя, так как в этом случае происходит завладение не имуществом как вещью, а имущественным правом. Поэтому УК РФ следует дополнить статьей, предусматривающей ответственность, за внесение изменений в реестр ценных бумаг, когда преступление будет окончено с момента перехода имущественных прав другим лицам.

Уяснение понятий «право на имущество» и «имущественное право» необходимо и для квалификации завладения безналичными денежными средствами, так как между банком и субъектом, передавшим деньги банку, возникают обязательственные отношения, выражающиеся в том, что клиент банка имеет право требовать совершения определенных действий – выдать ему деньги, перевести на другой счет и т.д. Согласно постановлению №51 мошенничеством является безвозмездное обращение лицом в свою пользу или пользу других лиц денежных средств, находящихся на счетах в банке, путем предоставления в банк поддельных платежных поручений, заключения кредитного договора под условием возврата кредита, которое лицо не намерено выполнять (когда оно окончено с момента зачисления денег на банковский счет, так как лицо получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению, например осуществлять расчеты от своего имени, не снимая денежные средства со счета, на которые они были перечислены). В теории завладение безналичными денежными средствами путем обмана или злоупотребления доверием предложено квалифицировать как мошенничество, но не в форме хищения, а в форме завладения «имущественным правом».² Представляется, что получение обманом или злоупотребления доверием права требования совершить операции с безналичными деньгами следует рассматривать не как мошенничество в форме приобретения «права на имущество», а как получение

¹ Шульга А.В. Указ. соч. С.23.

² Яни П.С. Безналичные средства – предмет хищения? // Законность. 2002. №1. С.47; Векленко В.В. Квалификация хищений. С.74.

имущества в виде безналичных денег.¹ Для чего объективная сторона хищений должна характеризоваться термином «завладение», поскольку «изъятие» характеризует такие формы хищения, как кража и грабеж, где предметом преступления выступает имущество в виде физической субстанции.²

С безналичными денежными средствами связана квалификация получения имущества посредством банковских пластиковых кредитных или расчетных карт. Согласно п.п.12-13 постановления №51 мошенничеством является перевод денежных средств кредитных учреждений с одного счета на другой, сопряженный с неправомерным внедрением в чужую информационную систему, а получение наличных денежных средств посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации следует квалифицировать как кражу, что трудно признать обоснованным.

Однако с этим указанием трудно согласиться. Во-первых, безналичные денежные средства являются объектом обязательственных отношений, когда виновный не завладевает имуществом, а лишь уменьшает размер требования к банку, в то время как кража это изъятие имущества как физической субстанции. Во-вторых, компьютер, как и банкомат, лишен психики и его нельзя обмануть.³ Поэтому в теории предложено дополнить УК РФ нормами, предусматривающими ответственность за хищение с использованием банковских карт или с использованием компьютерной техники.⁴ Представляется, что для квалификации таких действия УК РФ следует дополнить нормой, устанавливающей ответственность за неправомерное завладение безналичными денежными средствами вне зависимости от способа.

Таким образом, от того, как законодатель указал предмет преступлений против собственности (имущество как вещь или

¹ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности. С.174.

² Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1971. С.64.

³ Клепицкий И. А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. №5. С.76; Гончаров Д. Проблемы квалификации хищений, совершаемых с помощью компьютера // Право и экономика. 2001. №6. С.59–60; Безверхов А. Некоторые вопросы квалификации мошенничества // Уголовное право. 2008. №2. С.6.

⁴ Волженкина В., Строянкова К. К вопросу о квалификации деяний, связанных с подделкой банковских карт // Уголовное право. 2009. №1. С.20; Волженкин Б.В. Мошенничество. СПб., 1998. С.30–32; Модельный Уголовный кодекс. СПб., 1996. С.180.

имущественное право) зависят момент окончания и способ совершения преступления, что влияет на степень общественной опасности. Представляется необходимым рассмотреть вопрос о криминализации в отдельных статьях неправомерного завладения чужим недвижимым имуществом, приобретении обманом права на чужое имущество, завладении (вне зависимости от способа) акциями, внесении изменений в реестр ценных бумаг, которое будет окончено с момента перехода имущественных прав другим лицам; неправомерном завладении безналичными денежными средствами (вне зависимости от способа).

5.2. Значение объекта преступления для конструирования объективной стороны составов с альтернативными действиями

Воздействие на предмет отношений, выступающий непосредственным объектом преступления, определяет общественную опасность преступления, что влияет на конструкцию объективной стороны составов преступлений. Так, в ч.1 ст.137 УК РФ предусмотрена ответственность за собирание и распространение сведений о частной жизни лица. Как обоснованно отмечает В.А. Мазуров, собирание является приготовлением к распространению сведений и поэтому наказание за эти действия должна быть установлена в различных частях ст.137 УК РФ (как в ст.183 УК РФ, где в ч.1 предусмотрена ответственность за собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, а в ч.2 – за их разглашение).¹

Проблемы дифференциации ответственности, под которой понимается ее разделение в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного, и установления в уголовном законе различных правовых последствий,² существуют и при квалификации других преступлений. Так, объективная сторона преступления, предусмотренного ст.186 УК РФ, выражается в изготовлении, хранении, перевозке

¹ Мазуров В.А. Уголовно-правовая защита тайны: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2001. С.25.

² Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М., 1998. С.52, 70.

в целях сбыта или сбыте поддельных банковских билетов, металлической монеты, ценных бумаг. При изготовлении, хранении и перевозке указанных предметов речь идет о приготовлении к причинению вреда отношениям в сфере эмиссии денег и ценных бумаг, вследствие чего общественная опасность этих действий меньше, чем при сбыте указанных предметов, под которым понимается введение их в оборот. Представляется, что для дифференциации ответственности, наказание за изготовление, хранение и перевозку поддельных денег и ценных бумаг в целях сбыта, следует установить в ч.1 ст.186 УК РФ, а за их сбыт – в ч.2 ст.186 УК РФ.

Такая же проблема существует и при конструировании нормы, предусмотренной ст.205 УК РФ, где в ч.1 предусмотрена ответственность как за совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, в целях воздействия на принятие решения органами власти, так и за угрозу совершения этих действий. Законодатель уравнивал по степени опасности совершение взрыва, поджога и угрозу их совершения, что вряд ли обоснованно. Следует присоединиться к мнению, что в ч.1 ст.205 УК РФ следует предусмотреть наказание за угрозу совершения взрыва, поджога и иных действий, а в ч.2 ст.205 УК РФ – за совершение указанных действий.¹

Такая же проблема существует и при квалификации преступлений, предусмотренных ст.ст.234, 238 УК РФ, объективная сторона которых выражается в изготовлении, переработке, хранении, и сбыте сильнодействующих или ядовитых веществ; производстве, хранении, перевозке в целях сбыта либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности, а равно неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности. Во-первых, изготовление, переработка, хранение сильнодействующих или ядовитых веществ; производство, хранение и перевозка в целях сбыта товаров или продукции, не отвечающих требованиям безопасности, представляют собой приготовление к их сбыту. Во-вторых, неправомерная выдача официального документа, удостоверяющего соответ-

¹ Милюков С.Ф. Указ. соч. С.244; Кочои С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М., 2005. С.50.

вие требованиям безопасности товаров, которые им не соответствуют, является пособничеством и приготовлением к совершению указанного преступления. Соответственно, опасность указанных действий различна. Кроме этого, субъектом выдачи официального документа, удостоверяющего безопасность товаров, являются должностные лица, в то время как субъектом производства товаров – индивидуальные предприниматели. Поэтому представляется, что в ч.1 ст.234 УК РФ должна быть установлена ответственность за изготовление, переработку, хранение сильнодействующих или ядовитых веществ; в ч.1 ст.238 УК РФ – за производство, хранение и перевозку в целях сбыта товаров, не отвечающих требованиям безопасности, а в ч.2 указанных статей – ответственность за сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ (ст.234 УК РФ) и за сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (ст.238 УК РФ). Наказание за неправомерную выдачу официального документа, удостоверяющего соответствие товаров требованиям безопасности (хотя они им не соответствуют), следует предусмотреть в отдельной статье УК РФ, как это сделано в ст.233 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Сложность представляет применение норм, объективная сторона которых состоит из альтернативных действий, когда совершение любого из них является преступлением (ст.ст.222, 228, 234, 242 УК РФ). Представляется, что приобретение, хранение, изготовление и сбыт оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств и психотропных веществ, а также изготовление в целях распространения порнографических материалов или предметов и торговля этими предметами различаются по общественной опасности. Это выражается в том, происходит или нет непосредственное воздействие на предмет отношений, в данном случае общественную безопасность, здоровье населения и общественную нравственность. Представляется, что наименее опасными из перечисленных действий является приобретение оружия, боеприпасов, наркотических средств, затем (по возрастающей) их изготовление, наибольшую опасность представляет сбыт указанных предметов и веществ. Так, 66,6% опрошенных правоприменителей отметили, что об-

публичная опасность приобретения, сбыта, хранения, перевозки и изготовления предметов, перечисленных в ст.ст.222, 223, 228, 228-1 УК РФ, различна, при этом 43,4% указали, что наибольшую опасность из них представляет сбыт. Соответственно наказание за указанные действия должно быть различным.

Однако, учитывая, что эти действия предусмотрены в одной и той же части указанных статей, действия лица, которое, например, приобрело и сбыло оружие, следует квалифицировать по ч.1 ст.222 УК РФ. Так, действия Ю., выразившиеся в незаконном приобретении, хранении, ношении и перевозке боеприпасов, и в попытке их сбыть, были квалифицированы по ч.1 ст.222 УК РФ и по ч.3 ст.30 ч.1 ст.222 УК РФ. Верховный Суд РФ отменил это решение, указав, что все действия, совершенные Ю., описаны в ч.1 ст.222 УК РФ и поэтому дополнительной квалификации по ч.3 ст.30 ч.1 ст.222 УК не требуется.¹ Это решение верно с позиции закона, но противоречит здравому смыслу. Поэтому обоснованным является установление в отдельной статье ответственности за *изготовление* оружия (ст.223 УК РФ) с более строгим наказанием.² Учитывая высокую опасность сбыта оружия, ответственность за него следует предусмотреть в отдельной норме УК РФ, увеличив размер наказания.³ Кроме этого, следует поддержать законодателя, выделившего в ст.228-1 УК РФ, ответственность за производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Так же в целях дифференциации ответственности, в зависимости от общественной опасности в ч.1 ст.228 УК РФ предложено установить наказание за незаконные приобретение и хранение, а в ч.2 ст.228 УК РФ – за незаконные перевозку и изготовление наркотических средств, психотропных веществ.⁴

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №5. С.12-13.

² Так, в ст.218 УК РСФСР была предусмотрена ответственность за незаконное ношение, хранение, приобретение, *изготовление* или сбыт оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ.

³ Кац Е.А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С.17.

⁴ Шматов К.А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, С.17–18.

Реализация предложенного позволит, дифференцировать ответственность и ужесточить наказание за совершение указанных действий за счет квалификации их по совокупности, а также повысить эффективность уголовного закона, поскольку, лицо, незаконно изготовившее оружие, ничем не сдерживается от его реализации, потому что независимо от того, воздержится оно от сбыта оружия или будет его сбывать, последствия для него будут одинаковые.¹

Кроме этого диспозиции норм, предусмотренных ст.ст.222, 228, 234, 238 УК РФ, перегружены такими терминами, как «хранение», «перевозка», «пересылка», «ношение». Во-первых, хранение и перевозка не отличаются по общественной опасности. Во-вторых, несмотря на разъяснения Верховного Суда РФ, на правоприменительном уровне их разграничение представляет сложности.² Поэтому в теории обоснованно предложено заменить такие термины как: «приобретение», «хранение», «перевозка» и «пересылка» термином «обладание».³

Спорной представляется и конструкция ст.327 УК РФ, где в ч.1 предусмотрена ответственность за подделку удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования или сбыт такого документа (что, по сути, является приготовлением к нарушению нормального функционирования отношений в сфере порядка управления), а в ч.3, – за использование поддельного документа, когда происходит непосредственное воздействие на порядок официального документооборота. При этом за преступление, предусмотренное ч.1 ст.327 УК РФ, являющееся приготовлением к посягательству на порядок официального документооборота, предусмотрено наказание до двух лет лишения свободы, в то время как за непосредственное воздействие на него (ч.3 ст.327 УК РФ) наказание в виде лишения свободы не предусмотрено. Поэтому иногда суды квалифици-

¹ Григорьев В.А. Классификация юридических фактов в уголовном праве. Уфа, 1994. С.116.

² Некоторые вопросы судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. №10. С.7.

³ Новосельцев С.П., Хамский Н.В., Чирков Д.К. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ. Красноярск, 2003. С.46–47.

руют действия лица, изготовившего и использовавшего поддельный официальный документ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 и ч.3 ст.327 УК РФ. Однако, по мнению Верховного Суда РФ, использование заведомо подложного паспорта лицом, подделавшим его, охватывается ч.1 ст.327 УК РФ и дополнительной квалификации по ч.3 ст.327 УК РФ не требует.¹ Представляется, что изготовление поддельного официального документа и его сбыт являются приготовлением к воздействию на порядок оборота официальных документов. В теории обоснованно отмечалось, что ответственность за использование поддельного документа не может ставиться в зависимость от того, данным лицом изготовлен документ или иным лицом, которое его не использует. Поэтому действия лица, изготовившего и использовавшего документ, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 и ч.3 ст.327 УК РФ. Действия лица, изготовившего документ по просьбе пользователя, следует квалифицировать только по ч.1 ст.327 УК РФ.² Так, по мнению 64% правоприменителей, действия лица, изготовившего поддельный документ и использовавшего его, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.327 УК РФ и ч.3 ст.327 УК РФ. Представляется, что наказание за действия, связанные с незаконным оборотом официальных документов, должно быть различно в зависимости от опасности действий. В ч.1 следует установить ответственность за изготовление поддельного документа, в ч.2 – за его сбыт, в ч.3 – за его использование. Наказание за сбыт поддельного документа должно быть строже, чем за его изготовление, а за использование строже, чем за сбыт. При этом из ч.2 ст.327 УК РФ следует исключить ответственность за изготовление или сбыт официальных документов, с целью скрыть или облегчить другое преступление, поскольку документы подделывают, как правило, для совершения правонарушений.

¹ Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000. С.589.

² Пинхасов Б.И. Защита документов по советскому праву. Ташкент, 1976. С.77; Бриллиантов А. Ответственность за подделку изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков // Советская юстиция. 1982. №8. С.24; Гричанин И., Щиголев Ю. Указ. соч. С.38; Чашина Л.Г. Подлог как признак объективной стороны состава преступления : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С.93.

Сложность представляет квалификация мошенничества (ст.159 УК РФ), сопряженного с подделкой и использованием документов (ст.327 УК РФ). Так одни ученые считают, что при подделке документов в целях совершения иных преступлений имеет место подготовительная деятельность к их совершению, поэтому подделка и использование поддельного документа теряют свое значение, становятся составными частями другого преступления и совокупности не будет.¹ Другие полагают, что подделка официального документа причиняет вред отношениям в сфере управления, поэтому мошенничество, с использованием поддельного документа, следует квалифицировать по совокупности.² Согласно п.п.6-7 постановления №51 хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием с использованием подделанного *этим лицом* официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.327 и 159 УК РФ. Мошенничество с использованием поддельного официального документа, изготовленного *другим лицом*, охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст.327 УК РФ. Это основывается на том, что противоправные действия, создающие условия для другого преступления, квалифицируются всегда самостоятельно, если они причиняют вред другому объекту преступления и не являются обязательным признаком или составным элементом этого другого преступления.³ Представляется, что к этому вопросу следует подходить дифференцированно. Так, Д. Гончаров обоснованно полагает, что если документ сам по себе предоставляет вещное право, лицо, с его помощью похищающее имущество, должно привлекаться к ответственности за хищение. Если же лицо изготавливает официальный документ, который не предоставляет права собственности, но облегчает доступ к имуществу, то его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.327, 159 УК РФ.⁴ По мнению В.В. Векленко, подделка документа, который можно

¹ Кузнецов А.В. Ответственность за подлог документов. М., 1959. С.106–107.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. С.387–388.

³ Малков В.П. Совокупность преступлений. Казань, 1974. С.210; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С.229.

⁴ Гончаров Д. Квалификация подделки документов // Законность. 2000. №5. С.12.

использовать только в конкретной ситуации, связанной с завладением определенным имуществом (доверенность), входит в обман как способ мошенничества, поэтому и дополнительной квалификации по ст.327 УК РФ не требуется. При подделке официального документа, который можно использовать многократно, требуется квалификация по совокупности преступлений.¹ Представляется, что указанные положения необходимо отразить в постановлении.

Подводя итоги, отметим следующее. При описании составов преступлений, объективная сторона которых выражается в совершении альтернативных действий, законодателю следует подходить дифференцированно в зависимости от их общественной опасности, которая определяется степенью воздействия на предмет отношений, являющийся непосредственным объектом преступления. Ответственность за действия, характеризующиеся различной общественной опасностью, должна быть предусмотрена в различных частях статьи или статьях Особенной части УК РФ. Это позволит ужесточить наказание за эти преступления, посредством квалификации таких действий по совокупности преступлений и повысит сдерживающее воздействие уголовного закона.

5.3. Значение объекта преступления для описания субъективных признаков его состава

Объект преступления определяет и содержание корыстной цели при хищении, которая является его конструктивным признаком. Содержание корыстной цели в теории уголовного права трактуется неоднозначно. Слово «корысть» несет в себе отрицательную нравственную оценку поступка, указывает на его эгоистичное содержание, как выгоду, материальную пользу, страсть к приобретению, наживе, жадность к деньгам.² Корыстный мотив преступления заключается в безнравственном стремлении удовлетворить индивидуальные потребности с помощью противоправного, предусмотренного уголовным законом завладения

¹ Векленко В.В. Квалификация хищений. С.91.

² Словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под общ. ред. Л.И. Скворцова. М., 2003. С.292.

чужим имуществом или не принадлежащими виновному имущественными правами путем незаконного освобождения за чужой счет от имущественных обязанностей и сокращения обычных или ставших необходимыми расходов.¹ Такое понимание корысти содержится в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», где в п.11 отмечается, что под убийством из корыстных побуждений следует понимать убийство, совершенное в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц (денег, имущества или права на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавления от материальных затрат (возврата имущества, долга, выполнения имущественных обязательств и др.).

Корыстными могут быть мотивы и цели преступлений, что не одно и то же, поэтому при хищении мотивы могут быть и не корыстными. По данным С.В. Склярова, лишь 51% осужденных за хищение указали на материальные потребности, лежавшие в основе их действий, 27% указали на желание иметь достаток в семье, 7% – на желание отомстить, 5% – выпить, 4% действовали за компанию, 2% – ради интереса.² Однако согласно теории соучастия, если соучастники осознавали корыстные мотивы и цели других соучастников, то их действия также квалифицируются как корыстные, хотя в результате хищения они не получили никакой материальной выгоды, например действовали из чувства товарищеского долга. Кроме этого, хищением является изъятие имущества с целью передачи своим близким родственникам, когда виновный намеревается извлекать материальную выгоду путем последующего получения от них определенной части переданного ранее им имущества либо его корыстные устремления удовлетворяются незаконным обогащением таких лиц, в судьбе которых он лично заинтересован. Поэтому корыстная цель проявляется двояко, выражаясь как в личном незаконном обогащении виновного, так и в неправомерном обогащении других лиц.³

¹ Зелинский А.Ф. Корысть: опыт криминологического и психологического анализа // Государство и право. 1993. №3. С.68–69, 71–72.

² Скляров С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. М., 2000. С.154.

³ Векленко В.В. Квалификация хищений. С.182; Бойцов А.И. Преступления против собственности. С.294; Безверхов А.Г. Имущественные преступления. С.167.

При установлении корыстной цели существуют проблемы. Так, если виновный передает похищенное своим близким или иным лицам, рассчитывая, что они помогут ему материально в будущем, налицо корыстная цель. Однако, субъект может изъять имущество с целью понудить потерпевшего отказаться от совершения определенных действий (снять свою кандидатуру с выборов, передать определенные сведения и т.д.). Кроме этого, Верховный Суд РФ не всегда однозначно трактует содержание корыстной цели. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что не образуют состава кражи или грабежа противоправные действия, направленные на завладение имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику. Однако неправомерное завладение транспортным средством (ст.166 УК РФ) может совершаться для избежания материальных затрат. Например, завладение грузовым автомобилем для перевозки грузов – с целью избежать оплаты за использование автомобиля, когда виновный обогащается за счет использования имущества потерпевшего посредством причинения ему имущественного ущерба, выражающегося в амортизации техники. Также, понятие хищения распространяется на все статьи УК РФ. Однако военные суды рассматривали и дела в отношении лиц, незаконно изымавших оружие из мест хранения, для совершения других преступлений и после возвращали его.¹ Поэтому в теории предложено распространить определение хищения только на преступления против собственности либо предложить другое определение его понятия.²

Учитывая, что корыстная цель трактуется многогранно, в теории обоснованно предложено заменить в понятии «хищение» корыстную цель на цель присвоения имущества³ либо отказаться от указания на нее.⁴ Это устранил различное толкование ко-

¹ Петухов А.Н. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. №12. С.17.

² Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. С.91.

³ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. С.144–145.

⁴ Милюков С.Ф. Указ. соч. С.232; Складов С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ // Государство и право. 1997. №6. С.67.

рыстной цели при хищении и решит проблемы квалификации временного позаимствования, когда виновный, которому имущество было вверено, не возвращает его в срок. При этом мотивы совершения хищения влияют на вид и размер наказания.

Понятие цели при хищении определяется тем, что понимать под его последствиями: только лишение собственника или владельца возможности пользоваться имуществом или наряду с этим и незаконное обогащение виновного. Так, в определении Конституционного Суда РФ от 16 января 2001 г. №1-О по делу о проверке конституционности примечания 2 к статье 158 УК РФ в связи с жалобой гражданина Скородумова Д.А. отмечается, что, вводя тот или иной показатель кратности минимального размера оплаты труда, на основе которого размер хищения оценивается как крупный, законодатель дает уголовно-правовую оценку общественной опасности деяния, определяющейся причинением вреда собственнику и неосновательным обогащением виновного.

Представляется, что незаконное обогащение виновного должно находиться за рамками составов преступлений против собственности.¹ Собственнику или владельцу безразлично, с какой целью действовал виновный, чтобы пользоваться имуществом, выбросить или уничтожить его, он все равно лишился возможности распоряжаться своим имуществом. Так, по мнению 94% правоприменителей, при хищении вред в первую очередь выражается в лишении собственника или владельца возможности

¹ Косвенно об этом свидетельствует и позиция Верховного Суда РФ, который в п.12 постановления №24 от 18 ноября 2004 г. «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем» указал, что под доходом в ст.171 УК РФ следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления незаконной предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности. Хотя до этого в своем постановлении по делу К. Президиум Верховного Суда РФ указал, что предусмотренное в диспозиции ст.171 УК РФ последствие в виде извлечения дохода в крупном размере составляет выгоду, полученную от незаконной предпринимательской деятельности, за вычетом расходов, связанных с ее осуществлением. См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. №7. С.14. Это обусловлено тем, что опасность при незаконном предпринимательстве представляет собой не обогащение предпринимателя, а масштаб деятельности, осуществляемой без контроля государства. См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. С.183.

пользоваться своим имуществом. Поэтому следует поддержать предложение об исключении из УК РФ ст.166, так как указанный состав сложно отграничить от хищения.¹ Тем более, что по строгости санкции, предусмотренные ч.1 ст.166 и п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ, одинаковы – до пяти лет лишения свободы. Кроме этого, наличие ст.166 УК РФ заставляет изобретать различные способы ее совершенствования, что приводит к противоречиям.

Поэтому в теории предложено окончание преступления, предусмотренного ст.166 УК РФ, перенести на момент проникновения виновного в автомобиль² либо ужесточить наказание³, что приведет к тому, что виновному при его задержании на стадии проникновения в автомобиль выгоднее будет говорить, что он желал похитить автомобиль. Поэтому исключение ст.166 из УК РФ и выделение в отдельную статью нормы, предусматривающей ответственность за хищение автомобиля, с ужесточением санкций повысит эффективность охраны отношений собственности.⁴

Таким образом, отказ от корыстной цели и исключение незаконного обогащения виновного из последствий хищения как признака объективной стороны преступления, позволит считать хищение оконченным с момента выхода имущества из обладания собственника или владельца (за исключением завладения имуществом с охраняемых территорий), декриминализировать ст.166 УК РФ и дополнить УК РФ нормой, предусматривающей ответственность за хищение автомобиля, и устранить проблемы квалификации изъятия имущества с его последующим уничтожением или временным позаймствованием.

Предмет преступления определяет и признаки субъекта преступления, характеризующиеся наличием полномочий в отношении имущества. Так, в ст.160 УК РФ предусмотрена ответственность за присвоение или растрату вверенного имущества,

¹ Скляров С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ. Так, 68% правоприменителей указали на наличие проблем, связанных с применением ст.166 УК РФ. Из них 78,4% к этим проблемам отнесли установление умысла виновного и 21,6% – установление момента окончания преступления.

² Белик Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики. Екатеринбург, 2006. С.36.

³ Баршев В. Угон в пятнадцать лет // Российская газета. 5 февраля 2009 г.

⁴ Кудряшов А.В. Хищение автотранспорта: вопросы квалификации, уголовно-правовые и криминологические меры противодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С.18.

что характеризуется полномочиями субъекта, которому оно вверено. Наличие полномочий предполагает, что их обладатель может по собственному усмотрению распоряжаться или управлять имуществом в интересах передавшего ему эти полномочия.¹ Для устранения расширительного толкования признаков субъекта преступления следует признать обоснованным мнение о необходимости указать в диспозиции ст.160 УК РФ основания передачи имущества виновному: «в силу его служебного положения, специального поручения организации, по договору».²

Для признания имущества вверенным необходимо не только наличие полномочий в отношении имущества, но и фактическое обладание этим имуществом. Согласно ст.160 УК РФ предметом данного преступления является только вверенное имущество. Однако при таком подходе диспозицией нормы не охватываются действия лиц, которым имущество непосредственно не вверено, а находится только в их введении (руководители организаций, главные бухгалтеры и др.) и является вверенным им опосредованно через подчиненных им лиц. Следовательно, субъектом присвоения или растраты с использованием своего служебного положения является лицо, которому имущество непосредственно не вверено, но находится в его ведении. Поэтому для устранения возможности распространительного толкования диспозицию ч.1 ст.160 УК РФ после слов «вверенному виновному» целесообразно дополнить формулировкой «или находящимися в его введении».³

Объект также детерминирует признаки специального субъекта преступления, как вменяемого лица, достигшего возраста уголовной ответственности и обладающего дополнительными юридическими признаками, указанными уголовном законе или однозначно вытекающими из его толкования, ограничивающими круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности.⁴ По мнению С.А. Семенова, данное определение необходимо дополнить указанием на то, что специальные признаки субъекта детерминированы объектом преступления, что позволяет ему совершить деяние, описанное в Особенной части УК РФ.⁵ Представляется, что первое определение адресовано правопримените-

¹ Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск, 2002. С.99.

² Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России. С.111.

³ Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М., 2004. С.109

⁴ Устименко В.В. Специальный субъект преступления Харьков, 1989. С.45.

⁵ Семенов С.А. Указ. соч. С.12.

лю (указывает, кто может быть привлечен исполнителем), а второе — законодателю, который должен указать в диспозиции на признаки, определяемые характером правоотношений, и устанавливает их границы как объекта преступления. Признаки специальных субъектов могут быть детерминированы и личностью совершившего преступление (наличие заболевания).¹ Объединив оба определения, можно сказать, что специальный субъект преступления — это вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, и обладающее признаками, детерминированными объектом преступления или личностью субъекта, указанными или однозначно вытекающими из закона, и ограничивающими круг лиц, которые могут быть исполнителями.

В Особенной части УК РФ содержится достаточно норм, где указаны признаки специального субъекта преступления, ограничивающие круг лиц, которые могут выполнить объективную сторону преступления. Согласно ч.4 ст.34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Однако это правило не абсолютно, так как однозначное решение вопроса применительно ко всем случаям участия частных лиц в преступлениях со специальным субъектом представляется практически невозможным, вследствие специфики отдельных составов преступлений и использования законодательных конструкций.² Поэтому лицо, не являющееся специальным субъектом в зависимости от законодательного описания объективной стороны преступления, может быть соисполнителем в преступлениях со специальным субъектом.³ Вопрос о том, когда следует применять ч.4 ст.34 УК РФ зависит от критериев выделения специального субъекта, которыми являются личностные качества субъекта, специфика совершаемых им действий (специальным является только субъект (ст.131, 106 УК РФ)), и правовое положение субъекта, указанное в норме или однозначно вытекающее из ее толкования (специальными являются все элементы состава преступления, в зависимости от отношений, участником кото-

¹ Бачурин Э.А. Указ. соч. С.17.

² Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1977. С.131.

³ Устименко В.В. Указ. соч. С.84.

рых является субъект).¹ Представляется, что положения ч.4 ст.34 УК РФ, о том, что лицо, не являющееся специальным субъектом, подлежит ответственности только как организатор, подстрекатель и пособник, следует применять, когда специальные признаки субъекта определяются особенностями объекта преступления. Однако при этом возникают проблемы.

Во-первых, подобный вид пособника, организатора и подстрекателя не назван в ч.5 ст.33 УК РФ.² Во-вторых, субъекты, социальное положение которых определяет или ужесточает уголовную ответственность, совершая преступления, остаются на втором плане, действуя посредством других лиц.³ Так, заведующий складом, которому имущество вверено, по договоренности с водителем, которому оно не было вверено, на основании им же выданных документов, незаконно поручает последнему вывезти имущество с охраняемой территории. Возникает вопрос о квалификации действий указанных лиц, так как объективную сторону преступления выполняет лицо, не являющееся субъектом (исполнителем) преступления, предусмотренного ст.160 УК РФ, а раз нет исполнителя, то нет и соучастия.

В-третьих, если в качестве квалифицирующего признака специального состава предусмотрен такой признак, как совершение преступления группой лиц, например, ч.2 ст.160 УК РФ, то действия субъекта-исполнителя следует квалифицировать по ч.1 ст.160 УК РФ, а действия субъекта-пособника – по ч.5 ст.33 и ч.1 ст.160 УК РФ. Хотя совершение присвоения или растраты группой лиц представляет повышенную общественную опасность, по сравнению с его совершением одним лицом, и соответственно должно влечь более строгое наказание.⁴ Так, К., работая дояркой и являясь материально-ответственным лицом, скрыла отел коровы. Через день вместе со своим сожителем С. проникла на территорию фермы и похитила теленка. К. была осуждена по п.«а» ч.2 ст.160 УК РФ (присвоение, совершенное группой лиц по предварительному сговору), а С. – по п.п.«а», «в» ч.2 ст.158 УК

¹ Устименко В.В. Указ. соч. С.45. Аветисян С. Проблемы соучастия в преступлении со специальным субъектом (специальным составом) // Уголовное право. 2004. №1. С.4–5.

² Волженкин Б.В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право. 2000. №1. С.14.

³ Милюков С.Ф. Указ. соч. С.82.

⁴ Белокуров О.В. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом: актуальные проблемы (на примере присвоения и растраты) // Следователь. 2003. №5. С.2.

РФ.¹ Следовательно, осужденные совместно совершили два разных преступления, ответственность за которые предусмотрена не в конкурирующих нормах, а в смежных составах, что противоречит понятию соучастия как умышленного совместного участия в совершении умышленного преступления, а не преступлений. Таким образом, в ч.4.ст.34 УК РФ создано непреодолимое препятствие для квалификации действий лиц, не являющихся специальным субъектом, но непосредственно участвовавших в преступлении, так как фактически частные лица могут выполнить действия, составляющие объективную сторону преступлений, например, предусмотренных ст.ст.292, 303 УК РФ.²

В теории предложено решить обозначенную проблему на законодательном уровне, посредством института соучастия в рамках Особенной части УК РФ. Так, О.В. Белокуров считает, что в квалифицирующие признаки составов преступлений, предусматривающих наличие специального субъекта, можно внести дополнения, изложив их в следующей редакции: «Те же деяния, совершенные по предварительному сговору группой лиц либо с лицами, не указанными в части первой настоящей статьи». Тогда действия лиц, непосредственно изымающих имущество, следует квалифицировать не как пособничество в совершении «простого» присвоения или растраты, а как присвоение или растрату, совершенные группой лиц.³ А. Арутюнов предлагает изложить ч.2 ст.33 УК РФ следующим образом: «Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, обладающее специальными признаками субъекта преступления и совершившее преступление посредством использования лица, на стороне которого указанные специальные признаки субъекта преступления отсутствуют».⁴ По мнению С.А. Семенова, понятия «исполнитель» и «соисполнитель» не тождественны и поэтому теорию и практику следует дополнить понятием «соисполнитель» (лицо, непосредственно принимавшее участие в

¹ Архив Назаровского городского суда Красноярского края от 4 сентября 2001 г.

² Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С.274; Милюков С.Ф. Указ. соч. С.82.

³ Белокуров О.В. Указ. соч. С.2.

⁴ Арутюнов А. Проблемы ответственности соучастников преступления // Уголовное право. 2001. №3. С.4.

преступлении совместно с исполнителем, но не обладающего его признаками) как самостоятельный вид соучастника, а также исключить ч.4 ст.34 УК РФ.¹ А. Кладков обоснованно предлагает ч.4 ст.34 УК РФ после слова «пособника» дополнить формулировкой «за исключением случаев, когда не специальный субъект является членом организованной группы или в составе иной группы выполняет хотя бы частично объективную сторону преступления и, следовательно, является исполнителем».²

Актуальность обозначенной проблемы подтверждается и тем, что Верховный Суд РФ расширительно трактует соисполнительство в отдельных преступлениях. Так, согласно п.7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2008 г. №64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» к субъектам преступления, предусмотренного ст.199 УК РФ, могут быть отнесены руководитель организации-налогоплательщика, главный бухгалтер (бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера), в обязанности которых входит подписание отчетной документации, предоставляемой в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов, а равно иные лица, если они были специально уполномочены органом управления организацией на совершение таких действий. К числу субъектов данного преступления могут относиться и лица, фактически выполнявшие обязанности руководителя или главного бухгалтера (бухгалтера). Согласно п.10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» субъектом преступления, предусмотренного ст.171 УК РФ, является не только лицо, на которого официально возложены обязанности по руководству организацией, но и лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации. Следовательно, лица, не имеющие полномо-

¹ Семенов С.А. Указ. соч. С.20–22.

² Кладков А. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии // Законность. 1998. №8. С.28. А.И. Рарог также предлагает дополнить ч.4 ст.34 УК РФ указанием на то, что лицо, не обладающее признаками специального субъекта, может быть привлечен к уголовной ответственности в качестве соисполнителя. См.: Рарог А.И. Указ. соч. С.247.

чий, но фактически выполнившие юридически значимые действия, должны отвечать как исполнители. Таким образом, Верховный Суд РФ фактически расширил круг лиц, которые могут быть специальными исполнителями преступлений.

Учитывая сложность отношений в сфере экономической деятельности, количество их участников, обладающих различными полномочиями, в теории предложено расширить круг лиц, которые могут быть субъектами преступлений, предусмотренных ст.ст.195-196 УК РФ, дополнив их формулировками: «иное лицо, обладающее правом принятия решения, обязательного для исполнения» или «иных лиц, которые имеют право давать обязательные для должника указания или имеют возможность иным образом определять его действия». Это позволит относить к субъектам арбитражных управляющих, руководителей ликвидационных комиссий, бухгалтеров.¹ Отказаться от указания на специальные признаки субъекта и расширить круг лиц, которые могут быть исполнителями преступлений, предложено и для преступлений, предусмотренных ст.ст.199-2, 142, 315 УК РФ.²

Другие авторы предлагают решить ее в рамках института посредственного причинения вреда. Так, И.В. Шишко предлагает дополнить УК РФ ст.19-1 «Ответственность физического лица, представляющего юридическое лицо», согласно которой физическое лицо, представляющее интересы юридического лица, несет уголовную ответственность за совершенное им преступление и тогда, когда оно не обладает признаками специального субъекта, указанного в соответствующей статье Особенной части УК РФ, что предоставит правоприменителю большую маневренность.³

¹ Тюнин В.И. Некоторые аспекты толкования и совершенствования уголовного законодательства, охраняющего отношения в сфере экономической деятельности. СПб., 2001. С.149; Журавлева Е.Н. Криминальное банкротство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С.18.

² См.: Векленко С., Рогозина И. Квалификация налоговых преступлений по признакам субъекта // Уголовное право. 2009. №5. С.25; См.: Толстикова И.Н. Указ. соч. 2005. С.18-19; См.: Кулешов Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории законодательства и правоприменения : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Владивосток, 2007. С.28.

³ Шишко И.В. Экономические правонарушения. С.299. По мнению С.С. Витвицкой, ст.169 УК РФ следует дополнить положением, что физическое лицо, не обладающее признаками специального субъекта, за нару-

Таким же образом регламентируется рассматриваемый вопрос и в законодательстве ряда зарубежных стран. Согласно ч.1 параграфа 14 УК ФРГ, если кто-либо действует как орган юридического лица или как член такого органа; как полномочный член торгового товарищества или как законный представитель другого, то закон, согласно которому наказуемость обосновывается особыми индивидуальными качествами, отношениями или обстоятельствами, можно применять также и к представителю, даже если данные признаки ему не присущи, но они есть у представляемого. Согласно ч.2, если лицо действует на основе поручения, полученного от управляющего предприятием, то закон, согласно которому наказуемость обуславливает особые индивидуальные признаки, следует применять также и к лицу, исполнившему это поручение, даже если эти признаки присущи только управляющему предприятием. Таким образом, положения этого параграфа имеют особенное значение для привлечения к ответственности за экономические преступления, поскольку без этой нормы нельзя было привлечь к ответственности ни прямого адресата, так как он сам не действует, ни другое лицо, которое не является адресатом нормы.¹

В ст.31 УК Испании указано, что тот, кто действует как руководитель или от имени юридического лица либо от имени или как представитель другого лица (по закону или по воле данного лица), отвечает лично, даже если он не подпадает под условия, свойства или отношения, наличие которых необходимо для субъекта преступления, если под них подпадает организация или лицо, от имени или как представитель которого данное лицо действует.²

Согласно параграфу 20.25 УК штата Нью-Йорк лицо несет уголовную ответственность за поведение, представляющее собой посягательство, которое оно осуществляет или осуществле-

шение правовых предписаний, адресованных другому лицу, если оно действовало от его имени и (или) в его интересах, подлежит ответственности как исполнитель по статьям гл.22 УК РФ. См.: Витвицкая С.С. Уголовная ответственность за экономические преступления специальных и неспециальных субъектов (проблема фактического исполнителя) // Российский следователь. 2007. №20. С.19.

¹ Уголовный кодекс ФРГ / пер. и предисл. А.В. Серебренниковой. М., 2001. С.15; Жалинский А.Э. Современное немецкое право. М., 2004. С.141–141.

² Уголовный кодекс Испании / под ред. и с пред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1998. С.21.

ние вызывает от имени или в интересах корпорации, в такой же степени, если бы такое поведение было осуществлено от его собственного имени или в его собственных интересах.¹

Таким образом, возможность признания частных лиц соисполнителями в специальных составах обосновывается тем, что фактически совершить действия, составляющие объективную сторону специальных составов, может и общий субъект преступления. Все специальные составы преступления со специальным субъектом можно разбить на те, объективную сторону которых можно совершить фактически, и те, объективную сторону которых можно выполнить только при наличии у субъекта определенных полномочий (совершить юридически). Фактическое и юридическое совершение преступления обусловлено механизмом причинения вреда общественным отношениям посредством воздействия на его структурные элементы. Так, воздействие на предмет внешнего мира и субъект отношений характеризует фактическое совершение преступления. Например, объективную сторону фальсификации доказательств (ст.303 УК РФ) фактически может выполнить любое частное лицо. Поэтому следует поддержать В. Боркова, предложившего дополнить ч.1 ст.303 УК РФ формулировкой «...равно другим лицом с ведома лица, производящего дознание, следователя, прокурора».² Юридическое совершение преступления возможно, если объективная сторона состоит в выполнении действий, которые можно совершить лишь при наличии определенных полномочий, где исполнителем преступления может быть только специальный субъект. Так, объективная сторона получения взятки (ст.290 УК РФ) выражается в получении вознаграждения, что фактически может совершить частное лицо, и в совершении действий, которые входят в полномочия должностного лица. Соответственно исполнителями и соисполнителями получения взятки могут быть только специальные субъекты — должностные лица. Поэтому ч.4 ст.34 УК РФ следует дополнить положением — «... за исключением случаев, когда лицо является членом организованной группы или в составе иной группы фактически может

¹ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия, Япония) : сб. законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. М., 1999. С.105–106.

² Борков В. Сложности квалификации фальсификации доказательств (ст.303 УК РФ) // Уголовное право. 2009. №2. С.22.

выполнить объективную сторону преступления». Учитывая взаимосвязь между Общей и Особенной частями УК РФ в нормах Особенной части УК РФ, предусматривающих преступления, объективную сторону которых могут фактически совершить любые лица, следует отказаться от указания на специального исполнителя.

Подводя итоги, отметим следующее. Характер правоотношений, выступающих объектом преступления, определяет содержание цели хищения. Законодателю следует отказаться от корыстной цели как субъективной стороны хищения, потому что основным последствием хищения является лишение собственника или владельца возможности распоряжаться имуществом, в то время как незаконное обогащение виновного как последствие хищения находится за рамками состава. Это также обусловлено неоднозначным пониманием корыстной цели как в теории, так и в разъяснениях Верховного Суда РФ. Отказ от признания незаконного обогащения виновного как последствия хищения позволит перенести момент его окончания с момента получения виновным возможности распоряжаться похищенным имуществом на момент завладения им (за исключением хищений с охраняемых объектов), а также позволит исключить из УК РФ ст.166, дополнив УК РФ нормой, устанавливающей ответственность за хищение автомобиля.

Заключение

Несмотря на неосвязаемость как явления и абстрактность как понятия общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны можно конкретизировать посредством их структуры. Элементами структуры общественных отношений являются субъекты отношений, их деятельность и предметы отношений. Предмет отношения как нематериальное явление, то по поводу чего они сложились, следует отличать от предмета преступления как признака состава. Предмет отношений является непосредственным объектом преступления и устанавливается посредством признаков субъектов отношений и причиненного вреда.

Понятие «объект преступления» следует рассматривать в трех аспектах: аксиологическом – как объект уголовно-правовой охраны, правовом – как элемент состава преступления и предметном – как объект реально совершенного деяния. Объектом уголовно-правовой охраны следует признавать человека в системе общественных отношений, нормальное функционирование которых обеспечивает развитие государства, общества и личности. Объектом как элементом состава преступления выступают уголовные общеогулятивные правоотношения, возникающие с момента вступления в силу нормы, устанавливающей запрет определенного поведения.

Следует отличать такие понятия, как «преступный вред», являющегося неотъемлемым свойством любого преступления, и «последствия», как признак объективной стороны состава преступления. Вред от совершения преступления личности – это весь спектр негативных изменений в различных сферах общества: политической, моральной, психологической. Последствия преступления как признак объективной стороны – это указанный в диспозиции или подразумеваемый в результате толкования нормы определенный вред, причиненный общественным отношениям, для предотвращения которого посредством угрозы применения наказания она создана. Основными способами ука-

зания на объект преступления и его закрепления в диспозициях норм Особенной части УК РФ являются признаки субъекта преступления, потерпевшего, предмета преступления и предмета его совершения.

Включение в число субъектов правоотношений не только собственников или владельцев, но и лиц, которые таковыми не являются, расширит сферу отношений как объекта уголовно-правовой охраны на законодательном уровне и повысит эффективность защиты имущественных интересов лиц при соблюдении принципа законности.

К описанию составов преступлений, объективная сторона которых выражается в совершении альтернативных действий, законодателю следует подходить дифференцированно в зависимости от общественной опасности действий, которая определяется степенью воздействия на предмет отношений, являющийся непосредственным объектом преступления. Ответственность за действия, характеризующиеся различной общественной опасностью, должна быть предусмотрена в различных частях статьи или статьях Особенной части УК РФ. Законодателю следует отказаться от корыстной цели как субъективной стороны хищения, потому что основным последствием хищения является лишение собственника или владельца возможности распоряжаться имуществом, в то время как незаконное обогащение виновного как последствие хищения находится за рамками состава.

Учитывая взаимосвязь между нормами Общей и Особенной частей УК РФ в нормах Особенной части УК РФ, объективную сторону которых фактически могут совершить любые лица, следует отказаться от указания на специального исполнителя.

Библиографический список

1. Аветисян, С. Проблемы соучастия в преступлении со специальным субъектом (специальным составом) / С. Аветисян // Уголовное право. – 2004. – №1.
2. Алексеев, С.С. Социальная ценность права в советском обществе / С.С. Алексеев. – М., 1971.
3. Аликперов, Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности / Х.Д. Аликперов. – Москва-Воронеж, 2001.
4. Андреев, Ю.П. Содержание и структура общественных отношений / Ю.П. Андреев. – Саратов, 1985.
5. Анианц, М.К. Ответственность за преступления против жизни / М.К. Анианц. – М., 1964.
6. Анощенко, С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / С.В. Анощенко. – М., 2006.
7. Антипов, В.И. Установление основного объекта преступления в составах многообъектных преступлений / В.И. Антипов // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности ОВД. – Киев, 1986.
8. Арутюнов, А. Проблемы ответственности соучастников преступления / А. Арутюнов // Уголовное право. – 2001. – №3.
9. Архангельский, А.М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике / А.М. Архангельский. – М., 1974.
10. Бавсун, М.В. Целесообразность в уголовном праве / М.В. Бавсун. – Омск, 2004.
11. Базылев, Б.Т. Юридическая ответственность (теоретические вопросы) / Б.Т. Базылев. – Красноярск, 1985.
12. Баландюк, В.Н. Уголовно-правовая характеристика экологических преступлений / В.Н. Баландюк. – Омск, 1995.
13. Баландюк, В.Н. Уголовно-правовая характеристика экологических преступлений / В.Н. Баландюк. – М., 2000.
14. Барков, Л.В. К вопросу о сущности уголовных правоотношений / Л.В. Барков // Проблемы уголовного права : сборник статей / под ред. И.С. Тишкевича. – Мн., 1976.
15. Баруллин, В.С. Соотношение материального и идеального в обществе (методологические аспекты) / В.С. Баруллин. – М., 1977.

16. Баруллин, В.С. Социальная философия / В.С. Баруллин. – М., 1999.
17. Бачурин Э.А. Специальный субъект преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.А. Бачурин. – Красноярск, 2005.
18. Безверхов, А. Некоторые вопросы квалификации мошенничества / А. Безверхов // Уголовное право. – 2008. – №2.
19. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара, 2002.
20. Белик, Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики / Ю.С. Белик. – Екатеринбург, 2006.
21. Белокуров, О.В. Соучастие в преступлениях со специальным субъектом: актуальные проблемы (на примере присвоения и растраты) / О.В. Белокуров // Следователь. – 2003. – №5.
22. Бикмурзин, М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ / М.П. Бикмурзин. – М., 2006.
23. Благов, Е.В. Механизм причинения вреда объекту преступления / Е.В. Благов // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. – Красноярск, 1989.
24. Благов, Е.В. Общественно опасные последствия как признак объективной стороны состава преступления / Е.В. Благов // Проблемы уголовной ответственности и наказания. – Красноярск, 1995.
25. Бойцов, А.И. Действие уголовного закона во времени и в пространстве / А.И. Бойцов. – СПб., 1995.
26. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб., 2002.
27. Борзенков, Г. Разграничение обмана и злоупотребления доверием / Г. Борзенков // Уголовное право. – 2008. – №5.
28. Борков, В. Сложности квалификации фальсификации доказательств (ст.303 УК РФ) / В. Борков // Уголовное право. – 2009. – №2.
29. Бородин, С.Б. Преступления против жизни / С.Б. Бородин. – М., 2000.
30. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин. – М., 1963.
31. Брайнин, Я.М. Уголовный закон и его применение / Я.М. Брайнин. – М., 1967.
32. Бриллиантов, А. Проблемы квалификации побега / А. Бриллиантов // Уголовное право. – 2005. – №2.

33. Бриллиантов, А.В. О содержании понятия «официальный документ» // А.В. Бриллиантов // Журнал российского права. — 2003. — №2.

34. Бриллиантов, А.В. Ответственность за подделку изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков / А. Бриллиантов // Советская юстиция. — 1982. — №8.

35. Букалерева, Л. Документы как предмет преступлений против порядка управления / Л. Букалерева // Законность. — 2006. — №6.

36. Бунев, А.Ю. Особенности уголовной ответственности за принуждение к даче показаний / А.Ю. Бунев, И.Ю. Бунева. — Красноярск, 2001.

37. Бушуева, Т.А. Объект уголовно-правовой охраны природы / Т.А. Бушуева, П.С. Дагель // Советское государство и право. — 1977. — №8.

38. Васильева, Н.Г. Правовые и теоретические проблемы прекращения уголовного преследования и производства по уголовному делу / Н.Г. Васильева. — М., 2006.

39. Векленко, В.В. Квалификация хищений : монография / В.В. Векленко. — Омск, 2001.

40. Векленко, В.В. Негативное воздействие на природу как основание юридической ответственности за экологические правонарушения / В.В. Векленко, И.В. Попов // Вопросы правовой теории и практики : межвузовский сборник научных трудов. Вып.4. — Омск, 2007.

41. Векленко, В.В. Объект в структуре состава преступления / В.В. Векленко / Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и применения : материалы межвузовской научно-практической конференции. — Омск, 2006.

42. Векленко, С. Квалификация налоговых преступлений по признакам субъекта / С. Векленко, И. Рогозина // Уголовное право. — 2009. — №5.

43. Векленко, С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве : монография / С.В. Векленко. — Омск, 2002.

44. Верина, В.Г. Преступления против собственности: проблемы квалификации и наказания / Г.В. Верина. — Саратов, 2001.

45. Ветошкина, М.М. Ценные бумаги как предмет хищения : автореф. дис. ... канд юрид наук / М.М. Ветошкина. — Екатеринбург, 2001.

46. Витвицкая, С.С. Уголовная ответственность за экономические преступления специальных и неспециальных субъек-

тов (проблема фактического исполнителя) / С.С. Витвицкая // Российский следователь. – 2007. – №20.

47. Вишнякова, Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности / Н.В. Вишнякова. – Омск, 2008.

48. Владимиров, В.А. Квалификация похищений личного имущества / В.А. Владимиров. – М., 1974.

49. Владимиров, В.А. Квалификация преступлений против личной собственности граждан / В.А. Владимиров. – М., 1968.

50. Владимиров, В.А. Ответственность за корыстные посяательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М., 1986.

51. Волженкин Б. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами / Б. Волженкин // Уголовное право. – 2000. – №1.

52. Волженкин, Б.В. Мошенничество / Б.В. Волженкин. – СПб., 1998.

53. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) / Б.В. Волженкин. – СПб., 2002.

54. Волженкина В. К вопросу о квалификации деяний, связанных с подделкой банковских карт / В. Волженкина, К. Строянова // Уголовное право. – 2009. – №1.

55. Галиакбаров, Р.Р. Совершение преступления группой лиц / Р.Р. Галиакбаров. – Омск, 1980.

56. Галыгина, И.П. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности частной жизни : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.П. Галыгина. – Томск, 2006.

57. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – М., 2001.

58. Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М., 2001.

59. Гельфер, М.А. Некоторые вопросы общего учения об объекте преступления в советском уголовном праве / М.А. Гельфер // Ученые записки ВЮЗИ. – М., 1955.

60. Георгиевский, Э.В. Теоретический анализ объекта преступления / Э.В. Георгиевский, А.В. Чернов. – Иркутск, 1999.

61. Георгиевский, Э.Ф. Объект преступления: теоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Э.Ф. Георгиевский. – СПб., 1999.

62. Глистин, В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений) / В.К. Глистин. – Л., 1979.

63. Гончаров Д. Проблемы квалификации хищений, совершаемых с помощью компьютера / Д. Гончаров // Право и экономика. – 2001. – №6.

64. Гончаров, Д. Квалификация подделки документов / Д. Гончаров // Законность. – 2000. – №5.

65. Горбуза, А.Д. Механизм преступного посягательства / А.Д. Горбуза, Е.А. Сухарев // Уголовное право в борьбе с преступностью : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1987.

66. Горбуза, А.Д. Философские категории «возможность» и «действительность» в учении об уголовной ответственности / А.Д. Горбуза // Юридическая ответственность в советском обществе : труды Высшей следственной школы МВД СССР. – Волгоград, 1974.

67. Горелик, А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм / А.С. Горелик. – Красноярск, 1998.

68. Горелик, И.И. Ответственность за поставление в опасность по советскому уголовному праву / И.И. Горелик. – Минск, 1964.

69. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / под ред. А.П.Сергеева, Ю.К.Толстого. – М., 1998.

70. Гревцов, Ю.И. Проблемы теории правового отношения / Ю.И. Гревцов. – Л., 1981.

71. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М., 2000.

72. Григорьев В.А. Общественная опасность как признак деяния, требующего уголовно-правового реагирования / В.А. Григорьев // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сборник научных трудов. Рязань, 2000.

73. Григорьев, В.А. Классификация юридических фактов в уголовном праве / В.А. Григорьев. – Уфа, 1994.

74. Гринберг, М.С. Технические преступления / М.С. Гринберг. – Новосибирск, 1991.

75. Гричанин, И. Квалификация подделки и использования подложных документов / И. Гричанин, Ю. Щиголев // Российская юстиция. – 1997. – №11.

76. Грошев, А. Квалификация нарушения правил охраны труда несколькими лицами / А. Грошев, О. Смык // Уголовное право. – 2006. – №1.

77. Дагель, П.С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления / П.С. Дагель. – Владивосток, 1974.

78. Дагель, П.С. Условия установления уголовной наказуемости / П.С. Дагель // Правоведение. – 1975. – №4.

79. Дементьев, С.И. Совершенствование законодательной конструкции двуобъектных преступлений / С.И. Дементьев, М.В. Феоктистов // Защита личности в уголовном праве : межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург, 2002.

80. Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю.А. Демидов. – М., 1974.

81. Денисов, Ю.А. Общая теория правонарушения и ответственности / Ю.А. Денисов. – М., 1984.

82. Димитрова, Е.А. Уголовная ответственность за организацию религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан / Е.А. Димитрова. – Красноярск, 2007.

83. Дроздов, А.В. Человек и общественные отношения / А.В. Дроздов. – Л., 1966.

84. Дудин, А.П. Объект правоотношений / А.П. Дудин. – М., 1980.

85. Дурманов, Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов. – М., 1948.

86. Дурманов, Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов. – М., 1955.

87. Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории) / С.А. Елисеев. – Томск, 1999.

88. Емельянов, В.П. Концептуальные аспекты исследования объекта преступления / В.П. Емельянов // Право и политика. – 2002. – №10.

89. Жалинский, А.Э. О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики / А.Э. Жалинский // Государство и право. – 1999. – №12.

90. Жалинский, А.Э. Современное немецкое право / А.Э. Жалинский. – М., 2004.

91. Жалинский, А.Э. Современное немецкое уголовное право / А.Э. Жалинский. – М., 2004.

92. Жеребкин, В.Е. Логический анализ понятий права / В.Е. Жеребкин. – Киев, 1976.

93. Жижиленко, А.А. Имущественные преступления / А.А. Жижиленко А.А. – Ленинград, 1925.

94. Жулев, В.И. Транспортные преступления / В.И. Жулев. – М., 2001.

95. Журавлева, Е.Н. Криминальное банкротство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Н. Журавлева. – Омск, 2006. .

96. Загородников, Н.И. Объект преступления и проблема совершенствования уголовного законодательства / Н.И. Загородников // Актуальные проблемы уголовного права. – М., 1988.

97. Загородников, Н.И. Объект преступления: от идеологизации содержания к естественному понятию / Н.И. Загородников // Проблемы уголовной политики и уголовного права : межвузовский сборник научных трудов. – М., 1994.

98. Загородников, Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н.И. Загородников. – М., 1963.

99. Загородников, Н.И. Преступления против здоровья / Н.И. Загородников. – М., 1969.

100. Замосковцев, П.В. Некоторые вопросы системы Особенной части Советского уголовного законодательства / П.В. Замосковцев // Сибирские юридические записки. – Омск-Иркутск, 1971.

101. Замосковцев, П.В. О многообъектности преступных посягательств / П.В. Замосковцев // Проблемы борьбы с преступностью : сборник научных трудов. – Омск, 1978.

102. Замосковцев, П.В. Проблема объекта уголовно-правовой охраны в свете марксистско-ленинской теории ценностей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.В. Замосковцев. – М., 1973.

103. Зателепин, О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве / О. Зателепин // Уголовное право. – 2003. – №1.

104. Здравомыслов, В.Г. Проблемам интереса в социологической концепции / В.Г. Здравомыслов. – Л., 1964.

105. Зелинский, А.Ф. Корысть: опыт криминологического и психологического анализа А.Ф. Зелинский // Государство и право. – 1993. – №3.

106. Землюков, С.В. Классификация объектов и последствий преступлений / С.В. Землюков // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. Вып.3. – Красноярск, 2000.

107. Землюков, С.В. Преступный вред: теория, законодательство, практика : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / С.В. Землюков. – М., 1993.

108. Землюков, С.В. Уголовно-правовые последствия преступного вреда / С.В. Землюков. – Новосибирск, 1991.

109. Зенцова, С.А. Проблемы объекта неосторожных преступлений, связанных с источником повышенной опасности / С.А. Зенцова // Учение об объекте преступления: тенденции и перспективы развития : сборник научных трудов. Омск, 2005.

110. Иванкевич, В. Когда граммы измеряются годами / В. Иванкевич // Законность. – 1999. – №1.

111. Иващенко, Б.В. Уголовная ответственность за неправомерное завладение чужим недвижимым имуществом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Б.В. Иващенко. – М., 1998.

112. Иоффе, О.С. Избранные труды : в 4 т. Т.1. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе. – СПб., 2003.

113. Исмагилов, И.А. О системе уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства на личные интересы граждан / И.А. Исмагилов, П.П. Осипов // Вестник ЛГУ. – 1971. – №23.

114. Каиржанов, Е.К. Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблемы объекта преступления / Е.К. Каиржанов. – Алма-Ата, 1973.

115. Карлин, А.Б. Социальная сущность преступных последствий / А.Б. Карлин // Вестник ЛГУ. – 1982. – №5.

116. Карпушин, М.П. Уголовная ответственность и состав преступления / М.П. Карпушин, В.И. Курляндский. – М., 1974.

117. Кауфман, М.А. Пробелы в уголовном праве: понятие, причины, способы преодоления / М.А. Кауфман. – М., 2007.

118. Качина, Н.В. Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет (ст.145 УК РФ): обоснованность криминализации, оптимизация законодательного описания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Качина. – Красноярск, 2007.

119. Кечекьян, С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян. – М., 1958.

120. Кибальник, А., Понятие и виды тайны в уголовном праве / А. Кибальник, И. Соломоненко / Российская юстиция. – 2001. – №2.

121. Кириллов, В.И. Логика познания сущности / В.И. Кириллов. – М., 1983.

122. Кладков, А. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии / А. Кладков // Законность. – 1998. – №8.

123. Клебанов, Л.Р. Уголовно-правовая охрана коммерческой, налоговой и банковской тайны / Л.Р. Клебанов. – М., 2006.

124. Кленова, Т.В. Кодификация и текущее уголовно-правовое регулирование. – Самара, 1995.

125. Клепицкий, И. А. Собственность и имущество в уголовном праве / И.А. Клепицкий // Государство и право. – 1997. – №5.

126. Клепицкий, И.А. Документ как предмет подлога в уголовном праве / И.А. Клепицкий // Государство и право. – 1998. – №5.

127. Клепицкий, И.А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства / И.А. Клепицкий // Государство и право. – 2000. – №12.

128. Клепицкий, И.А. Система хозяйственных преступлений / И.А. Клепицкий. – М., 2005.

129. Ковалев, М.И. Классификация объектов преступления / М.И. Ковалев, М.И. Козаченко, Г.П. Новоселов // Правоведение. – 1987. – №2.

130. Ковалев, М.И. Понятие преступления по советскому уголовному праву / М.И. Ковалев. – Свердловск, 1987.

131. Ковалев, М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления / М.И. Ковалев. – Красноярск, 1991.

132. Ковалев, М.И. Советское уголовное право : курс лекций. Вып. 1. Введение в уголовное право / М.И. Ковалев. – Свердловск, 1961.

133. Ковалева, Н. Кто является представителем власти по специальному полномочию / Н. Ковалева // Российская юстиция. – 2002. – №11.

134. Козаченко, И.Я. Структура объекта в преступлениях против личности / И.Я. Козаченко // Уголовное право в борьбе с преступностью : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1987.

135. Козлов, А.П. Механизм построения уголовно-правовых санкций / А.П. Козлов. – Красноярск, 1998.

136. Козлов, А.П. Понятие преступления / А.П. Козлов. – СПб., 2004.

137. Козлов, А.П. Состав преступления и преступление / А.П. Козлов // Уголовное законодательство: состояние и перспективы развития : материалы конференции / отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – Красноярск, 2002.

138. Кокорев, Л.Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе / Л.Д. Кокорев. – Воронеж, 1964.

139. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И.Никулина. – М., 2001.

140. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под общ. ред. Ю.И.Скуратова, В.М.Лебедева. – М., 1996.

141. Кондаков, Н.И. Логический словарь / Н.И.Кондаков. М., 1974.

142. Коржанский, Н.И. О недостатках уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности / Н.И. Коржанский // Труды ВСШ МВД СССР. Вып.3. – Волгоград, 1970.

143. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М., 1980.

144. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны в СССР : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Н.И. Коржанский. – М., 1981.

145. Коробеев, А.И. Транспортные преступления / А.И. Коробеев. – СПб., 2003.

146. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. – М., 1998.

147. Кочои, С.М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика / С.М. Кочои. – М., 2005.

148. Кравцов, С.Ф. Предмет преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Ф. Кравцов. – Л., 1976.

149. Красиков, А.Н. Сущность и значение согласия потерпевшего в советском уголовном праве / А.Н. Красиков. – Саратов, 1976.

150. Красиков, А.Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека в России / А.Н. Красиков. – Саратов, 2000.

151. Кремнев И.Н. Объект уголовно-правовой охраны (спорные вопросы теории) / И.Н. Кремнев // Деятельность юрисдикционных органов по охране прав личности : сборник научных трудов. – М., 1994.

152. Кривуля, А.М. Диалектика общественных отношений и человеческой деятельности / А.М. Кривуля. – Харьков, 1988.

153. Кригер, Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г.А. Кригер. – М., 1971.

154. Кропачев, Н.М. Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система / Н.М. Кропачев. – СПб., 1999.

155. Кругликов, Л.Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве / Л.Л. Кругликов, О.Е. Спиридонова. – СПб., 2005.

156. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М., 1960.

157. Кудрявцев, В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – М., 1963.

158. Кудряшов А.В. Хищение автотранспорта: вопросы квалификации, уголовно-правовые и криминологические меры противодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Кудряшов. Челябинск, 2005.

159. Кузнецов, А.В. Ответственность за подлог документов / А.В. Кузнецов. – М., 1959.

160. Кузнецов, А.В. Уголовное право и личность / А.В. Кузнецов. – М., 1977.

161. Кузнецов, А.В. Уголовно-правовая охрана интересов личности в СССР / А.В. Кузнецов. – М., 1969.

162. Кузнецова Н.Ф. Мнение ученых о реформе УК (или QUI PRODEST) / Н.Ф. Кузнецова // Уголовное право. – 2004. – №1.

163. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. – М., 1969.

164. Кузнецова, Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности / Кузнецова Н.Ф. – М., 1958.

165. Кулешов, Ю.И. Преступления против правосудия: проблемы теории законотворчества и правоприменения : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Ю.И. Кулешов. – Владивосток, 2007.

166. Кулыгин, В.В. Виновная ответственность и субъективное вменение в уголовном праве / В.В. Кулыгин. – Хабаровск, 1996.

167. Куприянов, А.А. Освобождение от ответственности за примирением с потерпевшим по ч.1 ст.318 УК РФ / А.А. Куприянов // Уголовный процесс. – 2008. – №4.

168. Курс советского уголовного права: в 6 т. Часть Общая. Преступление. Т.II. – М., 1970.

169. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т.1. – Л., 1968.

170. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении / под ред. Н.Ф.Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 1999.

171. Кучевский, В.Б. Анализ категории «материя» / В.Б. Кучевский. – М., 1983.

172. Лавыгина, И.В. Экологические преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты / И.В. Лавыгина. – Иркутск, 2005.

173. Лакеев, А.А. Виды субъектов уголовного права / А.А. Лакеев. – Рязань, 2003.

174. Левин, Г.Д. Диалектико-материалистическая теория всеобщего / Г.Д. Левин. – М., 1987.

175. Лесниевски-Костарева, Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. – М., 1998.

176. Лимонов, В.Н. Уголовно-правовая оценка мошенничества / В.Н. Лимонов // Журнал российского права. – 2002. – №12.

177. Лобанова, Л. В. Уголовно-правовое значение возможного заражения ВИЧ-инфекцией / Л.В. Лобанова, Р.Г. Каменев // Российская юстиция. – 2008. – №3.

178. Логинова, Н.Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Н.Г. Логинова. – Красноярск, 2007.

179. Лопашенко, Н. Уголовная ответственность за временное позаимствование чужого имущества / Н. Лопашенко, В. Гладилин // Уголовное право. – 2003. – № 4.

180. Лопашенко, Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование / Н.А. Лопашенко. – М., 2005.

181. Ляпунов, Ю. Дискуссионные проблемы объекта преступлений против собственности / Ю. Ляпунов // Уголовное право. – 2004. – №3.

182. Ляпунов, Ю. Ответственность за вымогательство / Ю. Ляпунов // Законность. – 1997. – №4.

183. Ляпунов, Ю.А. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел / Ю.А. Ляпунов. – М., 1974.

184. Мазуренко, Е.А. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Мазуренко. – М., 2003.

185. Мазуров, В.А. Уголовно-правовая защита тайны: автореф. дис ... канд. юрид. наук / В.А. Мазуров. – Томск, 2001.

186. Майоров, А.А. Наркотики: преступность и преступление / А.А. Майоров, Б.Б. Малинина. – СПб., 2002.

187. Малинин, В.Б. Объективная сторона преступления / В.Б. Малинин, А.Ф. Парфенов. – СПб., 2004.

188. Малков, В.Д. Хищение огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ / В.Д. Малков. – М., 1971.

189. Малков, В.П. Совокупность преступлений / В.П. Малков. – Казань, 1974.

190. Малько, А.В. Законные интересы как правовая категория / А.В. Малько, В.В. Субочев. – СПб., 2004.

191. Мальков, С.М. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или

ношение оружия его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / С.М. Мальков, Е.А. Кац. — Красноярск, 2006.

192. Мальков, С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / С.М. Мальков. — Красноярск, 2002.

193. Мальцев В.В. Проблема уголовно-правовой оценки общественно опасных последствий / В.В. Мальцев. — Саратов, 1989.

194. Мальцев, В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки / В. Мальцев // Уголовное право. — 2008. — №6.

195. Мальцев, В.В. Ответственность за преступления против собственности / В.В. Мальцев. — Волгоград, 1999.

196. Мамилов, К.В. Уголовно-правовое основание уголовной ответственности за уклонение от уплаты налогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.В. Мамилов. — Ижевск, 2001.

197. Марцев, А.И. Общие вопросы учения о преступлении : монография / А.И. Марцев. — Омск, 2000.

198. Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия (теоретические аспекты субъективного права) / Н.И. Матузов. — Саратов, 1972.

199. Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. — Саратов, 1987.

200. Матышевский, П.С. Ответственность за преступления против социалистической собственности / П.С. Матышевский. — Киев, 1983.

201. Милюков, С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа / С.Ф. Милюков. — СПб., 2000.

202. Минская, В.С. Виктимологические факторы и механизм преступного поведения / В.С. Минская, Г.И. Чечель. — Иркутск, 1988.

203. Михалев, И.Ю. Криминальное банкротство / И.Ю. Михалев. — СПб., 2001.

204. Михлин, А.С. Преступные последствия / А.С. Михлин. — М., 1969.

205. Москаленко, А.Г. Методологические проблемы исследования общественных отношений / А.Г. Москаленко, Г.В. Мокринский. — Новосибирск, 1981.

206. Наумов, А. Хищение интеллектуальной собственности / А.В. Наумов. // Уголовное право. — 2004. — №4.

207. Наумов, А.В. Нормы других отраслей права как источник уголовного права / А.В. Наумов. // Законность. — 2002. — №7.

208. Наумов, А.В. Применение уголовно-правовых норм / А.В. Наумов. – Волгоград, 1973.

209. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А.В. Наумов. – М., 1996.

210. Некоторые вопросы судебной практики по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – №10.

211. Необоснованный приговор по протесту прокурора отменен (определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Клыкова) // Законность. – 1996. – №6.

212. Нерсисян, В.А. Ответственность за неосторожные преступления / В.А. Нерсисян. – СПб., 2002.

213. Никифоров, Б. Дело Чарыева и других / Б. Никифоров // Советская юстиция. – 1965. – №22.

214. Никифоров, Б.С. Об объекте преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров // Советское государство и право. – 1956. – №6.

215. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – М., 1960.

216. Никонов, В.А. Понятие и система Особенной части уголовного права. Процесс квалификации преступлений / В.А. Никонов. – М., 1998.

217. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. – М., 2001.

218. Новосельцев, С.П. Квалификация преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ / С.П. Новосельцев, Н.В. Хамский, Д.К. Чирков. – Красноярск, 2003.

219. Ной, И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве / И.С. Ной. – Саратов, 1959.

220. Нуркаева, Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Т.Н. Нуркаева. – Н. Новгород, 2002.

221. Нуркаева, Т.Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами / Т.Н. Нуркаева. – СПб., 2003.

222. Общая теория государства и права : академический курс : в 2 т. / под ред. проф. М.Н. Марченко. Том 2. Теория права. – М., 1998.

223. Общественные отношения. Вопросы общей теории / под ред. П.А. Рачкова. – М., 1981.

224. Объективная сторона преступления. Факультативные признаки / под ред. А.В. Наумова, С.И. Никулина. – М., 1995.

225. Пакутин, В.Д. Уголовно-правовая охрана внешней природной среды / В.Д. Пакутин. – Уфа, 1977

226. Панов, Н.И. Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву / Н.И. Панов // Проблемы правоведения. Вып.45. – Киев, 1984.

227. Панов, Н.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / Н.И. Панов. – Харьков, 1977.

228. Панченко, П.Н. Исследование объекта и предмета преступления / П.Н. Панченко // Проблемы борьбы с преступностью : сборник научных трудов. – Омск.

229. Пархоменко, С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости / С.В. Пархоменко. – СПб., 2004.

230. Пермьяков, Ю.А. О механизме преступного воздействия на систему общественных отношений / Ю.А. Пермьяков // Уголовная ответственность и ее реализация : межвузовский сборник. – Куйбышев, 1985.

231. Перфильев, М.Н. Общественные отношения. Методологические и социальные проблемы / М.Н. Перфильев. – Л., 1974.

232. Петрова, Г.О. Норма и правоотношения – средства правового регулирования / Петрова, Г.О. – Н. Новгород, 1999.

233. Пикуров, Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей / Н.И. Пикуров. – Волгоград, 1988.

234. Пинаев, А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями / А.А. Пинаев. – Харьков, 1975.

235. Пинхасов, Б.И. Защита документов по советскому праву / Б.И. Пинхасов. – Ташкент, 1976.

236. Плешаков, А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями / А.М. Плешаков. – М., 1993.

237. Плохова, В. Особенности природных объектов и их отражение в правовом регулировании // Российская юстиция. – 2002. – №6.

238. Плохова, В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / В.И. Плохова. СПб., 2003.

239. Поезжалов, В.Б. Уголовно-правовая защита чести и достоинства личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Б. Поезжалов. – Рязань, 2003.

240. Познышев, С.В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права / С.В. Познышев. – М., 1912.

241. Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб., 2003.

242. Постников, В.С. Уголовная ответственность за подделку, изготовление, сбыт и использование подложных документов, штампов, печатей, бланков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.С. Постников. – М., 1990.

243. Проблемы теории государства и права : учебное пособие / под ред. М.Н. Марченко. – М., 1999.

244. Протасов, В.Н. Правоотношения как система / В.Н. Протасов. – М., 1991.

245. Прохоров, В.С. Механизм уголовно-правового регулирования: норма, правоотношение, ответственность / В.С. Прохоров, Н.М. Кропачев, А.Н. Тарбагаев. – Красноярск, 1989.

246. Прохоров, В.С. Преступление и ответственность / В.С. Прохоров. – Л., 1984.

247. Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин. – СПб., 2002.

248. Рарог, А. Усмотрение правоприменителя при квалификации преступлений / А. Рарог // Уголовное право. – 2000. – №1.

249. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А. Рарог. – СПб., 2003.

250. Расторопов, С. Понятие объекта преступления: история, состояние, перспектива / С. Расторопов // Уголовное право. – 2002. – №1.

251. Расторопов, С. Уголовно-правовое значение согласия лица на причинение вреда своему здоровью / С. Расторопов // Законность. – 2003. – №10.

252. Розенберг, Н.Д. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве (объект и предмет посягательства) / Н.Д.Розенберг // Ученые зап. Харьковского юридического института. Вып.3. – Харьков, 1948.

253. Российское уголовное право : курс лекций. Т.1. Преступление / под ред. проф. А.И. Коробеева. – Владивосток, 1999.

254. Российское уголовное право : курс лекций. Т.3. Преступления против личности / под ред. проф. А.И. Коробеева. – Владивосток, 2000.

255. Сабитова, Е.Ю. Документы как объективный признак состава преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Сабитова. – Челябинск, 2005.

256. Савицкий, В.М. Потерпевший в советском уголовном процессе / В.М. Савицкий, И.И. Петеружа. – М., 1963.

257. Свидерский, В.И. Отношение как категория материалистической диалектики / В.И. Свидерский, Р.А. Зобов // Вопросы философии. – 1979. – №1.

258. Севрюков, А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты / А.П. Севрюков. – М., 2004.

259. Семенов, С.А. Специальный субъект преступления в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Семенов. – М., 1999.

260. Сергеева, Т.Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву / Т.Л. Сергеева. – М., 1949.

261. Сергеева, Т.Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в СССР / Т.Л. Сергеева. – М., 1954.

262. Сидоренко, Э.Л. Отрицательное поведение потерпевших в уголовном законе / Э.Л. Сидоренко. – СПб., 2003.

263. Скляр, С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение / С.В. Скляр. – М., 2000.

264. Скляр, С.В. Понятие хищения в уголовном законодательстве России: теоретический анализ / С.В. Скляр // Государство и право. – 1997. – №6.

265. Скляр, С. Уголовная ответственность за хищение недвижимого имущества / С. Скляр // Российская юстиция. – 2001. – №6.

266. Скляр, С.В. Вина и мотивы преступного поведения / С.В. Скляр. – СПб., 2004.

267. Смирнов, В.Г. Функции советского уголовного права (предмет, задачи и способы уголовно-правового регулирования) / В.Г. Смирнов. – Л., 1965.

268. Смитиенко, В.Н. Объект преступлений против здоровья населения / В.Н. Смитиенко. – Омск, 1973.

269. Смык, О.А. Преступные нарушения правил охраны труда в сфере незаконного предпринимательства: проблемы теории и практики / О.А. Смык // Российский следователь. – 2005. – №8.

270. Советское уголовное право. Часть Общая. – М., 1962.

271. Советское уголовное право. Часть Общая. – М., 1964.

272. Соловьев, Н.Н. Незаконное предпринимательство. Вопросы квалификации совокупности с налоговыми преступлениями / Н.Н. Соловьев // Следователь. – 2002. – №3.

273. Спиридонов, Л.И. Социология уголовного права / Л.И. Спиридонов. – М., 1986.

274. Сташис, В.В. Непосредственный объект и его значение для квалификации преступлений / В.В. Сташис, Н.И. Панов // Проблемы правоведения : республиканский межвед. научный сборник. Вып.50. – Киев, 1989.

275. Ступина, С.А. Вымогательство криминологическая характеристика и уголовно-правовые средства противодействия / С.А. Ступина. – Красноярск, 2005.

276. Сумачев, А.В. Потерпевший в уголовном праве (анализ основных проблем) / А.В. Сумачев. – Нижневартовск, 2005.

277. Сумачев, А.В. Публичность и диспозитивность в уголовном праве : монография / А.В. Сумачев. – М., 2003.

278. Сурихин, П.Л. Заведомо незаконное задержание: вопросы квалификации / П.Л. Сурихин. – Красноярск, 2003.

279. Сухарев, Е.А. Традиционные представления о механизме преступного посягательства / Е.А. Сухарев, А.Д. Горбуза // Проблемы совершенствования уголовного законодательства на современном этапе : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1985.

280. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право : Лекции. Часть Общая: в 2 т. Т.1. / Н.С. Таганцев. – М., 1994.

281. Таубер, Л.Я. Понятие потерпевшего в уголовном праве / Л.Я. Таубер // Журнал Министерства юстиции. – СПб. – 1907. – №5.

282. Таций, В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве : монография / В.Я. Таций. – Харьков, 1988.

283. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2001.

284. Тепляшин, П.В. Преступления против правосудия / П.В. Тепляшин. – Красноярск, 2004.

285. Тер-Акопов, А.А. Ответственность за нарушение специальных правил поведения / А.А. Тер-Акопов. – М., 1995.

286. Тимейко, Г.В. Общее учение об объективной стороне преступления / Г.В. Тимейко. – Ростов-на-Дону, 1977.

287. Ткаченко, В.С. Уголовно-правовая охрана личности сотрудников правоохранительных органов, обеспечивающих общественный порядок и общественную безопасность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.С. Ткаченко. – М., 1998.

288. Тоболкин, П.С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм / П.С. Тоболкин. – Свердловск, 1983.

289. Толстикова, И.Н. Уголовная ответственность за нарушение законодательства о выборах : автореф. дис. канд. юрид. наук / И.Н. Толстикова. – Красноярск, 2005.

290. Трайнин, А.Н. Избранные труды / Составление, вступительная статья Н.Ф. Кузнецовой / А.Н. Трайнин. – СПб., 2004.

291. Трайнин, А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А.Н. Трайнин. – М., 1951.

292. Трофимов, Н.И. Уголовно-правовая охрана духовного и физического развития несовершеннолетних / Н.И. Трофимов. – Иркутск, 1973.

293. Тюнин, В.И. Некоторые аспекты толкования, применения и совершенствования уголовного законодательства в сфере экономической деятельности / В.И. Тюнин. – СПб., 2001.

294. Тягунов, О.С. Ответственность за преступные нарушения правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Тягунов. – Свердловск, 1990.

295. Тяжкова, М.И. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / М.И. Тяжкова ; под ред. В.С. Комисарова. – СПб., 2002.

296. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англия, США, Франция, Германия, Япония) : сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. – М., 1999.

297. Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / под ред. Н.А. Беляева. – СПб., 1992.

298. Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. Т.1. Общая часть / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М., 2000.

299. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М., 1996.

300. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. – М., 1997.

301. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова, Ю.А. Красикова, А.И. Рарога. – М., 1994.

302. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. А.И. Рарога. – М., 1996.

303. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. – М., 1997.

304. Уголовное Уложение 1903 г. – СПб., 1904.

305. Уголовное уложение. Объяснение к проекту редакционной комиссии (Часть Общая). – СПб., 1885.
306. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. – М.: Наука, 1987.
307. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с пред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. – М., 1998.
308. Уголовный кодекс ФРГ / пер. и предисл. А.В. Серебренниковой. – М., 2001.
309. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издано Н.С. Таганцевым. – СПб., 1912.
310. Устименко, В.В. Специальный субъект преступления / В.В. Устименко. – Харьков, 1989.
311. Устинов, В.С. Российское уголовное законодательство об ответственности за преступления против собственности (истории и концепция) / В.С. Устинов. – Н. Новгород, 1998.
312. Фаргиев И.А. Потерпевший от преступления (уголовно-правовые вопросы) / И.А. Фаргиев. – Хабаровск, 2001.
313. Федоров, М.И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву / М.И. Федоров // Ученые записки. Пермского госуниверситета. Том XI. Вып.4. Кн.2. (юрид. науки). – Пермь, 1957.
314. Фефелов, П.А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы) / П.А. Фефелов. – М., 1992.
315. Филимонов, В.Д. Криминологические основы уголовного права / В.Д. Филимонов. – Томск, 1981.
316. Филимонов, В.Д. Норма уголовного права / В.Д. Филимонов. – СПб., 2004.
317. Филимонов, В.Д. Обстоятельства, определяющие содержание и конструкцию состава преступления / В.Д. Филимонов // Уголовное право. – 2003. – №2.
318. Филимонов, В.Д. Охранительная функция уголовного права / В.Д. Филимонов. – СПб., 2003.
319. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. Дополненное и пересмотренное А.А. Жижиленко / И.Я. Фойницкий. – Петроград, 1916.
320. Фролов, А.Е. Объект и преступные последствия при посягательствах на социалистическую собственность / Е.А. Фролов // Сборник ученых трудов. Вып.8. – Свердловск, 1968.
321. Фролов, Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалисти-

ческую собственность : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Е.А.Фролов. – Свердловск, 1971.

322. Фролов, Е.А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Е.А. Фролов // Сборник ученых трудов. Вып. 10. – Свердловск, 1969.

323. Хабаров, А.В. Квалификация неоконченных преступлений / А.В. Хабаров // Российский юридический журнал. – 2000. – №2.

324. Хабаров, А.В. Преступления против собственности: влияние гражданско-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Хабаров. – Тюмень, 1999.

325. Хмелева, М.Ю. Уголовная ответственность за мошенничество : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Хмелева. – Омск, 2008.

326. Четвертакова, Е.Ю. Проблема определения предмета преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ / Е.Ю. Четвертакова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 4-й международно-практической конференции 25-26 января. – М., 2007.

327. Чистяков, А.А. Теоретические и методологические проблемы учения об уголовной ответственности и механизме формирующем ее основание : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.В. Чистяков. – Рязань, 2003.

328. Чистяков, А.А. Элементы основания уголовной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Чистяков. – Рязань, 1993.

329. Шайкенов, Н.А. Правовое обеспечение интересов личности / Н.А. Шайкенов. – Свердловск, 1990.

330. Шарапов, Р. Психический вред в уголовном праве / Р. Шарапов // Уголовное право. – 2004. – №2.

331. Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве / Р.Д. Шарапов. – СПб., 2001.

332. Шеслер, А.В. Содержание общественной опасности преступления // А.В. Шеслер // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. Вып.5 – Красноярск, 2002.

333. Шишко И.В. Проблемы толкования некоторых признаков незаконного оборота драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга / И.В. Шишко, Р.В. Громов // Уголовное право и современность : межвузовский сборник научных трудов. Вып.4. Красноярск, 2000.

334. Шишко, И.В. Квалификация «служебного долга» в условиях рыночных отношений / И.В. Шишко // Российская юстиция. – 2003. – №4.

335. Шишко, И.В. Субъекты преступлений, связанных с банкротством / И.В. Шишко // Российская юстиция. – 2000. – №8.

336. Шишко, И.В. Экономические преступления: вопросы юридической оценки и ответственности / И.В. Шишко. – СПб., 2004.

337. Шнитенков, А. Внештатный сотрудник милиции – должностное лицо / А. Шнитенков // Уголовное право. – 2003. – №3.

338. Шнитенков, А.В. Поддельная справка о заработной плате как предмет преступления / А. Шнитенков // Российская юстиция. – 2008. – №11.

339. Шульга, А.В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. ... докт. юрид наук / А.В. Шульга. – Волгоград, 2008.

340. Элькинд, П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовном процессе / П.С. Элькинд. – Л., 1976.

341. Энциклопедия уголовного права. Т.3. Понятие преступления. Издание профессора Малинина. – СПб., 2005.

342. Энциклопедия уголовного права. Т.4. Состав преступления. Издание профессора Малинина. – СПб., 2005.

343. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А.М. Эрделевский. – М., 2000.

344. Явич, Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Л.С. Явич. – М., 1961.

345. Якимов, О.Я. Проблемы уголовно-правовой охраны государственной границы Российской Федерации / О. Я. Якимов, С.С. Якимова / Уголовное право: проблемы развития в XXI веке : материалы 4-й международной научно-практической конференции. – М., 2007.

346. Яни, П. Моральный вред как основание для признания потерпевшим / П. Яни // Сов. юстиция. – 1993. – №8.

347. Яни, П. Незаконное предпринимательство и легализация преступно приобретенного имущества / П. Яни // Законность. – 2005. – №3.

348. Яни, П. Совершение должностного преступления во вне рабочее время / П. Яни // Российская юстиция. – 2009. – №6.

349. Яни, П. Уголовная ответственность за нарушение трудовых прав граждан / П. Яни // Трудовое право. – 2000. – №1.

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ ВИНОКУРОВ

**ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ:
СПОСОБЫ КОНКРЕТИЗАЦИИ, УСТАНОВЛЕНИЯ
И ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ЗАКОНЕ**

Монография

Печатается в авторской редакции

Технический редактор М.Н.Киценко

Подписано в печать _____

Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.

Печать офсетная. Уч. изд. листов 13,15 (17,5 усл.п.л.).

Тираж _____ экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.

Сибирский юридический институт МВД России.

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано на участке оперативной полиграфии
Сибирского юридического института МВД России.
660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.

